

ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 1 (76) 2024

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32, стр. 16, каб. 1010
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
<http://ideka.ru>
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL
MAGAZINE

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

5.1.1. 5.1.2. 5.1.3. 5.1.4. 5.2.3. 5.2.4. 5.2.6.

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна.
Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист», тел. 8 (495) 545-37-10

Подписано в печать 26.02.2024. Формат 60х84/8. Усл.-печ. л. 16,7.
Печать цифровая. Заказ № 76 от 11.03.2024 г. Тираж 2000 экз.

ISSN 2074-9201

12+

Члены редакционного совета:

5.2. Экономика

Лебедев Никита Андреевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий в аграрно-промышленном комплексе Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;

Макаров Иван Николаевич, доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник, профессор кафедры менеджмент и общегуманитарные дисциплины Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), профессор кафедры экономика и финансы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал);

Рагулина Юлия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);

Солодуха Петр Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

5.1. Право

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;

Бажанов Станислав Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;

Волков Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Дорская Александра Андреевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;

Краснова Кристина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

Кузнецов Петр Уварович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;

Минбалева Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;

Нарутто Светлана Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции;

Радько Тимофей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;

Тарасов Анатолий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Ткачев Валентин Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, почетный работник образования города Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации;

Чернявский Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор наук, профессор Пенджабского университета (город Чандигарх, Индия);

Дэвид Рейнольдс, доктор наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университет Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж), руководитель исторического факультета Кембриджского университета;

Мкртумян Арман Юрьевич, заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;

Пол Смит, доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);

Уоррен Кимбол, доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Кембриджского университета;

Ю Синода, доктор наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, город Саппоро (Япония).

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра Междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;

Скареднова Оксана Леонидовна, Ph.D. по финансам (доктор философии) университета York (США), аудитор (аттестат Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии Министерства финансов РФ), член совета директоров АО Национальный банк сбережений (город Иваново), член совета кредитно-страховых организаций при Правительстве Ивановской области;

Тихонов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;

Шеремет Игорь Анатольевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Информационная безопасность Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Авдеев Данила Алексеевич,

ЦИФРОВАЯ ЭТИКА, ЭТИКЕТ И ПРАВО: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ)

Danila A. Avdeev,

«SHARENTING» AS A FORM OF VIOLATION OF A CHILD'S RIGHT TO PRIVACY:
THE ESSENCE AND PROSPECTS OF REGULATION.....6

Бажанов Станислав Васильевич,

ОТДЕЛЬНЫЕ НЕДОСТАТКИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ
НА УСТАНОВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ (ОТСУТСТВИЕМ) ЛЮДЕЙ

Stanislav V. Bazhanov,

CERTAIN SHORTCOMINGS OF THE NORMATIVE LEGAL REGULATION OF THE OPERATIONAL
AND OFFICIAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS, FOCUSED ON ESTABLISHING
THE CIRCUMSTANCES ASSOCIATED WITH THE UNKNOWN DISAPPEARANCE (ABSENCE) OF PEOPLE 10

Волкова Мария Александровна, Шикунев Евгений Сергеевич,

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БОНУСОВ (БОНУСНЫХ УСЛОВНЫХ ЕДИНИЦ) МАРКЕТПЛЕЙСОВ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Maria A. Volkova, Evgeniy S. Shikunov,

LEGAL REGIME OF BONUSES (BONUS CONDITIONAL UNITS)
OF MARKETPLACES AND OTHER PARTICIPANTS CONSUMER MARKET 16

Глазырин Сергей Игоревич,

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ
В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ДИВЕРСИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Sergey I. Glazyrin,

FEATURES OF THE CRIMINAL LEGAL QUALIFICATION OF COMPLICITY
IN SUBVERSIVE CRIMES..... 21

Жестеров Павел Валерьевич,

НЕОТВРАТИМОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Pavel V. Zhesterov,

THE INEVITABILITY OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR ENVIRONMENTAL CRIMES 27

Котляров Сергей Борисович, Келейникова Екатерина Сергеевна,

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Sergey B. Kotlyarov, Ekaterina S. Keleynikova,

THE CONCEPT, FEATURES AND STRUCTURE OF CIVIL SOCIETY:
PROBLEMS OF MODERN DEVELOPMENT 32

Приходько Михаил Сергеевич,

ФОРС-МАЖОР КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА

Mikhail S. Prikhodko,

FORCE MAJEURE AS CIRCUMSTANCE AFFECTING THE MODIFICATION
AND TERMINATION OF THE CONTRACT..... 37

Прядкин Вячеслав Владимирович,

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ СПОРОВ В РОССИИ

Vyacheslav V. Pryadkin, THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE PRE-TRIAL DISPUTE SETTLEMENT PROCEDURE IN RUSSIA.....	41
Тарасов Евгений Александрович, Дегтев Дмитрий Николаевич, Никитин Сергей Александрович, Волков Николай Михайлович, ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	
Evgenii A. Tarasov, Dmitriy N. Degtev,; Sergey A. Nikitin, Nikolay M. Volkov, THE IMPORTANCE OF TRANSPORT AND TRACOLOGICAL EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF ROAD ACCIDENTS	45
Ткачев Валентин Николаевич, Гевлич Екатерина, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ВЫБОРА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	
Valentin N. Tkachev, Ekaterina Hevlich, IMPROVING THE PROCEDURE FOR SELECTING AN ARBITRATION ADMINISTRATOR IN AN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASE.....	49

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Алпатова Эльмира Сунгатовна, Гайсин Рафкат Сахиевич, Козлов Аркадий Артемьевич, МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	
Elmira S. Alpatova, Rafkat S. Gaysin, Arkady A. Kozlov, METHODOLOGICAL BASIS FOR ASSESSING THE LEVEL OF HARMONIOUS DEVELOPMENT OF A MODERN ENTERPRISE	56
Аскеров Пулат Фазаилович, Терентьева Елена Викторовна, Струков Алексей Николаевич, Дунаев Дмитрий Сергеевич, ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ МЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	
Pulat F. Askerov, Elena V. Terentyeva, Alexey N. Strukov, Dmitry S. Dunaev, DEMOGRAPHIC POLICY IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY MEASURES OF THE STATE.....	64
Афанасьева Оксана Николаевна, ФИНАНСОВЫЙ РИСК И СТРУКТУРИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ МЕТОДОМ «ЧТО, ЕСЛИ» (SWIFT)	
Oxana N. Afanasyeva, FINANCIAL RISK AND STRUCTURED SCENARIO ANALYSES WHAT-IF METHOD (SWIFT)	73
Гайсин Рафкат Сахиевич, Алпатова Эльмира Сунгатовна, Козлов Аркадий Артемьевич, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	
Rafkat S. Gaysin, Elmira S. Alpatova, Arkady A. Kozlov, CONCEPTUAL FRAMEWORKS FOR HARMONIOUS DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN CONDITIONS OF ECONOMIC UNCERTAINTY	78
Гирин Татьяна Сергеевна, Козлов Василий Дорофеевич, Котылева Екатерина Александровна, ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	
Tatiana S. Girina, Vasily D. Kozlov, Ekaterina A. Kotyleva, PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX	86
Демченко Татьяна Сергеевна, Капитанец Юлия Владимировна, Булей Наталия Владимировна, ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
Tatyana S. Demchenko, Yulia V. Kapitanets, Natalia V. Buley, INTEGRATION OF THE FORMATION OF THE EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: PROBLEMS, DEVELOPMENT PROSPECTS.....	92

Камардина Ольга Владимировна, Клейменова Татьяна Николаевна, ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГ И БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
Olga V. Kamardina, Tatiana N. Kleimenova, INTERNET BANKING AND BANKING SERVICES: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT	97
Карсунцева Ольга Владимировна, Буркина Татьяна Александровна, Ашмарина Наталья Антоновна, МЕХАНИЗМ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИННОВАЦИОННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ	
Olga V. Karsuntseva, Tatyana A. Burkina, Natalya A. Ashmarina, MECHANISM OF SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL COOPERATION IN THE INNOVATIVE SECTOR OF THE ECONOMY	104
Лисова Екатерина Валерьевна, СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА	
Ekaterina V. Lisova, SOCIAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE CENTRAL CHERNOZEM ECONOMIC REGION	110
Макарова Дарья Дмитриевна, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НЕЙРОСЕТИ: ПОНЯТИЯ И ОСОБЕННОСТИ, ПРИМЕРЫ АДАПТАЦИИ БИЗНЕСА И РАЗВИТИЕ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ	
Darya D. Makarova, ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND NEURAL NETWORKS: CONCEPTS AND FEATURES, EXAMPLES OF BUSINESS ADAPTATION AND THE DEVELOPMENT OF CYBERSOCIALIZATION	115
Морозова Наталья Степановна, Морозов Михаил Анатольевич, РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ	
Natalia S. Morozova, Mikhail A. Morozov, DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE FINANCE IN RUSSIA	122
Петрова Алина Викторовна, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И УПРАВЛЕНИЕ В БРИТАНСКИХ КОМПАНИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	
Alina V. Petrova, SUSTAINABILITY AND GOVERNANCE IN UK PUBLIC INTEREST COMPANIES (INSTITUTIONAL PERSPECTIVE)	127
Хайрутдинов Антон Тофикович, ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ УСПЕШНЫХ СТРАТЕГИЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ	
Anton T. Khairutdinov, BEST PRACTICES FOR SUCCESSFUL HOUSEHOLD STRATEGIES IN ECONOMICALLY DEVELOPED COUNTRIES	134
Ширинкина Елена Викторовна, Салихов Марат Рафикович, РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ	
Elena V. Shirinkina, Marat R. Salikhov, DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF STANDARDS IN THE FIELD OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AT ENTERPRISES	142

Авдеев Данила Алексеевич,

ассистент кафедры Финансового права и таможенной деятельности, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир, danilavdeev@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ЭТИКА, ЭТИКЕТ И ПРАВО: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ)

Аннотация. В статье описывается сущность различных средств регулирования (этики, этикета и права) частной жизни. Рассмотрены различные варианты их взаимодействия: конкуренция, кооперация, конфликт. Сделан вывод о том, что право во многих случаях должно поддерживать функционирование неюридических социальных регуляторов (этики, этикета), охранять то, что добровольно принято обществом и соблюдается индивидами. **Ключевые слова:** частная жизнь, этикет, право, правовое регулирование, механизм правового регулирования, этика, четвертая промышленная революция.

Danila A. Avdeev,

Assistant at the Department of Financial Law and Customs Activity, Vladimir State University, Vladimir, danilavdeev@yandex.ru

«SHARENTING» AS A FORM OF VIOLATION OF A CHILD'S RIGHT TO PRIVACY: THE ESSENCE AND PROSPECTS OF REGULATION

Abstract. The article describes the essence of the means of regulation (ethics, etiquette and law) of the sphere of private life. Various variants of their interaction are considered: competition, cooperation, conflict. It is concluded that the law in many cases must support the functioning of non-legal social regulators (ethics, etiquette), protect what is voluntarily accepted by society and respected by individuals.

Keywords: private life, etiquette, law, legal regulation, mechanism of legal regulation, ethics, the fourth industrial revolution.

Частная жизнь – это автономная, относительно обособленная от государства и общества сфера жизнедеятельности индивида. Её надлежащее функционирование обеспечивается действием правовых и неправовых регуляторов общественных отношений, таких как мораль, религиозные нормы и др. Юридические средства достаточно ограниченно участвуют в регулировании приватной сферы. Данное обстоятельство объясняется ее спецификой, что отражается в конституционных положениях. Так, известно, что один из магистральных принципов регламентации частной жизни – ее неприкосновенность. Согласно толкованию, данному Конституционным Судом РФ, принцип неприкосновенности частной жизни подразумевает ограниченность государственно-властного вмешательства [1], ввиду чего остается «простор» для реализации потенциала иных средств регулирования.

Например, относящиеся к частной жизни межличностные взаимодействия (дружба, любовь и др.) регулируются в основном нормами морали. Внутренние убеждения лица нередко зависят от принадлежности к

той или иной конфессии, то есть детерминируются религиозными нормами. Некоторые кодексы профессиональной этики предусматривают правила поведения, в том числе и в частной сфере. Как мы видим, практически весь диапазон средств регулирования участвует в упорядочении отношений «приватной» сферы. Тем не менее, нельзя недооценивать роль юридических регуляторов в ее обеспечении. Бесспорно, что именно правовым нормам принадлежит первостепенная роль в охране и защите этой сферы.

В условиях цифровизации наблюдается своего рода «стирание» границ между публичной и частной сферами жизни, что отражается на системе социального регулирования. К факторам, которые обуславливают данное явление, можно отнести следующие обстоятельства: развитие и активное внедрение цифровых технологий, доступность цифровых технологий для населения, удобство их использования, пандемия, которая интенсифицировала «оцифровку» социальной жизни.

В качестве одного из примеров «исчезновения» границ между публичным и частным социологи

называют удаленную работу, фактически исключившую различия между деловой (публичной) и домашней (частной) обстановками. По этой причине о практике удаленной работы нередко негативно отзываются сотрудники, работающие дистанционно [2]. В период самоизоляции в сети Интернет распространялись фото- и видеоматериалы деловых совещаний, собраний, проходящих в формате «онлайн», невольными «участниками» которых становились дети сотрудников, домашние животные и т. д. Возникает закономерный вопрос: описываемые отношения должны регулироваться правовыми нормами или иными регуляторами? Где находятся пределы действия права?

Считаем, что в изменившихся условиях коммуникации, на фоне расширения сферы цифрового взаимодействия, появляется необходимость вновь обратиться к анализу действия элементов системы социального регулирования. В настоящее время она характеризуется взаимопроникновением, интенсификацией взаимодействия между ее структурами. Рассмотрим, как это проявляется на примере взаимодействия цифровой этики, этикета и права, но прежде кратко опишем суть этих регуляторов.

Вопросы о сущности права, его особых свойств достаточно подробно исследованы в отечественной литературе. Мы, придерживаясь интегративного подхода к пониманию права и не отождествляя право с законом, разделяем мнение о том, что праву присущи такие признаки, как общеобязательность, формальная определенность, неперсонифицированность, неоднократность применения, санкционированность государством и обеспеченность силой государственного принуждения.

Указанные признаки отличают правовые нормы от иных социальных регуляторов, например этикета и этики, в том числе сравнительно нового вида – цифровой этики. Прикладная этика, которая в данном случае является общим понятием, стала формироваться в XX веке и охватила такие направления, как профессиональная, медицинская, юридическая этика и другие. Согласимся с тем, что цифровая этика представляет собой «новую интерпретацию классических этических моделей в отношении подвергшихся оцифровке социальных процессов» [3].

Полагаем, что нормы цифровой этики можно условно объединить в две группы: кодифицированные и некодифицированные. Примером норм первой группы являются такие акты, как Кодекс этики использования данных [4], разработанный Институтом развития интернета и Ассоциацией больших данных и объединивший 46 участников рынка (по состоянию на июнь 2023 года).

Если этика – это раздел философии, изучающий мораль, то этикет есть свод правил повседневного общения и поведения. В контексте нашей темы

обратим внимание на то обстоятельство, что исследователями признано существование неписанного нормативного массива – «сетикета» («сетевого этикета»), включающего правила уважительного и уместного общения в Интернете.

Следует отметить, что некоторые аспекты межличностного взаимодействия регулируются исключительно нормами цифровой этики и цифрового (сетевого) этикета. Иными словами, они в силу малозначимости и их сугубо личной природы, не включены в сферу правового регулирования. Например, правило этикета «не посылать сообщения ночью (если это не связано с угрозой жизни и здоровью)» [5] вряд ли является правовым (может стать таковым если, например, включено в локальные акты внутреннего трудового распорядка, трудовой договор и пр.). Также, в качестве примеров нарушения личных границ частной жизни участники Интернет-сообществ называют вопросы, связанные с личной жизнью, опубликованные на страницах общего доступа и пр. [6]. За эти нарушения не следует правовых санкций, в силу чего можно утверждать, что эти отношения не являются правовыми.

Тем не менее, некоторые стороны частной жизни подвергаются и правовому регулированию в том числе, что актуализирует вопрос о взаимодействии между различными элементами механизма правового регулирования¹.

В теоретико-правовой науке разработана и апробирована модель описания взаимодействия между социальными регуляторами на основе общего учения о социальном взаимодействии. С этой точки зрения социальные нормативные регуляторы (нормы морали, религии, права, корпоративные нормы) могут находиться в состоянии кооперации, конкуренции, конфликта [7].

Кооперация норм права, этики, этикета. В социологии под кооперацией понимается совместное взаимодействие, содействие, сотрудничество различных элементов системы соцрегулирования. Например, такое деяние, как пересылка третьим лицам личных сообщений, как считается, нарушает нормы и этикета, и этики, а также в некоторых случаях может являться противоправной.

Приведем другой пример. В публицистических источниках отмечается, что «сетевой этикет включает в себя различные аспекты, такие как уважение к частной жизни, соблюдение авторского права, правильное использование электронной почты, социальных сетей и форумов, а также соблюдение правил

¹ Поясним авторскую позицию относительно содержания механизма правового регулирования. На наш взгляд, его нельзя сводить к механизму юридического регулирования и ограничивать его содержание исключительно юридическими средствами.

безопасности и конфиденциальности данных» [10]. Соблюдение указанных правил может предупредить нарушение норм права, то есть налицо кооперация средств регулирования.

Значимая роль норм этикета в механизме регулирования связана с тем, что следование им позволяет снизить градус напряженности в коммуникациях и снизить долю конфликтности в обществе. Тем самым нормы этикета «разгружают» право и снижают долю государственного принуждения [5].

Конфликтное взаимодействие. О конфликтном взаимодействии приходится говорить тогда, когда у права и иных регуляторов совпадают регулируемые сферы, однако они регламентируют отношения по-разному. Наглядным примером конфликтного взаимодействия может служить регулирование сферы распознавания лиц, консенсуальное мнение об этичности которого еще не сформировалось. Ряд юристов полагают, что данное действие может являться неэтичным, однако, ввиду необходимости обеспечить публичные интересы, видеонаблюдение в общественных местах осуществляется, и эта процедура обеспечивается правом. Данное обстоятельство иллюстрирует определенное противоречие, своего рода «конфликт», между правом и этикой.

Другим примером, иллюстрирующим данный тип взаимодействия, можно назвать поощряемую правом, но не всегда соответствующую этике, разработку алгоритмических систем принятия решений, которые, в конечном итоге, могут быть неэтичными ввиду своих конструктивных свойств.

Конкурирующее взаимодействие. Данный тип взаимодействия обусловлен тем, что природа различных социальных регуляторов обуславливает формирование разных социальных и правовых результатов и последствий [7]. Иными словами, нормы различных социорегулятивных систем «параллельно» регулируют общественные отношения в той или иной области (например, частной жизни). Конкуренция наблюдает-

ся тогда, когда у субъекта правоотношений есть выбор, каким правилам подчиняться. Иными словами, данный тип взаимодействия проявляется в существовании различных социальных средств, потенциально способных регулировать общественные отношения, для которых имеются правовые нормы.

Данный тип взаимодействия в целом присущ отношениям цифровой эпохи ввиду их трансграничной природы, в том числе и отношениям, связанным с обеспечением функционирования частной жизни. В некоторых случаях можно говорить о «параллельном» регулировании, например, со стороны сетевых сообществ и национальных государств.

Подведем итоги нашего краткого исследования.

1. Оценивая достаточно широкое применение норм этики в регулировании отношений сферы частной жизни, следует отметить эффективность указанного подхода на данном этапе развития отношений в этой сфере. Это объясняется тем, что эти отношения достаточно новые, а правила этики нередко устанавливаются профессиональным сообществом с учетом экономических, социально-политических, технологических реалий и данный подход не препятствует появлению инновационных продуктов и услуг в области цифровой экономики. Право во многих случаях должно поддерживать функционирование неюридических социальных регуляторов (этики, этикета), охранять то, что добровольно принято обществом и соблюдается индивидами.

2. В качестве значимой тенденции следует отметить ощущаемую исследователями и практиками потребность в юридизации этических норм в контексте цифровизации.

3. Считаю важным в условиях общего образования на массовом уровне формировать некоторые элементы цифрового этикета, прежде всего сетевого, в том числе обучать правилам общения в интернете. Это будет способствовать усилению потенциала комплексного (интегративного) механизма правового регулирования сферы частной жизни.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 года № 15-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 2128-О. // Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru>.
2. Руководители рассказали о проблемах и преимуществах удаленки // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/08/2023/64d5fd819a7947c17eef9146?ysclid=lr9h259oys912137481> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Сунами А.Н. Этика «цифрового общества»: новый конфликт или новый баланс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 3. С. 544-556. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.311>.
4. Кодекс этики использования данных. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/25949/kodeks-etiki-pdf.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).
5. Кашанина Т.В. Право в системе социальных регуляторов: так ли безоблачно его будущее? // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7. С. 11 - 26.
6. Шесть историй о том, как нарушают диджитал-этикет // URL: <https://journal.citilink.ru/articles/shest-istorij-otom-kak-narushayut-didzhital-etiket-prosto-besit/?ysclid=lr8ynlikju856854888>.
7. Колесникова Ю.П. Право в системе социального регулирования: формы взаимодействия / Ю.П. Колесникова // Юридическая мысль. – 2018. – № 4 (108). – С. 62-67.

8. *Малышкин А.В.* Интегрированная юрисдикция: теория и практика / А.В. Малышкин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. – 360 с.
9. *Якушев П.А.* Понятие, сущность, признаки и регулирующие свойства традиционных ценностей / П.А. Якушев // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 2 (43). – С. 205-209.
10. Сетевой этикет: как правильно вести себя в интернете. URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/setevoy-etiket-kak-pravilno-vesti-sebya-v-internete/> (дата обращения: 11.01.2024).

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 16, 2015 № 15-P; Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 24, 2013 № 2128-O. // Website of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: <http://www.ksrf.ru>.
2. The managers talked about the problems and advantages of remote access // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/08/2023/64d5fd819a7947c17eef9146?ysclid=lr9h259o9c912137481> (accessed: 20.01.2024).
3. *Sunami A.N.* Ethics of the "digital society": a new conflict or a new balance // Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflict. 2023. Vol. 39. Issue 3. Pp. 544-556. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.311>.
4. The Code of Ethics for the Use of Data. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/25949/kodeks-etiki-pdf.pdf> (accessed: 10.01.2023).
5. *Kashanina T.V.* Law in the system of social regulators: is his future so secure? // Actual problems of Russian law. 2023. № 7. Pp. 11-26.
6. Six stories about how digital etiquette is violated // URL: <https://journal.citilink.ru/articles/shest-istorij-o-tom-kak-narushayut-didzhital-etiket-prosto-besit/?ysclid=lr8ynlikju856854888>.
7. *Kolesnikova Yu.P.* Law in the system of social regulation: forms of interaction / Yu.P. Kolesnikova // Legal thought. – 2018. – № 4 (108). – Pp. 62-67.
8. *Malyshkin A.V.* Integrated jurisdiction: theory and practice / A.V. Malyshkin. – Moscow : Prospekt Limited Liability Company, 2023. – 360 p.
9. *Yakushev P.A.* The concept, essence, signs and regulatory properties of traditional values / P.A. Yakushev // Bulletin of the Vladimir Law Institute. – 2017. – № 2 (43). – Pp. 205-209.
10. Network etiquette: how to behave correctly on the Internet. URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/setevoy-etiket-kak-pravilno-vesti-sebya-v-internete/> (accessed: 11.01.2024).

Бажанов Станислав Васильевич,

доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке, Москва,
svb-1956@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ НЕДОСТАТКИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ (ОТСУТСТВИЕМ) ЛЮДЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные нормы, главным образом, подзаконных нормативных правовых актов, касающиеся устоявшегося порядка выяснения сотрудниками органов внутренних дел (полиции) обстоятельств, связанных с безвестным исчезновением (отсутствием) людей. На основе их всестороннего анализа автор обосновывает личностный прогноз на предмет того, что оперативно-служебная деятельность упомянутых сотрудников на комментируемом поприще, при сохранении бессвязной терминологии, свойственной межведомственному регулированию, будет и впредь находиться вне зоны оптимального совершенствования последнего.

Ключевые слова: без вести пропавший, безвестно отсутствующий, лицо, гражданин, органы внутренних дел, полиция, поиск, розыск, сыск, место жительства, место пребывания, место регистрации, следователь системы Следственного комитета Российской Федерации, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность.

Stanislav V. Bazhanov,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Academician of the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts,
retired Colonel of justice, Moscow,
svb-1956@mail.ru

CERTAIN SHORTCOMINGS OF THE NORMATIVE LEGAL REGULATION OF THE OPERATIONAL AND OFFICIAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS, FOCUSED ON ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES ASSOCIATED WITH THE UNKNOWN DISAPPEARANCE (ABSENCE) OF PEOPLE

Abstract. The article discusses certain norms, mainly by-laws and regulatory legal acts relating to the established procedure for clarifying by employees of internal affairs bodies (police) the circumstances associated with the unknown disappearance (absence) of people. Based on their comprehensive analysis, the author substantiates the personal forecast that the operational and official activities of the mentioned employees in the commented field, while maintaining the incoherent terminology characteristic of interdepartmental regulation, will continue to be outside the zone of optimal improvement of the latter.

Keywords: missing person, missing person, person, citizen, internal affairs bodies, police, search, search, investigation, place of residence, place of stay, place of registration, investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation, operational investigative activities, operational investigative activities.

Для начала хотелось бы определиться с понятием аппаратом, используемым в федеральном законодательстве, в межведомственных нормативных правовых актах, а также в названии настоящей статьи по поводу темы, вынесенной в её заголовок. Суть проблемы заключается в том, что позиционировать оперативно-служебную деятельность

сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), связанную с установлением места нахождения граждан, пропавших (отсутствующих) без вести, в качестве розыска (здесь и далее курсив **авт.**) небызупречно, ибо таковой она является не всегда. Хотя, с другой стороны, нельзя обойти стороной небызвестный факт, говорящий в пользу того, что в специальной

юридической литературе термин «розыск» нередко замещается аналогами, в образе которых выступают его синонимы – «поиск» и «сыск».

В своих многочисленных трудах на эту тему автор настоящей статьи уже неоднократно подчёркивал, что характер правоотношений, возникающих в момент поступления в дежурную часть ОВД (полиции) заявления (сообщения) о безвестном исчезновении (отсутствии) граждан, в условиях новейшего времени, к сожалению, не приобрёл удобоваримого научно-теоретического объяснения. Вследствие сказанного говорить о *розыске* граждан, пропавших (отсутствующих) без вести, в тесном смысле слова допустимо лишь условно, выстраивая подходящее для подобных случаев мировоззрение в форме рабочих версий, объективирующих наиболее правдоподобные причины произошедшего.

Именно на означенном прочтении «буквы закона» настаивают российские парламентарии, заложившие в текстуру части 2 статьи 140 УПК РФ формулировку о том, что: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие *достаточных данных*, указывающих на *признаки преступления*».

Следует иметь в виду, что отдельные авторы упомянутую выдержку из УПК РФ интерпретируют излишне вольготно, культивируя словосочетания «признаки преступления» и «признаками состава преступления» в качестве взаимозаменяемых [7, с. 29-35]. Выглядит это неуклюже, поскольку выражение «признаки состава преступления» представляет собой юридическую абстракцию, недоступную для квалифицированного восприятия, а стало быть, толкования подавляющей массой обывателей, пострадавших от преступных посягательств.

В связи с изложенным для учёных предметом занимательных научных дискуссий становится обновлённый порядок организации и осуществления *розыска* граждан, пропавших (отсутствующих) без вести, который до сих пор не удосуживается оптимального нормативного правового согласования между заинтересованными правоохранительными ведомствами [8, с. 14-17].

В указанном контексте не возбраняется сделать вывод о том, что проект приказа МВД России, Генеральной прокуратуры России и Следственного комитета России (далее – СК России) от 16.01.2015 № 38/14/5, включивший в себя Инструкцию о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» (далее – Инструкция), направлявшийся на одобрение в Минюст России, вступил, наконец-таки, в действие [2].

Тем не менее, сохраняется неясность в толковании ряда его норм, поскольку не все процедурные недомолвки в них были описаны юридически грамот-

ным языком. Для их прояснения и нейтрализации необходимо скрупулёзное изучение директивы, ключевые положения которой по ходу дальнейшего изложения материала будут подвергнуты дозированной технико-редакционной правке.

Следует предупредить читателей и о том, что последовательное соблюдение пунктуации обсуждаемого нормативного правового акта в данном конкретном случае проигнорировано. Сделано это с корыстной целью, сводящейся к стремлению автора настоящей статьи соблюсти «читабельность» при сравнительном сопоставлении оригинала Инструкции с её доработанной версией.

За отправной момент в обсуждаемом смысле взяты декларации пункта 1 раздела I Инструкции, где отмечается, что она устанавливает порядок рассмотрения в территориальных ОВД и *следственных органах системы* СК России заявлений и сообщений о преступлениях, а также иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением (иностранцев) граждан и *лиц* без гражданства.

Непредвзятый разбор означенной нормы позволяет судить о наличии в ней чрезмерно фривольного толкования терминологического построения «*следственные органы системы* СК России», не свободного от очевидной тавтологии. Его дополнение словом «система» положения не спасает, поскольку СК России сам по себе является государственным органом, могущим включать в свою внутреннюю архитектуру исключительно *подразделения*.

Приведённое умозаключение, основывающееся на базовых аксиомах теории управления, вряд ли подлежит оспариванию.

По ходу дальнейшего изложения Инструкции её разработчиками многократно используются парные словосочетания: «Следственный комитет» и «Следственный комитет Российской Федерации», что свидетельствует об отсутствии у них навыков искусного владения приёмами технико-редакционного толка. К тому же, не удосуживаясь оговаривать отдельно, они не единожды эксплуатируют по тексту фразу «*следователь Следственного комитета*», ставя таким незамысловатым способом под сомнение его (следователя) принадлежность к строго определённому уровню ведомственной иерархической лестницы, в качестве какового с равной степенью правдоподобия могут выступать как система СК России, так и её центральный аппарат.

В пункте 3 раздела II Инструкции подчёркивается, что сообщения о безвестном исчезновении (отсутствии) граждан подлежат безусловному приему, регистрации и разрешению в установленном законом порядке независимо от давности и места происхождения, наличия или отсутствия информации о месте их жительства (пребывания), полных анкетных данных,

а также фотографий и сведений об имевшихся ранее случаях аналогичного поведения с их стороны.

Примечательно, что в процитированной норме упоминаются *лица*, что выглядит противоестественно, ибо правильнее было бы рассуждать о гражданах и *лицах* без гражданства, памятуя о том, что удельный вес последних в числе объектов розыска, по обыкновению, ничтожен.

В пункте 4 раздела II Инструкции излагаются должностные обязанности оперативного дежурного дежурной части ОВД, призванного после получения подходящего сообщения безотлагательно предпринять следующие меры:

- выяснить подробные обстоятельства безвестного исчезновения (отсутствия) гражданина (пп. 4.1);
- информировать дежурного следователя системы СК России, а в его отсутствие – руководителя регионального подразделения СК России или его заместителя об обстоятельствах безвестного исчезновения (отсутствия) гражданина, а равно о месте связанного с этим происшествия (пп. 4.2);
- определить состав дежурной следственно-оперативной (*оперативной*) группы из числа сотрудников ОВД и направить её на место происшествия (пп. 4.3).

При ознакомлении с отмеченными рекомендациями, желательно осознавать, что назначение круглых закрытых скобок в русском языке разнопланово. В данном случае они, по всей видимости, выпячивают факт обладания оперативным дежурным дежурной части ОВД известными альтернативами в части, касающейся решений, подлежащих принятию. Так или иначе, не следует забывать о том, что выражение «оперативная группа» представляет собой замшелый анахронизм, поскольку уже давно вышло из лексикона сотрудников ОВД (полиции).

В случае если сообщение о безвестном исчезновении гражданина (за вычетом получения его из территориального ОВД) поступает напрямую в *следственный орган* СК России, об этом незамедлительно уведомляется оперативный дежурный дежурной части ОВД.

Согласно пункту 6 Инструкции, *следователь СК*, получив упомянутое сообщение, с учётом требований подпункта 4.2, пунктов 5, 10 и 11 Инструкции, выезжает на место происшествия в роли руководителя следственно-оперативной группы, а все последующие свои действия координирует (а правильнее было бы сказать – согласовывает – **С.Б.**) с оперативным дежурным дежурной части ОВД.

Если обстоятельств, перечисленных в пункте 10 Инструкции, в сообщении не обнаружилось, он (следователь) согласовывает с руководителем *следственного органа* свой отказ от выезда на место происшествия, о чём информирует оперативного дежур-

ного дежурной части ОВД, который, в свою очередь, докладывает о ситуации «по команде».

Проверка сообщения о безвестном исчезновении гражданина, юридическая природа которого остаётся непонятой, при отсутствии в нём обстоятельств, очерченных в пункте 10 Инструкции, поручается сотруднику оперативного подразделения ОВД (п. 8).

С учётом требований пункта 9 Инструкции, сообщение о безвестном исчезновении (отсутствии) гражданина, содержащее признаки совершённого в отношении него *преступления*, относящегося к *подследственности следователей СК России*, поступившее в ОВД, после его регистрации, согласно пункту 3 части 1 статьи 145 УПК РФ, передаётся по назначению (*в следственный орган СК России – С.Б.*); об этом уведомляется прокурор.

В комментируемых абзацах, как несложно убедиться, составители Инструкции *подследственность* соотнесли с *преступлением*, хотя правильнее было бы её увязать с *уголовным делом*, поскольку совокупность принадлежащих именно ему (уголовному делу) признаков форматирует собой рассматриваемую категорию.

О признаках совершённого в отношении гражданина, пропавшего (отсутствующего) без вести, преступления, согласно пункту 10 Инструкции могут (среди прочих) свидетельствовать обстоятельства, которые, с опорой на сформировавшиеся в профессиональной среде сотрудников ОВД (полиции) привычек целесообразно «причесать». Таковыми, как правило, выступают: отсутствие объективных причин, указывающих на намерение объекта розыска беспричинно и на длительный срок убыть в неизвестном направлении; наличие у него хронического (тяжёлого) заболевания, которое могло бы спровоцировать скоропостижную смерть, потерю памяти и др.; обнаружение по месту его пребывания носильных вещей и денежных средств, без которых он не в состоянии обходиться длительное время; наличие в его жизни запланированных мероприятий, участие в которых им предполагалось; наличие у него внушительных денежных сумм, которые могли подвигнуть преступников на неадекватное поведение; безвестное исчезновение с личным автотранспортом; отсутствие в течение не менее трёх суток каких-либо сведений о его судьбе, несмотря на наличие в его распоряжении средств мобильной связи; безвестное исчезновение (отсутствие) гражданина, совпавшее по времени с отчуждением принадлежащего ему имущества; наличие по последнему месту его пребывания следов, указывающих на возможное совершение в отношении него уголовно наказуемого деяния; отсутствие в ОВД (полиции) заявления об его исчезновении; наличие конфликтных отношений в семье (быту), на работе, по месту общественной деятельности; наличие неразрешённых от-

ношений, вызванных долговыми обязательствами; наличие иных угроз, высказывавшихся в его адрес; наличие в распоряжении субъектов розыска объяснений фигурантов оперативно-розыскного процесса или показаний участников стадии предварительного расследования о возможном совершении в отношении гражданина, пропавшего (отсутствующего) без вести, преступления; внезапный, не оправданный текущими условиями, ремонт по месту его пребывания; длительное неполучение заработной платы, пенсии и др.; поспешное решение членами его семьи и (или) (близкими) родственниками вопросов, могущих пониматься лишь при твёрдой уверенности в том, что он никогда не вернётся; наличие сведений о преступной деятельности и прочих порочащих связях гражданина, пропавшего (отсутствующего) без вести; безвестное исчезновение несовершеннолетнего или малолетнего; внезапная пропажа представителя органов государственной власти, в том числе сотрудника правоохранительных органов и т. д.

В пункте 11 Инструкции оговаривается, что приведенный перечень не является исчерпывающим. О признаках совершения в отношении гражданина, пропавшего (отсутствующего) без вести, преступления могут свидетельствовать и другие обстоятельства с учетом оперативной обстановки в регионе (стране), местных (национальных) традиций и обычаев (устоев).

Для выдвижения обоснованных версий на сей предмет и безупречного вывода о проявлении признаков совершенного в отношении гражданина, пропавшего (отсутствующего) без вести, уголовно наказуемого деяния, рекомендуется учитывать совокупность обозначенных выше предпосылок в их логической взаимосвязи.

В этом смысле пункт 12 Инструкции обязывает субъекта применения права выяснять по всякому сообщению о безвестном исчезновении (отсутствии) гражданина конкретные детали, относящиеся к проверяемому *событию*, как-то: время, место, способ и др., могущие включать в себя полезные сведения о его личности, психическом (эмоциональном) состоянии, круге сложившихся связей и пр.

В анализируемом контексте целесообразно помнить о том, что безвестное исчезновение (отсутствие) граждан, нельзя трактовать как *событие*, поскольку оно образует собой так называемый юридически значимый факт в форме деяния [3, с. 31-36], имеющий в семантическом ракурсе принципиально иную содержательную нагрузку.

В случае возбуждения уголовного дела или при отказе в возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения (отсутствия) гражданина, *следователь СК России* незамедлительно уведомляет об этом территориальный ОВД (п. 16).

Если гражданин, пропавший (отсутствующий) без вести, не обнаружился, и данные, указывающие на совершение в отношении него преступления, не выявлены, *оперативное подразделение ОВД* по находящемуся в его производстве сообщению *принимает сообразное решение и заводит розыскное дело*.

Автор настоящей статьи в своих публикациях уже не единожды повторял, что дальнейшее совершенствование законодательной регламентации и ведомственного нормативного правового регулирования оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД (полиции) желательно организовывать с акцентом на строгой персонификации непосредственных исполнителей повелений законодателя, а также предписаний разработчиков ведомственных директив. В таковом аспекте не поддаётся уяснению то, как это *оперативное подразделение ОВД*, выступающее в формате коллективного субъекта административных, оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных правоотношений (одновременно), в состоянии самостоятельно принимать процедурные решения подобающей им юридической природы?

Если в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), проводящихся по розыскному делу, выясняются обстоятельства, предусмотренные пунктом 10 Инструкции, *сотрудник* оперативного подразделения ОВД (уже верно – **С.Б.**), осуществляющий *розыск*:

- составляет рапорт об обнаружении признаков преступления и представляет его на регистрацию в установленном законом порядке (п. 17.1);
- передает сообщение о безвестном исчезновении (отсутствии) гражданина вместе с материалами *проверки по подследственности* в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 145 УПК РФ, о чём уведомляет надзирающего прокурора (п. 17.2).

При возбуждении *следователем СК* уголовного дела розыскное дело, как правило, прекращается, а ОРМ, объявление гражданина, пропавшего (отсутствующего) без вести, в *розыск* производятся в рамках оперативно-поискового дела.

Если гражданин, пропавший (отсутствующий) без вести, не был найден, и уголовное дело, возбуждавшееся по этому факту, подпадает под прекращение, *следователь СК* поручает *органу дознания* принятие *необходимых мер* к его *розыску*. Оперативно-поисковое дело в обсуждаемых ситуациях прекращается, а ОВД (?) заводит розыскное дело.

В приведённом фрагменте Инструкции её составители уповают на то, что *следователь СК* вправе поручить *органу дознания* «*принятие необходимых мер*», под коими, надо полагать, они разумеют ОРМ; это правило предусматривается пунктом 4 части 1 статьи 38 УПК РФ. Так или иначе, но указанные полномочия субъекта расследования несостоятельны в

принципе. Во-первых, ОВД в пику узаконениям пункта 1 части 1 статьи 40 УПК РФ неправомерно относиться к числу органов дознания. И, во-вторых, с момента принятия российского оперативно-розыскного законодательства (1992-1995 гг.) оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) трансформировалась в самостоятельное направление оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД (полиции), и отпочковалось от досудебного производства, относящегося к прерогативе так называемых *органов дознания* [4, с. 138-145; 6, с. 2-5, 135-141].

В пункте 21 раздела III Инструкции излагается порядок ведомственного контроля. В нём провозглашается, что персональная ответственность за *розыск* граждан, пропавших (отсутствующих) без вести, и соблюдение при этом законности возлагается на руководителей ОВД, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности; именно они организуют и *координируют* действия его властных субъектов, изучают дела оперативного учета (далее – ДОУ), заводимые по фактам безвестного исчезновения (отсутствия) людей, дают указания об устранении выявленных нарушений и недостатков, представляют ДОУ полномочным прокурорам для проверки в порядке, регламентированном статьей 21 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

Ведомственный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью *следователя СК* в период *проверки* сообщения о безвестном исчезновении (отсутствии) людей возлагается на руководителей *следственных органов СК России*, заслушивающих его, сотрудников оперативных подразделений ОВД (полиции) вкупе с другими должностными лицами, в ней участвующими.

Хочется надеяться, что речь здесь идёт о *процессуальной проверке*, что чрезвычайно важно для разграничения механизмов внутриведомственного контроля и вневедомственного прокурорского надзора.

Кстати, раздел IV Инструкции о прокурорском надзоре открывается пунктом 25, исходя из требований которого начальники главных управлений, управлений и отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним прокуроры военных и других специализированных прокуратур, прокуроры городов, районов и других территориальных, военных и иных специализированных прокуратур (далее – представители органов прокуратуры) в пределах своей компетенции призваны:

- принимать необходимые меры к систематическому прокурорскому надзору за исполнением законов при *рассмотрении сообщений* о безвестном ис-

чезновении граждан, а также положений настоящей Инструкции (п. 25.1);

- изучать ДОУ не позднее 10 суток со дня их заведения, а в последующем – с периодичностью не реже одного раза в квартал (п. 25.1);

- при наличии в материалах ДОУ или *проверки* сообщения о безвестном исчезновении (отсутствии) граждан данных, содержащих признаки совершенного в отношении них преступления, выносить сообразно требованиям пункта 2 части 2 статьи 37 УПК РФ мотивированное постановление об их направлении в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства (п. 25.3);

- рассматривать материалы, указанные в пункте 20 Инструкции, и с учетом обстоятельств, предусмотренных её пунктами 10 и 11, принимать решение о законности и обоснованности передачи сообщения о преступлении по *подследственности* (п. 25.4).

Представители органов прокуратуры на постоянной основе, не реже одного раза в полугодие, проводят анализ состояния законности при осуществлении *розыска* граждан, пропавших (отсутствующих) без вести, по результатам которого предпринимают надлежащие меры (прокурорского) реагирования.

Резюмируя результаты исследования, проведенного в рамках настоящей статьи, необходимо обратить внимание на том, что правоохранительные органы Российской Федерации по всем фактам выявляемых случаев безвестного исчезновения (отсутствия) людей, ориентируются, в первую очередь, на проведение административных, оперативных, процессуальных и прокурорских проверок. Однако, эффективность их оперативно-тактического реагирования на подобные сообщения должна выражаться в безотлагательном возбуждении уголовных дел. Подобные процессуальные решения создают правовые основания для выполнения субъектами розыска комплекса ОРМ, следственных (процессуальных) действий и розыскных мер в сочетании с их высокотехнологичным криминалистическим обеспечением.

В то же время обстоятельства, связанные с безвестным исчезновением (отсутствием) людей, могли бы проясняться намного продуктивнее, если бы к соответствующей оперативно-служебной деятельности привлекались детективы оперативно-розыскных бюро, формирующихся на уровне областных (краевых) УМВД Российской Федерации. Такого рода деятельность полезно было бы обустроить на поисковых (сыскных) началах, а оперативно-розыскные исследования инициировать сразу же после получения первичных сообщений о безвестном исчезновении человека.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 3349.
2. Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры России и Следственного комитета России от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // СПС Консультант Плюс.
3. Бажанов С.В. Совершенствование понятийного аппарата стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29. С. 31–36.
4. Бажанов С.В. Концепция полицейского дознания: краткий экскурс в историю вопроса // Вестник Академии права и управления. 2013. № 32. С. 138–145.
5. Бажанов С.В. Институт дознания: краткое обозрение советско-российского опыта нормативного декларирования // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33. С. 135–141 и др.
6. Бажанов С.В. Влияние структуры Министерства внутренних дел Российской Федерации на формирование уголовно-процессуального понятийного аппарата // Российский следователь. 2013. № 24. С. 2–5.
7. Бажанов С.В. Соотношение формы и содержания в понятийном аппарате российского уголовно-процессуального законодательства // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 3. С. 29–35.
8. Бажанов С.В., Малахов А.А. Азбучные истины розыскной деятельности // Вестник Академии права и управления. 2020. № 59 (2). С. 14–17.

References

1. Federal Law of August 12, 1995 № 144-FZ “On operational investigative activities” // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 3. Art. 3349.
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Prosecutor General’s Office of Russia and the Investigative Committee of Russia dated January 16, 2015 № 38/14/5 “On approval of the Instructions on the procedure for considering applications, reports of crimes and other information about incidents related to the unknown disappearance of persons » // SPS Consultant Plus.
3. Bazhanov S.V. Improving the conceptual apparatus of the stage of initiating a criminal case // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2012. № 29. Pp. 31–36.
4. Bazhanov S.V. The concept of police inquiry: a brief excursion into the history of the issue // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2013. № 32. Pp. 138–145.
5. Bazhanov S.V. Institute of inquiry: a brief review of the Soviet-Russian experience of normative declaration // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2013. № 33. P. 135–141, etc.
6. Bazhanov S.V. The influence of the structure of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the formation of the criminal procedural conceptual apparatus // Russian investigator. 2013. № 24. Pp. 2–5.
7. Bazhanov S.V. The relationship between form and content in the conceptual apparatus of Russian criminal procedural legislation // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2020. № 3. Pp. 29–35.
8. Bazhanov S.V., Malakhov A.A. Basic truths of investigative activities // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2020. № 59 (2). Pp. 14–17.

Волкова Мария Александровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин и цифрового права,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва,
mvolkova2013@bk.ru

Шикунов Евгений Сергеевич,

ведущий юрист судебной практики, юридическая компания «Intana Legal», Москва,
amaj7@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БОНУСОВ (БОНУСНЫХ УСЛОВНЫХ ЕДИНИЦ) МАРКЕТПЛЕЙСОВ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ правового режима бонусов (бонусных баллов), предлагаемых программами лояльности многих маркетплейсов и иных участников потребительского рынка. В связи с быстро растущей популярностью бонусных программ неизбежно стали возникать споры между участниками программ и их операторами, связанные с правовой неурегулированностью как самих программ лояльности, так и предлагаемых в их рамках льгот (бонусов) для участников. Исследование ряда судебных решений позволяет сделать вывод об отсутствии однозначного подхода правоприменителя к правовой природе бонусных баллов, что приводит к нарушению прав потребителей, использующих их при приобретении товаров, работ и услуг. По результатам исследования авторами отмечается необходимость законодательного урегулирования деятельности маркетплейсов в целом. Сделан вывод о возможности отнесения условных единиц программ лояльности к токенам (цифровым правам) в случае заключения договора в сети Интернет, или иным имущественным правам при заключении договоров традиционным способом. Авторами сформулирован ряд предложений по изменению действующего законодательства путем внесения дополнений в Закон РФ «О защите прав потребителей», учитывающих возможность частичного использования в расчетах начисленных баллов (бонусов) и иных условных единиц.

Ключевые слова: бонусы, бонусные баллы, условные единицы, бонусные условные единицы, программа лояльности, программа привилегий, маркетплейс, программа участия.

Maria A. Volkova,

Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of State Legal Disciplines and Digital Law,
Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow,
mvolkova2013@bk.ru

Evgeniy S. Shikunov,

Leading lawyer of judicial practice, Law Firm «Intana Legal», Moscow,
amaj7@mail.ru

LEGAL REGIME OF BONUSES (BONUS CONDITIONAL UNITS) OF MARKETPLACES AND OTHER PARTICIPANTS CONSUMER MARKET

Abstract. The article provides a comparative analysis of the legal regime of bonuses (bonus points) offered by the loyalty programs of many marketplaces and other participants in the consumer market. Due to the rapidly growing popularity of bonus programs, disputes inevitably began to arise between program participants and their operators related to the legal unsettlement of both the loyalty programs themselves and the benefits (bonuses) offered within their framework for participants. A study of a number of court decisions allows us to conclude that there is no clear approach from the law enforcer to the legal nature of bonus points, which leads to a violation of the rights of consumers who use them when purchasing goods, works and services. Based on the results of the study, the need for legislative regulation of the activities of marketplaces in general is noted. A conclusion is made about the possibility of classifying the conventional units of loyalty programs as tokens (digital rights) in the case of concluding an agreement on the Internet, or other property rights when concluding contracts in the traditional way. The authors formulated a number of proposals to change the current legislation by introducing amendments

to the Law of the Russian Federation "On the Protection of Consumer Rights"; taking into account the possibility of partial use of accrued points (bonuses) and other conventional units in calculations.

Keywords: bonuses, bonus points, conventional units, bonus conventional units, loyalty program, privilege program, marketplace, participation program.

В последнее время большое распространение получили различные бонусные программы. Потребителям начисляют бонусы за совершение покупок, участие в розыгрышах, и даже в качестве подарка. Цель данных программ заключается в стимулировании потребителей совершать покупки. Желая привлечь внимание потребителя, продавцы могут начислять бонусами до 70 % от цены товара, а в некоторых случаях даже больше.

Ценность бонусов для потребителя состоит в том, что ими можно «оплачивать» будущие покупки у данного продавца. То есть в глазах потребителя начисляемые бонусы являются эквивалентом денег, которые, однако, можно потратить только у данного продавца или на данной торговой площадке (маркетплейсе). Поэтому можно сказать, что такие бонусы для потребителя представляются «денежными суррогатами», что делает их очень привлекательными.

В то же время, такая неурегулированность нежелательна с точки зрения правопорядка, так как порождает возможности для злоупотреблений и нарушений прав потребителей, в том числе и для совершения преступлений экономического характера [2, с. 29].

В целом, в правилах бонусных программ бонусы обычно максимально дистанцируются от каких-либо объектов гражданских прав [3], а также подчеркивается отсутствие каких-либо обязательств оператора программы перед участниками.

То есть определение бонусов в правилах бонусных программ существенно отличается от их представления потребителям в маркетинговых материалах.

Не исключено, что попытка продавцов и торговых площадок сделать из бонусов «юридическое ничто» вызвана, в том числе, желанием ограничить возможности предъявления участниками каких-либо требований в рамках данных программ.

Действительно, в условиях существующего правового вакуума предприниматели имеют возможность уклониться от применения законодательства о защите прав потребителей, ведь, как справедливо отмечается в литературе, в этом случае нарушаются права потребителя на информацию и возмещение убытков при нарушении договора [1, с. 33].

С точки зрения потребителя начисление бонусов может стать решающим фактором выбора продавца или торговой площадки.

Известен случай накопления более 1 млн бонусов СберСпасибо, которые позволяют получить выгоду более 1 млн руб. при следующих покупках [4].

Среди наиболее известных и распространенных бонусных условных единиц можно отметить бонусы СберСпасибо от Сбербанка (МегаМаркет, СберМаркет), плюсы «Яндекс плюс» в сервисах Яндекс Маркет, ЯндексGO и других, бонусные рубли Мвидео, бонусные мили Аэрофлота.

Что же с точки зрения права представляют собой данные бонусы?

В рекламных материалах продавцы и маркетплейсы указывают на возможность «оплачивать» бонусами значительную часть стоимости покупок (в среднем от 30 до 100 процентов).

Между тем в силу положений статьи 140 Гражданского кодекса РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются в рублях. Кроме того, ст. 27 ФЗ «О Центральном Банке РФ» запрещено введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что оплачивать товары и услуги валютами бонусных программ нельзя, несмотря на рекламные слоганы.

Для понимания правовой сути рассматриваемых бонусных единиц с точки зрения продавцов и торговых площадок нужно обратиться к правилам бонусных программ.

Так, согласно правилам программы «СберСпасибо» бонус – это условная единица, начисляемая уполномоченной компанией на бонусный счет участника, и не предполагающая никакого оборота этих условных единиц для целей, позволяющих использовать их как возможное средство платежа, и списываемая уполномоченной компанией с бонусного счета участника в соответствии с правилами бонусной программы и дающая участнику право на получение бонусного поощрения. Бонусы используются только в учетных целях и не являются и не могут являться средством платежа, каким-либо видом валюты или ценной бумагой, денежным средством и/или электронным денежным средством, не могут быть обналичены, переданы третьим лицам, которые не являются участниками программы, или переданы по наследству.

Участник программы «СберСпасибо» вправе использовать накопленные бонусы «СберСпасибо» для получения поощрения в виде скидок на товары и услуги, предлагаемые банком и партнерами программы.

Правилами программы лояльности «Яндекс Плюс Кешбэк» установлено, что плюсы «Яндекс

плюс» – это технические условные единицы, начисляемые пользователю по основаниям, установленным в правилах, в зависимости от территории начисления баллов, и направленные на увеличение активности пользователей в приобретении товаров и услуг.

Баллы дают возможность участнику программы оформить скидку на стоимость товаров и услуг у Яндекса и партнеров программы.

В Правилах программы «Аэрофлот Бонус» бонусные мили определены как основная расчетная единица программы. Мили обозначены эмитентом как «неденежные условные единицы, применяемые исключительно для учета количества услуг, которыми воспользовался клиент». Этими милями участник программы привилегии может воспользоваться, получив скидку на приобретение билета, повышение класса обслуживания рейсах Аэрофлота и авиакомпаний-партнеров, а также в виде товаров, работ, услуг, предоставляемых партнерами программы.

Таким образом, в указанных выше правилах бонусных программ начисляемые в рамках программы бонусы обозначены как условные единицы, позволяющие участнику получить поощрение в виде скидки на товары и услуги. При этом подчеркивается, что бонусы не являются средством платежа.

В отсутствие специального правового регулирования рассматриваемых бонусных условных единиц и в связи с довольно нечетким их правовым определением правилами бонусных программ большой интерес представляет их правовая квалификация судами при рассмотрении соответствующих споров.

Исходя из складывающейся на сегодняшний день судебной практики можно сделать вывод, что суды в основном признают наличие у участников бонусных программ определенных прав по отношению к оператору программы и встречных обязанностей оператора.

Одним из наиболее заметных споров, связанных в начислением бонусов, стал комплекс взаимосвязанных дел в рамках которых Мурманская региональная общественная организация защиты прав потребителей «Резонанс» (МРОО ЗПП «Резонанс») требовала признать незаконным действия Публичного акционерного общества «Аэрофлот – российские авиалинии» по недоначислению миль в рамках программы «Аэрофлот бонус» участникам программы, осуществившим в 2018-2019 годах перелеты рейсами ПАО «Аэрофлот» по определенным маршрутам.

В результате суды согласились с позицией МРОО ЗПП «Резонанс» и признали незаконным недоначисление ПАО «Аэрофлот» миль участникам бонусной программы.

При этом суды указали, что ПАО «Аэрофлот» обязан соблюдать правила [программы «Аэрофлот бонус» – прим. авторов] и начислять мили, помимо

этих правил, и в силу закона. К этому следует добавить, что соблюдение названных правил является обязательным как для участника, который вправе претендовать на бонусы при условии пользования услугами ПАО «Аэрофлот» и его партнеров, так и для ПАО «Аэрофлот», который обязан начислять мили в соответствии с им же разработанными правилами.

Поскольку предоставление бонусов в виде начисления миль участникам программы «Аэрофлот Бонус» неразрывно связано с заключением ими договора перевозки (что выражается в покупке билета), потому правоотношения участников и её организатора не могут рассматриваться как безвозмездные, тогда как обязанность ПАО «Аэрофлот» по начислению миль возникает лишь в отношении потребителей, купивших билет. Возможностью же приобретения за мили премиальных билетов, различной электронной и бытовой техники, подарочных карт многих сетевых магазинов, подтверждает наличие у «миль» имущественного эквивалента [6].

Фактически в указанных делах суды признали, что поскольку начисление бонусных миль в рамках бонусной программы «Аэрофлот Бонус» обусловлено приобретением участником различных товаров и услуг, то правила бонусной программы являются частью условий указанных сделок участника, что дает участнику право требовать исполнения условий бонусной программы от ее организатора.

Также суды подчеркнули наличие у миль «Аэрофлот бонус» имущественного эквивалента в виде товаров и услуг, которые можно на них приобрести. Однако, несмотря на указание общего направления на имущественную природу бонусных миль, судами не сделаны выводы об отнесении миль к тем или иным объектам гражданским прав, не дано правового обоснования отношений по их начислению и использованию.

Принципиально важным, на наш взгляд, является признание судом потребительского характера сложившихся отношений, несмотря на заявленные возражения ответчика.

Таким образом, условия о порядке начисления и использования бонусов являются обязательством оператора бонусной программы, исполнения которого участник программы вправе требовать от оператора в том числе в судебном порядке. При этом отношения между участником программы и ее оператором ввиду неопределенности их правовой природы фактически регулируются только правилами программы лояльности и общими нормами об обязательствах и сделках ГК РФ.

Согласно данной точке зрения бонусные условные единицы это лишь набор обязательств, возникающих из условий программы лояльности, и не подлежащих какой-либо правовой квалификации.

Кроме того, существует судебная практика, согласно которой бонусы (а именно бонусы СберСпасибо) позволяют компенсировать часть стоимости товара, при этом оставляя неизменной его цену [5].

Суды не приводят подробностей совершения такой операции, однако ознакомившись с механизмом работы бонусной программы «СберСпасибо» от Сбербанка можно привести обоснование данной операции.

Так, в справочной информации по программе СберСпасибо [7], размещенной на официальном сайте help.spasibo.digital, указано, что при участии партнера в акции по начислению бонусов СберСпасибо, оператор программы лояльности, которым является АО «Центр программ лояльности», выставляет партнеру счет на 100 % начисленных бонусов плюс комиссионное вознаграждение.

Таким образом, бонусы СберСпасибо начисляются участнику бонусной программы не на безвозмездной основе, а фактически за счет продавца – партнера программы.

При совершении же операции списания бонусов АО «Центр программ лояльности» компенсирует партнеру 100 % списанных в заказе бонусов за вычетом комиссии оператора бонусной программы.

Из условий механизма начисления и списания бонусов СберСпасибо можно сделать вывод, что, по сути, они представляют собой токенизированные и предоплаченные права требования к АО «Центр программ лояльности».

Участник программы не может реализовать данные права требования, однако он владеет токенами «СберСпасибо», которыми он вправе частично погасить стоимость товаров и услуг у партнеров программы СберСпасибо по курсу 1 бонус = 1 рубль.

При оформлении заказа с использованием бонусов СберСпасибо токены трансформируются в права требования партнера к АО «Центр программ лояльности», которые погашаются в соответствии с условиями партнерской части условий программы.

Возможность отнесения условных единиц программ лояльности к токенам соотносится с указанной выше судебной практикой о наличии у бонусных условных единиц имущественного эквивалента.

Между тем в настоящее время понятие токена в законодательстве РФ отсутствует, а сами программы лояльности также явно не определяют свои бонусные единицы как токены и не устанавливают порядок их оборота в данном качестве.

В то же время, токены (цифровые права) по определению существуют лишь в цифровой форме, поэтому возникать такие обязательства могут лишь при приобретении товаров, работ и услуг через Интернет. При заключении же договоров традиционным способом, вне электронной цифровой среды,

отношения, возникающие при выпуске бонусных условных единиц наиболее всего, по-нашему мнению, похожи на имущественные права (права требования), возникающие из принятых в одностороннем порядке обязательств.

Представляет интерес Письмо Минфина России от 19.04.2012 № 03-04-08/0-78 «По вопросу налогообложения доходов физических лиц в рамках программ поощрения потребителей», в котором предлагается рассматривать бонусные баллы, начисляемые за пользование услугами банка, как авансовую оплату физическим лицом стоимости товаров (работ, услуг), имущественных прав. Однако, вопрос о правовой природе бонусов, начисляемых не в качестве скидки за активное пользование услугами продавца (исполнителя), а вне зависимости от выполнения каких-либо условий, этим Письмом не урегулирован и остается открытым.

Несмотря на складывающуюся тенденцию признания судами обязательств операторов бонусных программ перед участниками, по некоторым делам суды принимают позицию операторов бонусных программ и приходят к выводу, что никаких обязательств операторов перед участниками такие программы не порождают, а исполнение условий бонусных программ операторами может быть только добровольным.

Так, отказывая в удовлетворении требований о зачислении на бонусный счет истца бонусов СберСпасибо Головинский районный суд города Москвы в решении от 29.06.2023 по гражданскому делу № 02-2978/2023 указал, что программа [СберСпасибо – прим. авторов], к правилам которой присоединился заявитель, не предполагает возложение каких-либо обязанностей ни на оператора программы (ответчика), ни на участника (истца), и, следовательно, не носит договорного характера. У оператора программы не возникает никаких обязанностей по отношению к участникам, поскольку поощрение участников в рамках программы является исключительно инициативой оператора, направленной на привлечение новых участников и удержание существующих, и предоставляется безвозмездно. Начисление участникам бонусных рублей и предоставление возможности их применения представляет собой механизм, направленный на формирование и увеличение лояльности участников к продавцам и оператору, программе в целом (п. 2.1. правил), то есть способ мотивации участников совершать покупки на сайте.

В данном случае суд фактически пришел к выводу, что бонусы СберСпасибо представляют собой «правовое ничто», которое не порождает никаких прав и обязанностей ни у оператора программы СберСпасибо, ни у ее участников. Однако, принимая во внимание приведенные выше в данной статье доводы, данную позицию судов нельзя считать обосно-

ванной. Представляется необходимым внесение изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей», изложив ст. 16.1. «Формы и порядок оплаты при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг)» в следующей редакции: «4.1. Потребитель вправе воспользоваться программой лояльности (бонусной программой, программой привилегии) для уменьшения стоимости товара (работы, услуги).

При отказе или расторжении заключенного договора по обстоятельствам, за которые несет ответственность продавец (импортер, исполнитель, владелец агрегатора), применении мер ответственности в отношении продавца (изготовителя, уполномоченной организации, или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера, исполнителя), предусмотренных ст. ст. 23, 23.1, 28 настоящего

Закона, а также в случаях расчетов с потребителем, установленных ст. ст. 24, 25, 28 настоящего Закона, стоимость товара определяется без учета скидки, полученной от участия в программе лояльности (бонусной программе, программе привилегии)».

Окончательно закрепить обязательность для сторон условий программ лояльности по начислению и использованию бонусов должен Верховный Суд РФ, либо законодатель, однако до настоящего времени подобные вопросы ими не рассматривались.

Также следует признать, что существующая на сегодняшний день законодательная база не вполне способна обосновать правовую природу бонусных единиц программ лояльности, в особенности маркетплейсов с их сложной структурой взаимоотношений участников, партнеров и оператора программы.

Список литературы

1. Бельдина О.Г., Бурлака С.Н. Правовое регулирование программ лояльности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 31-33.
2. Кобец П.Н., Краснова К.А. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере экономики // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации: сборник научных статей III международной научно-практической интернет-конференции, Гомель, 31 марта 2021 года. – Гомель, 2021. – С. 29-31.
3. Краснова К.А. Взятничество с использованием электронных средств платежа: проблемы установления предмета взятки // Уголовная политика в условиях цифровой трансформации: сборник статей материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 27 апреля 2023 года. – Казань, 2023. – С. 113-117.
4. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2023 по гражданскому делу № 2-5841/2022 // <https://2kas.sudrf.ru/>.
5. Решение Центрального районного суда Волгограда (Волгоградская область) от 18.10.2023 по гражданскому делу № 2-5161/2023. // <https://zent-vol.sudrf.ru/>.
6. Определение Красноперекопского р/с г. Ярославля от 20.04.2021 по гражданскому делу № 11-47/2021 // <https://krasnoperekopsky.jrs.sudrf.ru/>.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.08.2021 по делу № А42-9324/2020 // <http://fasszo.arbitr.ru/>.
8. https://help.spasibo.digital/sberspasibo/rashodi_i_kompensatsii_partnyora.

References

1. Beldina O.G., Burlaka S.N. Legal regulation of loyalty programs // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 11-2. Pp. 31-33.
2. Kobets P.N., Krasnova K.A. Current issues of crime prevention in the economic sphere // Economic and legal prospects for the development of society, state and consumer cooperation: collection of scientific articles of the III International Scientific and Practical Internet Conference, Gomel, March 31, 2021. – Gomel, 2021. – Pp. 29-31.
3. Krasnova K.A. Bribery using electronic means of payment: problems of establishing the subject of a bribe // Criminal policy in the context of digital transformation: a collection of articles from the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Kazan, April 27, 2023. – Kazan, 2023. – Pp. 113-117.
4. Cassation ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated September 28, 2023 in civil case № 2-5841/2022 // <https://2kas.sudrf.ru/>.
5. Decision of the Central District Court of Volgograd (Volgograd Region) dated October 18, 2023 in civil case № 2-5161/2023. // <https://zent-vol.sudrf.ru/>.
6. Determination of the Krasnoperekopsky district police station of Yaroslavl dated April 20, 2021 in civil case № 11-47/2021 // <https://krasnoperekopsky.jrs.sudrf.ru/>.
7. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated August 25, 2021 in case № А42-9324/2020 // <http://fasszo.arbitr.ru/>.
8. https://help.spasibo.digital/sberspasibo/rashodi_i_kompensatsii_partnyora.

Глазырин Сергей Игоревич,

аспирант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
s-glazyrin@internet.ru

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ДИВЕРСИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному теоретико-прикладному изучению форм соучастия и видов соучастников в преступлении, предусмотренном ст. 281.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, сопряженном с содействием диверсионной деятельности. Автор приходит к выводу об изменении законодательного подхода к традиционной оценке действий, выраженных в виде подстрекательства, пособничества и организации преступлений, применительно к диверсиям. В результате исследования дается оценка новому содержанию совместной преступной деятельности соучастников в совершении преступлений диверсионной направленности.

Ключевые слова: диверсия, преступления диверсионной направленности, диверсионная деятельность, соучастие в преступлении, формы соучастия, виды соучастников.

Sergey I. Glazyrin,

Postgraduate, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow,
s-glazyrin@internet.ru

FEATURES OF THE CRIMINAL LEGAL QUALIFICATION OF COMPLICITY IN SUBVERSIVE CRIMES

Abstract. The article is devoted to a comprehensive theoretical and applied study of the forms of complicity and types of accomplices in a crime under Article 281.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, associated with promotion of sabotage activities. The author comes to the conclusion about a change in the legislative approach to the traditional assessment of actions expressed in the form of incitement, aiding and organizing crimes, in relation to diversions. As a result of the study, an assessment is given of the new content of the joint criminal activity of accomplices in the commission of subversive crimes.

Keywords: sabotage, crimes of a diversionary orientation, sabotage activities, complicity in a crime, forms of complicity, types of accomplices.

Объективная реальность такова, что Российская Федерация на сегодняшний день находится в весьма сложных условиях, которых в новейшей истории наша страна еще не знала. Все это неизгладимым образом отражается и на криминальной активности граждан. Происходит сплочение преступной активности отдельных граждан для совершения наиболее опасных преступлений. К таковым на сегодняшний день относятся преступления, направленные против безопасности Российской Федерации, одно из центральных мест среди которых занимают преступления диверсионной направленности.

Взросшая опасность совершения взрывов, поджогов и иных действий, направленных против экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, а также консолидация усилий различных преступных формирований по планированию и подготовке подобных действий, потребо-

вали от законодателя в самые кратчайшие сроки пересмотреть правовой подход к их уголовно-паровой оценке. В соответствии с этим в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) получил правовое закрепление новый институт о преступлениях диверсионной направленности, объединивший как уже существовавшую ранее ст. 281 УК РФ, так и новые составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 281.1, 281.2, 281.3 УК РФ.

Таким образом, обладая определенной новизной, самого пристального внимания заслуживают нормы, установившие признаки соучастия в преступлениях диверсионной направленности.

Историко-правовая ретроспектива демонстрирует, что с течением времени законодательный подход к институту соучастия (формам соучастия и видам соучастников) несколько «отходит» от классических догм, установленных в ст. ст. 33 и 35 УК РФ.

Изначально это было вызвано необходимостью переосмотра уголовно-правовой оценки различных уровней взаимодействия и взаимовлияния друг на друга лиц, совершающих преступления террористического характера (ст. ст. 205.1, 205.4, 205.5 УК РФ) и экстремистской направленности (ст. ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ). Теперь же во главу угла поставлены вопросы борьбы с участвовавшими диверсиями, а также с сопутствующими действиями по их планированию, подготовке, организации, проведению, конспирации, финансированию и т. д.

Соответственно, реформировав в 2022 году институт ответственности за преступления диверсионной направленности, законодатель пошел по пути весьма тщательной дифференциации видов преступной деятельности отдельных соучастников и форм их взаимодействия между собой. В частности, закреплена новая уголовно-правовая оценка действий подстрекателей и пособников в преступлениях диверсионной направленности (ст. 281.1 УК РФ), организаторов и участников в составе диверсионного сообщества, как новой разновидности преступного сообщества (ч. 2 ст. 281.3 УК РФ).

Сама же статья об ответственности за диверсию в редакции до 2023 года предусматривала ответственность за ее совершение в составе организованной группы (п. «а» ч. 2 ст. 281 УК РФ в редакции 2008 года), а все деяния соучастников, не охватываемые диспозицией ст. 281 УК РФ, квалифицировались со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. С 2023 года п. «а» ч. 2 ст. 281 УК РФ был дополнен указанием на возможность совершения диверсии группой лиц по предварительному сговору. Стоит положительным образом оценить введение данной формы соучастия с практической точки зрения. Наличие лишь организованной формы соучастия в диверсии создавало бы объективные трудности в доказывании ее основного отличительного признака – устойчивости, лишая возможности более правильной правовой оценки действий тех лиц, которые заранее договорились о совместном совершении преступления. Подчеркнем, что таких случаев на сегодняшний день встречается достаточно много.

Например, «Р. собрал семерых ровесников – друзей и подругу, после чего ночью они пробрались к релейному шкафу на главном железнодорожном пути и подожгли его. Несовершеннолетние действовали по заказу украинского куратора из неназванного Telegram-канала. Тот обещал денежное вознаграждение за срыв железнодорожного движения. Чтобы подтвердить выполнение заказа и получить деньги, подростки снимали все на камеру. Фото и видео диверсии они должны были предъявить заказчику в качестве доказательства проделанной работы. В результате им удалось остановить движение поездов на

40 минут»¹. Другой пример: «... неизвестный, активно поддерживающий Вооруженные силы Украины (ВСУ), списался в мессенджере с несовершеннолетним 2006 года рождения и пообещал ему 150 долларов за повреждение объекта железнодорожной транспортной инфраструктуры. Куратор выдал подростку инструкцию о проведении диверсии. Вместе с приятелем школьник прибыл на перегон Марк – Лобня Савеловского направления, где они подожгли релейный шкаф. Двум несовершеннолетним предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 281 УК РФ (диверсия, совершенная группой лиц по предварительному сговору)»².

Приведенные примеры демонстрируют направленность умысла виновных на совершение диверсии, совместность действий, отсутствие распределения ролей между соучастниками, что полностью коррелирует с уголовно-правовой оценкой такой преступной деятельности в качестве группы лиц по предварительному сговору.

В то же время стоит особо обратить внимание на те формы преступного взаимодействия при совершении преступлений диверсионной направленности, которые получили в рамках уголовного закона новый юридический статус. В рамках данного исследования считаем целесообразным более подробно рассмотреть преступные действия, связанные с содействием диверсионной деятельности.

Итак, содействие диверсионной деятельности отныне является особой формой соучастия и наказывается согласно ст. 281.1 УК РФ. При этом законодатель рассматривает такое содействие через совокупность следующих альтернативно предусмотренных форм (способов), направленных на совершение хотя бы одного из преступлений, указанных в ст. 281 УК РФ:

- по ч. 1, 2 ст. 281.1 УК РФ: 1) склонение; 2) вербовка; 3) иное вовлечение; 4) вооружение; 5) подготовка; 6) финансирование диверсии;
- по ч. 3 ст. 281.1 УК РФ: пособничество;
- по ч. 4 ст. 281.1 УК РФ: 1) организация совершения хотя бы одного такого преступления; 2) руководство его совершением; 3) организация финансирования диверсии.

Т.М. Лопатина справедливо относит часть указанных форм (склонение, вербовка или иное вовлечение) к подстрекательству и толкует их как «умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания совершить диверсионное преступле-

¹ Подростки в Калининграде совершили диверсию на железной дороге по украинскому заказу // Царьград : [сайт]. – URL: https://tsargrad.tv/news/podrostki-v-kaliningrade-sovershili-diversiju-na-zheleznoj-doroge-po-ukrainskomu-zakazu_727425/nsk (дата обращения: 02.02.2024).

² Совершенный подростками поджог в Москве квалифицировали как диверсию // ЛентаРy : [сайт]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZbjQljQfhkxONuNJ> (дата обращения: 02.02.2024).

ние или участвовать в нем» [6, с. 27]. Соответственно такое содействие преступлениям диверсионной направленности может осуществлять подстрекатель.

Полагаем, что дискуссионным является вопрос о том, какова уголовно-правовая роль субъекта, выполняющего три другие формы содействия – вооружение, подготовка лица к совершению диверсии, а также финансирование. Авторский коллектив в лице М.Л. Прохоровой, М.Г. Горенко и В.В. Чибизова именуют их специальными видами пособничества [10, с. 44]. При этом сам законодатель в примечании 2 к ст. 281.1 УК РФ дает исчерпывающее определение пособничества, но того, которое закреплено в качестве отдельной формы содействия по ч. 3 ст. 281.1 УК РФ. Но данное определение, во-первых, идентично определению пособничества, установленного в ч. 5 ст. 33 УК РФ, во-вторых, не содержит отсылки к действиям, выраженным в формах вооружения и подготовки лица к совершению диверсии. Но при определении пособничества традиционно используется оборот «предоставление средств или орудий совершения преступления». В этой связи возникает логичный вопрос о соотношении юридических объемов категорий «вооружение» и «предоставлении средств или орудий совершения преступления».

Сопоставляя меры ответственности за пособничество в виде вооружения и пособничество в виде предоставления средств или орудий совершения преступления, очевидно, что оба преступления отнесены к категории особо тяжких. Вместе с тем, если опираться только на лишение свободы, то по ч. 1 ст. 281.1 УК РФ оно установлено на срок от восьми до пятнадцати лет или может быть пожизненным, а по ч. 3 ст. 281.1 УК РФ – от десяти до двадцати лет. Соответственно законодатель предусмотрел более строгую ответственность за вооружение лиц в целях совершения преступлений диверсионной направленности и вот почему.

Вооружение необходимо толковать как предоставление именно оружия (вне зависимости от его тактико-технических характеристик и видовой принадлежности, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), а также передача иной военной техникой тем лицам, которые в последующем будут совершать диверсию. «Вооружить» согласно толковому словарю С.И. Ожегова означает «снабдить средствами для ведения боя (оружием, техникой и т. п.)» [9, с. 83]. В то время как предоставление таким лицам средств или орудий совершения диверсии предполагает, что потенциальным исполнителям диверсий могут передаваться в пользование как оружие, так и иные предметы, не ограниченные в гражданском обороте (например, веревки, слесарные инструменты, зажигательные смеси, отравляющие вещества и т. п.).

Подготовка лица к совершению диверсии также относится к особому виду пособничества. Роль пособника состоит в том, что он посредством физи-

ческого и психологического воздействия проводит адресную работу по формированию готовности лица совершить диверсию. В отличие от организатора диверсии, пособник не участвует в планировании и координации диверсии, а лишь предоставляет необходимые умения и навыки тем лицам, которые в последующем станут ее исполнителями, повышает их преступную квалификацию посредством имеющегося у него опыта и специальных знаний.

При обсуждении законопроекта о включении данных действий в состав рассматриваемого преступления, в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации прямо отметили: «Комиссией по расследованию фактов иностранного вмешательства, в частности, установлено, что на информационных ресурсах ряда изданий и организаций, размещены инструкции по совершению поджогов военкоматов, отделов полиции, техники, изготовлению «коктейлей Молотова», а также советы по оказанию сопротивления органам правопорядка»³.

Показателен в этом аспекте следующий пример: в апреле 2022 года Великобритания предоставила Украине около 20 высококвалифицированных специалистов по организации диверсионно-террористической войны «из состава особой воздушной службы Великобритании (Special Air Service – SAS)». Их цель – «повысить квалификацию и эффективность работы спецслужб Украины при координации деятельностью диверсионных групп на территориях Украины, которые контролируют российские войска»⁴.

Финансирование диверсии также относится к деятельности пособника и определено законодательно в примечании 1 к ст. 281.1 УК РФ: «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 281 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений».

В целом такой пособник дает возможность преступникам обладать, владеть, пользоваться, рас-

³ Финансируемые Западом СМИ перешли к организации диверсий, заявили в Госдуме // РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20221214/diversii-1838650988.html> (дата обращения: 03.02.2024).

⁴ Великобритания забросила специалистов по диверсиям на Украину [Электронный ресурс] // ЛентаРу : [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/23/diversi/> (дата обращения: 06.02.2024).

поряжаться его материальными и (или) иными средствами в соответствии с их противоправными целями. Подчеркнем, что к финансированию может относиться и оказание финансовых услуг (банковская, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц⁵). При этом в зависимости от характера и способов финансирования выделяют такие виды финансового пособника, как финансист (финансовый менеджер) и спонсор (лицо или предприятие, выступающее в качестве финансирующей стороны) [3, с. 72].

Таким образом, обобщая все вышесказанное отметим, что вооружение, подготовка лица к совершению диверсии, а также финансирование диверсии – это формы (способы), однозначно расширяющие классическое толкование пособничества. Об этом ученые подробно рассуждают при анализе других составов преступлений [4, с. 129, 171]. Но такой подход и обоснованно критикуется другими исследователями.

Так, Д.В. Молчанов акцентирует внимание на закрытости перечня действий, образующих пособничество, в связи с чем, ряд схожих с ним действий «может не иметь под собой вообще никакой уголовно-правовой базы» [7, с. 99]. Такую же позицию отстаивает и А.А. Илidgeв, который прямо указывает на то, что «если перечень пособнических действий изложен в законе исчерпывающим образом, то все, что находится за пределами нормативного регулирования, пособничеством признаваться не должно» [5, с. 116].

Завершая дискуссию по данному вопросу, считаем, что стоит более широко рассматривать понятие пособничества в совершении преступлений диверсионной направленности, без привязки к ограниченному перечню действий, характеризующих пособника преступления по ч. 5 ст. 33 УК РФ. Но вместе с тем, логично было бы совокупность способов, отнесенных нами к специальным видам пособничества («вооружение или подготовка лица в целях совершения указанных преступлений, а равно финансирование диверсии») перенести из ч. 1 в ч. 3 ст. 281.1 УК РФ. Тем самым будет выстроена логическая цепочка из альтернативных действий, образующих пособничество в классическом понимании и специальных видов пособничества.

Наконец, содействие диверсионной деятельности предусматривает также триаду организационно-распорядительных действий, направленных на совершение хотя бы одной диверсии (ч. 4 ст. 281.1 УК РФ).

Первым таким действием является *организация диверсии*. Некоторые ученые относят ее к особой форме подстрекательства [11, с. 66], но мы полагаем, что субъектом в названном случае будет выступать не подстрекатель, а организатор, что вполне логично исходя из общего законодательного подхода к определению функционала данных соучастников. Полагаем, что главным условием, которое гарантирует юридическую привязку организатора к совершаемому преступлению, выступает то, что его деятельность носит системный, интенсивный и постоянный характер и направлена на то, чтобы была совершена хотя бы одна диверсия. В учебной литературе подчеркивается, что «организатор не принимает личного участия в совершении преступления, его деятельность ограничивается лишь стадией подготовки, процессом которой он руководит» [12, с. 146].

Главное при организации диверсии состоит в совершении таких активных действий, которые сопряжены с созданием благоприятных условий не только для реализации самой диверсии, но и для вовлечения иных лиц в целях ее совершения. В наиболее простом виде к организационным действиям традиционно относятся предоставление денежного вознаграждения и указание на объекты, которые необходимо повредить (уничтожить). Причем в современных условиях все это может происходить без личного визуального контакта организатора и исполнителя посредством использования мобильной связи и информационно-телекоммуникационных сетей.

Так, ФСБ России задержала жителя Калининградской области, который организовал диверсии в 15 российских регионах по заданию украинских спецслужб. С февраля по март 2023 года задержанный привлек к преступной деятельности жителей 15 регионов России⁶.

Руководство совершением диверсии – вторая разновидность содействия диверсионной деятельности, закрепленная в ч. 4 ст. 281.1 УК РФ. Отдельные исследователи воспринимают руководство совершением преступления в качестве логического продолжения его организации, поскольку «такая деятельность сопряжена с координацией преступного поведения иных соучастников» [1, с. 198; 8, с. 124], в том числе исполнителей.

Но судебная практика толкует фигуры организатора и руководителя неоднозначно. Так, в одном случае (п. 22.7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направ-

⁵ О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 № 135-ФЗ: в ред. от 10 июля 2023 г. № 301-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3434; 2023. № 29, ст. 5319.

⁶ В Калининградской области задержан организатор диверсий в 15 регионах // РЕН ТВ: [сайт]. – URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1169531-v-kaliningradskoi-oblasti-zaderzhan-organizator-diversii-v-15-regionakh> (дата обращения: 05.02.2024).

ленности») действия этих соучастников обозначаются в качестве тождественных, а в другом (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях») – наполнены различным содержанием.

Этимологическое слово «организовать» означает «1. Основать, учредить. 2. Подготовить, наладить. 3. Объединить. 4. Упорядочить» [9, с. 392], а «руководить» – «направлять чью-либо деятельность, быть во главе чего-нибудь» [9, с. 597]. Исходя из этого толкования совершенно очевидна разница в указанных действиях; и «организовать» и «руководить» – это не синонимичные понятия. В этой связи мы полагаем, что руководство совершением диверсии является самостоятельной преступной деятельностью, что предполагает юридическое выделение еще одного вида соучастника – руководителя.

Организация финансирования диверсии – это третья разновидность содействия диверсионной деятельности, закрепленная в ч. 4 ст. 281.1 УК РФ. В отличие от финансирования, установленного в качестве содействия диверсии по ч. 1 ст. 281.1 УК РФ, организация финансирования, полагаем, носит более масштабный характер. Эти действия состоят в создании как правовой, так и организационной основы для непрерывного поступления финансовой и иной материальной поддержки соучастникам преступлений диверсионной направленности [2, с. 4-9]. Например, такие действия могут осуществляться посредством принятия на государственном уровне соответствующих нормативных правовых актов, создающих правовую основу для финансирования диверсий. Либо осуществляться частными лицами посредством установления на постоянной основе периодических отчислений в доход лиц, занимающихся подстрекательством, содействием, организацией, руководством и совершением преступлений диверсионной направленности.

Полагаем, что зачастую такие лица обладают большим криминогенным потенциалом, поскольку оказывают существенную поддержку организации и осуществлению диверсий, в том числе на территории других государств. Фактически без организации и сопровождения финансирования с их стороны данные преступления могли бы и не совершаться.

Уголовное законодательство в области противодействия преступлениям диверсионной направленности демонстрирует переход к новой, более современной оценке действий соучастников. В целом это соответствует духу времени и существенным повышением общественной опасности любой деятельности, направленной на сложение усилий нескольких лиц по подрыву внутренней экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Так, нами проанализированы юридические основания для квалификации таких соучастников преступлений диверсионной направленности, как исполнитель, подстрекатель, пособник, организатор и руководитель. В результате комплексного сопоставительного анализа выявлены основные направления по дальнейшему изменению научного восприятия и практического толкования института соучастия в указанной преступной деятельности с учетом принятых законодательных новелл:

- отход моносемантической юридической понимания подстрекательства и пособничества в пользу объективного расширения правового подхода к оценке таких действий;
- выделение в качестве самостоятельных видов соучастников в рассматриваемых преступлениях руководителя и организатора-финансиста;
- равнозначная правовая оценка по степени общественной опасности действий всех соучастников преступлений диверсионной направленности, основанная на категоризации данных преступлений в качестве особо опасных.

Список литературы

1. Агапов П.В. Организатор преступления: актуальные проблемы современного законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, 24-25 января 2008 года. - М.: Проспект, 2008. - С. 196-200.
2. Агапов П.В. Уголовно-правовое противодействие финансированию экстремистской деятельности и терроризма / П.В. Агапов, И.В. Грудачев // Уголовное право. 2020. № 6 (124). С. 4-9.
3. Андрианова А.О. Некоторые особенности личности и роли субъекта преступления в рамках уголовно-правового противодействия финансированию терроризма // Юрист. 2021. № 3. С. 70-74.
4. Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014. 226 с.
5. Илджев А.А. Преступления пособника и их отражение в особенной части уголовного кодекса российской федерации // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. Т. 29. С. 112-122.
6. Лопатина Т.М. Уголовная ответственность за содействие диверсионной деятельности и организацию диверсионного сообщества или участие в нем // Российский следователь. 2023. № 11. С. 25-29.
7. Молчанов Д.В. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: учеб. пособие / отв. ред. А. И. Рапог. М.: Проспект, 2015. 144 с.

8. Молчанов Д.М. Организатор преступления в Общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии Особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 118-133.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
10. Прохорова М.Л., Горенко М.Г., Чибизов В.В. Содействие диверсионной деятельности и организация диверсионного сообщества (статьи 281.1, 281.3 УК РФ) как разновидности специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: к вопросу об оправданности регламентации // Российский следователь. 2023. № 10. С. 42-45.
11. Травников А.В. Вовлечение в совершение преступлений против общественной безопасности // Российский следователь. 2021. № 10. С. 64-68.
12. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.И. Абатуров, Е.В. Благов, В.П. Бодаевский, С.И. Голубев и др.; под ред. В.Е. Круковского, А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2020. 352 с.

References

1. Agapov P.V. Organizer of a crime: current problems of modern legislation and law enforcement practice // Criminal law: development strategy in the 21st century. Materials of the 5th International Scientific and Practical Conference, January 24-25, 2008 - M.: Prospect, 2008. - P. 196-200.
2. Agapov P.V. Criminal law counteraction to the financing of extremist activities and terrorism / P.V. Agapov, I.V. Grudachev // Criminal law. 2020. № 6 (124). Pp. 4-9.
3. Andrianova A.O. Some features of the personality and role of the subject of crime in the framework of criminal law counteraction to the financing of terrorism // Lawyer. 2021. № 3. Pp. 70-74.
4. Ershov S.A. Complicity in the General and Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation: dis. ... cand. Jurid. sciences. Yaroslavl, 2014. 226 p.
5. Ilijev A.A. Crimes of an accomplice and their reflection in the special part of the Criminal Code of the Russian Federation // Man: crime and punishment. 2021. № 1. Vol. 29. Pp. 112-122.
6. Lopatina T.M. Criminal liability for facilitating sabotage activities and organizing a sabotage community or participating in it // A Russian investigator. 2023. № 11. Pp. 25-29.
7. Molchanov D.V. Actual problems of criminal law. General part: studies. the manual / ed. by A. I. Rarog. M.: Prospect, 2015. 144 p.
8. Molchanov D.M. The organizer of the crime in the General part of the Criminal Code of the Russian Federation and special norms on complicity of the Special part // Actual problems of Russian law. 2021. № 12. Pp. 118-133.
9. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: approx. 57,000 words / edited by N.Yu. Shvedova. 18th ed., stereotype. Moscow: Rus. yaz., 1986. 797 p.
10. Prokhorova M.L., Gorenko M.G., Chibizov V.V. Promotion of sabotage activities and organization of a sabotage community (Articles 281.1, 281.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) as varieties of special types of organization, incitement and complicity in criminal activity: on the question of the justification of regulation // A Russian investigator. 2023. № 10. Pp. 42-45.
11. Travnikov A.V. Involvement in the commission of crimes against public safety // A Russian investigator. 2021. № 10. Pp. 64-68.
12. Criminal law. General part: textbook / A.I. Abatur, E.V. Blagov, V.P. Bondarevsky, S.I. Golubev, etc.; edited by V.E. Krukovsky, A.I. Chuchaev. M.: Prospect, 2020. 352 p.

Жестеров Павел Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного и административного права,
Институт деловой карьеры, Москва,
zhesterov@mail.ru

НЕОТВРАТИМОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье обсуждается целесообразность установления уголовной ответственности юридических лиц за осуществление деятельности, причиняющей вред окружающей среде. Потенциал гражданского и административного права недостаточен для нейтрализации неблагоприятного воздействия корпоративных образований различных отраслей экономики на окружающую среду и не компенсирует ущерб, наносимый ее компонентам и отдельным природным комплексам. Автор формулирует ключевые предложения, которые следует учесть при разработке законопроектов об уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления.

Ключевые слова: уголовная репрессия, криминализация, декриминализация, экологические преступления, экологическая преступность, экологическая криминология.

Pavel V. Zhesterov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal and Administrative Law,
Institute of Business Career, Moscow,
zhesterov@mail.ru

THE INEVITABILITY OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

Abstract. The article discusses the expediency of establishing criminal liability of legal entities for carrying out activities that cause harm to the environment. Methodology: formal-legal and comparative-legal methods were used. The potential of civil and administrative law is insufficient to neutralize the adverse impact of corporate formations of various sectors of the economy on the environment and does not compensate for the damage caused to its components and individual natural complexes. The author formulates key proposals that should be taken into account when developing draft laws on the criminal liability of legal entities for environmental crimes.

Keywords: criminal repression, criminalization, decriminalization, environmental crimes, environmental crime, environmental criminology.

Ущерб окружающей среде¹ в результате ее загрязнения опасными и вредными химическими веществами может вызывать значительные риски для здоровья людей в результате неблагоприятного воздействия на отдельные компоненты природной среды².

¹ Окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. См.: Охрана окружающей среды в России. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. С. 99.

² Компоненты природной среды – земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. См.: Охрана окружающей среды в России. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. С. 99.

В Стратегии экологической безопасности³ состояние окружающей природной среды в нашей стране оценивается как неблагоприятное по экологическим параметрам. Во многом это вызвано осуществлением хозяйствующими субъектами деятельности, причиняющей вред окружающей среде, включая допущение ими аварийных ситуаций на опасных производственных объектах. Последние следует признать системной проблемой. Так, крупнейшей техногенной аварией последних лет стал разлив из хранилища более чем 21 тыс. т. дизельного топлива в Норильске на ТЭЦ-3, принадлежащей компании «Норникель», 29 мая 2020 года.

³ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.04.2017.

Следует также отметить, что в нашей стране регистрируются лишь аварийные ситуации и крупные инциденты, повлекшие эколого-экономический ущерб для хозяйствующего субъекта. Между тем хозяйственная деятельность многих промышленных предприятий, формально соблюдающих санитарные нормы и правила экологического законодательства и не допускающих аварийных ситуаций, значительно ухудшает качество окружающей среды и создает некомфортные условия для жизни людей. К примеру, по данным международного рейтинга городов по качеству воздуха и загрязнению атмосферы IQAir за 2022 год второе место в Европе занял город Красноярск⁴. В этом российском городе по несколько раз в год вводится так называемый режим «черного неба», означающий крайне высокие показатели среднегодового значения качества воздуха, которые в разы превышают рекомендуемые Всемирной организацией здравоохранения.

К сожалению, упомянутая выше Стратегия не ставит целью государственной политики в рассматриваемой сфере нулевое загрязнение окружающей среды, упоминая лишь ее сохранение и восстановление, а также ликвидацию накопленного вреда.

Несмотря на возможные внушительные суммы возмещения вреда окружающей среде и репутационные последствия совершения экологических правонарушений, российское бизнес-сообщество не стремится предотвратить неблагоприятное воздействие осуществляемой деятельности на окружающую среду. По мнению С.В. Вилло, во многом причинение вреда окружающей среде вызвано невежеством менеджеров высшего звена в вопросах экологии [1].

В этой связи актуализируются исследования правонарушений в экологической сфере и возможностей уголовной репрессии для их предотвращения [6; 7; 9]. Ведь уголовное право, как и другие отрасли права (гражданское, административное), является универсальным социальным регулятором, основным назначением которого выступает охрана социальных ценностей и их носителей от утраты (потери) социальной ценности в физическом смысле, либо ее попрания (осквернения) в результате совершения общественно опасного посягательства [8].

Зарубежные государства, по мнению А.В. Наумова, опередили нас как в понимании экологической проблемы в целом, так и в способах ее правового реагирования, введя уголовные санкции за осуществление экологически вредной экономической деятельности [10]. С этим утверждением согласны и зарубежные криминологи. В частности, Д. Пан обосновывает необ-

ходимость стимулирования юридических лиц к принятию «инициативных мер по предотвращению внутренних рисков», в том числе в экологической сфере [11]. Уголовное право выступает одним из правовых инструментов подобного стимулирования [2]. Отмечается, что уголовное правоприменение экологических законов развито в США и Европейском Союзе [18].

Зарубежные исследователи утверждают, что катастрофические загрязнения окружающей среды могут способствовать принятию регулируемыми органами решения о введении более строгой экологической политики [19]. Во многих странах мира субъектами экологических преступлений уже признаются не только физические, но и юридические лица [14]. Так, во Вьетнаме внедрена возможность привлечения корпоративных образований к уголовной ответственности (ст. ст. 195, 227, 232, 234, 235, 237, 238, 239, 242, 243, 244, 245 Уголовного кодекса Вьетнама) [15].

Одной из дискуссионных проблем экологической криминологии, изучающей экологическую преступность и сопутствующие ей явления, является криминализация и декриминализация деяний, причиняющих вред окружающей среде и ее отдельным компонентам [4]. И хотя отсутствует возможность привлечения юридического лица в качестве субъекта экологического преступления, по факту «от их имени и (или) в их интересах совершаются общественно опасные деяния, что делает возможным причинение экологического и экономического ущерба Российской Федерации» [16]. Сторонники введения уголовной ответственности корпоративных образований за экологические преступления обращают внимание на данное обстоятельство, считая, что основанием их ответственности помимо противоправности может служить совершение деяния от имени или в интересах конкретного юридического лица физическим лицом, являющимся его руководителем или иным представителем его интересов [17].

В.Е. Квашис определил ключевой вопрос, возникающий в этой связи: *«как привлечь к ответственности корпоративные образования и государства за осуществление деятельности, причиняющей вред окружающей среде»* [5, с. 369].

В отечественной литературе общие положения уголовной ответственности юридических лиц уже достаточно подробно исследованы [3]. Вместе с тем, являясь частным вопросом дискуссии об уголовной ответственности юридических лиц, должной разработки институт уголовной ответственности корпоративных образований за экологические преступления не получил, хотя активно обсуждается на различных экспертных площадках.

В этой связи изложим основные положения привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за осуществление деятельности, причиняющей вред окружающей среде.

⁴ IQAir: Самые загрязненные города мира [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iqair.com/ru/> (дата обращения: 29.01.2024).

Во-первых, уголовная ответственность может быть установлена уголовным законом только в отношении коммерческих организаций, перечисляемых в ч. 2 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Во-вторых, коммерческие организации могут быть привлечены к ответственности за экологические преступления, содержащиеся в главе 26 УК РФ, и отдельные составы преступлений против общественной безопасности, которые потенциально способны нанести ущерб окружающей среде (например, ст. ст. 215³, 217 и др.). При этом в Общую часть УК РФ целесообразно ввести статью, перечисляющую конкретные статьи кодекса, по которым могут быть привлечены к уголовной ответственности коммерческие организации.

В-третьих, возможное признание коммерческих организаций субъектом экологических преступлений не должно исключать уголовной ответственности физических лиц за посягательства в экологической сфере. В зависимости от субъекта экологические преступления условно можно разделить на две подгруппы: совершенные специальным субъектом (должностным лицом) и совершенные общим субъектом. Экологические преступления, совершаемые специальным субъектом, при этом отличаются повышенной латентностью.

В-четвертых, целесообразно установить специальную систему уголовных наказаний (как это сделано в отношении несовершеннолетних), назначаемых коммерческим организациям, включая штраф, приостановление деятельности, запрет на ведение деятельности, лишение права заниматься определенной деятельностью, запрет на привлечение капитала, с проработкой детального механизма их исполнения.

В-пятых, одновременно с установлением уголовной ответственности коммерческих организаций предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нормы, регулирующие особенности производства по делам о привлечении к уголовной ответственности коммерческих организаций.

В-шестых, потребуется разработка и издание методических рекомендаций для следователей След-

ственного комитета РФ, в производстве которых будут находиться соответствующие уголовные дела. Возможно введение специализации следователей по охране окружающей среды и дополнение штатной численности следственных подразделений тех регионов, где сконцентрированы основные предприятия – загрязнители окружающей среды с полномочиями проводить расследования в случаях загрязнения и/или разрушения окружающей среды (к примеру, Арктическая зона, Западная Сибирь, и т. п.).

Эти и многие другие первоочередные уголовно-политические и организационные решения потребуются принять для введения уголовной ответственности юридических лиц, потребность в которой, на наш взгляд, назрела. Представляется, что именно с экологических преступлений целесообразно начать введение института уголовной ответственности юридических лиц в отечественном уголовном праве. Полагаем, что распространение рассматриваемого института на другие главы УК РФ в текущей обстановке вызовет гораздо большее сопротивление бизнес-сообщества к принятию подобных поправок в силу опасения применения дополнительного «давления» правоохранительных структур на бизнес и возможной коррупционной составляющей, особенно в условиях объявленного Президентом РФ курса на декриминализацию деяний, предусмотренных главой 22 УК РФ [12]. В случае же совершения экологических преступлений гораздо очевиднее установление противоправности общественно опасного деяния (в виде нарушения тех или иных экологических правил), общественно опасных последствий (в виде вреда окружающей среде), потерпевших и т. п.

Подводя итог, подчеркнем, что научно-обоснованная уголовная репрессия, предполагающая в числе прочих мер уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления, потенциально способна эффективно обеспечивать экологическую безопасность. В перспективе следует прогнозировать дальнейшее развитие теоретических подходов к освещенному в этой статье вопросу.

Список литературы

1. Вилло С.В. Институционализированное невежество: невосприимчивость российской нефтяной компании к экологической безопасности // Экономическая социология. 2018. Т. 19. № 1. С. 92-115.
2. Жестеров П.В. Преступления в области охраны окружающей среды и природопользования: объективные проблемы уголовной репрессии // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 118-121.
3. Жестеров П.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и мире // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 3 (44). С. 33-38.
4. Забавко Р.А., Рогова Е.В. Особенности ответственности за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней // Мировой судья. 2021. № 3. С. 8-13.
5. Квашис В.Е. Экологическая криминология: методология, проблемы и перспективы / Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967-2021 гг.) 3-е изд., перераб. и доп. – СПб: Издательство «Юридический центр», 2021. С. 361-369.
6. Кобец П.Н., Краснова К.А. Необходимость корректировки уголовного законодательства России за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов // Водное законодательство и экологические вызовы. сборник ма-

- териалов научно-практической конференции. Составители: С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. – М.: ООО «Анkil», 2012. С. 293-297.
7. Козодубов А.А. Стратегия экологической безопасности России: итоги и перспективы // Экологическое право. 2022. № 6. С. 11-15. <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2022-6-11-15>.
 8. Медведев Е.В. Назначение уголовного права как социального регулятора // Юридическое образование и наука. 2021. № 6. С. 33-36.
 9. Милуков С.Ф., Кузнецова Н.И. Война как экологическая катастрофа: стратегии минимизации // Государство и право. 2023. № 7. С. 178-184. <https://doi.org/10.31857/S102694520021672-0>.
 10. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 106-118.
 11. Пан Д. Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 613-622.
 12. Серпилин О.В. Направления уголовно-правовой политики в сфере предпринимательской деятельности // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 57-65.
 13. Охрана окружающей среды в России. 2020: Стат. сб./Росстат. – М., 2020.
 14. Тью В.Х. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц в уголовном праве Вьетнама // Российский следователь. 2021. № 1. С. 69-73.
 15. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам // Российский следователь. 2020. № 10. С. 73-80.
 16. Фиськов И.А. Проблема корпоративной (коллективной) уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Право и государство: теория и практика. 2018. № 10 (166). С. 97-101.
 17. Цепелев В.Ф., Шейренов Ж.Н. О перспективах признания юридического лица субъектом преступления и уголовной ответственности // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 53-57.
 18. Perales C.M., Wilkinson G. Criminal Enforcement of Environmental Law in the European Union and the United States // Reference Module in Biomedical Sciences. 2022. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-824315-2.00051-8>
 19. Pommeret A., Yu X., Zhang L. Stringency of environmental policy in China: When pollution drives bribery // Economic Modelling. 2022. № 117. С. 106048. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2022.106048>.

References

1. Willo S.V. (2018) Institutionalized Ignorance: Russian Oil Company's Immunity to Environmental Security. *Economic Sociology*. 19 (1), 92-115. (In Russian).
2. Zhesterov P.V. (2017) Crimes in the field of environmental protection and nature management: objective problems of criminal repression. Gaps in Russian legislation. 7, 118-121. (In Russian).
3. Zhesterov P.V. (2018) Criminal liability of legal entities in Russia and the world. *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 3 (44), 33-38. (In Russian).
4. Zabavko R.A., Rogova E.V. (2021) Peculiarities of liability for illegal extraction and turnover of amber, jade or other semi-precious stones. *Magistrate*. 3, 8-13. (In Russian).
5. Kvashis V.E. (2021) *Environmental Criminology: Methodology, Problems and Perspectives. Selected Works on Criminal Law and Criminology (1967-2021) 3rd ed., revised. and additional*. St. Petersburg, Legal Center Publishing House. (In Russian).
6. Kobets P.N., Krasnova K.A. (2012) The need to correct the criminal legislation of Russia for illegal extraction (catch) of aquatic biological resources. In: *Water legislation and environmental challenges. Collection of materials of the scientific-practical conference*. Ed.: S.A. Bogolyubov, D.O. Sivakov, O.A. Zolotova. Moscow, Ankil LLC. (In Russian).
7. Kozodubov A.A. (2022) Strategy for environmental safety of Russia: results and prospects. *Environmental law*. 6, 11-15. Available from: doi: 10.18572/1812-3775-2022-6-11-15 (In Russian).
8. Medvedev E.V. (2021). Appointment of criminal law as a social regulator. *Legal education and science*. 6, 33-36. (In Russian).
9. Milyukov S.F., Kuznetsova N.I. (2023) War as an environmental disaster: minimization strategies. *State and Law*. 2023. 7, 178-184. Available from: doi: 10.31857/S102694520021672-0 (In Russian).
10. Naumov A.V. (2017) Criminal liability of legal entities (doctrinal and law-making aspects). *Law and State*. 1-2 (74-75), 106-118. (In Russian).
11. Pan D. (2020) Criminal liability of legal entities in China: traditional approaches and modern choice. *All-Russian criminological journal*. 14 (4), 613-622. (In Russian).
12. Serpilin O.V. (2023) Directions of criminal law policy in the field of entrepreneurial activity. *Femida. Science*. 13, 57-65. (In Russian).
13. *Environmental protection in Russia*. 2020. - Moscow, 2020. (In Russian).
14. Tew W.H. (2021) Criminal liability of commercial legal entities in the criminal law of Vietnam. *Russian investigator*. 1, 69-73. (In Russian).
15. Fedorov A.V. (2020) Criminal liability of legal entities in the Socialist Republic of Vietnam. *Russian investigator*. 10, 73-80. (In Russian).

16. *Fiskov I.A.* (2018) The problem of corporate (collective) criminal liability for illegal logging of forest plantations. *Law and State: Theory and Practice*. 10 (166), 97-101. (In Russian).
17. *Tsepelev V.F., Sheirenov Zh.N.* (2020) On the prospects for recognizing a legal entity as a subject of crime and criminal liability. *Academic Thought*. 4 (13), 53-57. (In Russian).
18. *Perales C.M., Wilkinson G.* (2022) Criminal Enforcement of Environmental Law in the European Union and the United States. Reference Module in Biomedical Sciences. Available from: doi: 10.1016/B978-0-12-824315-2.00051-8.
19. *Pommeret A., Yu X., Zhang L.* (2022) Stringency of environmental policy in China: When pollution drives bribery. *Economic Modelling*. 117, 106048. Available from: doi: 10.1016/j.econmod.2022.106048.

Котляров Сергей Борисович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Российский университет кооперации, Саранский кооперативный институт (филиал), город Саранск,
s.b.kotlyarov@ruc.su

Келейникова Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры Государственно-правовых дисциплин, Российский университет кооперации,
Саранский кооперативный институт (филиал), город Саранск,
e.s.keleynikova@ruc.su

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье анализируется одна из наиболее важных проблем конституционного права – проблема формирования гражданского общества в Российской Федерации. Авторами сделана попытка подвергнуть всестороннему анализу понятия, признаки и структурные элементы гражданского общества. Отдельного внимания заслуживает актуализация значения и роли гражданского общества в процессе формировании правового государственного устройства, а также поиск путей преодоления объективных и субъективных негативных факторов, возникающих на этом пути. Формирование гражданского общества включает юридические, политические, культурные, образовательные, технические, социальные, экономические и организационные аспекты. Авторы приходят к выводам, что проблема построения гражданского общества в Российской Федерации состоит из многих факторов и обстоятельств, таких как довольно низкий уровень правовой культуры, правовой осведомленности и правосознания, а также проблема соблюдения прав и свобод человека.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, проблемы современного развития, свободы, права человека.

Sergey B. Kotlyarov,

Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines,
Russian University of Cooperation, Saransk Cooperative Institute (branch), Saransk,
s.b.kotlyarov@ruc.su

Ekaterina S. Keleynikova,

Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, Russian University of Cooperation,
Saransk Cooperative Institute (branch), Saransk,
e.s.keleynikova@ruc.su

THE CONCEPT, FEATURES AND STRUCTURE OF CIVIL SOCIETY: PROBLEMS OF MODERN DEVELOPMENT

Abstract. The article analyzes one of the most important problems of constitutional law – the problem of the formation of civil society in the Russian Federation. The authors attempt to comprehensively analyze the concepts, signs and structural elements of civil society. Special attention should be paid to the actualization of the importance and role of civil society in the process of forming a legal state structure, as well as the search for ways to overcome objective and subjective negative factors that arise along this path. The formation of civil society includes legal, political, cultural, educational, technical, social, economic and organizational aspects. The authors conclude that the problem of building a civil society in the Russian Federation consists of many factors and circumstances, such as a rather low level of legal culture, legal awareness and legal awareness, as well as the problem of respect for human rights and freedoms.

Keywords: civil society, the rule of law, problems of modern development, freedoms, human rights.

Говоря о социальных причинах возникновения идеи правового государства и гражданского общества, необходимо отметить, что в период буржуазных революций усилившийся класс буржуазии ищет средства избавиться от феодального господства и поставить под контроль его аппарат, то есть государственную бюрократию. Итогом этого поиска является концепция правового государства, в основе которой лежит, можно сказать, презумпция порочности государства и его служащих, необходимость ограничить их власть с помощью права, исходящего не от государственного аппарата, а от общества, во главе которого стоит буржуазия.

Разные группы общества, стремящиеся поставить под свой контроль государственный аппарат, поддерживают выгодные им концепции правового государства. Безусловно, концепция правового государства выгодна для социальной группы юристов, которые становятся в этом государстве незаменимыми. Они участвуют в формировании права, его толковании, реализации. В то время как в неправовом государстве управленцы в основном обходятся без их помощи.

Гражданское общество появилось в результате обособления общества от государства, выделения из него. Ведь изначально многие годы общество и государство были единым целым. Это происходило ввиду деления всех людей на классы, один из которых всегда был ведущим, а остальные – угнетенными. Именно этот ведущий класс и защищало государство, отстаивало его интересы. В аппарат управления входили только представители лидирующего класса, который потому и отождествлялся с государством. Реальность древних и средневековых государств была такова, что существовал господствующий класс, представлявший собой государство, и все остальные группы и слои населения, которые служили государству, и чьи интересы не учитывались.

С появлением общества, в котором все юридически равны, появилась необходимость разграничения понятий государства и гражданского общества. При этом эти две категории, являясь обособленными друг от друга, тем не менее взаимосвязаны.

В отличие от государства, которое представляет собой вертикальную систему иерархически соподчиненных органов, гражданское общество является системой с горизонтальным принципом построения. Это обусловлено правовым равенством его участников.

В связи с разграничением государства от общества юридически закрепилось и деление интересов субъектов права на публичные и частные. Именно в частном праве были реализованы идеи всеобщего равенства, свободы личности, самостоятельности.

Формирование гражданского общества помечено представлением людей о конституции. Если рань-

ше это был акт, который в первую очередь закреплял устройство высших органов власти, то с развитием гражданского общества конституция превратилась в закон, определяющий права и свободы граждан. Теперь уже и в основном законе закрепляется разграничение сфер деятельности государства и гражданского общества: публичная власть и общественные интересы регулирует государство, а частную сферу – общество.

Однако закрепление прав и свобод человека не могло бы иметь практического смысла без механизмов, позволяющих реализовывать их на деле, а также иметь возможности воздействовать на государство и его органы. Именно с этим связано развитие представительной демократии в государствах Нового времени. В них учреждаются постоянно действующие парламенты, принимающие законы и обладающие широким спектром полномочий. Эти органы вели свою деятельность от имени всего народа, поэтому данное явление имело огромное значение в развитии гражданского общества.

Общепринятого понятия гражданского общества, как и правового государства, к настоящему времени не появилось. При этом многообразие мнений касаясь понятия гражданского общества чрезвычайно велико. Таким образом, можно сделать попытку определить понятия гражданского общества как систему отношений, в которой участвуют индивиды, свободно и добровольно объединяющиеся в общественные организации для удовлетворения своих потребностей.

В рамках любого гражданского общества обязательным элементом должно быть присутствие правового государства. Так как, для гражданского общества характерен признак юридического равенства всех людей, такое положение вещей означает объективную необходимость закрепления указанных положений в основном законе страны [3, с. 102]. Именно с этим связано то, что государство закрепляет права и свободы человека и гражданина и равенство всех людей, а это уже является признаком правового государства.

Отделение общества от государства обуславливает деление права гражданского общества на частное и публичное. Это, в свою очередь, влияет на способ регулирования соответствующих отношений. Государственные органы создаются и функционируют строго на основании законов. Деятельность членов гражданского общества не обусловлена законами. Образование и деятельность объединений может регулироваться правом, но сам факт создания и деятельности общественных объединений является сугубо добровольным.

Личность и его свобода являются базой гражданского общества. Именно в этом выражается сущность гражданского права. Поэтому оно и называется

гражданским: потому что его формируют не рабы, не зависимые от чьей-либо власти люди, а свободные граждане, которые юридически равны друг другу. Личность в гражданском обществе обладает широкой автономией, каждый может реализовывать себя каким угодно образом, без вмешательства государства, пока это не вредит свободам другим гражданам и правопорядку.

Правовое государство не возникает без определенных объективных показателей. Для его возникновения необходима определенная степень «зрелости» общества. Государство приобретает черты правового только при достижении обществом, то есть большинством народа, силы, которая позволяет ему поставить государство под свой контроль, превратив позитивное право в свой инструмент. Лишь только в этом случае конкретное общество может называться гражданским обществом. Подавляющее большинство ученых утверждают, не безосновательно, что правовое государство является политической формой гражданского общества [1; 2, с. 81-82].

Для гражданского общества должен быть характерен высокий уровень производительных сил общества. Производство основывается на высоком развитии техники, науки, интеллектуальных способностях работников. Для гражданского общества характерна высокая производительность труда, обеспечивающая производство значительного прибавочного продукта на душу населения.

Многое определяется качеством товара и его конкурентоспособностью, что позволяет получать дополнительный прибавочный продукт за счет других стран (экспорт товара). Возникает постиндустриальное общество, общество потребителей. Гражданское общество не может быть нищим, относительно бедным по сравнению с развитыми странами.

Все это обеспечивает в гражданском обществе следующие факторы:

1. Отсутствие острых классовых конфликтов в обществе, так как значительны прибыли всего населения.
2. Освобождение человека от изнуряющего физического труда, что является базой для появления всесторонне развитой личности.
3. Наличие средств на содержание дорогого демократического механизма власти.

Особые производственные отношения должны обеспечивать экономическую независимость (свободу) большинства членов общества от государства, то есть экономическую автономию.

Такая независимость обеспечивается за счет доминирования частной собственности, а также расщеплением общественных благ через высокий уровень заработной платы и наличие в руках населения части общественного капитала в виде акций предприятий, дающих прибыль.

Большинство населения является собственниками имущества, обеспечивающего им высокое благосостояние. У людей есть возможность заниматься предпринимательством и самостоятельно обеспечивать свое благосостояние. В государстве поддерживается свободная конкуренция и малое предпринимательство.

В гражданском обществе необходима развитая система рыночных отношений (экономическое самоуправление общества), которые не нуждаются в мощном государстве, регулирующем производство и обмен материальными благами. При этом государство все равно должно участвовать в регулировании экономики. Оно должно не допускать того, чтобы свобода рынка и предпринимательства приводила к обогащению одних и нищете других, концентрации материальных благ в руках немногих. Это участие не должно приводить к устранению рынка.

Для гражданского общества характерно наличие подконтрольной обществу государственной собственности на средства производства, которые не может или не желает развивать частный капитал. Например, это касается железных дорог, школ, высших учебных заведений, учреждений здравоохранения.

Государство должно обеспечивать защиту экономики страны от внешнего, негативного влияния (обеспечение относительной самостоятельности экономики страны). Базой для гражданского общества является не свободная рыночная экономика, характерная для классического капитализма, а смешанная экономика, характерная для социального общества. Кроме того, государство должно обеспечивать бескризисное стабильное экономическое развитие общества на основе права, без применения чрезвычайных мер.

Для гражданского общества обязательно наличие многочисленного среднего класса, обладающего высоким уровнем жизни, который дает основу для свободы человека: позволяет человеку оплачивать необходимые товары, услуги. Население должно обладать достаточным интеллектуальным развитием для того, чтобы осознавать свои интересы и защищать их перед другими людьми и государством.

Общество, основу которого составляет данный слой населения, способно к самоуправлению, самоорганизации, саморегулированию. Государство для него выступает вспомогательным инструментом.

В гражданском обществе нет места политической и классовой непримиримости, она сменяется классовым партнерством. Обеспечивается политическая стабильность общества. Революции и коренные реформы несовместимы с реализацией идей гражданского общества и правового государства.

Политическая система характеризуется множественностью общественных организаций, партий,

движений, объединений предпринимателей, профсоюзов, групп давления, посредством которых члены общества отстаивают свои интересы перед государством. Должна присутствовать конкуренция между такими организациями за право представлять интересы разных социальных групп. Кроме того, необходимо наличие сильной оппозиции. Эти черты политической системы обеспечивают политическую автономию гражданского общества от государства.

Средства массовой информации должны быть свободны от влияния государства или какой-либо иной силы. Их обязанность – быть информированными, контролировать работу государства, выставлять на всеобщее обозрение все недостатки его работы. Такие средства массовой информации обеспечивают духовную автономию гражданского общества от государства.

Для общественного правосознания характерно господство принципа, при котором право, порядок, демократия рассматриваются как наивысшие ценности. Народ должен привыкнуть подчиняться не силе государственных органов, а созданным им нормам права.

Нравственной основой гражданского общества являются идеи гуманизма, справедливости, равенства, свободы, независимости, достоинства и самоуважения личности, терпимости к инакомыслию.

Политическое сознание людей должно развиваться до уровня понимания ими закономерной политики. Люди должны разбираться в ней, уметь отличать честных политиков от проходимцев. Люди должны овладеть культурой диалога, научиться идти на уступки друг другу, заключать общественные договоры. Нетерпимость к чужому мнению, конфронтационность не может стать базой построения гражданского общества и правового государства.

Людям необходимы опыт и навыки политического самоуправления, понимание того, что высшей ценностью является демократия и права и свободы людей.

Гражданское общество состоит из свободных индивидов, осознающих свои интересы, способных отстоять их посредством активных действий и объединения в различные общественные организации.

Гражданское общество имеет сложную структуру. Среди основных элементов гражданского общества можно выделить следующие: социальные, экономические, политические, духовно-культурные, информационные.

К социальным элементам относят добровольно сформировавшиеся общности людей, такие как: семья, классы, нации, кооперации, ассоциации, хозяйственные корпорации, общественные организации, профессиональные, творческие, спортивные, этнические, конфессиональные и другие объединения, а также складывающиеся между ними отношения [4].

Экономические элементы представляют собой совокупность экономических институтов и отношений, в которых участвуют люди в процессе производства, распределения, обмена и потребления продукции, то есть производственная сфера жизни людей. Среди политических элементов выделяются институты непосредственной демократии, а именно выборы, референдум, сходы и собрания граждан, а также институты представительной демократии.

Духовно-культурные элементы – это духовная и материальная культура общества, учреждения культуры, образования, науки, религии. Информационные элементы представляют собой организации, учреждения и предприятия, осуществляющие выпуск средств массовой информации.

То есть структура гражданского общества представляет собой широкую сеть общественных отношений, различных добровольных организаций граждан, их ассоциаций, лоббистских и иных групп, муниципальных коммун, благотворительных фондов, клубов по интересам, творческих, кооперативных объединений, потребительских, спортивных обществ, общественно-политических, религиозных и иных организаций и союзов. Все они выражают самые различные социальные интересы во всех сферах жизни общества.

Таким образом, гражданское общество – это система отношений, в которой участвуют индивиды, свободно и добровольно объединившиеся в добровольные ассоциации для удовлетворения своих потребностей. Гражданское общество – это более высокая ступень в развитии социальной общности.

То есть гражданское общество – это независимое от государства, но взаимодействующее с ним общество, в котором гражданам и их объединениям гарантируется реализация их экономических, политических, духовно-культурных и правовых интересов.

Гражданское общество имеет сложную структуру, состоящую из сформировавшихся общностей людей, экономических институтов и отношений, институтов непосредственной демократии, а также духовно-культурных и информационных элементов.

Для формирования в России настоящего гражданского общества необходимо качественное улучшение всех сфер общественной жизни. Обязательным является развитие экономики страны, в частности среднего класса, который является основой для гражданского общества; уменьшение числа бедных, ликвидация огромной разницы между ними и богатыми. Правосознание россиян находится на очень низком уровне, что не соответствует требованиям гражданского общества. Граждане должны повышать свой уровень правовой культуры, знания законов, умения защищать свои права, объединяться в общественные организации. В настоящее же время уровень социальной и политической активности граждан не достиг того уровня, который необходим для этого.

Список литературы

1. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск, 2015.
2. *Логинов А.Л.* Гражданское общество как гарантия функционирования институтов политической власти // Органы государственной власти Российской Федерации в условиях разделения властей: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции (город Тюмень, 06-07 декабря 2005 года). Тюмень, 2005.
3. *Савинков Л.Л.* Некоторые подходы к осмыслению понятия «гражданское общество» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 7.
4. *Чернов С.Н.* Конституционное право Российской Федерации. Классификация современных конституций. История развития конституции России и Российской Федерации. Основы конституционного строя Российской Федерации: Учебник для магистров юридического факультета. Том Часть 2. Петрозаводск, 2015.

References

1. Civil society in Russian regions / M.K. Akimova, I.G. Bryzgalova, T.A. Guzhavina [et al.]. Novosibirsk, 2015.
2. *Loginov A.L.* Civil society as a guarantee of the functioning of institutions of political power // Public authorities of the Russian Federation in the conditions of separation of powers: Abstracts of reports and reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Tyumen, December 06-07, 2005). Tyumen, 2005.
3. *Savinkov L.L.* Some approaches to understanding the concept of "civil society" // Bulletin of the Orenburg State University. 2007. № 7.
4. *Chernov S.N.* Constitutional law of the Russian Federation. Classification of modern constitutions. The history of the development of the Constitution of Russia and the Russian Federation. Fundamentals of the constitutional system of the Russian Federation: Textbook for Masters of the Faculty of Law. Volume Part 2. Petrozavodsk, 2015.

Приходько Михаил Сергеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
925888221@mail.ru

ФОРС-МАЖОР КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы действия непреодолимой силы во взаимосвязи с изменением и расторжением договора. При существенном нарушении условий договора непреодолимая сила как юридический факт будет иметь значение, если наряду с изменением или расторжением договора суд принял решение о взыскании убытков или о применении других мер гражданско-правовой ответственности. В статье рассматриваются последствия для договорных отношений существенного изменения обстоятельств, которые близки по сущности действию непреодолимой силы.

Ключевые слова: форс-мажор, непреодолимая сила, существенное нарушение договора, санкции, меры ответственности, меры оперативного воздействия, существенное изменение обстоятельств, изменение или расторжение договора, юридические факты.

Mikhail S. Prikhodko,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
925888221@mail.ru

FORCE MAJEURE AS CIRCUMSTANCE AFFECTING THE MODIFICATION AND TERMINATION OF THE CONTRACT

Abstract. This article discusses the problems of force majeure in relation to the amendment and termination of the contract. In case of a significant violation of the terms of the contract, force majeure as a legal fact will be important if, along with the amendment or termination of the contract, the court has decided to recover damages or apply other measures of civil liability. Further, the article examines the consequences for contractual relations of a significant change in circumstances that are close in essence to the action of force majeure.

Keywords: force majeure, force majeure, material breach of contract, sanctions, liability measures, operational measures, significant change in circumstances, change or termination of contracts.

Понятие «форс-мажор» в договорной практике связывают с действием непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, которые освобождают от ответственности за нарушение гражданско-правовых обязательств. В законодательстве указывается, что к таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. Допустимость использования последствий действия непреодолимой силы при изменении и расторжении договора может быть рассмотрена в контексте статей 450 и 451 Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 450 Гражданского кодекса РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по ре-

шению суда при существенном нарушении договора другой стороной.

Существенным законом признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств в соответствии с пунктом 1 статьи 450 ГК РФ влечет за собой гражданско-правовую ответственность, мерами которой обычно называют возмещение убытков, взыскание неустойки, уплату процентов за пользование чужими денежными средствами. Отнесение изменения и расторжения договора к мерам ответственности позволит применить пункт 3 статьи 401 ГК РФ, т.е. если одна из сторон по договору не исполнит или ненадлежащим образом исполнит свои обязанности, то другая может потребовать не только возмещения

убытков и взыскания неустойки, но и расторжения договора. Квалификация изменения и расторжения договорных отношений как меры ответственности приведет к допустимости использования в этой ситуации в качестве юридического факта, освобождающего от ответственности, непреодолимую силу.

Доктринальное определение гражданско-правовой ответственности содержит такие признаки как государственно-принудительный характер, неблагоприятные имущественные последствия правонарушения [1]. Не вызывает сомнений, что изменению и расторжению при существенном нарушении договорных обязательств присущ первый признак, так как этот процесс не может обойтись без судебного решения.

Нарушение условий договора вызывает отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. В.В. Витрянский подчеркивает компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, конечная цель применения которой состоит в восстановлении имущественной сферы потерпевшей стороны [2].

Традиционно к формам (мерам) ответственности относят возмещение убытков, взыскание неустойки, уплату процентов за пользование чужими денежными средствами.

Дискуссионным является вопрос об отнесении изменения или расторжения договора к этой группе.

Для выяснения правовой природы изменения/расторжения договора следует разобраться в его механизме и выявить наступающие последствия. Сходство его с мерой ответственности делает обязательность наличия государственного принуждения в виде судебного решения. Что же касается второго признака – неблагоприятные последствия в имущественной сфере должника – то здесь нет однозначной картины.

Изменение, а в особенности расторжение договора, может серьезно осложнить имущественное положение должника, если в результате он не получит то, на что рассчитывал при заключении договора, например, необходимые детали для производства какого-либо оборудования. Но категорично утверждать, что во всех случаях изменения/расторжения договора у должника однозначно возникают проблемы имущественного характера, не приходится, так как должник может приобрести необходимые детали у другого поставщика, и расторжение договора пройдет для него без имущественного ущерба. Неблагоприятные имущественные последствия могут возникнуть при внесении должника в реестр недобросовестных поставщиков. Такая административная мера затруднит или исключит возможность его участия в товарообороте, что приведет к снижению прибыли и убыткам. Следовательно, изменение/расторжение договора в

определенной ситуации способно вызвать негативные последствия в имущественной сфере должника наподобие возмещению убытков, взысканию неустойки или выплате процентов за пользование чужими денежными средствами. Но есть и отличия: если упомянутые общепризнанные меры ответственности носят безусловный, распространяющийся на все случаи негативный характер, то последствия изменения/расторжения договора как раз условны, зависимы от конкретных обстоятельств.

Существует и другое отличие между указанными институтами права. Последствия изменения/расторжения договора не носят компенсационного характера, т. е. черты, которая присуща мерам ответственности. Неблагоприятные последствия в имущественной сфере должника при изменении/расторжении договора не влекут за собой возмещение его убытков, если только специально дополнительно не применяется данная мера ответственности.

Здесь уместно будет процитировать Грибанова В.П., который отмечал, что не всякое невыгодное имущественное последствие может быть отнесено к мерам гражданско-правовой ответственности [3].

И нельзя не согласиться с мнением А.Г. Карапетова, утверждавшего, что расторжение договора (будь то в форме судебного расторжения или одностороннего отказа от договора), а также изменение договора в ответ на нарушение не являются мерами ответственности [4].

И в доктрине, и в сфере практической деятельности высказывались и высказываются различные мнения о правовой природе изменения/расторжения договора при существенном нарушении контрагентом его условий.

При рассмотрении дел Федеральной антимонопольной службы признается, что «расторжение договора в судебном порядке носит исключительный характер, является по своей природе санкцией за недобросовестное поведение стороны по договору» [5].

А.Е. Кирпичев считает, что «Санкция за нарушение договора» – это более широкое понятие, чем «мера юридической ответственности за нарушение договора», так как включает такие юридические последствия, как меры оперативного воздействия на должника, расторжение договора, а также неюридические последствия [6].

Одним из признаков мер оперативного воздействия, названных В.П. Грибановым, является применение управомоченным лицом средств правоохранительного характера без обращения к компетентным или общественным органам [7]. Исходя из этой позиции изменение или расторжение договора при существенном нарушении обязательств одной из сторон не может быть отнесено к мерам оперативного воздействия, если это произошло по решению суда.

Витрянский В.В. относит право требовать изменения или расторжения договора к одной из групп иных, кроме мер ответственности, последствий нарушения обязательства [8].

Вследствие того, что изменение или расторжение договора является санкций, но не мерой ответственности, неприменимы основания освобождения от ответственности (ст. 401 ГК РФ). В результате кредитор вправе требовать расторжения нарушенного договора или отказаться от такого договора в одностороннем порядке и тогда, когда должник, допустивший нарушение, освобождается от ответственности в связи с отсутствием вины или наличием обстоятельств непреодолимой силы [9].

Непреодолимая сила как юридический факт имеет значение, если наряду с изменением/расторжением договора суд принял решение о взыскании убытков или о применении других мер гражданско-правовой ответственности. Тогда правомерно ссылаться на пункт 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ ввиду наличия обстоятельств, освобождающих от ответственности.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение» названы условия признания обстоятельств непреодолимой силой. Во-первых, обстоятельство должно носить чрезвычайный характер, под которым подразумевают исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Во-вторых, характер обстоятельства должен быть непредотвратимый при данных условиях, то есть любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. При чем неотвратимость его наступления должна носить объективный, а не субъективный характер. Признаки чрезвычайности и неотвратимости должны присутствовать одновременно, в совокупности [10].

В пункте 1.3. Положения о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, утвержденно Постановлением Торгово-промышленной палаты РФ от 24.06.2021 № 7-2, дается аналогичная характеристика непреодолимой силы [11].

В частности, к таким обстоятельствам отнесены: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган и т.п.), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры органов государственной власти или

местного самоуправления и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства.

Но к обстоятельствам непреодолимой силы (форс-мажору) не могут быть отнесены обстоятельства, составляющие предпринимательские риски, такие, в частности, как: нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения обязательств товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств, обстоятельства, вызванные финансово-экономическим кризисом, изменение валютного курса или девальвация национальной валюты, преступные действия неустановленных лиц, неправомерные действия представителей заявителя, если условиями договора (контракта) прямо не предусмотрено иное, а также другие обстоятельства, на которые стороны прямо указали в договоре (контракте).

Существенное изменение обстоятельств согласно абзацу 2 пункта 1 и пп. 1 и 2 пункта 2 статьи 451 Гражданского кодекса РФ обладает свойствами непредвидимости и непредотвратимости («заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения»), что сближает его с непреодолимой силой.

По сути, одни и те же факты в одном случае могут быть отнесены к непреодолимой силе, в другом к существенным изменениям обстоятельств. К таковым относятся, например, сокращение бюджетного финансирования госоргана – стороны договора [12], эпидемиологическая обстановка, введение ограничительных мер или режим самоизоляции [13]; резкое изменение внешнеполитической ситуации в стране, если это напрямую касается исполнения договора [14]; издание нормативно-правового акта, запрещающего те или иные действия [15] и другие.

Имея в арсенале обстоятельства, относящиеся к непреодолимой силе, можно столкнуться с разными последствиями их наличия: в одном случае они могут вызвать нарушение договорных обязательств, требование кредитора о расторжении договора в силу п. 2 статьи 450 ГК РФ. При этом они исключают применение мер ответственности к должнику. В другом случае существенное изменение обстоятельств дает право на изменение/расторжение договора при наличии дополнительно условий, указанных в п.п. 3 и 4 п.2 статьи 451 ГК РФ. Среди этих условий не названы правонарушения в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения договора. Но сложность правоприменения заключается в том, что в этом случае может возникнуть вопрос о целесообразности подачи иска в суд, если нет существенного нарушения условий договора.

В описываемых ситуациях обязательство односторонне прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна

из сторон не отвечает. Происходит смешение возникающих правоотношений, затруднение в их квалификации и правоприменении. Для решения этой проблемы следует внести изменение в статью 450

Гражданского кодекса РФ, указав, что расторжение договора в одностороннем порядке по решению суда может иметь место во всех случаях, кроме действия непреодолимой силы.

Список литературы

1. Суханов Е.А. Гражданско-правовая ответственность. См. в книге: Гражданское право: в 4 т. Том 1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов – 3-изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 591.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М.: Издательство «Статут», 1997. С. 493.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 311.
4. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации» (отв. ред. А.Г. Карапетов). «М-Логос», 2020 // СПС КонсультантПлюс.
5. Управление Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю. Решение от 30 июня 2023 года по делу № 022/10/18.1-642/2023// <https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-kraevoe-ufas-rossii/99776e95-930a-40f0-98b4-ebeae75cd6ce/>.
6. Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики: Монография» «РГУП». 2017 // СПС КонсультантПлюс.
7. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 301.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. -М.: Издательство «Статут», 1997. С. 562.
9. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации» (отв. ред. А.Г. Карапетов). «М-Логос», 2020 // СПС КонсультантПлюс.
10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, май 2016 года, № 5.
11. СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2016 № Ф05-19210/2015 по делу № А41-35134/2015 // СПС КонсультантПлюс.
13. Пункт 8 Обзора по отдельным вопросам судебной практики № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // <https://vsrf.ru/files/28856/>.
14. Апелляционное определение Костромского областного суда от 05.07.2017 по делу № 33-1523/2017) // СПС КонсультантПлюс.
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 № 5761/12 по делу № А40-152307/10- 69-1196// <https://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/20754/>.

References

1. Sukhanov E.A. Civil liability. See in the book: Civil Law: in 4 vols. Volume 1. General part: Textbook / Ed. by prof. E.A. Sukhanov – 3rd ed., reprint. and additional – M.: Walters Kluwer, 2004. P. 591.
2. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contractual law: General provisions. - M.: Publishing house «Statute», 1997. P. 493.
3. Griбанov V.P. Implementation and protection of civil rights. M.: Statute, 2001. P. 311.
4. Contract law (general part): article-by-article commentary on Articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation» (ed. by A.G. Karapetov). M-Logos, 2020 // SPS ConsultantPlus.
5. Department of the Federal Antimonopoly Service for the Altai Territory. The decision of June 30, 2023 in case № 022/10/18.1-642/2023// <https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-kraevoe-ufas-rossii/99776e95-930a-40f0-98b4-ebeae75cd6ce/>.
6. Kirpichev A.E. Entrepreneurial obligations in the public sector of the economy: Monograph «RGUP». 2017 // SPS ConsultantPlus.
7. Griбанov V.P. Implementation and protection of civil rights. M.: Statute, 2001. p. 301.
8. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contractual law: General provisions. -M.: Publishing house «Statute», 1997. P. 562.
9. Contractual law (general part): article-by-article commentary on Articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation» (ed. by A.G. Karapetov). M-Logos, 2020 // SPS ConsultantPlus.
10. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, May 2016, № 5.
11. SPS ConsultantPlus.
12. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated January 28, 2016 № F05-19210/2015 in case № А41-35134/2015 // SPS ConsultantPlus.
13. Item 8 of the Review on certain issues of judicial practice № 1 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 21.04.2020) // <https://vsrf.ru/files/28856/>.
14. The appeal ruling of the Kostroma Regional Court of 05.07.2017 in case № 33-1523/2017) // SPS ConsultantPlus.
15. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 24.07.2012 № 5761/12 in case № А40-152307/10- 69-1196// <https://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/20754/>.

Прядкин Вячеслав Владимирович,

аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией правовых исследований,
Российский новый университет, Москва,
79998212005@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ СПОРОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы развития досудебных механизмов разрешения споров в сфере здравоохранения в России. Также автором выявлена специфика альтернативного разрешения споров в сфере здравоохранения. Сделан вывод о том, что с учетом аспектов, сформированных в процессе исторического развития особенностей альтернативного разрешения споров, использование досудебных механизмов урегулирования споров может способствовать защите прав и интересов пациента.

Ключевые слова: досудебное разрешение споров, история альтернативного разрешения споров, механизмы разрешения споров, споры в сфере здравоохранения.

Vyacheslav V. Pryadkin,

Postgraduate, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Head of the Legal Research Laboratory, Russian New University, Moscow,
79998212005@yandex.ru

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE PRE-TRIAL DISPUTE SETTLEMENT PROCEDURE IN RUSSIA

Abstract. The article examines the development of pre-trial dispute resolution mechanisms in the healthcare sector in Russia. The author also identified the specifics of alternative dispute resolution in the field of healthcare. It is concluded that, taking into account the aspects formed in the process of historical development of the features of alternative dispute resolution, the use of pre-trial dispute resolution mechanisms can contribute to the protection of the rights and interests of the patient.

Keywords: pre-trial dispute resolution, history of alternative dispute resolution, dispute resolution mechanisms, healthcare disputes.

Досудебное урегулирование споров в сфере здравоохранения обладает рядом специфических особенностей, которые, однако, невозможно обозначить, не затронув в целом вопросы развития института альтернативного разрешения споров. Регламентация досудебного урегулирования споров в отечественной правовой системе, имея достаточно противоречивый характер, все же не является новшеством. Частично это связано с развитием экономических отношений и с необходимостью урегулирования возникающих споров в данной сфере. Экономическое развитие, постепенное зарождение сферы услуг, распространение товаров и иные причины обуславливали необходимость развития механизмов защиты прав потребителей, если не с догосударственного периода развития, то с ранней стадии становления государства.

Развитие правового регулирования механизмов досудебного урегулирования споров в целом в

России представляется оправданным разделить на пять ключевых этапов, связанных с периодами развития отечественной государственности.

1. Правовое регулирование досудебного разрешения споров в раннефеодальном государстве – Древней Руси (X-XIV вв.). Говоря о данном периоде, можно отметить отсутствие единообразной для всей территории Древней Руси системы правового регулирования, а вместе с тем и отсутствие механизмов урегулирования споров. Однако, несмотря на отсутствие единообразной системы, набор правовых инструментов разрешения споров в различных княжествах был во многом схожим.

Характерной чертой правового регулирования разрешения споров в раннефеодальном государстве – Древней Руси является фрагментарность и разрозненность действующих норм. Данные нормы не являлись ни кодифицированными, ни унифицированными, а также носили строго избирательный ха-

рактик. Так, нам известно, что на территории Древней Руси третейское разбирательство существовало уже с XIV века, свидетельством чему является Договорная грамота князя Дмитрия Донского с князем Серпуховским [2, с. 39]

2. Правовое регулирование досудебного разрешения споров в Московском государстве (XV-XVII вв.) стало следующим этапом развития правового регулирования механизмов досудебного урегулирования споров. В этот период законодательство начинает приобретать унифицированный вид сначала на территории Московского царства, а впоследствии и на территории всей Руси в целом. Судебник Ивана III и Судебник Ивана IV 1497 и 1551 годов соответственно закрепили право примирения сторон в судебном присутствии, а также возможность сторон прекратить спор примирением еще до начала и после начала поединка с уплатой минимальных пошлин. Дальнейшее развитие эти нормы нашли в Соборном уложении 1649 года, внедрив в отечественную правовую систему возможность заключения мирового соглашения при разрешении спора [3, с. 2].

3. Правовое регулирование досудебного разрешения споров в Российской империи (XVIII-XX вв.). Следом за развитием и расширением экономических и налоговых отношений на территории Российской империи закономерно протекали процессы усложнения и углубления законодательной базы. Первый шаг был сделан не просто к дальнейшему развитию нормативной базы, а к полноценному законодательному закреплению примирительных процедур в системе разрешения споров, а именно: Сенатский Указ «О разбирательстве купцов меж себя по всем делам, подлежащим до купечества, по прежнему купеческому обыкновению, таможенным судом» 1726 года.

Дальнейшее развитие подобные нормы получили сначала в уставах «О банкротах», а впоследствии и в Общем Уставе российских железных дорог. Благодаря этим законам в отечественную правовую систему была внедрена не только возможность заключения мирового соглашения по конкретным категориям споров, но и механизмы претензионного порядка, на что обращает внимание Гуцин С.И. [1, с. 2], а также и возможность «медиаторского разбора» [4]. Однако такие нормы, будучи отраженными в документах, регулирующих материальные правоотношения, все еще не обладали статусом процессуального института.

4. Правовое регулирование досудебного разрешения споров в СССР в XX веке можно охарактеризовать как свойственное для разрешения хозяйственных споров с значительным доминированием претензионного порядка.

Е.И. Носырева, например, отмечает всеобщий и обязательный характер непосредственного урегулирования хозяйственных споров самими сторонами, в ка-

честве которых выступали социалистические организации. Нормативная база при этом была весьма обширной, так можно выделить целый список документов:

- 1) Положение о государственном арбитраже 1931 года;
- 2) Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами Госарбитража 1934 года;
- 3) Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами 1963 года;
- 4) Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам 1973 года;
- 5) Гражданский кодекс РСФСР 1964 года и др. [5, с. 177].

Будучи закрепленным в большинстве нормативных актов этого периода претензионный порядок урегулирования споров практически полностью был нормативно урегулирован в 20 веке.

5. Правовое регулирование досудебного разрешения споров в Российской Федерации (XX-XXI вв.) можно охарактеризовать как период становления сложной системы, опирающейся на разветвленную систему нормативно-правовых актов. Однако до настоящего времени законодатель не до конца определился с местом механизмов досудебного урегулирования споров в системе способов урегулирования правовых конфликтов. Отчасти это можно обосновать относительной молодостью данного института как полноценной системы, которая при этом развивается в последние годы очень активно.

В свою очередь, если рассматривать развитие подобных механизмов для урегулирования споров в сфере здравоохранения, то периодизация будет несколько отличной. Так мы можем выделить:

- ранний период становления таких механизмов (период до революции 1917 года);
- период формализации в нормативных источниках сложившихся и формирующихся механизмов досудебного разрешения споров в сфере здравоохранения (советский период);
- переосмысление и адаптация сложившихся механизмов с учетом изменений в правовой системе государства (постсоветский период);
- современный период.

Период до революции 1917 года отличается отсутствием четко выработанных процедур досудебного урегулирования споров в сфере здравоохранения в России. Медицинская помощь предоставлялась частными врачами и учреждениями, и в случае возникновения споров стороны обычно сами пытались найти компромисс. Отсутствие четких правовых норм и институциональных механизмов приводило к тому, что разрешение конфликтов основывалось в большей степени на добровольных соглашениях, автори-

тете врачей или общественном мнении, чем на формализованных процедурах. В случаях, когда стороны не могли прийти к согласию, они обращались за судебной защитой к общим гражданским судам.

Однако, в силу недостаточного развития судебной системы и медицинского законодательства такие случаи были довольно редкими. К тому же доказательная база врачебных ошибок была часто недостаточной, что делало сложным установление ответственности за возможные просчеты медицинских работников. В целом досудебное урегулирование споров в сфере здравоохранения до революции 1917 года характеризовалось низкой юридической осведомленностью участников процесса, неформализованными процедурами урегулирования конфликтов и ограниченной доступностью к судебной защите.

В советский период в истории развития досудебного порядка урегулирования споров в сфере здравоохранения в России произошли значительные изменения и реформы. После Октябрьской революции 1917 года в СССР началось строительство новой системы здравоохранения, основанной на принципе бесплатной медицинской помощи для всех граждан. Одним из ключевых моментов советского периода развития системы здравоохранения стало создание единой системы, которая позволяла урегулировать конфликты и споры в данной сфере более эффективно.

Введение обязательного медицинского страхования и развитие медицинских учреждений позволило улучшить доступность медицинских услуг для населения. В рамках социалистической модели был установлен жесткий государственный контроль за сферой здравоохранения.

Общественный контроль за качеством медицинской помощи также получил новое развитие в советском периоде. Создание общественных комитетов по охране здоровья и проведение медицинских экспертиз способствовало повышению ответственности медицинских учреждений перед обществом. Таким образом, советский период в развитии досудебного порядка урегулирования споров в сфере здравоохранения в России отличался централизацией, введением новых институтов и механизмов контроля, которые оказали существенное влияние на структуру и функционирование здравоохранения в целом.

В постсоветский период произошло значительное изменение в системе досудебного порядка урегулирования споров в сфере здравоохранения в России. Одним из ключевых событий этого периода стало принятие в 1996 году Закона Российской Федерации "О досудебном порядке урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений". Этот закон устанавливал важные нормы и правила, регулирующие процедуру разрешения споров в сфере здравоохранения до обращения в суд. Также в пост-

советском периоде произошло активное развитие медиации как альтернативного способа урегулирования споров. Медиация в здравоохранении стала все более популярной и востребованной, поскольку позволяла сторонам самостоятельно и конструктивно находить решения на основе взаимоприемлемости. Одним из итогов постсоветского периода стало улучшение доступности и прозрачности досудебного порядка урегулирования споров. В результате начали создаваться организации и центры, специализирующиеся на урегулировании споров в здравоохранении, что способствовало повышению эффективности и качества данного процесса. Важным аспектом постсоветского периода стало расширение прав и гарантий для пациентов в процессе разрешения споров с медицинскими учреждениями. Законодательство начало учитывать интересы и права пациентов, предоставляя им возможность защищать свои права в здравоохранении на досудебном этапе. Таким образом, постсоветский период существенно изменил подход к досудебному урегулированию споров в области здравоохранения в России, сделав его более доступным, эффективным и учитывающим интересы всех сторон: как медицинских учреждений, так и пациентов.

На современном этапе досудебный порядок урегулирования споров в сфере здравоохранения в России представляет собой сложную, продуманную систему, которая регулируется законодательством и подвергается постоянным изменениям и усовершенствованиям. Существует несколько основных способов досудебного урегулирования споров в здравоохранении, которые включают в себя медиацию, арбитраж, экспертные и независимые медицинские оценки, а также урегулирование споров через судебные органы.

Одним из ключевых инструментов разрешения споров в сфере здравоохранения является по-прежнему медиация. Этот механизм предполагает участие независимого посредника, который помогает сторонам договориться и достигнуть взаимовыгодного решения спора. Медиация позволяет решить конфликт без привлечения суда, что снижает нагрузку на судебную систему и экономит время и ресурсы сторон спора.

Еще одним важным способом урегулирования споров в здравоохранении является арбитраж. Этот механизм предполагает разрешение спора независимым арбитражным судом на основе положений законодательства и договоренности сторон. Арбитраж позволяет эффективно и быстро решать споры, предоставляя сторонам возможность выбрать специализированных экспертов в области здравоохранения в качестве арбитров. Кроме того, для разрешения споров в сфере здравоохранения могут привлекаться эксперты, способные давать независимые медицин-

ские оценки. Эти механизмы позволяют определить причины спора, установить факты и предложить сторонам спора объективное медицинское мнение.

Экспертные оценки способствуют объективному и справедливому решению споров, основанному на профессиональной оценке профильных специалистов. В случаях, когда спор не может быть разрешен досудебными методами, стороны имеют возможность обратиться в судебные органы. Судебный процесс в сфере здравоохранения регулируется процессуальным законодательством, а решение суда обязательно для исполнения.

Судебное разрешение споров является крайней мерой и применяется в случаях, когда другие методы урегулирования не привели к результату. Таким образом, современное состояние досудебного порядка урегулирования споров в сфере здравоохранения в России характеризуется разнообразием методов и инструментов, а также стремлением к более эффективному и справедливому разрешению конфликтов. Развитие досудебных механизмов способ-

ствует созданию благоприятной юридической среды для защиты прав, интересов всех участников здравоохранения и для повышения качества предоставляемых медицинских услуг.

Оправданность использования досудебных механизмов разрешения споров в сфере здравоохранения обуславливается, по нашему мнению, рядом причин. Так, в сфере здравоохранения большое значение имеют сроки разрешения споров, с течением которых постоянно увеличивается угроза здоровью пациента. Помимо этого, сложно отрицать существующие затруднения для сторон к участию в судебном разбирательстве. В свою очередь институт альтернативного разрешения споров подразумевает сжатые сроки, простоту и прозрачность процедуры, а также его экономическую эффективность. С учетом указанных аспектов, а также отмеченных выше, сформированных в процессе исторического развития особенностей альтернативного разрешения споров, видится, что использование досудебных механизмов урегулирования споров может способствовать защите прав и интересов пациента.

Список литературы

1. Гущина С.И. Досудебный порядок урегулирования споров: исторические и современные этапы развития // Новый ракурс. 2017. № 3
2. Котлярова, В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В.В. Котлярова; под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – С. 104
3. Кузнецова Марина Александровна. Медиация как альтернатива судебному урегулированию правовых споров // Огарёв-Online. 2020. № 14 (151).
4. Лисицын В.В. Медиация: примирительное урегулирование коммерческих споров в России (Прошлое и настоящее, зарубежный опыт). Выпуск второй. – М.: Радуница, 2011. С. 214.
5. Носырева Е.И. Концепция претензионного порядка урегулирования споров в трудах советского периода и ее современное значение // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 6 (64).

References

1. Gushchina S.I. Pre-trial procedure for resolving disputes: historical and modern stages of development // New perspective. 2017. № 3
2. Kotlyarova, V.V. Alternative ways of settlement and resolution of disputes in Russia: textbook / V.V. Kotlyarova; edited by Doctor of Law A.V. Yudin. – Samara: Samara University Press, 2021. – p. 104
3. Marina A. Kuznetsova. Mediation as an alternative to judicial settlement of legal disputes // Ogarev-Online. 2020. № 14 (151).
4. Lisitsyn V.V. Mediation: conciliatory settlement of commercial disputes in Russia (Past and present, foreign experience). Vol. 2. – M.: Radunitsa, 2011. P. 214.
5. Nosyreva E.I. The concept of the claim procedure for resolving disputes in the works of the Soviet period and its modern significance // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2017. № 6 (64).

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
382652@mail.ru

Дегтев Дмитрий Николаевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
dm.degtev.79@mail.ru

Никитин Сергей Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
niksal76@mail.ru

Волков Николай Михайлович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
volkne@bk.ru

ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Аннотация. Постоянно растущий спрос на транспорт и необходимость перевозить как людей, так и товары привели к увеличению загруженности дорожно-транспортных сетей. Впоследствии основным негативным эффектом является увеличение числа серьезных дорожно-транспортных происшествий. При помощи транспортно-трассологического исследования решаются вопросы относительно обоснованности версий, выдвинутых участниками аварии при допросе. Авторы приходят к выводу, что используя достижения современной криминалистики, можно воспроизвести алгоритм дорожно-транспортного происшествия и обстоятельства, повлекшие его совершение. Нередко выводы судебной экспертизы помогают следователям опровергнуть вымышленные доводы подозреваемых по таким уголовным делам и верно выявить все обстоятельства дела, что позволяет принять аргументированное процессуальное решение.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, столкновение транспортного средства, моделирование, транспортно-трассологическая экспертиза.

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
382652@mail.ru

Dmitriy N. Degtev,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
dm.degtev.79@mail.ru

Sergey A. Nikitin,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
niksal76@mail.ru

Nikolay M. Volkov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
volkne@bk.ru

THE IMPORTANCE OF TRANSPORT AND TRACOLOGICAL EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF ROAD ACCIDENTS

Abstract. *The ever-increasing demand for transport and the need to transport both people and goods have led to an increase in traffic congestion on road transport networks. Subsequently, the main negative effect is an increase in the number of serious traffic accidents. With the help of transport and tracological research, questions are being resolved regarding the validity of the versions put forward by the participants in the accident during interrogation. The authors conclude that using the achievements of modern criminology, it is possible to reproduce the algorithm of an accident and the circumstances that led to its commission. Often, the conclusions of the forensic examination help investigators refute the fictitious arguments of suspects in such criminal cases and correctly identify all the circumstances of the case, which allows them to make a reasoned procedural decision.*

Keywords: traffic accidents, vehicle collision, modeling, transport and tracological examination.

В связи с увеличением численности автотранспорта в нашей стране, обеспечения безопасности движения на дороге можно добиться лишь путем объединения общества с государством. Массовое освещение дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с серьезными последствиями привело к ужесточению наказания за нарушения Правил дорожного движения (далее – ПДД) на уровне законодательной власти. Но и этот шаг зачастую не дает положительных результатов. Эффективных результатов можно добиться лишь в сочетании с неизбежным наказанием за содеянное. Ключевая роль в обеспечении беспристрастного наказания за дорожно-транспортное происшествие, повлекшее гибель или причинение тяжкого вред здоровью отведена органам предварительного следствия Министерства внутренних дел Российской Федерации. Сотрудники следственного отдела должны быть объективны и справедливы при определении всех факторов дорожно-транспортного преступления.

В наши дни требования к качеству осуществляемого расследования постоянно растут. Получение необходимых доказательств по ДТП невозможно без проведения судебных экспертиз из-за множества появляющихся при расследовании вопросов, поэтому требуются специальные знания в области техники и науки.

Наиболее распространенный метод применения специальных технических знаний во время расследования ДТП – это проведение транспортно-трассологической экспертизы. Ее основными задачами являются изучение обстоятельств аварии и функционального состояния автомобилей, проверка наличия либо отсутствия возможностей водителя избежать аварии. Одним из способов такой экспертизы является решение следующего вопроса: имела ли водитель функциональная возможность остановить транспортное средство, не заехав за линию движения пешехода.

После чего выносятся решение о возбуждении уголовного дела при исследовании материалов о дорожно-транспортном происшествии с тяжкими последствиями, произошедшего на дороге, при ко-

тором транспортное средство совершило наезд на неожиданно появившегося пешехода. Необходимо заострить внимание на том, что такой анализ может осуществляться лишь основываясь на достоверных первичных сведениях о ситуации на дороге и характеристиках движения автомобиля и пешехода. Также требуется принимать в расчет погодные условия и функциональные характеристики автомобиля.

Экспертный анализ действий сторон ДТП в ходе транспортно-трассологической экспертизы состоит в определении согласованности действий водителя с нормами ПДД. Эта оценка способна лишь определить то, что действия водителя не соответствуют нормам ПДД. Заключение о том, что водитель нарушил правила дорожного движения дает следователь, опираясь на результаты психологического исследования действий водителя, основания и мотивы такого поведения, так как эти условия напрямую связаны с определением факта виновности водителя. Правильное применение возможностей данного вида экспертного исследования помогает проверять и оспаривать вымышленные версии водителей на предмет условий, при которых произошло ДТП.

При помощи транспортно-трассологического исследования решаются вопросы относительно обоснованности версий, выдвинутых участниками аварии при допросе. Алгоритм столкновения автомобилей устанавливается с момента возникновения аварийной ситуации, которая, как правило, возникает из-за смены направления движения одного из транспортных средств, дальнейшего их приближения до момента непосредственного контакта, при котором обычно происходит деформация деталей и значительная смена направления движения автомобилей либо одновременное перемещение, при котором не исключается дальнейшее разделение и движение до момента окончательной остановки.

До момента столкновения каждый автомобиль едет самостоятельно по своему направлению, а после него, вследствие влияния разных факторов, автомобили могут перемещаться на место, где они оказались после окончательной остановки. Отметим, что положения автомобилей до и после контакта могут суще-

ственно различаться. Помимо этого, способ столкновения обуславливается направлением и скоростью автомобилей до и после момента столкновения, а также нахождением места столкновения по сравнению с границами дороги и углом взаимного расположения автомобилей во время первичного контакта.

Во время расследования ДТП следователю необходимо выяснить, с какой стороны дороги возникло столкновение, потому что детали (обломки) автомобиля и их фрагменты могут располагаться на относительно большой территории. Тогда следователь обязан проанализировать и зафиксировать следы шин, появившиеся на дороге в период до и после столкновения при отбросе автомобилей.

Следователь должен начинать осмотр места ДТП с территории прямого столкновения и идти к месту исходной зоны, на которой произошло зарождение аварии, так как на придорожных объектах следы повреждений могут быть на некотором расстоянии от непосредственного места аварии. Во время такого порядка изучения следователю проще убрать из анализируемой площади следы автомобилей, не имеющих отношения к аварии.

Исследование места аварии в силу своей специфики является одним из самых трудоемких следственных мероприятий и часто бывает решающим при расследовании ДТП. То есть основным условием верной оценки действий сторон аварии является тщательное изучение места ДТП.

Следователь, осматривающий место ДТП, должен мыслить пространственно и уметь графически отображать на бумажной схеме с учетом масштаба обнаруженные на месте аварии объекты и иметь необходимые навыки осуществления натурных измерений. Это требуется потому, что при осмотре места ДТП очень часто необходимо решить поставленные задачи в кратчайшие сроки, так как следы зачастую могут быть изменены или вовсе утрачены, вследствие влияния атмосферных явлений (ветер, осадки и др.). Транспортные средства, проезжающие поблизости, также могут оказать влияние на следы, необходимые для проведения расследования. В реальности нужно в кратчайшие сроки освободить дорогу и переместить поврежденные автомобили, которые препятствуют движению других транспортных средств.

Небрежный осмотр места аварии и несвоевременное регистрирование обстоятельств, повлекших за собой ДТП, могут привести к безвозвратной утрате данных, необходимых для следствия. Порядок фиксации обстановки с места аварии содержит полное и детальное описание объектов в следственном протоколе, также там отражено формирование масштабной схемы, где показано точное нахождение всех объектов с места ДТП относительно границ дороги и места контакта с описанием их размеров. Помимо

этого необходимо приложить фото- и видеоматериалы. В некоторых ситуациях фиксация в кратчайшие сроки обусловлена быстрым наступлением темноты, выпавшими осадками либо другими причинами.

Использование технического оборудования для фиксации должно применяться в соответствии с требованиями криминалистической фотосъемки. Место съемки следует выбирать таким образом, чтобы на снимке были видны все детали места аварии. Сделанные фотографии должны отражать, конкретизировать и выделять содержание протокола с места ДТП. Важно сфотографировать автомобили с четырех сторон, а также сделать фотографии всех частей кузова, в том числе неповрежденных, поскольку часто требуется внести в протокол те детали, которые не были повреждены.

Если требуется при помощи экспертизы установить положение автомобилей относительно разных участков дороги во время столкновения, проводится транспортно-трассологическое исследование. Для составления объективного заключения эксперту необходимо представить данные уголовного дела (фото- и видеоматериалы, протокол осмотра места аварии, схему) и автомобили с механическими повреждениями. Опираясь на совокупные данные транспортно-трассологического и физико-химического исследований, устанавливается присутствие следов столкновения на автомобилях по механическим повреждениям и остаткам краски на наружных поверхностях.

Истинность и полнота первичной информации, предоставляемой для экспертизы, зависят от человека, осматривающего место аварии, поэтому часто эксперту необходимо определять границы между выявленными следами и механическими повреждениями автомобилей, которые могли появиться как во время столкновения при аварии, так и в других ситуациях.

При внесении сведений о следах в протокол требуется детально описать нахождение, форму, размер этих следов, так как место начала появления следов скольжения, заблокированных вследствие деформации кузова колес, помогает верно установить место первичного контакта. С помощью следов скольжения при осуществлении транспортно-трассологического исследования определяются следующие существенные факторы рассматриваемого ДТП: траектория движения автомобилей в определенные моменты аварии; место первичного контакта, угол взаимного нахождения автомобилей в этот период.

Физико-химическое исследование в случаях расследования дел об авариях назначается достаточно редко. В то же время именно его выводы помогают получить верные данные в тех ситуациях, когда стороны представили разные версии произошедшего ДТП. Большая часть таких экспертиз осуществляется для подтверждения достоверности следов краски,

обнаруженной в местах механических повреждений автомобиля с лакокрасочным покрытием другого автомобиля. Помимо этого, при проведении физико-химического исследования, можно определить, включались ли фары автомобиля во время аварии.

Часто при уголовном расследовании подобных дел, которые обычно связаны со столкновением автомобилей, рекомендуется восстановить время столкновения, при котором на основе зафиксированного местоположения следов шин автомобилей следователь может опытным путем определить их точное расположение относительно границ дороги и друг друга при первичном столкновении.

Особенностью проведения подобных следственных мероприятий по этому виду уголовных дел считается необходимость использования автомобилей на дороге с интенсивным движением. Помимо этого, очевидной является необходимость осуществления следственных мероприятий с использованием автомобилей, причастных к аварии. Указанные обстоятельства порождают вспомогательные технические сложности (перевозка аварийных автомобилей из места хранения к месту осуществления следственного эксперимента), и временные перебои в движении транспорта на месте осуществления следственных мероприятий в целях обеспечения безопасности участников, задействованных в этих мероприятиях.

То есть, наиболее правильным подходом является начало таких следственных действий сразу после окончания осмотра места аварии, так как в этом случае не требуется дополнительная перевозка аварийных автомобилей. При этом все материальные следы, необходимые для анализа, находятся на месте ДТП,

что уменьшает денежные затраты и человеческие ресурсы и увеличивает результативность следственных действий, а также сам процесс расследования происходит быстрее.

Во всех подобных уголовных делах необходима судебно-медицинская экспертиза, чтобы выявить причины гибели и установить тяжесть вреда здоровью. Кроме выявления обстоятельств, которые необходимо доказать относительно объективной стороны правонарушения, информация, полученная при судебно-медицинском исследовании, может также помочь оспорить некоторые ложные версии, сделанные подозреваемыми в свою защиту во время предварительного следствия. Так, во время допроса подозреваемый может заявить о внезапном скачке артериального давления при управлении автомобилем, что повлекло за собой временную спутанность сознания и отсутствие контроля за своими действиями.

Таким образом видим, что практика расследования дорожно-транспортных происшествий доказывает, что залог полного, комплексного и беспристрастного расследования уголовных дел заключается в способности следователя умело и в полной мере применять возможности судебной экспертизы при условии тесного сотрудничества со специалистами.

Используя достижения современной криминалистики, можно воспроизвести алгоритм ДТП и обстоятельства, повлекшие его совершение. Нередко выводы судебной экспертизы помогают следователям опровергнуть вымышленные доводы подозреваемых по таким уголовным делам и верно выявить все обстоятельства дела, что позволяет принять аргументированное процессуальное решение.

Список литературы

1. *Тарасов Е.А.* Важность применения криминалистических методов при сборе материалов для автотехнической экспертизы обстоятельств ДТП // Адвокатская практика. – 2020. – № 4. – С. 37-43.
2. *Матыцин М.А.* Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 17-20.
3. *Россинская Е.Р., Галашина Е.И., Зинин А.М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник. 2-е издание. – М.: Норма, 2016. – 368 с.
4. *Смирнова С.А.* Актуальные пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. – 2018. – № 2. – С. 32-34.

References

1. *Tarasov E.A.* The importance of using forensic methods when collecting materials for an auto-technical examination of the circumstances of an accident // Lawyer's practice. – 2020. – № 4. – Pp. 37-43.
2. *Matytsin M.A.* The main problems of appointment and production of forensic examinations and ways to overcome them // Expert criminalist. 2013. № 1. Pp. 17-20.
3. *Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M.* Theory of forensic examination (Forensic expert science). Textbook. 2nd edition. – M.: Norma, 2016. – 368 p.
4. *Smirnova S.A.* Actual ways of improving forensic expert activity in the Russian Federation // Expert criminalist. – 2018. – № 2. – Pp. 32-34.

Ткачев Валентин Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры
Гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
valentine_t71@mail.ru

Гевлич Екатерина,

студент, направление подготовки Юриспруденция,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
evgevlch@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ВЫБОРА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аннотация. В статье рассматривается проблематика назначения арбитражного управляющего в деле о банкротстве с точки зрения соблюдения баланса интересов участников процесса, равно как и общественных интересов в целом, повышения эффективности деятельности арбитражного управляющего и банкротства, как института, в целом. Отбор кандидатур арбитражного управляющего предполагается осуществлять на основании сквозного личного рейтинга, даются предложения по его формированию и предлагаются показатели, служащие основой для его расчета. Предложения соответствуют перечню поручений Президента Российской Федерации от 5 декабря 2019 года № Пр-2485 по вопросу совершенствования института банкротства и могут быть использованы при точечной доработке отраслевого законодательства.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, задолженность, нормативное регулирование, торги, арбитражный управляющий, арбитражный суд, профессиональное сообщество, саморегулирование, законопроект, законотворчество.

Valentin N. Tkachev,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
valentine_t71@mail.ru

Ekaterina Hevlch,

student, Direction of training is Jurisprudence, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
evgevlch@yandex.ru

IMPROVING THE PROCEDURE FOR SELECTING AN ARBITRATION ADMINISTRATOR IN AN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASE

Abstract. The article examines the problems of appointing an arbitration manager in a bankruptcy case from the point of view of respecting the balance of interests of the participants in the process, as well as public interests in general, improving the efficiency of the arbitration manager and bankruptcy as an institution in general. The selection of candidates for the arbitration manager is supposed to be carried out on the basis of an end-to-end personal rating, proposals are given for its formation and indicators are proposed that serve as the basis for its calculation. The proposals correspond to the list of instructions of the President of the Russian Federation dated December 5, 2019 № Pr-2485 on the issue of improving the institution of bankruptcy and can be used in the point-by-point revision of sectoral legislation.

Keywords: insolvency, bankruptcy, debt, regulatory regulation, bidding, arbitration manager, arbitration court, professional community, self-regulation, draft law, lawmaking.

Задачи по совершенствованию института несостоятельности (банкротства) поставлены в перечне поручений Президента Российской Федерации от 5 декабря 2019 года № Пр-2485 [3] (далее – поручения Президента). Одним из актуальных вопросов совершенствования института несостоятельности (банкротства) является реформирование процедур выбора арбитражного управляющего, совершенствование, повышение степени их прозрачности, логичности и продуктивности.

В настоящее время вопрос выбора кандидатуры арбитражного управляющего регулируется ст. 45 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве), а п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве к исключительной компетенции собрания кредиторов (далее – собрание) относит принятие соответствующего решения: о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой впоследствии арбитражный управляющий утверждается судом.

Решение, принимаемое путем голосования, скрывает в себе основанное на законе принуждение меньшинства (в данном случае, кредиторов) большинством [16], при этом такие участники процедуры банкротства, как лица, контролирующие деятельность должника, в силу своего должностного положения обладающие большей осведомленностью о финансовом состоянии должника и перспективах его изменения, имеют преимущество перед внешними, добросовестными кредиторами, что порождает также возможность формировать пул «дружественных» кредиторов.

Действуя согласованно, «дружественные» кредиторы, имеющие большинство в собрании, и «дружественный» им управляющий, могут существенно затруднить или даже сделать невозможным получение внешними, не связанными с должником, кредиторами возмещения своих требований и исключить или уменьшить объем применения мер ответственности к контролирующим должника лицам. Преимущества, которые получают кредиторы, предложившие кандидатуру управляющего, отражены, например, А.А. Шамшиной [9]. В некоторых ситуациях – в случае, если должник успевает предварительно подать заявление о ликвидации в порядке ст. 61 ГК РФ, банкротство в соответствии с положениями ст. 225 Закона о банкротстве начинается с процедуры конкурсного производства. «Дружественным» кредиторам даже нет необходимости формировать большинство в собрании, достаточно одному из них успеть первому подать заявление о признании должника банкротом и одновременно предложить «дружественную» кандидатуру управляющего.

Таким образом, актуальная процедура выбора управляющего не обеспечивает баланс прав и закон-

ных интересов участников процедуры, соблюдение которой и является публично-правовой целью института банкротства, более того – действующая процедура является и неким нормативным фундаментом злоупотреблений недобросовестных должников, и даже фактором, побуждающим отдельные субъекты финансово-хозяйственной деятельности получать выгоду не путем эффективного управления предприятием, а, к сожалению, путем «эффективной» ликвидации предприятия. На необходимость эффективной судебной защиты прав кредиторов, не являющихся профессиональными участниками отношений, связанных с несостоятельностью и имеющих как объективную сложность в получении исчерпывающих доказательств противоправности действий контролирующих должника лиц, так и правомерно рассчитывающих на помощь утвержденного судом профессионала – высококомпетентного конкурсного управляющего, наделяемого законом полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер, указывалось в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу А62-7310/2015 [11]. В рамках указанного дела управляющий уклонился от выяснения обстоятельств деятельности должника, выявления контролирующих его лиц и привлечения их к ответственности в условиях, когда скоординированные действия группы учредителей и контролирующих лиц (неоднократная перерегистрация в разных субъектах Российской Федерации, смена фирменного наименования и др.), очевидно направленные на избежание неблагоприятных последствий и уклонение от удовлетворения требований и интересов кредиторов, являлись причиной и основанием истребования сведений об обстоятельствах деятельности должника, отнесенного к полномочиям управляющего и их профессионального анализа.

Велико влияние полномочий и личностных качеств арбитражного управляющего и на права иных, зачастую невольных участников процедуры банкротства. Так, рассматривая вопрос баланса интересов кредиторов, должника и контрагентов должника по сделкам, В.Н. Ткачев [7] приходит к выводу, что действенные законодательные механизмы защиты интересов добросовестных контрагентов в настоящее время отсутствуют. А там, где отсутствуют прямые нормы права, на первое место выходит субъективная точка зрения и личностные качества, в данном случае – арбитражного управляющего.

Проблематика выбора кандидатуры арбитражного управляющего рассмотрена в научных работах С.Л. Будылина, Д.А. Константинова, М.Л. Полуэктова и других ученых.

С.Л. Будылин [4], выделяя в качестве концепций банкротства конкурс как частное мероприятие, орга-

низуемое и финансируемое кредиторами банкрота и реализуемое их «назначенцем», и конкурс как публичное мероприятие, организуемое и контролируемое судом или иными уполномоченными органами и реализуемое государственным «назначенцем», приводит к выводу о преимуществе случайного выбора перед дискреционным назначением. Одновременно он высказывает мнение о необходимости учета мнения кредиторов по аналогии с учетом мнения акционеров при назначении генерального директора, усматривая сходство позиции арбитражного управляющего, управляющего средствами кредиторов, и позиции директора компании, управляющего средствами акционеров. Аргумент представляется существенным. В то же время, как указывает Д.А. Константинов [5], кандидатура, например, судьи выбирается (в том числе в деле о банкротстве) алгоритмом (то есть, псевдослучайным образом), без учета мнения сторон дела, а степень влияния судьи на финансовое положение сторон процесса, как минимум, не меньшая, чем у арбитражного управляющего. Допустимо будет сделать вывод о том, что механизм распределения дел между судьями при помощи обезличивающего алгоритма было бы целесообразно распространить и на распределение дел между арбитражными управляющими.

На значимость личности управляющего указывает достаточно распространенная практика «протаскивания» лояльных кандидатов, рассмотренная М.Л. Полуэктовым [6] (использование особенностей банкротства ликвидируемого должника и реорганизация должника после подачи заявления о банкротстве). Такая практика основана на знании и использовании различных особенностей Закона о банкротстве и правовых позиций Верховного [Высшего Арбитражного] Суда Российской Федерации. Трудно не согласиться, что объединяет эти практики стремление организаторов неправомерно извлечь выгоду из преимущественного положения, которым обладает зависимый от них арбитражный управляющий.

Важность равноудаленности арбитражного управляющего как от каждого из кредиторов, так и от должника, косвенно подтвердила и Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, указав, что наличие фактической аффилированности между участниками дела о банкротстве допускается доказывать любыми не запрещенными законодательством средствами [10]. Хотя в определении речь шла об аффилированности заемщика и гарантирующего лица, справедливо было предположить, что и в отношении управляющего будет исповедоваться тот же самый подход.

Подход «коллективного арбитражного управляющего» оказывает влияние и на развитие национальной экономики. Как отмечают некоторые исследова-

тели, ключевая разница в реализации банкротства в нашей стране и за рубежом (в том числе в ЕС) заключается в том, что в России финал процедуры по признанию несостоятельности предприятия представляет собой полное прекращение его деятельности с последующим переделом активов, а в западных странах в большинстве случаев процедура банкротства завершается финансовой реабилитацией компании [8]. Таким образом общественный интерес заключается в предоставлении предпочтения арбитражным управляющим, имеющим опыт возврата должника в число субъектов экономической деятельности (восстановлении его платежеспособности).

Как показательные и достаточно интересные в судебной практике можно рассмотреть дела А73-822/2013, А53-30443/2016, А41-23442/2019, А40-32328/20 и А76-25495/2015.

В деле А73-822/2013 судом был утвержден представленный саморегулируемой организацией конкурсный управляющий, кандидатура которого не была отобрана кредиторами в установленном порядке. Вопрос о соответствии назначения конкурсного управляющего положениям Закона о банкротстве рассматривался четырежды, причем судами разных инстанций принимались противоречивые решения. Хотя точка в вопросе была поставлена Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [14], поддержавшей кредиторов и назвавшей разумными их ожидания по поводу учета их воли при выборе управляющего, в процессе рассмотрения нижестоящими судами, высказывалось и противоположное мнение¹.

В определении по делу А53-30443/2016 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что назначение арбитражного управляющего посредством случайного выбора саморегулируемой организации является оптимальным вариантом поиска управляющего [13].

В определении по делу А41-23442/2019 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что суд имеет право затребовать кандидатуру управляющего, отличную от предложенной кредиторами, применив при этом процедуру случайного выбора [12].

В определении по делу А40-32328/20 Арбитражный суд города Москвы, отметив отсутствие утвержденного порядка определения саморегулируемой организации (путем случайного выбора), само-

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 июня 2021 года № Ф03-2610/2021 по делу А73-822/2013. [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/091f5b64-add3-45eb-a5d2-0eed9f2d760f/bc04daeb-93d0-4d88-afc2-9350499549dd/A73-822-2013_20210618_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

стоятельно произвел отбор саморегулируемых организаций [15].

Приведенные определения судов показывают, что существующая правоприменительная практика не отторгает метод выбора управляющего случайным образом, то есть выбор, не основанный на волеизъявлении кредитора. Как недостаток этого метода отмечается отсутствие утвержденного порядка выбора.

Интерес представляет и постановление, принятое Арбитражным судом Уральского округа по делу А76-25495/2015 в ситуации, когда назначенный арбитражный управляющий обратился с ходатайством об освобождении его от обязательств, связанных с участием в деле [18]. Данное ходатайство было судом удовлетворено и в дальнейшем ни один из опрошенных управляющих не изъявил желания принять участие в деле. Суд квалифицировал отказ (нежелание принять участие в деле) управляющих, как действия (бездействие) лиц, на которых должник не мог и не должен был влиять, а сложившуюся ситуацию – как лишение должника судебной защиты, что, конечно же, недопустимо. Таким образом, представляется целесообразным предусмотреть, наравне с добровольным, обязательное назначение управляющего по аналогии с положениями ч. 3 ст. 51 УПК РФ, в соответствии с которой, если защитник не приглашен, то суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве, закрепив аналогичную норму в главах 5, 28 АПК РФ.

С учетом вышесказанного, основным недостатком действующего правового регулирования процедуры выбора арбитражного управляющего на основании мнения одной из сторон процесса является его потенциальная аффилированность с такой стороной, а зачастую – и зависимость. Целями совершенствования процедуры выбора арбитражного управляющего разумно было бы определить исключение из механизма выбора субъективных факторов (предпочтений одной из сторон процесса) в пользу выбора случайного, обеспечение доступа к профессиональной деятельности всех должным образом отобранных управляющих с одновременным предоставлением преференций в доступе на основании показателей результативности законченных каждым конкретным управляющим процедур банкротства.

Достижению выбранных целей способствовала бы организация процедуры выбора арбитражного управляющего на базе следующих принципов:

- дифференциации арбитражных управляющих по выбранной ими территории осуществления деятельности;
- дифференциации арбитражных управляющих по категориям должников, находящихся в стадии банкротства (банкротство стратегических предприятий, застройщиков, банковских организаций, предприятий агропромышленного комплекса и т. п.);

- ранжировании арбитражных управляющих на базе рейтинга, изменяющегося по результатам каждой оконченной ими процедуры банкротства;

- предоставлении арбитражным управляющим возможности выбора процедуры из представленного алгоритма, при этом управляющим с более высоким рейтингом доступно к выбору большее количество процедур или они призываются к выбору процедуры раньше остальных арбитражных управляющих;

- принудительного назначения арбитражных управляющих для участия в процедуре банкротства для процедур, участие в которых на добровольной основе не выбрано ранее ни одним арбитражным управляющим.

Дифференциация управляющих по сложности процедуры (на основе персонального рейтинга) послужит механизмом, обеспечивающим соотношение сложности процедуры с навыками (компетенциями) управляющего.

Рейтинг арбитражного управляющего можно определить как выраженное целым числом количество баллов. Изменение рейтинга по результатам проведения каждой процедуры рассчитывается на основании исчисляемых показателей эффективности саморегулируемой организацией, при этом арбитражный управляющий имеет право в случае несогласия с рассчитанным изменением рейтинга обжаловать расчет в ассоциации саморегулируемых организаций или в судебном порядке.

Очевидно, что показатели эффективности, на основании которых предполагается рассчитывать рейтинг управляющего, должны отражать качество проведения каждой из законченных им процедур. К таким показателям эффективности деятельности арбитражного управляющего предлагается отнести:

1. Долю и объем удовлетворенных требований кредиторов.
2. Скорость проведения процедуры, определяемую как количество дней с момента назначения арбитражного управляющего до момента окончания процедуры.
3. Ответственный подход к загрузке судов, определяемый как долю удовлетворенных судом ходатайств, поданных в ходе процесса. Чтобы не стимулировать арбитражных управляющих подавать процессуально малозначимые ходатайства, к учету для целей формирования настоящего показателя следует принимать только отдельные виды ходатайств, например, об оспаривании сделок должника, о возврате имущества в конкурсную массу, о привлечении к субсидиарной ответственности.
4. Ответственный подход к развитию национальной экономики, определяемый долей финансово реабилитированных компаний.
5. Правомерность принимаемых арбитражным управляющим решений, определяемую как

долю неудовлетворенных судом жалоб на качество его работы.

Рейтинг конкретного управляющего предполагается рассчитывать не на основании абсолютных значений показателя, а с учетом аналогичных показателей всех остальных управляющих. Таким образом будут предоставлены равные возможности управляющим, проводящим банкротства крупнейших должников, например, банков, и арбитражным управляющим, проводящим банкротства должников сравнительно мелких. По результатам каждой завершенной процедуры, в момент ее завершения, рейтинг арбитражного управляющего увеличивается на один количественный балл (собственно за завершенную процедуру) и несколько качественных (по одному баллу за каждый из показателей эффективности, значение которого входит в 25 % лучших значений соответствующего показателя для всех завершенных к моменту расчета рейтинга процедур).

При расчете рейтинга арбитражного управляющего важно одновременно оценить как стаж и опыт участников, так и не допустить возможного давления авторитетом арбитражных управляющих – старожил професии. Нужный результат может быть достигнут как квотированием определенного числа процедур для арбитражных управляющих из разных рейтинговых групп, так и механизмом обеспечения равной загрузки управляющих с точки зрения количества проводимых процедур без учета уровня их сложности (оценка сложности процедуры всегда будет содержать элемент субъективности, да и не всегда можно достоверно спрогнозировать сложность процедуры в момент ее начала).

Рейтинг управляющего (для управляющих, имеющих равный рейтинг – наименьший порядковый номер в едином реестре управляющих) в таком случае будет влиять на очередность его призвания к проведению процедуры. Призванный к проведению процедуры (с учетом критериев дифференциации) управляющий будет иметь возможность отказаться от ее проведения, а в случае, если ни один из управляющих не изъявил желания провести процедуру, алгоритм выбора позволит суду в обязательном порядке привлечь к процедурам арбитражного управляющего, имеющего наименьшие уровень загрузки и рейтинг.

Целесообразно будет предусмотреть нормативное закрепление и механизма уменьшения рейтинга арбитражного управляющего – например, за его инициативный выход без уважительной причины из процедуры признания должника несостоятельным (банкротом).

Принцип информационной открытости и прозрачности, закрепленный в ст. 4 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [2], диктует открытый характер рейтинга арбитражных управляющих. Возможности современных информационных систем вполне позволяют как сформировать единый ранжированный список арбитражных управляющих, так и предоставить удаленный доступ к нему всем желающим.

С учетом вышеприведенного, можно высказать мнение, что предлагаемые авторами меры по совершенствованию процедуры выбора арбитражного управляющего существенно сократят эффективность формирования кредиторов, «дружественных» банкроту и контролирующим его лицам, послужат переходу от прокредиторски ориентированной процедуры банкротства к сбалансированному учету интересов всех участников соответствующих процедур, а также в целом улучшат качество нормативного регулирования в отрасли. Также можно надеяться, что реализация перечисленных мер повысит экономическую эффективность банкротства как правового института и станет определенным вкладом в потепление делового климата и экономического роста в стране.

Дальнейшее развитие предложенной концепции выбора арбитражного управляющего и его участия в процедуре банкротства, как видится, может осуществляться в следующих направлениях: путем достижения анонимности личности арбитражного управляющего, путем перехода от оценки его личности к оценке результативности его профессиональных функций и путем частичной замены функций, осуществляемых человеком, как исполнителем функций арбитражного управляющего, искусственным интеллектом (алгоритмом и сетевым сервисом), а также введением предиктивного машинного анализа как процессуальных документов, так и документов по сделкам должника.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.
3. Перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросу совершенствования института банкротства от 5 декабря 2019 года № Пр-2485 // Документ опубликован не был.
4. Будылин С.Л. Случайный выбор арбитражного управляющего: за и против [Электронный ресурс] // Корпоративный юрист: сетевой журнал. № 11. URL: <https://e.korporurist.ru/850263> (дата обращения: 19.01.2024).

5. Константинов Д.А. Как сделать арбитражных управляющих по-настоящему независимыми [Электронный ресурс] // Ведомости: ежедневная электронная газета. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/11/11/786127-kak-sdelat-arbitrazhnikh-upravlyayuschih> (дата обращения: 19.01.2024).
6. Полуэктов М.Л. Как назначить «своего» конкурсного управляющего. Некоторые недобросовестные практики должников [Электронный ресурс] // URL: <https://advokat-poluektov.ru/publish/kak-naznachit-svoego-konkursnogo-upravlyayushhego-nekotorye-nedobrosovestnye-praktiki-dolzhnikov/?ysclid=lljwkuvkn8450795993> (дата обращения: 19.01.2024).
7. Ткачев В.Н. О некоторых правовых последствиях признания недействительной сделки должника, в отношении которого осуществляется производство по делу о несостоятельности (банкротстве) / В.Н. Ткачев // Вестник Московской академии Следственного комитета России. – 2018. – № 3 (17).
8. Ткачев В.Н., Милов П.О. Анализ процедур банкротства в России и Евросоюзе: недостатки и направления решения / В.Н. Ткачев, П.О. Милов // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 4 (70). – С. 15-22. – DOI 10.47629/2074-9201_2022_4_15_22. – EDN CBSJRD.
9. Шамшина А.А. «На гребне борьбы»: война кредиторов за кандидатуру управляющего [Электронный ресурс] // Право.ру: [сайт]. URL: <https://pravo.ru/opinion/227823/> (дата обращения: 19.01.2024).
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2016 года № 308-ЭС16-1475 по делу А53-885/2014 [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ес.php?id=1447688&ysclid=lrknxbsyms710865992 (дата обращения: 19.01.2024).
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2018 года № 310-ЭС17-15048 по делу № А62-7310/2015 [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ес.php?id=1621908&ysclid=lrjspalhi2148554235 (дата обращения: 19.01.2024).
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 305-ЭС19-26656 по делу А41-23442/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ес.php?id=2316024 (дата обращения: 19.01.2024).
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2020 года № 308-ЭС20-2721 по делу А53-30443/2016 [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ес.php?id=1908216 (дата обращения: 19.01.2024).
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2022 года № 303-ЭС14-4717 по делу А73-822/2013 [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ес.php?id=2080410 (дата обращения: 19.01.2024).
15. Определение Арбитражного суда города Москвы от 18 декабря 2020 года по делу А40-32328/2020-177-60 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/818fd3c8-863d-4908-86f9-b660f09dd6be/d39e06b7-6aa7-4e75-b72e-c065995247e7/A40-32328-2020_20201218_Opredelenie.pdf (дата обращения: 19.01.2024).
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 года № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3161.
17. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 июня 2021 года № Ф03-2610/2021 по делу А73-822/2013 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/091f5b64-add3-45eb-a5d2-0eed9f2d760f/bc04daeb-93d0-4d88-afc2-9350499549dd/A73-822-2013_20210618_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 19.01.2024).
18. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 июня 2020 года № Ф09-3717/20 по делу А76-25495/2015 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f3f51951-9a6a-4511-abac-6ffa47428bfc/481cc4bc-c167-4246-8097-41278b8ae17a/A76-25495-2015_20200608_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

References

1. About Insolvency (Bankruptcy) : Federal Law of the Russian Federation № 127-FZ of October 26, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002 - № 43, article 4190.
2. On Ensuring access to Information on the Activities of Courts in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation № 262-FZ of December 22, 2008 // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2008. – № 52, part 1, Article 6217.
3. The list of instructions of the President of the Russian Federation on the issue of improving the institute of bankruptcy dated December 5, 2019 № Pr-2485. // The document was not published.
4. *Budylin S.L.* Random choice of the arbitration manager: pros and cons [Electronic resource] // Corporate lawyer: online magazine. № 11. URL: <https://e.korporurist.ru/850263> (accessed: 19.01.2024).

5. *Konstantinov D.A.* How to make arbitration managers truly independent [Electronic resource] // Vedomosti: a daily electronic newspaper. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/11/11/786127-kak-sdelat-arbitrazhnikh-upravlyayuschih> (accessed: 19.01.2024).
6. *Poluektov M.L.* How to appoint «your» bankruptcy trustee. Some unfair practices of debtors [Electronic resource] // URL: <https://advokat-poluektov.ru/publish/kak-naznachit-svoego-konkursnogo-upravlyayushhego-nekotorye-nedobrosovestnye-praktiki-dolznikov/?ysclid=lljwkuvkn8450795993> (accessed: 19.01.2024).
7. *Tkachev V.N.* On some legal consequences of recognizing an invalid transaction of a debtor in whose relationship the insolvency (bankruptcy) proceedings are being conducted / V.N. Tkachev // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia. – 2018. – № 3 (17).
8. *Tkachev V.N., Milov P.O.* Analysis of bankruptcy procedures in Russia and the European Union: shortcomings and solutions / V.N. Tkachev, P.O. Milov // Bulletin of the Academy of Law and Management. – 2022. – № 4 (70). – Pp. 15-22. – DOI 10.47629/2074-9201_2022_4_15_22. – EDN CBSJRD.
9. *Shamshina A.A.* «On the crest of the struggle»: the war of creditors for the candidate of the manager [Electronic resource] // Pravo.ru : [website]. URL: <https://pravo.ru/opinion/227823/> (accessed: 19.01.2024).
10. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2016 № 308-ES16-1475 in the case A53-885/2014. [Electronic resource] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1447688&ysclid=lrknxbsyms710865992 (accessed: 19.01.2024).
11. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 5, 2018 № 310-ES17-15048 in case № A62-7310/2015 [Electronic resource] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1621908&ysclid=lrjspalhi2148554235 (accessed: 19.01.2024).
12. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of the Russian Federation dated May 29, 2020 № 305-ES19-26656 in case A41-23442/2019 [Electronic resource] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2316024 (accessed: 19.01.2024).
13. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 26, 2020 № 308-ES20-2721 in the case A53-30443/2016 [Electronic resource] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1908216 (accessed: 19.01.2024).
14. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of the Russian Federation dated January 20, 2022 № 303-ES14-4717 in case A73-822/2013 [Electronic resource] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2080410 (accessed: 19.01.2024).
15. The ruling of the Arbitration Court of the City of Moscow dated December 18, 2020 in case A40-32328/2020-177-60 [Electronic resource] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/818fd3c8-863d-4908-86f9-b660f09dd6be/d39e06b7-6aa7-4e75-b72e-c065995247e7/A40-32328-2020_20201218_Opredelenie.pdf (accessed: 19.01.2024).
16. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 14-P of July 22, 2002 «On the case of checking the Constitutionality of a number of Provisions of the Federal Law «On Restructuring of Credit Institutions», paragraphs 5 and 6 of Article 120 of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» in connection with complaints from citizens, a regional complaint public organization «Association for the Protection of the Rights of Shareholders and Depositors» and the complaint of JSC «Voronezh Design Bureau of antenna-feeder devices» // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 31, article 3161.
17. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated June 18, 2021 № F03-2610/2021 in the case A73-822/2013 [Electronic resource] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/091f5b64-add3-45eb-a5d2-0eed9f2d760f/bc04daeb-93d0-4d88-afc2-9350499549dd/A73-822-2013_20210618_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (accessed: 19.01.2024).
18. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated June 8, 2020 № F09-3717/20 in case A76-25495/2015 [Electronic resource] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f3f51951-9a6a-4511-abac-6ffa47428bfc/481cc4bc-c167-4246-8097-41278b8ae17a/A76-25495-2015_20200608_Reshenija_i_postanovleniya.pdf (accessed: 19.01.2024).

Алпатова Эльмира Сунгатовна,

доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики Института экономики, управления
и финансов, Российский новый университет, Москва,
589elsa@gmail.com

Гайсин Рафкат Сахиевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Политической экономики,
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва,
graf48@mail.ru

Козлов Аркадий Артемьевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики,
Российский новый университет (филиал), город Тамбов,
akozlov5656@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Целью статьи является обоснование методического подхода к оценке уровня гармоничного развития современного российского предприятия. Задачи исследования вытекают из поставленной цели: рассмотреть существующие подходы к оценке, предложить авторскую концепцию оценивания с учетом специфики национальных систем учета и данных микроэкономической ситуации. Актуальность рассматриваемой темы связана с тем, что гармоничное развитие предприятия не может протекать стихийно и бессистемно, а оценивание данного процесса придает ему системность, аналитическую обоснованность и логическую определенность. Научная новизна исследования состоит в том, что авторами предложен методический подход, отличающийся от ранее известных в мировой практике оценивания гармонического развития предприятия. Известные методические подходы вполне подходят для оценки уровня гармоничного развития западных компаний, однако, для российского бизнеса они едва ли подходят в связи с тем, что целый ряд показателей, используемых в данных методиках, не учитывается русской национальной микростатистикой и не входит в систему национальной финансовой отчетности. В данном исследовании для решения указанной проблемы авторы предлагают использовать критерии: «эффективность», «развитие» и «взаимодействие со стейкхолдерами», что позволяет проводить мониторинг процесса гармоничного развития, оценивать его результативность и исследовать уровень гармоничного развития предприятия по параметру взаимодействия с заинтересованными сторонами. Предложенная в данной статье структура критериев позволяет понять и отследить: 1) аспекты деятельности компании, демонстрирующие определенные результаты от внедрения инициатив гармоничного развития; 2) аспекты, требующие как первоочередного внимания, так и дополнительных усилий; 3) взаимосвязь между элементами, представляющими каждую из сфер гармоничного развития организации; 5) существующее состояние адаптации и поддержки внедрения инициатив гармоничного развития, а также выявить сильные и слабые участки в деятельности предприятия с точки зрения существующих результатов и перспектив имплементации инициатив гармоничного развития. В результате такого оценивания появится возможность сформировать основательное понимание особенностей имплементации концепции гармоничного развития в практическую деятельность организаций и разработать рекомендации по поддержанию такого развития. **Ключевые слова:** гармоничное развитие, предприятия, оценка, методика, критерии, показатели, эффективность, развитие «взаимодействие, стейкхолдеры.

Elmira S. Alpatova,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics of the Institute
of Economics, Management and Finance, Russian New University, Moscow,
589elsa@gmail.com

Rafkat S. Gaysin,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Political Economy,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow,
graf48@mail.ru

Arkady A. Kozlov,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economics,
Russian New University (branch), Tambov,
akozlov5656@mail.ru

METHODOLOGICAL BASIS FOR ASSESSING THE LEVEL OF HARMONIOUS DEVELOPMENT OF A MODERN ENTERPRISE

Abstract. *The purpose of the article is to substantiate the methodological approach to assessing the level of harmonious development of a modern Russian enterprise. The objectives of the study stem from the stated goal: to consider existing approaches to assessment, to propose the author's concept of assessment, taking into account the specifics of national accounting systems and data from the microeconomic situation. The relevance of this topic is due to the fact that the harmonious development of an enterprise cannot proceed spontaneously and unsystematically, and the assessment of this process gives it systematicity, analytical validity and logical certainty. The scientific novelty of this study lies in the fact that the author proposed a methodological approach that differs from those previously known in world practice for assessing the harmonious development of an enterprise. Well-known methodological approaches are quite suitable for assessing the level of harmonious development of Western companies, however, they are hardly suitable for Russian business due to the fact that a number of indicators used in these methods are not taken into account by Russian national microstatistics and are not included in the national financial reporting system. In this study, to solve this problem, it is proposed to use the following criteria: "efficiency", "development" and "interaction with stakeholders", which allows monitoring the process of harmonious development, assessing its effectiveness and exploring the level of harmonious development of the enterprise in terms of interaction with stakeholders. The structure of criteria proposed in this article allows us to understand and track: aspects of the company's activities that demonstrate certain results from the implementation of harmonious development initiatives, aspects that require both priority attention and additional efforts; the relationship between elements representing each of the spheres of harmonious development of the organization; identify strong and weak areas in the enterprise's activities in terms of existing results and prospects for the implementation of harmonious development initiatives; the current state of adaptation and support for the implementation of harmonious development initiatives. As a result of such an assessment, it will be possible to form a thorough understanding of the features of the implementation of the concept of harmonious development in the practical activities of organizations and formulate recommendations for maintaining such development.*

Keywords: harmonious development, enterprises, assessment, methodology, criteria, indicators, efficiency, development "interaction, stakeholders.

В начале XXI столетия развитие предприятия невозможно без формирования и использования соответствующей системы, которая призвана одновременно обеспечить реагирование и адаптацию к изменяющимся условиям окружающей среды и гармонизировать все возможности предприятия с потребностями релевантных стейкхолдеров, что обеспечивает модель гармоничного развития предприятия. В последние десятилетия концепция «гармоничного развития» стала определяющим дискурсом проблематики развития, как мировой экономики, так и национальных хозяйств, а также проблематики микроэкономического развития.

Анализ исследований, связанных с теоретическим осмыслением гармоничного развития предприятия, позволил определить, что оно представляет собой особую траекторию существования предприятия в бизнесе – среде, когда устойчивое развитие хозяйствующего субъекта и удовлетворение ожиданий

стейкхолдеров осуществляется на принципах предпринимательской активности и результативности, социальной ответственности и экологизации бизнеса.

Значительный вклад в развитие теоретической основы, методических положений и практических рекомендаций по теме гармоничного развития внесли отечественные ученые, такие как Калинин М.П. [1; 2], Хлынин Э.В. [3], Шенягин В.П. [4] и др.

Наиболее значимые результаты исследований в области гармоничного развития предприятия представлены также в работах зарубежных авторов [5; 6; 7; 9; 10].

В научных публикациях указанных авторов, приведены механизмы взаимодействия предприятий со стейкхолдерами и возможные последствия влияния производственно-хозяйственной деятельности на среду функционирования предприятия, а также определены составные элементы и способы адаптации идей гармоничного развития в бизнес-практике.

Особое внимание зарубежные специалисты уделили разработке индикаторов, нацеленных на мониторинг и отслеживание уровня гармоничного развития хозяйствующих субъектов. В то же время, несмотря на существенный объем в данной области научных исследований, концептуальные основы и инструментальный аппарат, в значительной степени учитывающий потребности отечественных субъектов хозяйствования, недостаточно сформированы.

Вопрос формирования условий и поддержания гармоничного развития предприятий требует основательного осмысления с точки зрения потребностей предприятий, а также запросов стейкхолдеров, для которых важно понимание текущего состояния как результатов деятельности, так и внутренних возможностей предприятия. Очевидно, что без положительного финансового результата и осознания руководством важности начала и поддержки разноректорного развития, вопрос гармоничного функционирования будет оставаться открытым. В то же время фокусировка только на максимизации собственной доходности и пренебрежение существующими тенденциями в сфере охраны среды, в которой предприятие функционирует, воспроизводством человеческого потенциала и обеспечением социального аспекта предпринимательства усложнит функционирование на рынке, снижая поддержку деятельности предприятия со стороны заинтересованных сторон.

Указанные аргументы актуализируют необходимость поиска адекватной методики оценки уровня гармоничного развития предприятия с целью получения информации о текущем состоянии такого развития и формирования оптимальных сценариев гармоничного развития.

Таким образом, **целью** настоящей статьи является обоснование методического подхода к оценке уровня гармоничного развития современного российского предприятия.

Задачи исследования вытекают из поставленной цели: рассмотреть существующие подходы к оценке, предложить авторскую концепцию оценивания с учетом специфики национальных систем учета и данных микроэкономической ситуации.

Научная новизна исследования состоит в том, что авторами предложен методический подход, отличающийся от ранее известного в мировой практике оценивания гармоничного развития предприятия.

Теоретическая значимость статьи заключается в том, что в данной работе на теоретическом уровне исследована возможность и критериальная система оценки указанного аспекта деятельности предприятия.

Практическая ценность данной статьи состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для оценивания гармоничного развития

предприятий, определения критериев и показателей оценки.

Основной материал

Методология. В основе методологического подхода, используемого для решения задач, поставленных авторами данной статьи, лежит структурно-логический подход, позволяющий рассматривать критериальную систему оценивания как совокупность различных критериев и показателей. В процессе работы над статьей авторы использовали методы логического структурирования экономической реальности, исследование существующих методических подходов, трансформацию теоретического знания в реальный научно-практический результат.

Результаты. В настоящее время в международной практике применяется несколько общепризнанных подходов к оценке уровня гармоничного развития хозяйствующих субъектов. Среди этих подходов можно выделить наиболее востребованные:

1. Методика, разработанная Глобальной инициативой по отчетности (GRI), предлагает широкий набор качественных и количественных индикаторов, с помощью которых оценивается компания по таким проекциям как экономический аспект, защита окружающей среды и социальное измерение [13]. Следует отметить, что предлагаемые показатели могут быть использованы любыми компаниями вне зависимости от размера и вида деятельности предприятия. Указанные индикаторы сгруппированы по категориям, каждая из которых определяется соответствующим стандартом [12], подробно описывающим содержательное наполнение индикатора, способ вычисления, единицы измерения и их интерпретацию. Такие группы индикаторов представляют следующие аспекты гармоничного развития предприятия:

а) экономика – данная группа индикаторов [15] призвана отразить и проследить финансовый результат деятельности компании, перемещение капитала между стейкхолдерами, ее активность на рынке и косвенное экономическое влияние на общество в целом;

б) окружающая среда – индикаторы данной группы [15] отражают взаимодействие компании с окружающей природной средой, ее влияние на нее, затраты на устранение негативного влияния, уровень использования природных ресурсов и расходы по их восстановлению. Указанная группа индикаторов представляет развитие компании по таким аспектам как использование отходов, их переработка и утилизация; внедрение энергии солнца и воды, меры, нацеленные на их внедрение и замещение потребления; поддержание и восстановление биоразнообразия; определение уровня вредных выбросов в атмосферу и меры по снижению загрязнения, степень загрязнения промышленными стоками и отходами; определе-

ние уровня влияния производимой продукции и услуг на окружающую среду; влияние транспортировки продукции на экологическую ситуацию и соответствие транспортной деятельности международным стандартам;

в) права человека – данная группа индикаторов [15] нацелена на определение состояния и уровня соблюдения и обеспечения общечеловеческих прав и свобод; на недопущение дискриминации в любых формах как внутри компании, так и в процессе взаимодействия с контрагентами; на недопущение детского труда, исключение принудительного труда и способность разрешать конфликтные ситуации при выполнении профессиональных обязанностей; на гарантирование права на добровольные объединения и ведение коллективных переговоров;

г) условия труда и профессиональное развитие – основная задача индикаторов [15] данной группы охарактеризовать уровень занятости в компании; трудовые отношения внутри коллектива; особенности охраны труда; возможности для обучения и профессионального развития;

д) ответственность за изготовленный продукт – данная выборка индикаторов [15] отображает действия компании на предмет обеспечения безопасности и здоровья потребителей с одновременным налаживанием двустороннего диалога с ними; корректной маркировки товаров и обеспечения конфиденциальности клиентов; применения адекватных маркетинговых коммуникаций, в том числе в процессе рекламных акций, продвижений или спонсорства; нарушения действующих правовых норм по несоответствию предоставления товаров и услуг;

е) социальные индикаторы [15] обращают внимание на влияние и взаимодействие компании с широким кругом представителей общественности, партнерами, государственными и неприбыльными институтами. В частности, данные индикаторы раскрывают такие аспекты, как внедренные социальные проекты; предотвращение коррупции; участие в политической деятельности и лоббирование собственных интересов; юридическая ответственность за антиконкурентное поведение и монопольные практики; штрафы и другие виды санкций, нарушение нормативно-правовых актов.

2. Следующим подходом к оценке гармоничного развития предприятий является процедура, описанная в методике определения Группы индексов гармоничного развития Доу-Джонса [8]. Указанная методика включает группу индексов в мировом масштабе, в разрезе регионов, отдельных стран и отраслей промышленности (64 отрасли в целом), например DJSI World, DJSI Regions и DJSI Countries.

Индексы из группы DJSI формируются на основании статистических данных крупнейших компаний,

представляющих определенную выборку, в частности, DJSI World охватывает 2500 крупнейших компаний по рейтингу S&P Global BMI, в то время как DJSI Europe базируется на учете данных 600 компаний [8]. Основной целью данных индексов является отслеживание тенденций гармоничного развития указанных компаний и предоставление информации широкому кругу инвесторов [13].

Компании избираются на основании оценки трех сфер гармоничного развития (экономической, социальной и экологической) [14].

- экономическая сфера – оценивает возможности и риски в управлении компанией, стратегическом планировании, управлении интеллектуальным капиталом, риск-менеджмент, затраты на исследования и разработки, корпоративное поведение и т. д.;

- сфера окружающей природной среды – исследует особенности экологической политики компании, ее ответственность за экологические проблемы, наличие экологического аудита и ведения экологической отчетности, доходы и расходы на экологическую деятельность, эко дизайн и экологическую маркировку продукции, а также специфические экологические показатели для каждой из отраслей соответственно;

- социальная сфера – охватывает такие аспекты как взаимодействие со стейкхолдерами, управление социальными вопросами и разрешение конфликтов внутри компании, обеспечение равных прав и недопущение дискриминации в коллективе, ведение социальной отчетности, наличие стандартов для поставщиков сырья, материалов, комплектующих, полуфабрикатов и т. п. местных общин, неправительственных институтов и общества в целом.

Кроме оценки данных сфер указанная методика предполагает анализ результатов опросов, которые проводила компания с участием представителей заинтересованных сторон на предмет их реакции на имплементированные мероприятия по гармоничному развитию.

Данные методические подходы вполне подходят для оценки уровня гармоничного развития западных компаний, однако, для российского бизнеса они едва ли подходят в связи с тем, что целый ряд показателей, используемых в данных методиках, не учитывается российской национальной микростатистикой, не входит в систему национальной финансовой отчетности.

Соответственно возникает проблема формирования системы оценивания гармоничного развития предприятий с опорой на национальную учетную практику. В рамках данного исследования предлагается, для решения данной проблемы, использовать методику оценки ситуации в основных сферах функционирования предприятия, используя критерии: «эффективность», «развитие» и «взаимодействие со

стейкхолдерами». Выделение указанных критериев определяется следующими аргументами:

- утверждать о существовании или фиксировать какое-либо развитие невозможно без отслеживания эволюции изменения процесса или явления. Особенно это актуализируется, когда речь идет об отслеживании изменения результатов деятельности предприятия, ведь развитие не является статическим процессом;

- важным аспектом гармоничного развития предприятия являются исходные условия и его потенциал, направленный на поддержание такого развития, особенно в долгосрочной перспективе. Именно поэтому возникает необходимость в выделении критерия «результативность», показатели которого будут свидетельствовать о результатах принятых мер по гармоничному развитию (текущее состояние) и критерию «развитие», где показатели, в результате принятых мер, будут определять изменение результатов, и будут указывать на сформированные организацией основные предпосылки и возможности для обеспечения гармоничного развития предприятия в долгосрочной перспективе;

- исследование развития предприятия невозможно представить без рассмотрения его взаимодействия со стейкхолдерами, особенно когда речь идет о гармонизации ресурсов и бизнес-процессов, с целью обеспечения долговременного функционирования на рынке. Именно заинтересованные стороны могут одновременно выступать как в роли стимулирующего мотива, так и быть инструментом давления на предприятие в целом. Значительное количество публикаций обращает внимание на роль стейкхолдеров в поддержании развития предприятия, одновременно международные стандарты ISO (298-307) выделяют отдельные аспекты такого сотрудничества, а международные стандарты гармоничного развития [11] указывают на важность демонстрации прозрачного ведения диалога с ними. В то же время следует помнить, что на практике предприятие взаимодействует с узким кругом стейкхолдеров, которые по его точке зрения являются приоритетными. Именно поэтому рационально выборочное отражение такого взаимодействия в разрезе выделенных сфер гармоничного развития.

Критерий «результативности» является мерилем результатов деятельности организации в соответствующей ей сфере гармоничного развития. Фактически, данный критерий является основанием для оценки текущего состояния мероприятий и инициатив, осуществленных предприятием по каждой сфере гармоничного развития. В то же время, с помощью данного критерия, возможно сформировать выводы об успешности реализуемых в прошлом идей гармоничного развития в практическом аспекте. Вдобавок,

данный критерий способствует пониманию тех аспектов деятельности, которые, с точки зрения гармоничного развития, являются наиболее успешными по сравнению с другими сферами такого развития.

Критерий «развитие» является наличием предпосылок и потенциала предприятия для поддержания его гармоничного развития. Вдобавок, данный критерий фокусирует внимание на подтверждении или опровержении гипотезы о наличии развития как такового в течение нескольких рассматриваемых периодов.

Критерий «взаимодействие со стейкхолдерами» является мерилем наличия двустороннего диалога с заинтересованными сторонами предприятия, учитывая наиболее значимые их потребности и демонстрирует конкретные практические шаги по обозначенным аспектам.

Конкретно на базе обозначенных выше критериев формируется система характеристик для оценки такого развития, которая будет в полной мере учитывать российские условия функционирования бизнеса (см. Таблицу).

Таким образом, предлагается формировать показатели для каждой из выделенных сфер и элементов гармоничного развития, что в полной мере будет учитывать исходные условия деятельности отечественных предприятий. Система данных показателей включает в себя значительный объем данных, которые включаются в систему оценивания по мере развития предприятия. Среди основных показателей оценки мы можем выделить следующие.

Экономическая сфера:

1. EBIT (операционная прибыль) является основным измерителем уровня прибыли основной деятельности предприятия.

2. Общая величина активов – указывает на существование средств, обеспечивающих как функционирование предприятия в целом, так и возможность получения прибыли в различных видах деятельности (операционной, финансовой и инвестиционной).

3. Общая сумма затрат на операционную деятельность определяется как сумма основных затрат по элементам, относящимся к такой деятельности. Следует отметить, что этот показатель информирует как внутренних, так и внешних стейкхолдеров о себестоимости производимой предприятием продукции и указывает на рациональность политики ценообразования предприятия.

4. Часть прибыли предприятия, которая отчисляется на решение социальных проблем, объемы добровольных пожертвований, а также доля расходов на коммуникацию со стейкхолдерами в общей сумме расходов на маркетинг.

Охрана окружающей среды:

1. Общая сумма расхода предприятия на охрану атмосферного воздуха, водных, земельных ресурсов.

Матрица оценивания состояния гармоничного развития предприятия

Сферы	Элементы	Критерии	Показатели
I. Экономическая сфера	1. Финансовое развитие	1. Результативность	
	2. Инвестиционное развитие	2. Развитие	...
	3. Рыночное позиционирование	3. Взаимодействие со стейкхолдерами	...
II. Сфера окружающей среды	1. Охрана атмосферного воздуха	1. Результативность	
	2. Использование природных ресурсов	2. Развитие	
	3. Использование материальных ресурсов	3. Взаимодействие со стейкхолдерами	
III. Социальная сфера	1. Работники	1. Результативность	
	2. Потребители	2. Развитие	
	3. Общество	3. Взаимодействие со стейкхолдерами	
IV. Сфера управления	1. Система управления	1. Результативность	
	2. Юридическая ответственность	2. Развитие	
	3. Прозрачность бизнеса	3. Взаимодействие со стейкхолдерами	
V. Сфера культуры	1. Этика ведения бизнеса	1. Результативность	
	2. Этика межличностного общения	2. Развитие	
	3. Информационная ответственность	3. Взаимодействие со стейкхолдерами	

2. Доля затрат на «чистые» производственные технологии и оборудование до общих затрат, а также на оборудование в течение предыдущего определенного периода.

3. Темп изменения токсичных выбросов/загрязняющих веществ в атмосферу воздуха и/или водный бассейн (например, углекислый газ CO₂, оксиды азота NO_x, монооксид углерода CO, диоксид серы SO₂, метан CH₄, радиоактивные вещества, металлы и их соединения и т. п.).

4. Наличие на предприятии стратегии (политики) охраны окружающей природной среды и активность во взаимодействии со стейкхолдерами по поводу охраны окружающей среды; общее количество взаимодействий с релевантными заинтересованными сторонами (существующими инвесторами, потенциальными инвесторами, финансовыми посредниками и участниками рынка финансовых услуг, представителями контролирующих финансовых институтов), состоявшихся в форме интервью, опросов, отчетов, пресс-релизов, встреч с ними и т. п. за определенный период времени.

Социальная сфера:

1. Показатель текучести кадров за год.

2. Доля расходов предприятия на обучение и развитие компетенций работников в фактических расходах предприятия на персонал.

3. Количество инцидентов и нарушений правил безопасности на рабочем месте в течение года.

4. Темп изменения затрат предприятия на обучение и развитие профессиональных компетенций и социальных пакетов, начатых компанией для нужд собственных работников; темп изменения затрат предприятия на охрану труда.

5. Общее количество взаимодействий с релевантными заинтересованными сторонами (управленцы, рабочие, работники HR подразделений, акционеры, органы власти, представители профессиональных объединений, компании по подбору персонала и т. д.) в виде встреч, круглых столов, проведении совместных консультаций, анонимных опросов, интервью, индивидуальные консультации.

Сфера управления:

1. Наличие разработанной стратегии управления гармоничным развитием предприятия (стратегии корпоративной социальной ответственности, стратегии ответственного бизнеса, нравственного бизнеса и т. д.).

2. Показатель уровня реализации целей гармоничного развития.

3. Общее количество взаимодействий со стейкхолдерами, вовлеченными в процесс управления (собственники, акционеры, миноритарные инвесторы, менеджеры и т. д.) в виде встреч, круглых столов, совещаний по поводу учета их интересов в процессе управления организацией за определенный период времени.

Сфера культуры.

1. Наличие Кодекса организационной культуры.

2. Включение аспектов культуры в миссию и цели развития организации.

3. Наличие опросов релевантных стейкхолдеров (потребителей, поставщиков, партнеров, существующих/потенциальных инвесторов, представителей СМИ) о случаях неэтичного поведения и проявлений дискриминации во время выполнения работниками своих должностных обязанностей. Следует отметить, что проявления такого поведения, в первую очередь, приводят к появлению репутационных

рисков, особенно если имело место публичное унижение достоинства и чести, нарушение принципов эгалитаризма и проявлений дискриминации.

Предложенная выше структура системы характеристик является лишь фрагментом общей расширенной структуры характеристик, которые требуются для оценки гармоничного развития предприятия (данной проблеме будет посвящена отдельная статья), но даже этот фрагмент позволяет понять и отследить:

- аспекты деятельности компании, демонстрирующие определенные результаты от внедрения инициатив гармоничного развития, а также аспекты, требующие как первоочередного внимания, так и дополнительных усилий;
- взаимосвязь между элементами, представляющими каждую из сфер гармоничного развития организации;
- выявить сильные и слабые участки в деятельности предприятия с точки зрения существующих результатов и перспектив имплементации инициатив гармоничного развития;
- существующее состояние (по критериям «результативность» и «развитие») адаптации и поддержки внедрения инициатив по гармоничному развитию.

Предложенная структура системы показателей будет особенно полезна одновременно как для организаций, только осуществляющих первые шаги на пути к адаптации идей концепции гармоничного развития, так и для предприятий, внедряющих указанные инициативы системно и в течение длительного времени. Первым данная структура, как и сами показатели, позволят понять исходные условия, которые уже сложились на предприятии и осуществить определенные шаги в данном направлении. Вторым, предложенная структура показателей позволит комплексно

подойти к такому развитию и обозначить определенные бизнес-процессы, а также оставшиеся без внимания аспекты управления.

Следует отметить, что предлагаемая система одновременно будет содержать абсолютные и относительные, качественные и количественные индикаторы, что позволит в полной мере учесть определяющие характеристики гармоничного развития предприятий, специфику отечественных условий ведения бизнеса и международные практики, и подходы к построению системы гармоничного развития.

Заключение

В результате применения предлагаемого метода станет возможным получить основательное понимание особенностей имплементации концепции гармоничного развития в практическую хозяйственную деятельность предприятий и сформировать рекомендации по поддержанию такого развития.

Одним из основных преимуществ данного подхода является то, что предлагаемый метод обеспечивает учет мультиаспектности изучаемого явления, его динамичный характер и важность отслеживания изменения такого развития деятельности субъектов хозяйствования (при помощи показателей критерия «развитие»). Вдобавок, данный метод будет особенно полезен не только для бизнес-аналитиков, но и для управленцев, которые заинтересованы не только в адаптации и управляемом развитии предприятия в направлении гармоничного развития, но и в получении дополнительных конкурентных преимуществ и повышении уровня капитализации предприятия. В то же время данный метод оценивания позволит не только пересмотреть существующее взаимодействие со стейкхолдерами, но и выявить дополнительные аспекты деятельности, где такое взаимодействие может быть инициировано и осуществлено.

Список литературы

1. Калиниченко М.П. Обоснование стратегических альтернатив при гармонии (дисгармонии) совместных интересов предприятия и его заинтересованных сторон // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 4. С. 487-494.
2. Калиниченко М.П. Предприятие как объект управления: Актуальные проблемы, эволюция гармоничного подхода, гармония интересов // Вестник университета. 2020. № 3. С. 19-26.
3. Хлынин Э.В., Калиниченко М.П. Реализация механизма устойчивого и гармоничного развития промышленного предприятия на основе системы сбалансированных показателей // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 103-117.
4. Шенягин В.П. Проявления гармонии в экономике // Экономический журнал. 2013. № 2. С. 22-31.
5. Aras G., Crowther D., 2010. Sustaining business excellence. Total Quality Management & Business Excellence, 21 (5), pp. 565-576.
6. Bansal P., 2005. Evolving sustainability: a longitudinal study of corporate sustainable development. Strategic Management Journal. 26, pp. 197-218.
7. Carroll A.B., 1979. A three-dimensional conceptual model of corporate performance. Academy of Management, 4, pp. 497-505.
8. Dow Jones Sustainability Indices Results, 2019. Available at: <https://www.spglobal.com/esg/csa/csa-resources/djsi-csa-annual-review>.

9. *Ebner D., Baumgartner Rupert J.*, 2006. The relationship between Sustainable Development and Corporate Social Responsibility. Corporate Responsibility Research Conference, 4th-5th September, Dublin. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/8d9f/ea26a56ac7fea0331a55c2d94e6c8756b616.pdf>.
10. *Elkington R., Upward A.*, 2016. Leadership as enabling function for flourishing by design. *Journal of Global Responsibility*, 7 (1), pp. 126-144.
11. *ESG Standards*, 2020. Available at: https://www.eqar.eu/assets/uploads/2020/09/RC_12_1_UseAndInterpretationOfTheESG_v3_0.pdf.
12. Global Reporting Initiative, 2020. GRI Standards. [online] Available at: <https://www.globalreporting.org/standardsGRIStandards>, 2020
13. *Joung, C., Carrell, J., Sarkar, P. & Feng, S.*, 2013. Categorization of Indicators for Sustainable Manufacturing. *Ecological Indicators*, 24, pp. 148-157.
14. *Knoepfeli.*, 2001. Dow Jones Sustainability Group Index: a global benchmark for corporate sustainability. *Corporate Environmental Strategy*, 8 (1), pp. 6-15.
15. Sustainability Reporting Guidelines, 2006. Available at: <https://www.mas-business.com/docs/G3.1-Guidelines-Incl-Technical-Protocol.pdf>.

References

1. *Kalinichenko M.P.* Substantiation of strategic alternatives in harmony (disharmony) of the joint interests of the enterprise and its stakeholders // *Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law"*. 2020. № 4. Pp. 487-494.
2. *Kalinichenko M.P.* Enterprise as an object of management: Actual problems, evolution of a harmonious approach, harmony of interests // *Bulletin of the University*. 2020. № 3. Pp. 19-26.
3. *Khlynin E.V., Kalinichenko M.P.* Implementation of the mechanism of sustainable and harmonious development of an industrial enterprise based on a system of balanced indicators // *Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2021. № 4. Pp. 103-117.
4. *Shenyagin V.P.* Manifestations of harmony in the economy // *The Economic Journal*. 2013. № 2. Pp. 22-31.
5. *Aras G., Crowther D.*, 2010. Sustaining business excellence. *Total Quality Management & Business Excellence*, 21 (5), pp. 565-576.
6. *Bansal P.*, 2005. Evolving sustainability: a longitudinal study of corporate sustainable development. *Strategic Management Journal*. 26, pp. 197-218.
7. *Carroll A.B.*, 1979. A three-dimensional conceptual model of corporate performance. *Academy of Management*, 4, pp. 497-505.
8. Dow Jones Sustainability Indices Results, 2019. Available at: <https://www.spglobal.com/esg/csa/csa-resources/djsi-csa-annual-review>.
9. *Ebner D., Baumgartner Rupert J.*, 2006. The relationship between Sustainable Development and Corporate Social Responsibility. Corporate Responsibility Research Conference, 4th-5th September, Dublin. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/8d9f/ea26a56ac7fea0331a55c2d94e6c8756b616.pdf>.
10. *Elkington R., Upward A.*, 2016. Leadership as enabling function for flourishing by design. *Journal of Global Responsibility*, 7 (1), pp. 126-144.
11. *ESG Standards*, 2020. Available at: https://www.eqar.eu/assets/uploads/2020/09/RC_12_1_UseAndInterpretationOfTheESG_v3_0.pdf.
12. Global Reporting Initiative, 2020. GRI Standards. [online] Available at: <https://www.globalreporting.org/standardsGRIStandards>, 2020
13. *Joung, C., Carrell, J., Sarkar, P. & Feng, S.*, 2013. Categorization of Indicators for Sustainable Manufacturing. *Ecological Indicators*, 24, pp. 148-157.
14. *Knoepfeli.*, 2001. Dow Jones Sustainability Group Index: a global benchmark for corporate sustainability. *Corporate Environmental Strategy*, 8 (1), pp. 6-15.
15. Sustainability Reporting Guidelines, 2006. Available at: <https://www.mas-business.com/docs/G3.1-Guidelines-Incl-Technical-Protocol.pdf>.

Аскеров Пулат Фазайлович,

доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики и финансов, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха,
paskerov@yandex.ru

Терентьева Елена Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва,
evterent@mail.ru

Струков Алексей Николаевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры Электрооборудования и электротехнических систем, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха,
struki@bk.ru

Дунаев Дмитрий Сергеевич,

магистрант, Институт деловой карьеры, Москва,
nauka@ideka.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ МЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Проблематика влияния демографической политики на состояние экономической безопасности государства становится особенно актуальной для Российской Федерации в условиях неблагоприятной макроэкономической и геополитической обстановки. К системным вызовам в виде старения населения и низких темпов воспроизводства населения на рубеже 2023/2024 гг. добавляются резкое снижение количества экономически активного населения, усиление проблем в сфере миграционной политики. В статье авторами проводится обзор роли и места демографической политики в системе мер экономической безопасности государства, даётся характеристика функциональных сфер экономической безопасности, в отношении которых прямо и опосредованно оказывается влияние со стороны демографических процессов. Проиллюстрированная интеграция приоритетов демографической политики в систему функциональных государственных политик и национальных проектов подтверждает значимость вопросов управления человеческим капиталом посредством воздействия на демографические процессы в условиях постиндустриальной экономики и экономики знаний. В контексте выявленных функциональных сфер влияния демографической политики на экономическую безопасность государства особенно востребованным становится построение комплексной системы оценки, анализа, прогнозирования и проектирования процессов движения населения на базе инструментария социально-экономической политики.

Ключевые слова: демография, демографическая политика, демографическая безопасность, экономическая безопасность, национальные интересы.

Pulat F. Askerov,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economics and Finance,
Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
paskerov@yandex.ru

Elena V. Terentyeva,

Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Management,
Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow,
evterent@mail.ru

Alexey N. Strukov,

Ph.D. of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Electrical Equipment and Electrical Systems,
Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
struki@bk.ru

Dmitry S. Dunaev,

Master's student, Institute of Business Career, Moscow,
nauka@ideka.ru

DEMOGRAPHIC POLICY IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY MEASURES OF THE STATE

Abstract. *The problem of the impact of demographic policy on the state of economic security of the state is becoming especially relevant for the Russian Federation in an unfavorable macroeconomic and geopolitical environment. A sharp decrease in the number of economically active population and increased problems in the field of migration policy are added to the systemic challenges in the form of population aging and low rates of population reproduction at the turn of 2023/2024. In the article, the authors review the role and place of demographic policy in the system of economic security measures of the state, give a description of the functional areas of economic security, in relation to which demographic processes are directly and indirectly influenced. The illustrated integration of demographic policy priorities into the system of functional state policies and national projects confirms the importance of human capital management issues by influencing demographic processes and in the conditions of the post-industrial economy, the knowledge economy. In the context of the identified functional spheres of influence of demographic policy on the economic security of the state, it is particularly in demand to build a comprehensive system for assessing, analyzing, forecasting and designing population movement processes based on the tools of socio-economic policy.*

Keywords: demography, demographic policy, demographic security, economic security, national interests.

Экономическая безопасность, как обусловленная демографическими процессами характеристика социально-экономических систем мезо- и макроуровня, представляет собой состояние их элементов, обеспечивающее устойчивость и способность системы к саморазвитию, сопротивлению внутренним и внешним угрозам [14]. Экономическая безопасность является элементом национальной безопасности, которую также принято определять как состояние защищенности от угроз [4]. Среди исследователей также распространен деятельностный подход к определению экономической безопасности, в рамках которого она рассматривается не как состояние, а как деятельность органов власти по достижению заданного уровня безопасности. Схожий подход содержится в публикациях авторов, рассматривающих экономическую безопасность как механизм, функционально предназначенный для достижения состояния безопасности параметров социально-экономической системы [19]. Авторы настоящей статьи придерживаются подхода к описанию экономической безопасности государства как состояния, отражающего параметры функционирования социально-экономической системы, являющейся объектом влияния широкой совокупности факторов, среди которых выделяется и государственная политика, и тенденции развития экономики, технологии, международных отношений.

Стремление к безопасности, обеспечению устойчивости является имманентным для большинства сложных социальных систем. Как следствие, обеспечение безопасности в широком смысле и экономической безопасности как ее функционального проявления включаются в спектр национальных интересов, становится объектом дискуссии в экспертных и научных кругах. Деятельность властей различного

уровня в области экономической безопасности (в том числе в сфере демографии) авторы описывают как естественное состояние социально-экономических систем, стремление к самосохранению [17]. При соблюдении критериев функциональной направленности, наличия долгосрочной цели подобная деятельность облеченных властными полномочиями структур принимает форму политики.

В контексте выбранной тематики исследования значимыми вопросами являются:

- направления влияния демографических процессов на состояние экономической безопасности государства;
- контуры демографической политики как целенаправленной деятельности органов исполнительной власти;
- инструментальные аспекты демографической политики (пороговые значения демографической/экономической безопасности, масштабы влияния государства на демографические процессы).

Примечательно, что исследователи, как правило, обходят стороной вопрос систематизации направлений влияния демографических процессов на состояние экономической безопасности государства. Вероятной причиной сложившейся ситуации является размытый характер границ демографической безопасности в принципе, равно как и неразрывный характер функционирования большинства экономических подсистем и процессов изменения численности населения и его структуры. Более того, отдельными авторами сфера экономической безопасности расширяется путем включения в неё оборонной компоненты [21]. Рассматривая экономическую безопасность в узком смысле как состояние защищенности от угроз преимущественно экономической природы, вклю-

чение оборонных компонентов, по нашему мнению, видится неоправданным. С другой стороны, демографические процессы могут опосредованно влиять на состояние общественной безопасности. Примером подобного влияния можно считать взаимосвязь половозрастной структуры населения (с позиции демографического/молодежного навеса, *youthbulge*) и угроз социального протеста, революций.

На основании обобщения выводов исследователей проблем демографической безопасности и собственных разработок авторов настоящей статьи, предлагается выделить следующих приоритетных направлений влияния демографических процессов на состояние экономической безопасности государства:

1. Естественное и механическое движение населения оказывает влияние на предложение труда (в том числе – территориальное его распределение внутри страны), опосредованно – на соотношение демографической нагрузки бюджета или создаваемой экономически активным населением валовой добавленной стоимости (далее – ВДС). Через механизм участия в создании ВДС движение населения оказывает влияние на бюджетно-налоговую безопасность государства.

2. Половозрастная структура населения оказывает влияние на состояние делового климата, предложение труда, емкость внутреннего рынка, предпринимательские риски (в том числе – риски рыночного плана, общественной безопасности).

Вне границ демографической политики предлагается оставлять вопросы здоровья населения (ввиду того, что предметом демографии выступает динамика численного развития населения, но не уровня его здоровья), уровня освоения компетенций (качественные, а не количественные его характеристики). Таким образом, в одних функциональных сферах экономической безопасности влияние демографических процессов будет более ощутимо, в других – менее. Так, сравнительно низким будет непосредственное влияние демографии на энергетическую, транспортно-коммуникационную, технологическую компоненты [13]. Через предложение труда в соответствующих отраслях влияние будет выражаться опосредованно.

Экономический аспект национальной безопасности широко представлен в научном дискурсе российских и зарубежных исследований. Для иллюстрации взаимосвязи указанных проявлений безопасности можно воспользоваться концепциями факторов производства. На начальных этапах своего развития экономическая наука среди приоритетных вопросов выделяла поиск факторов и условий экономического роста (фактически – расширенного воспроизводства национального продукта и повышения обусловленного им уровня жизни населения). Современное состояние раскрытия данной проблематики выделяет в качестве ключевых факторов роста труд и капитал

(среди прочих функция Кобба-Дугласа, функция Леонтьева). В этом можно проследить логическую взаимосвязь между поддержанием способности социально-экономических систем к росту (как приоритетным национальным интересом) – состоянием факторов роста (в их числе – труда) и государственной политикой, направленной на воспроизводство населения.

Указанная связь между состоянием факторов экономического роста и перспективами роста экономики иллюстрирует роль демографической политики в системе мер экономической безопасности государства. Исследователями признается, что демография оказывает комплексное и многогранное влияние на общественно-политические и экономические процессы, включая военную, научную, экономическую безопасность [11]. Следовательно, в рамках выбранного авторами направления исследования можно говорить о выделении среди функциональных сфер экономической безопасности государства в форме функциональной сферы демографической безопасности. При этом не сформировано единого и общепринятого подхода к определению сущности демографической безопасности. Так, под ней могут пониматься:

- «защищенность социально-экономического развития общества от внутренних и внешних демографических угроз, обеспечивающая сохранение геополитического, экономического, этнического и т. д. статуса государства» [12];

- «способность социальной системы безопасно и стабильно функционировать на основе воспроизводства населения как процесса непрерывного обновления его численности и структуры через смену поколений» [20].

Обеспечение экономической и демографической безопасности, таким образом, становится результатом целенаправленных действий органов власти различного уровня, проявлением их адаптационных возможностей. Демографическая безопасность, как отражение состояния демографических процессов, на территории государства оказывает комплексное воздействие на состояние трудовых ресурсов государства, его обороноспособность, защищенность духовной сферы. Всё это в совокупности указывает на высокую значимость управления демографической безопасностью государства посредством разработки и реализации соответствующей политики.

Понимая под политикой, в том числе и деятельность государственных органов, необходимым условием рассмотрения государственной демографической политики стоит считать ее правовое и инфраструктурное (институциональное) сопровождение. В литературе не сформировано единой позиции по содержанию и границам демографической политики. Исследователями подчеркивается, что данный термин для российской науки является сравнительно

новым, пришедшим на смену политике народонаселения, политике населения и другим. Дискуссионным вопросом выступают границы демографической политики (в том числе необходимость включения в ее контур миграционной политики, существенно отличающейся по предмету и инструментам от политики в сфере естественного воспроизводства) [18]. Среди факторов, определяющих неопределенный характер границ и содержание демографической политики, выделим также использование инструментов, имеющих свою функциональную принадлежность в рамках прочих политик. Так, немаловажное влияние на естественное движение населения с позиции рождаемости оказывают реальные располагаемые доходы населения (инструмент политики доходов), уровень кредитных ставок (инструмент денежно-кредитной политики), динамика цен (инструмент финансовой политики). Потому демографическую политику предлагается рассматривать как интегративную, опирающуюся на инструментарий прочих функциональных политик для достижения целей в сфере воспроизводства населения.

Взаимодействие государства с угрозами экономической безопасности посредством демографической политики схематически отображено на Рисунке 1.

Для создания эффективной демографической политики необходимо выделить три функциональные группы политических решений:

- экономические группы (денежные пособия, пенсии, надбавки и т. д.);
- административно-правовые группы (раздел имущества, брак и т. д.);
- социально-психологические группы (социальная политика, социальная инфраструктура, социальные услуги и т. д.).

Сложившаяся демографическая ситуация свидетельствует о необходимости повышения уровня и качества жизни населения в большинстве регионов. За счет повышения уровня и качества жизни населения увеличивается демографический скачок, что ведет к модернизации проводимой социальной политики, совершенствованию социальной инфраструктуры, обновлению социальных услуг в соответствии с требованиями современного развития мира.

Еще одной неотъемлемой частью демографической политики является система социальных услуг и социальных гарантий. Одним из признаков цивилизованного общества является умение пользоваться системой социальных услуг, таких как информационные, транспортные, культурные, образовательные, медицинские и т. д. В обществе социальное обслуживание носит характер предоставления социальных услуг социально незащищенной части населения. Более того, в некоторых постиндустриальных странах социальные услуги необходимы не только для беднейших слоев населения, но и для большинства общества. Цель социальных стандартов – содействовать или обеспечить человеку достойную жизнь и свободное развитие. Кроме того, социальные службы выполняют функцию обеспечения максимально возможного благополучия для всех членов семьи, которое семья самостоятельно не может обеспечить.

В некоторых работах [12] система показателей демографической безопасности рассматривается в рамках совокупности измеримых показателей, приведенных на Рисунке 2.

Указанный на Рисунке 2 системный подход к рассмотрению демографической безопасности позволяет рассматривать ее с позиции потенциальных угроз национальной безопасности, чем решает часто

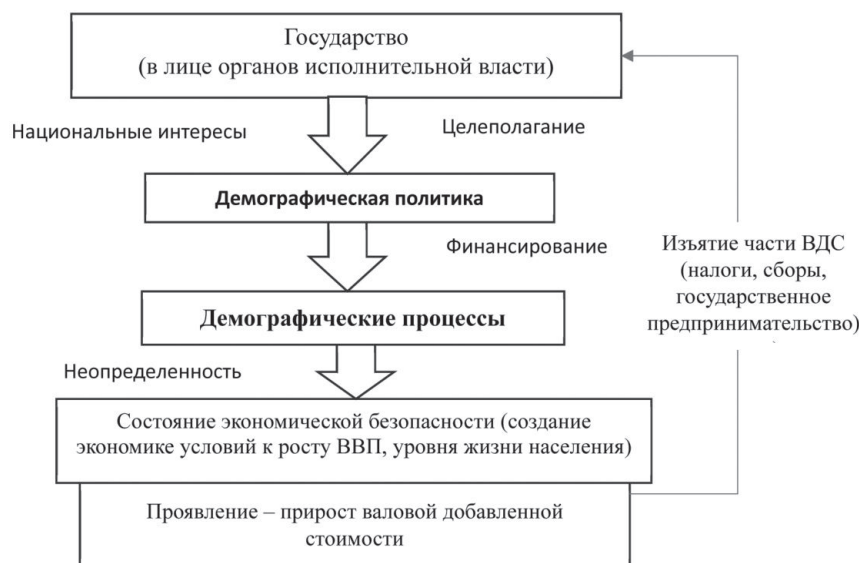

Рисунок 1. Демографическая политика как инструмент обеспечения экономической безопасности государства

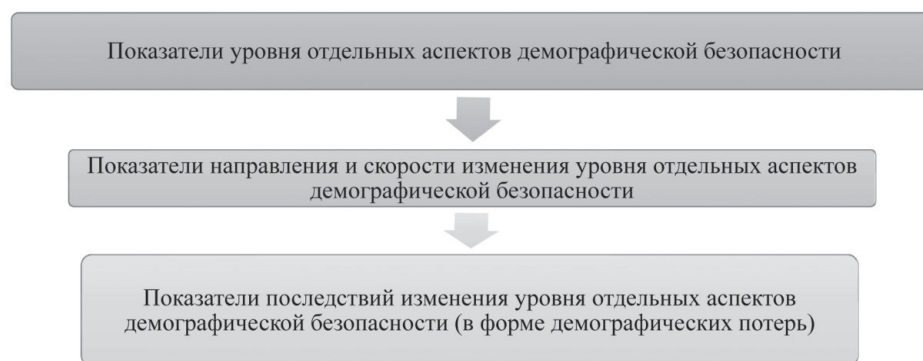

Рисунок 2. Вертикально интегрированная система оценки демографической безопасности

встречающуюся в источниках проблему оторванности оценки демографической безопасности от национальной безопасности (то есть неопределенный характер угроз демографической безопасности прочим компонентам национальной безопасности). В то же время, указанный подход требует дальнейшей конкретизации в форме пороговых значений измеримых показателей демографической ситуации (достижение которых позволяло бы говорить о наличии тех или иных угроз национальной безопасности).

Наряду с положительными аспектами демографической политики можно отметить и негативную сторону. Обильное предложение социальных услуг и развитая социальная инфраструктура приводят к социальному иждивенчеству. В соответствии с демографической ситуацией в стране социальная политика необходима, так как демографический кризис, хотя и имеет положительную тенденцию, еще не успел перерасти в демографический бум.

Характерной особенностью политики в сфере демографической безопасности как объекта оценки выступает отсутствие компактной методологии либо систем ее оценки. Предположительной причиной подобной ситуации является широта влияния демографической безопасности на социально-экономико-общественные процессы на территории государства, а также многочисленность факторов, прямо и косвенно влияющих на уровень демографической безопасности.

Методологическая база анализа демографической безопасности формируется, как правило, в рамках систем оценки состояния демографических процессов и процессов, влияющих на демографические процессы. Наиболее значимыми направлениями оценки являются показатели естественного движения населения (рождаемость и смертность, продолжительность жизни), миграционный прирост, показатели состояния здоровья населения, а также косвенные, связанные с демографической безопасностью показатели экономического плана (численность экономически активного населения, уровень демографической нагрузки и т. п.). Важно понимать при этом, что система оценки демографической безопасности

должна включать в себя как центры оценки (в РФ их роль выполняет Федеральная служба государственной статистики и ее территориальные подразделения), совокупность методов и инструментов оценки, совокупность пороговых значений конкретных показателей, а также совокупность инфраструктуры анализа демографической безопасности.

Важной особенностью оценки демографической безопасности является дискуссионный характер как самого набора используемых при оценке показателей, так и показателей, выбранных в качестве пороговых значений. При этом, учитывая, что демографическая безопасность является элементом национальной безопасности, наибольшую угрозу ей представляют не столько теоретические исследования по проблемам оценки демографической безопасности, сколько закрепленные в соответствующих нормативно-правовых актах (стратегиях в сфере безопасности, программах развития и т. п.) целевые значения показателей демографической безопасности. В то же время стоит признать и высокую важность теоретических исследований в этой сфере (так как они фактически формируют методологическую базу под политическими решениями, которые впоследствии и формируют указанные нормативно-правовые акты).

Проблематика повышения эффективности демографической политики является особенно востребованной для Российской Федерации. В оценках Банка России, по итогам 2022 года валовой внутренний продукт страны сократился на 2,1 %, в 2023 году ожидается его рост ниже уровня инфляции [16]. В подобных условиях особенно востребованными являются факторы и резервы экономического роста. С позиции демографических процессов прослеживается преимущественно негативное влияние, не позволяющее реализовать резервы развития экономики страны. Проявлениями этого влияния можно назвать общее снижение численности населения (депопуляцию [10]), «старение» населения [14], растущую демографическую нагрузку, отток экономически активного населения на фоне начала специальной военной операции, проблему трудоизбыточных и трудонедо-

статочных регионов страны. Ситуация существенно изменяется в зависимости от отличительных черт территорий.

Специфика экономической безопасности региона состоит в том, что она обеспечивается комбинацией усилий и ресурсов как внутренних для региона, так и внешних (со стороны федерального центра в рамках федеративного устройства государства) [10]. На динамику экономических процессов может повлиять как состояние общего воспроизводства населения [9], так и его активность в части получения образования, в отдельных вопросах – этнический состав.

Современные особенности демографической ситуации в Российской Федерации, рассмотренные через призму инструментов ее государственного регулирования, явно обозначают необходимость государственного вмешательства в систему воспроизводства населения. Механизмом данного вмешательства является комплекс мер, распределенных между несколькими направлениями государственной политики. Систему правового обеспечения демографической политики РФ на современном этапе составляют следующие нормативно-правовые акты:

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в части вопросов, связанных с демографическими процессами [4];
- принятие закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [7];
- подписание Указа «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом» [2];
- пакет мер по стимулированию рождаемости, включая выплату «материнского капитала» [8];
- вступление в силу закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [6];
- утверждение Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [3];
- приоритетные национальные проекты «Здоровье», «Образование», «Жилье».

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года устанавливает основные цели и задачи государственной демографической политики РФ с учетом сложившейся демографической ситуации, механизм ее реализации, а также целевые показатели в разрезе сроков их достижения. Согласно действующей системе нормативно-правовых актов РФ, целями демографической политики можно считать следующие:

- стабилизация численности населения. Даная цель является логичным действием правительства, направленным на устранение негативных тенденций изменения демографической ситуации в стране;
- создание условий для роста численности населения РФ, что дополняет вышеуказанную цель и в

совокупности позволит изменить негативный тренд изменения численности населения страны на положительный (рост населения);

- повышение качества жизни. Как было указано ранее, качество жизни, согласно методологии международных организаций, является одним из факторов, прямо воздействующих на демографическую ситуацию в стране, потому его повышение ожидаемо должно привести и к повышению численности населения.

Достижение поставленных перед государственной демографической целей планируется посредством решения следующих задач:

- обеспечение экономического развития национальной социально-экономической системы;
- снижение уровня бедности населения;
- уменьшение дифференциации населения по доходам;
- интенсивное развитие человеческого капитала;
- создание эффективной социальной инфраструктуры, включающей институты в сферах здравоохранения, образования и социальной защиты населения, а также рынок доступного жилья, гибкий рынок труда;
- прочие.

Все вышеобозначенные задачи находятся в жесткой взаимосвязи и не могут быть рассмотрены в отдельности друг от друга. В действительности, воздействие на экономическую систему государства в рамках решения задачи обеспечения высоких темпов экономического развития национальной экономики при условии гибкого рынка труда приведет к снижению уровня бедности населения и уменьшению дифференциации доходов. Параллельно с этими процессами, предположительно, будет развиваться и человеческий капитал, что будет являться условием для достижения высоких темпов развития национальной экономики в долгосрочной перспективе. Задача создания эффективной социальной инфраструктуры, таким образом, становится поддерживающим механизмом между социальной и экономической составляющими демографической политики. В стране увеличивается социально уязвимая часть населения, что создает более существенную нагрузку на социальную политику, внутреннюю социальную инфраструктуру и социальные услуги, включающие развитие систем здравоохранения, образования, культуры и др.

Как критически значимый элемент обеспечения национальной и региональной безопасности, демографическая безопасность подвергается анализу и измерению. С точки зрения объекта управления демографические процессы анализируются в двух направлениях: динамика изменения во времени и пороговые значения (преодоление которых будет свидетельствовать о наличии угроз экономической безопасности). Условно можно выделить два подхода

к системе показателей для оценки демографической безопасности:

1. Подход государства, который выражается в закреплении методики оценки и пороговых значений в соответствующих источниках права, на базе которых разрабатываются политики и расходуются бюджетные средства. К примеру, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года демографический аспект экономической безопасности находит своё выражение в единственном показателе – «доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения» [5].

2. Подход исследовательский, который не ограничен рамками государственных политик, но не используется, как правило, в качестве базы принятия решений на уровне государства. Указанная совокупность показателей, равно как и их конкретные значения не являются общепризнанными, а лишь отражают позицию исследователей по этому вопросу.

Таким образом, демографическая безопасность характеризуется комплексным влиянием на экономическую, социальную, оборонную, политическую и иные сферы безопасности государства. По аналогии с этим влиянием, сама демографическая безопасность испытывает на себе влияние широкой совокупности факторов, сводить которые лишь к факторам демографии ошибочно. На состояние демографической безопасности влияют такие аспекты социально-общественной и экономической жизни как качество жизни населения и уровень доходов, стабильность политической обстановки в стране, общее состояние экономики (в частности – уровень инфляции, уровень безработицы и темпы их изменения и другие измеримые индикаторы). Таким образом, рассмотрение направлений повышения демографической безопасности предполагает рассмотрение направлений прямого и косвенного воздействия на факторы, влия-

ющие не демографическую обстановку в регионе.

Специфика управления миграционной обстановкой в регионах РФ состоит в том, что, с одной стороны, на нее воздействует федеральная политика (к примеру, федеральные целевые программы в области здравоохранения и поддержки семьи, а также управление качеством жизни), с другой стороны – региональные программы. При этом, практическая реализация направлений развития демографической безопасности является предметом совместной компетенции федеральных и местных органов власти.

Выводы

Демографическая политика государства позволяет решать широкий спектр задач в сфере обеспечения национальных интересов, в том числе – в сфере экономической безопасности. Характерной особенностью управления демографической безопасностью на национальном уровне является комплексный и многогранный характер влияния на демографическую ситуацию в стране факторов. В статье авторами рассмотрены частные направления оценки демографической безопасности в работах российских исследователей. Современное состояние демографической безопасности РФ как производная демографической обстановки в стране характеризуется наличием ряда угроз, отражающихся в негативных тенденциях демографической обстановки в стране. К числу таких тенденций относятся: недостаточно высокие и снижающиеся в ретроспективе двух лет показатели рождаемости; снижение на протяжении более чем пяти лет численности экономически активного населения страны; рост демографической нагрузки.

В целом, можно признать насущными угрозы в сфере демографической безопасности РФ, а меры по воздействию на них на федеральном, региональном и местных уровнях – значимыми и актуальными.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 года № 928 «Вопросы Федеральной миграционной службы».
2. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 года № 27 (часть II) ст. 5351.
5. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 года № 20 ст. 2902.
6. Федеральный Закон от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».
7. Федеральный Закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

9. Бурцев Ю.А. Влияние демографии на экономическую безопасность // ТДР. 2017. № 1. С. 36-37.
10. Вишневский А.Г. Демографические тормоза экономики / А.Г. Вишневский, Е.М. Щербакова // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 48-70.
11. Гагарина Г.Ю., Осипов А.Н. Значение демографии в обеспечении экономической безопасности региона (на примере Нижегородской области) // Экономические науки. 2022. № 212. С. 62-66.
12. Демографическая безопасность и интеллектуальный потенциал общества: монография / О.Э. Башина [и др.]. – М.: Московский гуманитарный университет, 2013. – 126 с.
13. Есир А.И., Кискул О.А., Толмачева И.В. Исследование теоретических аспектов понятия «экономическая безопасность» // Теория и практика общественного развития. 2022. № 8. С. 49-54.
14. Карпова В.И. Влияние демографии на экономическую безопасность // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: матер. ежегод. всеросс. науч.-прак. конф. – СПб, 2019. – С. 491-495.
15. Кириллов Н.П. Безопасность предпринимательства в современной России: вопросы теории и практики / Н.П. Кириллов // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 1 (14). С. 165-180.
16. Макроэкономический прогноз Банка России / Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 10.11.2023).
17. Миллер М.А. Развитие концептуальных основ экономической безопасности региона // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2023. Т. 17. № 2. С. 218-226.
18. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая политика: определение, структура, цели // Наука. Культура. Общество. 2019. № 1. С. 100-111.
19. Рябинин А.В. Структура экономической безопасности государства: взгляды ученых и государственных институтов // E-Scio. 2022. № 8 (71). С. 236-243.
20. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Демографическая безопасность российского общества: критерии и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. С. 39-45.
21. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 6-е изд. – Москва: Лаборатория знаний, 2020. – 818 с.
22. Экономическая безопасность: учебник / В.Б. Мантусов, Н.Д. Эриашвили, Е.И. Кузнецова [и др.]; под ред. В.Б. Мантусова, Н.Д. Эриашвили: Российская таможенная академия. // 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2021. – С. 433.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation № 928 dated July 19, 2004 "Issues of the Federal Migration Service".
2. Decree of the President of the Russian Federation № 637 of June 22, 2006 "On measures to facilitate the voluntary resettlement of Compatriots living abroad to the Russian Federation".
3. Decree of the President of the Russian Federation dated October 9, 2007 № 1351 "On Approval of the Concept of Demographic Policy of the Russian Federation for the period up to 2025".
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 5, 2021 № 27 (Part II) of Article 5351.
5. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 № 208 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 year" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated May 15, 2017 № 20, Article 2902.
6. Federal Law № 109-FZ dated July 18, 2006 "On Migration Registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation".
7. Federal Law № 115-FZ of July 25, 2002 "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation".
8. Federal Law of the Russian Federation № 256-FZ of December 29, 2006 "On additional measures of state support for families with children".
9. Burtsev Yu.A. Influence of demography on economic security // TDR. 2017. № 1. Pp. 36-37.
10. Vishnevsky A.G. Demographic brakes of the economy / A.G. Vishnevsky, E.M. Shcherbakova // Economic issues. 2018. № 6. Pp. 48-70.
11. Gagarina G.Yu., Osipov A.N. The importance of demography in ensuring the economic security of the region (on the example of the Nizhny Novgorod region) // Economic sciences. 2022. № 212. Pp. 62-66.
12. Demographic security and intellectual potential of society: monograph / O.E. Bashina [et al.]. – M.: Moscow University of the Humanities, 2013. – 126 p.
13. Esir A.I., Kiskul O.A., Tolmacheva I.V. Research of theoretical aspects of the concept of «economic security» // Theory and practice of social development. 2022. № 8. Pp.49-54.
14. Karpova V.I. The impact of demography on economic security // Economic security of the individual, society, and the state: problems and ways of ensuring: mater. annual. all-Russian scientific practice. conf. – St. Petersburg, 2019. – Pp. 491-495.

15. *Kirillov N.P.* The security of entrepreneurship in modern Russia: issues of theory and practice / N.P. Kirillov // Materials of Afanasiev readings. 2016. № 1 (14). Pp. 165-180.
16. Macroeconomic forecast of the Bank of Russia / Official website of the Bank of Russia. [electronic resource]. Access mode: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (accessed: 10.11.2023).
17. *Miller M.A.* The development of the conceptual foundations of the economic security of the region // Science of man: humanitarian studies. 2023. Vol. 17. № 2. Pp. 218-226.
18. *Rybakovsky O.L., Tayunova O.A.* Demographic policy: definition, structure, goals // Nauka. Culture. Society. 2019. № 1. Pp. 100-111.
19. *Ryabinin A.V.* The structure of economic security of the state: views of scientists and state institutions // E-Scio. 2022. № 8 (71). Pp. 236-243.
20. *Samygin S.I., Vereshchagina A.V.* Demographic security of the Russian society: criteria and assessment // Humanities, socio-economic and social sciences. 2013. № 2. Pp. 39-45.
21. Economic security of Russia. General course: textbook / edited by V.K. Senchagov. – 6th ed. - Moscow: Laboratory of Knowledge, 2020. - 818 p.
22. Economic security: textbook / V.B. Mantusov, N.D. Eriashvili, E.I. Kuznetsova [et al.]; edited by V.B. Mantusov, N.D. Eriashvili : Russian Customs Academy. // 5th ed., reprint. and additional – Moscow: Unity-Dana, 2021. – P.433.

Афанасьева Оксана Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента теоретической экономики
Факультета экономических наук, Высшая школа экономики, Москва,
oafanaseva@hse.ru

ФИНАНСОВЫЙ РИСК И СТРУКТУРИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ МЕТОДОМ «ЧТО, ЕСЛИ» (SWIFT)

Аннотация. В статье рассмотрена оценка финансового риска методом структурированного анализа сценариев методом «что, если» (SWIFT). Автором раскрыта сущность метода SWIFT, область и этапы его применения, преимущества и недостатки применения данного метода, процесс его реализации. Сделан вывод, что одним из наиболее универсальных и простых в использовании методов оценки риска является метод SWIFT (или метод «что, если»), который даёт возможность комплексно оценить ситуацию, выявить сценарии и определить средства управления рисками ещё на ранней стадии. Данный метод имеет множество преимуществ перед другими, главное из которых – возможность применения для любого элемента и в любой сфере.

Ключевые слова: финансовый риск, структурированный анализ сценариев, метод «что, если», метод SWIFT.

Oxana N. Afanasyeva,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Theoretical Economics
of the Faculty of Economic Sciences, Higher School of Economics, Moscow,
oafanaseva@hse.ru

FINANCIAL RISK AND STRUCTURED SCENARIO ANALYSES WHAT-IF METHOD (SWIFT)

Abstract. The article considers the assessment of financial risk by the method of structured scenario analysis by the method “what if” (SWIFT). The author reveals the essence of the SWIFT method, the area and stages of its application, advantages and disadvantages of this method, the process of its implementation. It is concluded that one of the most universal and easy-to-use methods of risk assessment is the SWIFT method (or “what if” method), which gives the opportunity to comprehensively assess the situation, identify scenarios and determine the means of risk management at an early stage. This method has many advantages over others, the most important of which is that it can be applied to any element and in any area.

Keywords: financial risk, structured scenario analysis, “what if” method, SWIFT method.

Реализация деятельности любой компании будет неизбежно связана с возникновением целого спектра рисков различной природы, в том числе, и финансовых. Сам факт их наличия никак не свидетельствует об упущениях или ошибках при утверждении стратегий и планов развития: финансовые риски присущи практически каждому проекту и могут проявиться на любой из стадий его осуществления. Их существование обусловлено как решениями, связанными с управлением денежными потоками в организации, так и непредсказуемостью внешней среды: то есть переменами в факторах, которые будут непосредственно оказывать влияние на текущие процессы и требовать корректировки имеющихся данных относительно формирования и расходования денежных фондов организации. Не распознанный в нужный момент времени

риск, связанный с финансовой составляющей деятельности предприятия, может, как минимум, затруднить достижение поставленных целей: вынудить изменить график или внести изменения в смету, а, как максимум, привести к серьёзному урону для компании: как финансовому, так и, в том числе, репутационному. В связи с тем, что упущенный или неверно оцененный риск может стать для менеджеров и руководства компании, действительно, грубой и непозволительной ошибкой, необходимо максимально точно и полно подходить к его оценке, используя при этом те методы, которые нацелены на комплексный анализ вероятно допустимых к возникновению ситуаций, последующих в ходе реализации определенных действий.

Одним из методов, доказавших наибольшую эффективность для решения таких задач, считается

SWIFT (от англ.: Structured what-if technique), более известный как структурированный анализ сценариев методом «что, если».

Уже само развернутое название данного метода дает краткое представление о том, каким именно образом будет происходить оценка и что конкретно будет рассматриваться. Метод SWIFT применяется в риск-менеджменте для исследования различного рода сценариев, которые предлагаются участниками в процессе группового обсуждения с использованием специальных фраз или ключевых слов [9], которые становятся определенного рода «подсказками» и подводят специалистов к обнаружению вероятно возможных опасных ситуаций, для каждой из которых после формируется сценарий, по которому она может развиваться. С наибольшей частотой для такой идентификации употребляются фразы «что, если», «если это, то ...», «что произойдет, если ...» и другие, которые имеют нечто общее: здесь обязательно наличие определенного первичного условия, за которым будет следовать группа, на текущий момент неизвестных, событий, способных серьезно повлиять на планы по движению денежных средств.

В. А. Черкасова уделяет в своей научной деятельности особое внимание развитию «сценарных методов анализа» [12]. Метод SWIFT, непосредственно, относится к их числу. Параллельно с развитием перспектив использования метода, она, в равной степени, обращается к условиям применения сценарных методов оценки рисков и формулирует основные положения, оптимальные для получения наиболее эффективного итога. Она отмечает, что важным условием является участие в обсуждении как внутренних, так и внешних по отношению к компании участников, заинтересованность топ-менеджеров, а также предварительные совещания с менеджерами всех отделов компании. Также она акцентирует внимание на том, что количество сценариев должно быть четко ограничено: оптимальным является выработка трех-четырех, среди которых будет «крайний хороший», «крайний плохой» и нейтрально-средний, которые, вероятнее всего, и будут наиболее реалистичными. Т.Б. Малкова в своих работах также обращается к риск-менеджменту и уделяет большое внимание уже конкретно методам преодоления рисков [6]. Экономист подчеркивает, что для оптимизации рисков требуется четко проработать их «базу», то есть изначально верно определить. В данном случае наибольшую эффективность могут оказать именно метод выработки сценариев, в котором использование вспомогательной фразы «что, если...?» будет способствовать более четкому построению возможных последствий. Т.Б. Малкова в данном случае делает акцент на том, что в результате будут выработаны риски различной степени опасности, и это необходимо отражать в итоговых

отчетах и документах. В связи с этим она определяет важность грамотной подготовки заключения, в котором будут ранжированы различные возможные в каждом случае риски.

Далее представим описание поэтапного применения данного метода.

1. Определение вспомогательных слов (фраз-подсказок), на основе которых будет проводиться дальнейший анализ. Эти фразы могут быть как стандартные, так и уникальные, выработанные непосредственно для разрешения текущей ситуации.

2. Данный метод будет осуществляться успешно только в случае командной работы участников обсуждения. Таким образом, следующее условие – наличие группы экспертов, которые будут в ходе совещания выявлять риски и искать пути их преодоления. Для соответствия этой деятельности критерию эффективности, необходимым является предварительное согласование целей. Реализация SWIFT будет возможна в том случае, когда у всех участников имеются единые представления относительно того, какая область и системы рассматриваются, какие изменения и ситуации учитываются.

3. Обязательным условием оценки финансового риска методом структурированного анализа сценариев является наличие ведущего, который будет контролировать процесс проведения обсуждения и способствовать достижению оптимальных результатов. Также он будет контролировать процесс в целях недопущения осуществления подмены вопросов, отхождения от целей и переноса дискуссии в другую область.

4. Для оптимизации обсуждения и поисков вариантов и способов снижения вероятных рисков структура должна быть четкой: во-первых, делается акцент на уже известных опасностях; во-вторых, учитывается предыдущий опыт; в-третьих, рассматриваются средства управления рисками; в-четвертых, должны браться во внимание все ограничения. Использование определенных изначально фраз-подсказок способствует тому, чтобы все данные положения учитывались при определении всех возможных сценариев опасных для организации/проекта сценариев.

5. Для каждого сценария необходимо детально описать саму сущность риска, причины и последствия, а также средства управления им (на основе как своего опыта, так и общепринятых практик). Группа должна единогласно одобрить и утвердить все положения, оценив их с позиций адекватности и эффективности, и дать общее заключение. В случае положительного исхода стратегия принимается; в случае отсутствия удовлетворенности какими-либо факторами необходимо заново пересмотреть данный вопрос.

6. На завершающем этапе формируется итоговый реестр рисков, который включает также и сред-

ства по их преодолению. Данный акт является документально подтвержденным результатом проведенного собрания и может использоваться для осуществления дальнейшего риск-менеджмента в компании.

Одно из главных преимуществ данного метода заключается в том, что он практически не имеет ограничений, то есть допускает вероятность огромного количества сценариев и учитывает различные «если» (условия), что даёт возможность оценивать ситуацию с принципиально разных сторон и иметь больше сведений о возможных последствиях. Также к положительным чертам изучаемого метода можно отнести: относительную простоту использования (участникам обсуждения требуется минимальная специальная подготовка для участия в выработке сценариев), широкие возможности для применения – метод подходит для оценки рисков во всех сферах деятельности, скорость, с которой могут быть получены результаты – уже во время самой дискуссии становятся очевидными все сценарии, при этом сразу начинается поиск путей преодоления возможных трудностей. В связи с этим данный метод становится популярным при оценке новых рисков (а также измененных), для которых еще не выработан более универсальный подход.

Тем не менее, можно выделить и определенные негативные стороны использования оценки финансовых рисков методом сценариев. В первую очередь, это необходимость проведения тщательной подготовки: должен быть выбран и назначен компетентный ведущий, который обязан продумать вопросы, (фразы-подсказки), определить структуру обсуждения. Во-вторых, это высокий риск упустить и не заметить некоторые из возможных рисков в случае, если группа сделает акцент на иные аспекты. Специалисты могут сконцентрироваться на конкретных си-

туациях, например, которые уже имели место быть, но не предвидеть новые, или наоборот.

Далее важным этапом работы является рассмотрение процесса реализации метода. Для того, чтобы получить желаемый результат и наиболее точные выводы, в первую очередь, необходимо провести тщательную подготовку: составить список фраз-подсказок, уточнить цели, которые преследуются. После этого начинается само обсуждение:

а) рисков и опасностей, которые уже известны и могут быть выявлены в первую очередь;

б) опыта, который был получен ранее, а также инцидентов и иных моментов, на которые требуется сделать акцент;

в) средств управления данными рисками, а также защитных мер, которые позволили бы всегда держать их под контролем;

г) требований к осуществлению всех действий.

В ходе проведенного обсуждения выявляются: во-первых, сами риски, которым требуется уделить внимание, а, во-вторых, средства управления данными рисками, которые также должны отвечать критериям адекватности и эффективности. Результатом применения метода структурированного анализа сценариев методом «что, если» является перечень рисков, которые также могут быть сразу ранжированы (в зависимости от их приоритетности для компании на определенный временной период).

Приведем Таблицу с примером применения метода анализа «что, если» в нефтегазовой отрасли.

Подводя итоги, следует отметить, что финансовые риски всегда сопутствуют деятельности любой компании, в связи с чем особенно актуальным становится вопрос ведения эффективного и грамотного риск-менеджмента, направленного на преду-

Таблица

Применение метода анализа «что, если» к нефтегазовой отрасли

№	Что, если...	Финансовый риск	Средство преодоления риска
1	В ближайшем будущем истощатся природные запасы?	Недополучение прибыли в силу снижения объемов поставляемых товаров	Разработка альтернативных способов получения прибыли; повышение цен на нефть/газ как ограниченный ресурс
2	Мировые санкции в отношении России (с учетом текущей геополитической ситуации) серьезно затронут нефтегазовую отрасль и скажутся на компании?	Снижение экспорта, как следствие – отсутствие доходов, получаемых от стран- бывших торговых партнеров	Переориентация рынка на Азию: выход на новых торгово-экономических партнеров
3	Произойдут изменения в курсах валют и это повлияет на доходы и расходы, которые сформированы в валюте иностранных государств?	Компания(и) будет(ут) вынуждена(ы) выплачивать по займам больше, чем планировалось, а получать долги в меньшем объеме	Обеспечение оптимального соотношения активов и обязательств, которые установлены в иностранной валюте; хеджирование рисков
4	Начнется бурное развитие альтернативных источников энергии?	Снижение интереса к ценным бумагам компании; низкие уровни биржевых котировок	Внедрение развития альтернативных источников энергии; оптимизация контрактных условий, внесение изменений в требования к сделкам

Окончание таблицы

5	Появятся крупные конкуренты: на внешнем или внутреннем рынках?	Сокращение прибыли, повышение издержек	Использование инструментов для сохранения нынешних клиентов и привлечения новых; отсутствие возможности неожиданного появления нового сильного конкурента
6	Участься ситуации неисполнения или несвоевременного исполнения контрагентами финансовых обязательств?	Рост долга перед компанией, снижение финансовых показателей	Установление кредитных лимитов, мониторинг контрагентов

прежде всего, проработку дальнейших вариантов развития событий и снижения вероятных издержек. Несмотря на то, что современная наука насчитывает десятки различных методов оценки риска, к которым относят как группы качественных методов, так и группы количественных, одним из наиболее универсальных и простых в использовании остается

метод SWIFT (или метод «что, если»), который даёт возможность комплексно оценить ситуацию, выявить сценарии и определить средства управления рисками ещё на ранней стадии. Данный метод имеет множество преимуществ перед другими, главное из которых – возможность применения для любого элемента и в любой сфере.

Список литературы

1. Бутнев И.О., Яновский Н.В., Афанасьева О.Н. Оценка финансового риска методом анализа сценариев // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2022. – № 12-1 (99). – С. 16-19.
2. Вавилин Я.А., Солдатов В.Г., Панченко Л.В. К вопросу выбора методов оценки рисков // *Известия Тульского государственного университета. Технические науки*. – 2022. – № 4. – С. 399-404.
3. Картвелишвили В.М. Риск-менеджмент. Методы оценки риска: учебное пособие / В.М. Картвелишвили, О.А. Свиридова. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», 2017. – 120 с.
4. Латышева Л.А. Финансовый риск-менеджмент: учебник / под общ. ред. Л.А. Латышевой; Л.А. Латышева, Ю.М. Складарова, И.Ю. Складаров. – Ставрополь, 2021. – 376 с.
5. Лесных В.В. Анализ современных подходов к оценке риска в газовой промышленности // *Газовая промышленность*. – 2017. – № 9. – С. 128-136.
6. Малкова Т.Б. Методы оптимизации рисков на предприятии // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2021. – № 1. – С. 144-150.
7. Савина А.М., Буранова Е.А., Байлова Н.В. Механизм обеспечения финансовой устойчивости организации // *Человек: преступление и наказание*. – 2022. – № 2. – С. 216-224.
8. Смирнов А.И., Лубенец Р.В., Афанасьева О.Н. Особенности риск-менеджмента в области финансовых рисков российский авиакомпаний // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2022. – № 12-1 (99). – С. 20-24.
9. Солодов А.К. «Основы финансового риск-менеджмента»: учебник и учебное пособие // Солодов А.К. – М.: Издание Александра К. Солодова, 2018. – 286 с.
10. Судоплатова З.Р. Управление рисками в нефтегазовых компаниях России и зарубежных стран // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2022. – № 6-3 (69). – С. 227-233.
11. Хоминич И.П. Финансы организаций: управление финансовыми рисками: учебник и практикум для СПО // под ред. И.П. Хоминич, И.В. Пещанской. — М.: Издательство Юрайт, 2019. – 345 с.
12. Черкасова В.Л. Развитие сценарных методов анализа // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2008. – № 6. – С. 15-21.
13. Чернов А.В. Методы оценки финансовых рисков // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2022. № 5-4 (68). – С. 244-247.
14. Шардан С.К., Расумов В.Ш. Управление финансовой устойчивостью организации на основе риск-менеджмента // *Вестник академии знаний*. – 2022. – № 50 (3). – С. 359-362.

References

1. Butnev I.O., Yanovsky N.V., Afanasyeva O.N. Financial risk assessment by scenario analysis // *Universum: economics and Jurisprudence*. – 2022. – № 12-1 (99). – Pp. 16-19.
2. Vavilin Ya.A., Soldatov V.G., Panchenko L.V. On the issue of choosing risk assessment methods // *Izvestiya Tula State University. Technical sciences*. – 2022. – № 4. – Pp. 399-404.
3. Kartvelishvili V.M. Risk management. Risk assessment methods: a textbook / V.M. Kartvelishvili, O.A. Sviridova. – Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2017. – 120 p.
4. Latysheva L.A. Financial risk management: textbook / under the general editorship of L.A. Latysheva; L.A. Latysheva, Yu.M. Sklyarova, I.Yu. Sklyarov. Stavropol, 2021. – 376 p.

5. *Lesnykh V.V.* Analysis of modern approaches to risk assessment in the gas industry // Gas industry. – 2017. – № 9. – Pp. 128-136.
6. *Malkova T.B.* Methods of risk optimization at the enterprise // State and municipal management. Scientific notes. – 2021. – № 1. – Pp. 144-150.
7. *Savina A.M., Buranova E.A., Baylova N.V.* Mechanism for ensuring financial stability of an organization // Man: crime and punishment. – 2022. – № 2. – Pp. 216-224.
8. *Smirnov A.I., Lubenets R.V., Afanasyeva O.N.* Features of risk management in the field of financial risks of Russian airlines // Universum: economics and jurisprudence. – 2022. – № 12-1 (99). – Pp. 20-24.
9. *Solodov A.K.* «Fundamentals of financial risk management»: textbook and textbook // Solodov A.K. – M.: Edition of Alexander K. Solodov, 2018. – 286 p.
10. *Sudoplatova Z.R.* Risk management in oil and gas companies in Russia and foreign countries // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – № 6-3 (69). – Pp. 227-233.
11. *Khominich I.P.* Finance of organizations: financial risk management: textbook and workshop for SPO // edited by I.P. Khominich, I.V. Peshchanskaya. — M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 345 p.
12. *Cherkasova V.L.* Development of scenario analysis methods // Economic analysis: theory and practice. – 2008. – № 6. – Pp. 15-21.
13. *Chernov A.V.* Methods of financial risk assessment // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. № 5-4 (68). – Pp. 244-247.
14. *Shardan S.K., Rasumov V.S.* Financial stability management of an organization based on risk management // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2022. – № 50 (3). – Pp. 359-362.

Гайсин Рафкат Сахиевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Политической экономики,
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва,
graf48@mail.ru

Алпатова Эльмира Сунгатовна,

доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики Института экономики, управления
и финансов, Российский новый университет, Москва,
589elsa@gmail.com

Козлов Аркадий Артемьевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики,
Российский новый университет (филиал), город Тамбов,
akozlov5656@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. Целью статьи является теоретическое осмысление концептуальных основ гармоничного развития предприятий в условиях экономической неопределенности. Задачами исследования, вытекающими из поставленной цели, является выделение проблем, препятствующих гармоничному развитию российских предприятий, а также разработка предложений их решения. Актуальность данной статьи вытекает из того факта, что современная социально экономическая и политическая ситуация в мире продуцирует формирование неопределенности, которая препятствует гармоничному развитию предприятий. Авторы указывают на то, что в настоящее время мировое экономическое развитие находится под воздействием вызовов, которые ранее не являлись существенными факторами, ограничивающими деятельность предприятий. Среди этих вызовов мы можем выделить пределы роста предпринимательской деятельности, фокусировку на краткосрочных целях и скорость производственно-хозяйственных процессов; социальное неравенство; ограничение экономической деятельности, свободного движения товаров, услуг, капитала, энергоресурсов, что ведет к экономической стагнации, к формированию условий для трансформации конкурентной борьбы в экономической войне. Таким образом, текущая ситуация требует теоретического осмысления проблем гармоничного развития российских предприятий с учетом данных экстерналий. Для решения обозначенных проблем авторами предложена концепция гармоничного развития предприятий в условиях экономической неопределенности, позволяющая получить холистическое видение гармоничного развития с точки зрения системного подхода. Концепция, которая также предполагает формирование и использование системы на основании выделения: 1) сфер гармонического развития, очерчивающих основные его векторы и предметные области; элементов, детализирующих сферы и указывающих на практические аспекты деятельности предприятий, где инициативы данного развития имплементируются; 2) показателей, систематизированных в разрезе сфер, элементов и критериев «результативность», «развитие» и «взаимодействие со стейкхолдерами», обеспечивающих понимание текущего уровня гармоничного развития предприятия, эволюции и состояния налаживания взаимодействия и учета потребностей заинтересованных сторон; 3) инструментария анализа, обеспечивающего формирование и использование уникальной системы гармоничного развития. **Ключевые слова:** гармоничное развитие, концепция, предприятие, проблемы, экстерналии, неопределенность, внешняя среда, система, адаптация, бизнес-модель.

Rafkat S. Gaysin,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Political Economy,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow,
graf48@mail.ru

Elmira S. Alpatova,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics
of the Institute of Economics, Management and Finance, Russian New University, Moscow,
589elsa@gmail.com

Arkady A. Kozlov,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economics,
Russian New University (branch), Tambov,
akozlov5656@mail.ru

CONCEPTUAL FRAMEWORKS FOR HARMONIOUS DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN CONDITIONS OF ECONOMIC UNCERTAINTY

Abstract. *The purpose of this article is a theoretical understanding of the conceptual foundations of the harmonious development of enterprises in conditions of economic uncertainty. The objectives of the study arising from the goal are to identify problems that impede the harmonious development of Russian enterprises, as well as to develop proposals for their solutions. The relevance of this article stems from the fact that the current socio-economic and political situation in the world produces the formation of uncertainty, which impedes the harmonious development of enterprises. The author points out that currently global economic development is under the influence of challenges that previously were not significant factors limiting the activities of enterprises. Among these challenges, we can highlight the limits of business growth, focusing on short-term goals and the speed of production and economic processes; social inequality; restriction of economic activity, free movement of goods, services, capital, energy resources, which leads to economic stagnation and the formation of conditions for the transformation of competition into economic wars. Thus, the current situation requires a theoretical understanding of the problems of harmonious development of Russian enterprises, taking into account these externalities. To solve the identified problems, the author proposed the concept of harmonious development of enterprises in conditions of economic uncertainty, which allows us to obtain a holistic vision of harmonious development from the point of view of a systems approach, which involves the formation and use of such a system based on the identification of: spheres of harmonious development, outlining its main vectors and subject areas; elements detailing the areas and indicating the practical aspects of the activities of enterprises where initiatives for this development are being implemented; indicators systematized in the context of areas, elements and criteria of "performance", "development" and "interaction with stakeholders", providing an understanding of the current level of harmonious development of the enterprise, evolution and the state of establishing interaction and taking into account the needs of stakeholders; analysis tools that ensure the formation and use of a unique system of harmonious development.*
Keywords: harmonious development, concept, enterprise, problems, externalities, uncertainty, external environment, system, adaptation, business model.

В условиях современного развития человеческой цивилизации актуализируются вопросы, связанные с обеспечением устойчивого социально-экономического развития. Накопленный отечественный и зарубежный опыт доказывает, что только при условии гармоничного развития субъектов экономической деятельности в стране достигается высокий уровень развития экономики и социальной сферы, создаются условия для формирования безопасной и экологичной среды обитания человека.

В то же время текущая политико-экономическая ситуация в мире, накопившиеся экономические проблемы, проблемы управления и проблемы развития предпринимательства существенным образом снижают возможности достижения целей гармоничного развития предприятия, среди которых важное место занимает получение прибыли, удовлетворение ожиданий стейкхолдеров, соответствие предпринимательской деятельности социальным и экологическим стандартам.

Данные обстоятельства заставляют обращаться к проблематике гармоничного развития предпри-

ятия с позиций тех нерешенных вопросов, которые формируют поле экстерналий, в котором действуют хозяйствующие субъекты.

Литературный обзор

В настоящее время исследователи, которые сосредоточили свой научный интерес в области гармоничного развития предприятий, указывают на то, что в современном мире сформировался комплекс проблем, которые затрудняют процессы их гармоничного развития.

В предыдущих статьях авторов уже давалось определение термину «гармоничное развитие предприятия», которое было определено как особая траектория существования предприятия в бизнес-среде, когда устойчивое развитие хозяйствующего субъекта и удовлетворение ожиданий стейкхолдеров осуществляется на принципах предпринимательской активности и результативности, социальной ответственности и экологизации бизнеса.

Целесообразно отметить, что отдельные зарубежные ученые [12; 14; 15] указывают на определенные упущения и слабые участки в рассмотрении

гармоничного развития предприятий с точки зрения системного подхода. В частности, речь идет о тенденциях упрощения социально-экономического смысла гармоничного развития предприятий, о существовании множества убеждений, ценностей, запросов и потребностей, продуцируемых широким спектром стейкхолдеров, что может привести к трудностям с определением наиболее важных как заинтересованных сторон, так и соответствующих потребностей, что, как следствие, может привести к еще большей неопределенности и появлению новых рисков в деятельности предприятий, а также о существовании потенциальных трудностей в достижении консенсуса между потребностями стейкхолдеров и способов реагирования на них.

Дополнительный толчок к пересмотру как подходов обеспечения развития предприятий, так и переосмысления концепции гармоничного развития получили ученые и представители бизнеса в результате охватившего всю планету негативного влияния пандемии COVID-19. Как справедливо отмечают зарубежные ученые [5; 8; 11] негативные последствия пандемии указали на важность переосмысления стиля ведения бизнеса в направлении фокусировки не только на противостоянии краткосрочным рискам, но и на формировании его способности к восстановлению в долгосрочной перспективе. Кроме того, исследователи [9] указывают на то, что санкционное давление на Россию создает условия для дальнейшей неопределенности, которая влечет мировую экономическую стагнацию, а также затрудняет процессы гармоничного развития предприятий.

Учитывая указанные выше аргументы, актуализируется необходимость усовершенствования концептуальной модели гармоничного развития субъектов хозяйствования с точки зрения системного подхода, которая позволит устранить указанные выше упущения и учесть специфику ведения предпринимательской деятельности в России.

Таким образом, целью данной статьи является теоретическое осмысление концептуальных основ гармоничного развития предприятий в условиях экономической неопределенности.

Задачами исследования, вытекающими из поставленной цели, является выделение проблем, препятствующих гармоничному развитию российских предприятий, а также разработка предложений для их решения.

Научная новизна статьи состоит в том, что в данной работе на новом уровне научных обобщений раскрыты условия гармоничного развития российских предприятий с учетом актуальных проблем социально-экономического и политического характера.

Теоретическая значимость статьи заключается в том, что авторами сформулированы и обоснованы

концептуальные аспекты гармоничного развития российских предприятий в условиях неопределенности.

Практическая значимость статьи в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе дальнейших научных исследований в области гармоничного развития предприятий.

Основной текст

Методология. Для достижения установленной цели и решения очерченных задач в работе использовались различные методы научного исследования: системный – для отражения взаимосвязи существующих проблем социально-экономического характера и процессов гармоничного развития предприятий в условиях неопределенности внешней среды; метод графического моделирования на этапе разработки концепции и выделения ее структурных элементов; метод обобщения на этапе формирования выводов.

Результаты. В настоящее время мировое экономическое развитие находится под воздействием вызовов, которые ранее не являлись существенными факторами, ограничивающими деятельность предприятий. Среди этих вызовов мы можем выделить:

1. Границы предпринимательской деятельности. В борьбе за получение доходов субъекты хозяйственной деятельности использовали ресурсы планеты, не считая их способности к восстановлению. Так, по данным международной организации WWF [16], 68 % биоразнообразия было потеряно только за последние 50 лет. Вдобавок, при отсутствии изменений в особенностях ведения хозяйственной деятельности, стоимость ресурсов возрастет в 30 раз к 2050 году, что приведет к непредсказуемым последствиям для мировой финансово-экономической системы. Именно поэтому возникает необходимость в гармонизации как технологических целей развития предприятий, так и целей, связанных с защитой и сохранением природной среды, поставляющей ресурсы.

2. Фокусировка на краткосрочных целях и скорости производственно-хозяйственных процессов. С целью получения конкурентных преимуществ, высокого уровня прибыльности и расширения бизнеса, компании обычно прибегали к быстрому обновлению ассортимента товара с коротким жизненным циклом, с целью обеспечения потребностей растущего потребления. В то же время увеличение объемов производства неизбежно приводило как к росту уровня загрязнения на планете, так и оказывало негативное влияние на здоровье, условия труда и состояние общества в целом. Учитывая указанное, открытым остается вопрос о сбалансировании настоящих потребностей человечества и пересмотра продуктовых стратегий предприятий и фирм.

3. Существование глобальной и локальной взаимосвязи. Усиление международного движения капитала, товаров и человеческих ресурсов в течение послед-

них десятилетий привело к тесной взаимосвязи между локальными и глобальной экономическими системами. В то же время пандемия COVID-19 стала тем катализатором, который указал и на потенциальную уязвимость и угрозы, которые могут произойти в результате объективного существования очерченной взаимосвязи. Как следствие, требуется пересмотреть роль и влияние предприятия (не только отдельной системы), прежде всего, на системы национального уровня, а также его влияние на системы глобальных масштабов.

4. Социальное неравенство и уязвимость. Данная проблематика существовала в течение длительного времени, однако ее многоаспектность и влияние на широкие слои населения особенно проявились во время пандемии, а также в условиях искусственно созданного дефицита продуктов в мире. Использование системного подхода, позволит обратить внимание на данный элемент и, учитывая особенности систем, осуществив коррективы или усовершенствования в определенном элементе, позволить снизить напряженность, возникающую в связи с продовольственным кризисом.

5. Ограничения экономической деятельности, свободного движения товаров, услуг, капитала, энергоресурсов, которые ведут к экономической стагнации, к формированию условий для трансформации конкурентной борьбы в экономических войнах.

В целом, приведенные выше тенденции вносят элементы неопределенности во все сферы общественного развития, которые являются средой деятельности предприятий (экономической, социальной, экологической, политической, культурной). Наличие данных проблем объективно говорит о необходимости дальнейших исследований, направленных на создание концепции гармоничного развития предприятий с учетом текущих реалий.

Таким образом, с учетом приведенных выше экстерналий, актуализируется необходимость в совершенствовании концептуальной модели гармоничного развития субъектов хозяйствования с точки зрения системного подхода (см. Рисунок), которая позволит устранить вышеописанные проблемы и учесть специфику ведения предпринимательской деятельности в России.

В то же время, предлагаемая модель позволит сформировать пространство для дебатов по адаптации идей и целей концепции гармоничного развития с учетом потребностей бизнеса и разработать практические рекомендации по формированию и использованию системы гармоничного развития в производственно-хозяйственной деятельности предприятий.

Под «концепцией» в научном познании понимают систему взглядов на определенное явление или процесс [2]. Таким образом, под «концептуальной моделью формирования и использования системы

гармоничного развития» предлагается понимать совокупность теоретических взглядов, описывающих особенности построения и применения таких систем в деятельности хозяйствующих субъектов.

Суть разработанной модели сводится к определению содержания системы, инструментария для анализа ситуации и способа имплементации модели гармоничного развития в практическую деятельность хозяйствующих субъектов.

Предложенная выше концептуальная модель базируется на следующих концептуальных началах:

1. Система гармоничного развития предприятий – это способ адаптации идей общеизвестной концепции гармоничного развития («sustainable development») для нужд бизнеса и поддержки в долгосрочной перспективе, имплементации мероприятий, нацеленных на разноректорное развитие предприятия с одновременным созданием положительных эффектов, воздействующих на окружающую среду [4].

2. Систему гармоничного развития предприятия целесообразно рассматривать с точки зрения ее формирования и использования, на основе взаимодействия со стейкхолдерами, что обусловлено особенностями функционирования каждого отдельно взятого предприятия, его общей стратегией развития, осознанием важности поддержания идей указанной концепции, ориентируясь на потребности и запросы широкого круга заинтересованных сторон.

3. Под формированием системы гармонического развития понимается адаптация предприятием своей деятельности к условиям, вытекающим из глобальной идеи гармоничного развития с использованием системного подхода.

Говоря о системном подходе, мы имеем ввиду формирование всех элементов деятельности предприятия во взаимосвязи с определенной стратегией устойчивого развития, которая формируется с учетом особенностей деятельности предприятия, его ресурсных возможностей, с учетом взаимодействия предприятия со стейкхолдерами.

4. Аналитико-управленческий инструментарий представляет собой совокупность методико-методологических приемов и процедур, используемых для формирования и использования системы гармонического развития и контроля за деятельностью предприятия. Указанный инструментарий содержит наиболее важные для предприятия методы и процедуры отбора, а также ключевые показатели оценки гармоничного развития в соответствии с ожиданиями наиболее релевантных стейкхолдеров. Само применение данного инструментария обеспечивает формирование с последующим использованием системы гармоничного развития, в полной мере учитывающей особенности каждого предприятия, специфику среды его функционирования, вызовы, угрозы и потреб-

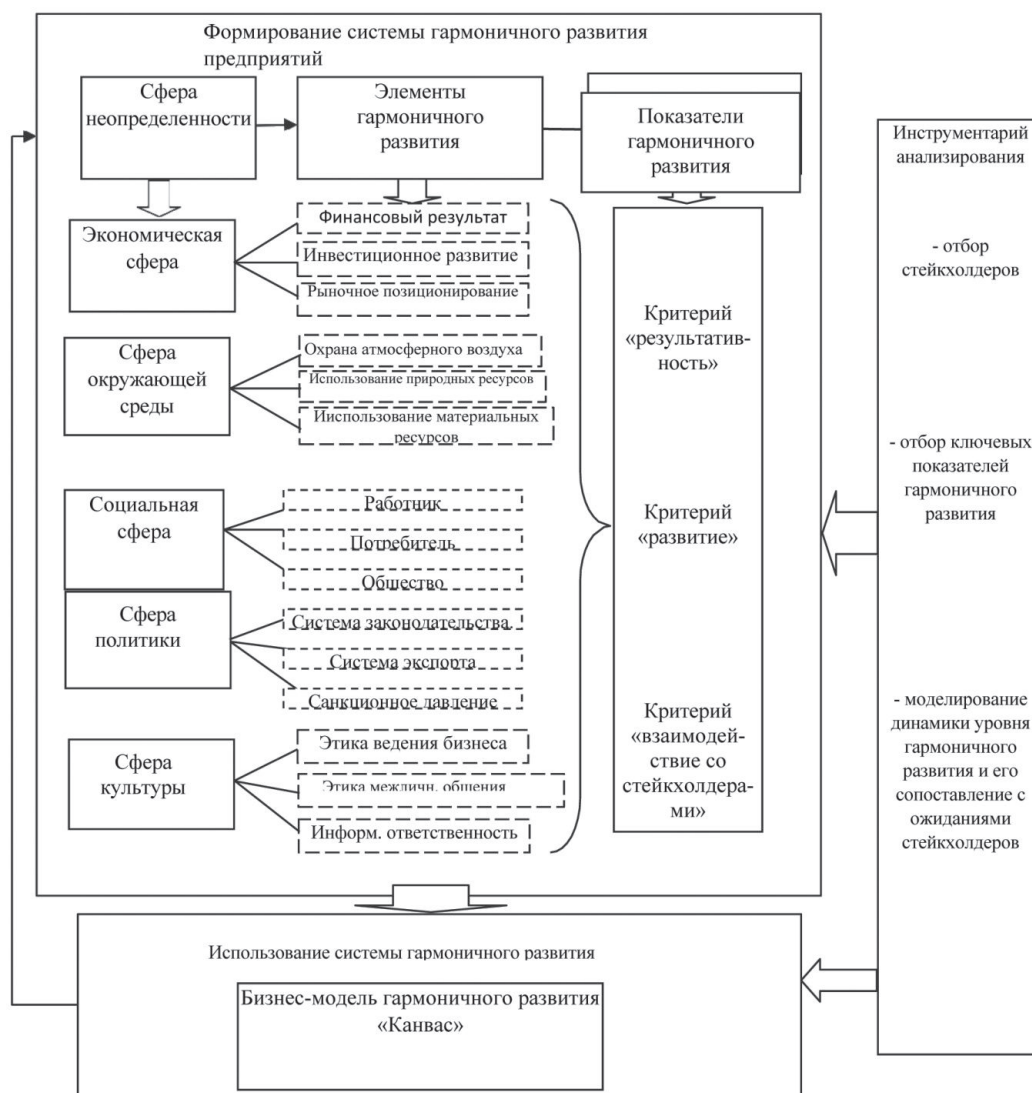

Рисунок. Концептуальная модель гармоничного развития предприятия в условиях неопределенности внешней среды

ности, сложившиеся в определенной отрасли, регионе или бизнесе в целом.

5. Содержание системы предполагает очерчивание сфер гармоничного развития, обеспечивающих холистическое видение такого развития и их перечень, который одинаков для любого предприятия, независимо от размеров, отрасли и рынка. Выделенные сферы деятельности укладываются в концепцию гармоничного развития предприятия, при этом каждая из выделенных сфер представлена набором элементов, в разрезе которых рассматривается гармоничное развитие предприятия в его взаимодействии со стейкхолдерами.

Следует отметить, что перечень указанных элементов может варьироваться (детализироваться, сокращаться и/или дополняться), в зависимости от потребностей предприятия, особенностей его производственно-хозяйственной деятельности, влияния предприятия на окружающую среду, открытости и

специфики коммуникации с заинтересованными сторонами. Предлагаемая детализация сфер через совокупность соответствующих элементов позволяет предприятиям формировать системы, наилучшим образом отвечающие настоящим потребностям и возможностям организации, с точки зрения имеющихся ресурсов и неотложных вызовов/потребностей окружающей среды, одновременно указывает на те аспекты, которые остались без внимания и могут быть добавлены в стратегической перспективе.

В целом, предлагаемая нами концептуальная модель гармоничного развития предприятия в условиях неопределенности внешней среды позволяет отразить комплексную и одновременно разноректорную природу гармоничного развития предприятия.

Показатели гармоничного развития призваны отразить свойства, состояние, динамику гармоничного развития предприятия, проследить его влияние на окружающую среду, а также отразить взаимосвязи

между имплементированными инициативами в разрезе бизнес-процессов и элементов, входящих в бизнес-процесс. С помощью сформированных показателей, предприятие сможет оценить эффективность практических шагов в разрезе многовекторных проявлений гармоничного развития, фиксировать и отслеживать полученные эффекты и определить потенциальные направления совершенствования системы в целом.

6. Под использованием системы гармоничного развития понимается совокупность имплементированных инициатив, осуществленных предприятием в определенной сфере его деятельности, что приводит к изменению состояния такого развития [3]. Последнее прослеживается с помощью характеристик критерия «развитие». Указанная особенность нашла отражение и в аналитико-управленческом инструментарии, который рекомендуется применять не только для обеспечения управления системой гармоничного развития организации, но и для периодического ее пересмотра с целью долгосрочного поддержания такого развития и обновления фокуса и целей организации в данном направлении. Последнее обусловлено необходимостью как осуществлять различные усовершенствования в деятельности предприятия, так и отвечать современным потребностям и вызовам, продиктованным турбулентностью окружающей среды и сложностью разработки прогнозов.

7. Использование системы гармоничного развития в практике отечественных хозяйствующих субъектов рекомендуется осуществлять через усовершенствование бизнес-модели «Канвас» [17] как инструмент, позволяющий интегрировать многовекторную природу гармоничного развития в процесс создания стоимости и учитывать в данном процессе интересы стейкхолдеров по поводу гармоничного развития, фокусируя внимание на сопоставлении расходов, доходов и дополнительных преимуществ от начала и поддержания такого развития.

8. Как отмечает ряд ведущих ученых по исследуемой проблематике [5; 7; 10; 12] гармоничное развитие представляет собой не конечную цель, а поступательный эволюционный поддерживающий процесс. Исходя из данного утверждения, предлагается осуществлять использование системы гармоничного развития при помощи бизнес-модели «Канвас» с последующим пересмотром особенностей ее формирования, через пересмотр структурных элементов и взаимосвязей со стейкхолдерами. Последнее обеспечивается при помощи аналитико-управленческого инструментария, позволяющего отслеживать произошедшие на предприятии изменения в контексте поддержания гармоничного развития и приближения уровня гармоничного развития к ожиданиям ключевых стейкхолдеров. Наличие такой обратной связи между использованием и формированием системы,

по сути, и обеспечит непрерывность, динамичность и эволюционность развития, адаптирующегося к изменяющимся потребностям и необходимости сохранения среды, в которой функционирует предприятие.

Как представляется, приведенная модель способна снизить уровень неопределенности, способствуя тому, чтобы российские предприятия гармонизировали свои отношения с внешней средой. В то же время предлагаемая модель позволит развить научные дебаты по адаптации идей и целей концепции «sustainable development» для нужд бизнеса и разработать практические рекомендации для формирования и использования системы гармоничного развития в производственно-хозяйственной деятельности российских предприятий.

Заключение

Таким образом, можно подытожить, что разработанная концептуальная модель позволяет получить холистическое видение гармоничного развития с точки зрения системного подхода, который предполагает формирование и использование такой системы на основании выделения:

- сфер гармоничного развития, очерчивающих основные его векторы и предметные области;
- элементов, детализирующих сферы и указывающих на практические аспекты деятельности предприятий, когда инициативы указанного развития имплементируются в конкретную деятельность;
- характеристик, систематизированных в разрезе бизнес-действий, частей и критериев «результативность», «развитие» и «взаимодействие со стейкхолдерами», обеспечивающих понимание как текущего уровня гармоничного развития компании, ее эволюции и состояния взаимодействия, а также учета потребностей заинтересованных сторон;
- инструментария, обеспечивающего формирование и использование уникальной системы гармоничного развития, отвечающего потребностям и возможностям каждого отдельно взятого предприятия. Последнее достигается посредством идентификации наиболее важных стейкхолдеров предприятий, запросы и потребности которых одновременно выступают как стимуляторами, так и драйверами такого развития, а также посредством определения ключевых показателей оценки гармоничного развития, что позволяет сфокусироваться на наиболее важных аспектах обеспечения такого развития и на этой основе осуществить моделирование уровня динамики такого развития, сопоставив его с ожиданиями стейкхолдеров.

Как следствие, гармоничное развитие хозяйствующих субъектов определяется и поддерживается не только видением руководства предприятия, но и его взаимодействием с заинтересованными сторонами, что в полной мере отражает многовекторную природу гармоничного развития современного предприятия.

Список литературы

1. Горшкова Л.А., Сандуляк С.Б. Комплексная система детерминант стратегии развития и оценки устойчивости бизнеса // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 4. С. 109-122.
2. Масленников Е.В. Принципы формирования концептуальной модели предмета исследования в методологическом контексте социологического измерения // Вестник Московского университета. Серия 18. 2017. № 4. С. 117-126.
3. Нуждин Р.В. Формирование системы гармоничного развития бизнес-отношений: дисс. ... канд. эконом. наук. Воронеж, 2006. 226 с.
4. Хлынин Э.В., Калиниченко М.П. Реализация механизма устойчивого и гармоничного развития промышленного предприятия на основе системы сбалансированных показателей // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 104-117.
5. Bansal P., 2005. Evolving sustainability: a longitudinal study of corporate sustainable development. *Strategic Management Journal*. 26, pp. 197-218.
6. Bansal P., Grewatsch S., Sharma G., 2020. How COVID-19 informs business sustainability research: it's time for a systems perspective. *Journal of Management Studies*, pp. 602-606.
7. Bob Willard. 2002. The Sustainability Advantage: Seven Business Case Benefits of a Triple Bottom Line. Gabriola Island, BC Canada: New Society.
8. Edward B. Barbier, Joanne C. Burgess, 2020. Sustainability and development after COVID-19. *World Development*, 135, pp. 1-4.
9. Delivorias A., Caprile A. EU sanctions on Russia: Update, economic impact and outlook. Eulalia Claros Members' Research Service PE 753.943 – September 2023. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/753943/EPRS_BRI\(2023\)753943_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/753943/EPRS_BRI(2023)753943_EN.pdf).
10. Glavic P. and Lukman R., 2007. Review of sustainability terms and their definitions. *Journal of Cleaner Production*, 15, 8, pp. 1875-1885.
11. Hakovirta M., Denuwara N. 2020. How COVID-19 Redefines the Concept of Sustainability. *Sustainability*, MDPI AG, 12 (9), pp. 3727.
12. Hjorth Peder, Bagheri Ali., 2006. Navigating towards sustainable development: A system dynamics approach. *Futures*, 38, pp. 74-92.
13. Marcel van Marrewijk, 2003. Concepts and Definitions of CSR and Corporate Sustainability. *Journal of Business Ethics*, 44 (2), pp. 95-105.
14. Porter Terry, Córdoba José-Rodrigo, 2009. Three Views of Systems Theories and their Implications for Sustainability Education. *Journal of Management Education*, 33, pp. 323-347. DOI:10.1177/1052562908323192.
15. Porter Terry, 2008. Managerial Applications of Corporate Social Responsibility and Systems Thinking for Achieving Sustainability Outcomes. *Systems Research and Behavioral Science*, 25, pp. 397-411. DOI:10.1002/sres.902.
16. WWF, 2020. Living Planet Report 2020 – Bending the Curve of Biodiversity Loss. Available at: <https://livingplanet.panda.org> [Accessed 16 December 2020].
17. <https://skillbox.ru/media/management/business-model-canvas/>.

References

1. Gorshkova L.A., Sandulyak S.B. A comprehensive system of determinants of development strategy and assessment of business sustainability // Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences. 2020. T. 13, № 4. P. 109-122.
2. Maslennikov E.V. Principles of forming a conceptual model of the subject of research in the methodological context of sociological measurement // Bulletin of Moscow University. Series 18. 2017. № 4. Pp. 117-126.
3. Nuzhdin R.V. Formation of a system for the harmonious development of business relations: dissertation. ...cand. econom. sc. Voronezh, 2006. 226 p.
4. Khlynin E.V., Kalinichenko M.P. Implementation of a mechanism for sustainable and harmonious development of an industrial enterprise based on a system of balanced indicators // News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2021. № 4. Pp. 104-117.
5. Bansal P., 2005. Evolving sustainability: a longitudinal study of corporate sustainable development. *Strategic Management Journal*. 26, pp. 197-218.
6. Bansal P., Grewatsch S., Sharma G., 2020. How COVID-19 informs business sustainability research: it's time for a systems perspective. *Journal of Management Studies*, pp. 602-606.
7. Bob Willard. 2002. The Sustainability Advantage: Seven Business Case Benefits of a Triple Bottom Line. Gabriola Island, BC Canada: New Society.
8. Edward B. Barbier, Joanne C. Burgess, 2020. Sustainability and development after COVID-19. *World Development*, 135, pp. 1-4.
9. Delivorias A., Caprile A. EU sanctions on Russia: Update, economic impact and outlook. Eulalia Claros Members' Research Service PE 753.943 – September 2023. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/753943/EPRS_BRI\(2023\)753943_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/753943/EPRS_BRI(2023)753943_EN.pdf).

10. *Glavic P., Lukman R.*, 2007. Review of sustainability terms and their definitions. *Journal of Cleaner Production*, 15, 8, pp. 1875-1885.
11. *Hakovirta M., Denuwara N.* 2020. How COVID-19 Redefines the Concept of Sustainability. *Sustainability*, MDPI AG, 12 (9), pp. 3727.
12. *Hjorth Peder, Bagheri Ali.*, 2006. Navigating towards sustainable development: A system dynamics approach. *Futures*, 38, pp. 74-92.
13. *Marcel van Marrewijk*, 2003. Concepts and Definitions of CSR and Corporate Sustainability. *Journal of Business Ethics*, 44 (2), pp. 95-105.
14. *Porter Terry, Córdoba José-Rodrigo*, 2009. Three Views of Systems Theories and their Implications for Sustainability Education. *Journal of Management Education*, 33, pp. 323-347. DOI:10.1177/1052562908323192.
15. *Porter Terry*, 2008. Managerial Applications of Corporate Social Responsibility and Systems Thinking for Achieving Sustainability Outcomes. *Systems Research and Behavioral Science*, 25, pp. 397-411. DOI:10.1002/sres.902.
16. WWF, 2020. Living Planet Report 2020 – Bending the Curve of Biodiversity Loss. Available at: <https://livingplanet.panda.org> [Accessed 16 December 2020].
17. <https://skillbox.ru/media/management/business-model-canvas/>.

Гирин Татьяна Сергеевна,

старший преподаватель кафедры Туризма и гостеприимства, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород, gts2009@yandex.ru

Козлов Василий Дорофеевич,

профессор кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород, kozlov.kovado@yandex.ru

Котылева Екатерина Александровна,

старший преподаватель кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород, rujik_07@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. На современном этапе функционирования агропромышленного комплекса в России существует несколько проблем, которые затрудняют его эффективную работу и развитие. Выявление этих проблем и установление причин их возникновения, которые рассмотрены авторами в статье, дают возможность спланировать мероприятия, а также необходимые меры господдержки, позволяющие преодолеть имеющиеся трудности и вывести экономику страны на новый уровень.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, цифровизация, кадры, сельские территории, производство искусственный интеллект, технологии.

Tatiana S. Girina,

Senior Lecturer at the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technologies and Design – branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod, gts2009@yandex.ru

Vasily D. Kozlov,

Professor at the Department of Commodity Research, Service and Quality Management, Institute of Food Technologies and Design – branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod, kozlov.kovado@yandex.ru

Ekaterina A. Kotyleva,

Senior Lecturer at the Department of Commodity Science, Quality Management and Service Sector Economics, Institute of Food Technologies and Design – branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod, rujik_07@mail.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract. At the present stage of development of the agro-industrial complex in Russia, there are several problems that impede its effective functioning and development. The identification of these problems and the establishment of the causes of their occurrence, which are discussed in the article, make it possible to plan activities, as well as the necessary state support measures to overcome existing difficulties and bring the country's economy to a new level.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, digitalization, personnel, rural areas, production, artificial intelligence, technologies.

Уровень развития агропромышленного комплекса (далее – АПК) в России оказывает существенное влияние на развитие экономики страны в целом. Развитие АПК способствует росту внутреннего валового продукта (ВВП), увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции, созданию рабочих мест в сельских районах и развитию смежных отраслей экономики, таких как пищевая промышленность, лесопромышленный комплекс и туризм.

Агропромышленный комплекс является одним из ключевых факторов, оказывающих воздействие на обеспечение необходимого уровня продовольственной безопасности страны. Увеличение производства и повышение уровня технологической оснащенности в сельском хозяйстве позволяет обеспечить население страны достаточным количеством качественной и доступной пищи. Развитие сельскохозяйственного сектора также снижает зависимость от импорта продуктов питания и повышает устойчивость страны к возможным кризисным ситуациям на мировых рынках.

Развитый и конкурентоспособный АПК способствует укреплению репутации страны на международной арене. Экспорт сельскохозяйственной продукции может способствовать улучшению внешне-торгового баланса и позволяет привлекать иностранные инвестиции.

На современном этапе функционирования агропромышленного комплекса в России существуют определенные проблемы, которые затрудняют его эффективное функционирование и развитие. Важно не только выявить эти проблемы, классифицировать и рассмотреть их, но и обозначить степень их влияния на развитие АПК.

Таким образом, могут быть выделены следующие проблемы развития агропромышленного комплекса в настоящее время:

1. Проблема обеспеченности сельскохозяйственной техникой и перерабатывающей отрасли АПК. Большинство предприятий эксплуатируют морально устаревшую сельскохозяйственную технику и оборудование, степень износа которой зачастую составляет более 50 %.

2. Огромной проблемой АПК России является долговременная практика сокращения объемов производства, которая характерна для последних десятилетий.

3. Также медленно развивается информационное обеспечение и экономическая инфраструктура в секторе АПК при общем низком уровне финансового образования в секторе. Кроме того, сектор АПК абсолютно незащищен перед другими отраслями. В свою очередь неоднородность отраслей также является проблемой.

4. Ключевой проблемой АПК была и остается слабая социальная развитость сел и деревень, кото-

рые являются основными мотиваторами развития сельского хозяйства [1].

5. Кроме этого, отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, развиты недостаточно, производственная инфраструктура комплекса приводит к большим потерям продукции сельского хозяйства.

6. Помимо названных проблем, существуют такие как: сокращение объемов производства посевных площадей; сокращения поголовья скота; инфляционные процессы; удорожание кредитных ресурсов; сокращение финансирования со стороны государства; снижение покупательской способности; нарушение соотношения цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности; низкое качество сельскохозяйственных земель.

Говоря о развитии агропромышленного комплекса России, нельзя не уделить внимание сельской местности, которая является местом функционирования всего агропромышленного комплекса. Проблемы данной местности не являются сугубо социальными, они оказывают отрицательное воздействие на экономику аграрного производства. Это выражается, прежде всего, в малом количестве учреждений культуры, народного образования, здравоохранения, нехватка рабочих кадров в данных отраслях, низкая заработная плата. Такая обстановка в сельской местности приводит к миграции, особенно молодых людей, в города, что приводит к процессу старения населения и вымирания российского села. Причина такого переселения заключается в том, что в сельской местности нет других источников дохода, кроме сельскохозяйственной деятельности [2].

Также помимо указанного необходимо отметить, что проблемы сельских территорий требуют рассмотрения и изучения не как самостоятельные, но и в совокупности с АПК. Представляется интересным не только выявление этих проблем, но и выяснение характера их влияния на состояние и развитие АПК, их взаимозависимость, а также определение путей решения этих проблем в связи с АПК. Безусловно, влияет на АПК и уровень социально-экономического развития сельских территорий, их природно-климатические условия, местоположение, территориальная доступность, а они разнятся. Решения, принимаемые органами местного самоуправления, и создаваемые ими условия для функционирования агропромышленного комплекса, правовая база, местные инициативы, все это также имеет важное значение [3].

Кроме этого, плотность сельского населения, также важна, а она на сегодняшний день сокращается, сельский образ жизни, современные взгляды и представления сельских жителей, традиции и обычаи оказывают влияние на АПК. Общеизвестно, что сегодня стоит проблема сохранения традиций и обычаев

на селе, происходит трансформация взглядов, сельского образа жизни населения. Проблема развития социальной инфраструктуры, кадровый голод, отсутствие специалистов нужной специальности и квалификации, их привлечение на село. Все перечисленные проблемы препятствуют развитию агропромышленного комплекса, требуют тщательного изучения и постепенного комплексного решения с включением в него всех задействованных субъектов.

Современный этап развития агропромышленного комплекса характеризуется внедрением передовых цифровых технологий. Эти инновации способны существенно снизить зависимость от ручного труда, уменьшить издержки производства и повысить урожайность. Они обеспечивают возможность прогнозирования рыночных цен на продукцию, содействуя эффективному планированию. Искусственный интеллект (далее – ИИ), в частности, играет важную роль в контроле различных циклов при ведении растениеводства и животноводства, а также дает возможность автоматизировать процессы переработки продукции, что существенно повышает его значение в развитии основных отраслей агропромышленного комплекса. Эти технологии не только способствуют снижению экологической нагрузки, но и способствуют эффективному использованию природных ресурсов, открывая широкий потенциал для развития АПК [1].

В настоящее время в АПК Российской Федерации наблюдается постепенный переход от консервативного подхода к прогрессивному в части внедрения инновационных решений. Так, около 20 % сельскохозяйственных площадей уже обрабатываются с использованием цифровых технологий. Однако объем инвестиций в проекты в сфере агроинноваций в стране все еще остается относительно невысоким. Затраты на цифровые технологии в агропромышленном комплексе в России ощутимо ниже, чем в странах, лидирующих в сфере цифровизации АПК. Данный факт отражается на работе предприятий, например, в Европе уже около половины молочных ферм роботизирована, в то время как в России данная технология только начинает применяться. Это обусловлено финансовыми возможностями предприятий, особенно малых и средних. Доходы их не всегда стабильны и зачастую не слишком высоки, что делает роботизацию в России нерациональной и трудно реализуемой на небольших масштабах [7].

Агропромышленный комплекс Российской Федерации показывает умеренный уровень внедрения современных технологий, особенно на основе ИИ. Согласно исследованию, только 11,9 % компаний в этой отрасли используют технологии на основе ИИ, а 28,6 % из них разрабатывают свои собственные технологические решения. Средний показатель применения искусственного интеллекта в российской экономике

составляет 20,8 %, а в финансовой отрасли, которая является лидером в сфере использования цифровых технологий – целых 56,8 %. В других важнейших отраслях, таких как обрабатывающая промышленность, здравоохранение, торговля, топливно-энергетический комплекс и информационно-компьютерные технологии, уровень внедрения ИИ составляет от 16 % до 46,6 %.

В 2021 году в рамках национальной программы “Цифровая экономика” был запущен федеральный проект “Искусственный интеллект” с целью создания условий для развития ИИ в России. Меры поддержки в рамках этого проекта включают развитие кадрового потенциала, стимулирование научных исследований, а также финансовую поддержку разработки и внедрения ИИ-решений [2].

Однако, внедрению решений на базе ИИ на российских агропромышленных предприятиях препятствуют не только недостаточный уровень финансирования. Одним из барьеров является недостаточная информированность руководства компаний о возможностях и преимуществах применения ИИ, которые могут быть доступны предприятиям АПК.

Еще одним препятствием в процессе цифровизации АПК можно назвать покрытие сетью интернет населенных пунктов Российской Федерации. В некоторых из них интернет не проведен, а мобильная связь, необходимая для многих процессов оцифровки отраслей сельского хозяйства, имеет очень низкое качество. При этом на 2021 год фиксированный широкополосный доступ к интернету в организациях сельского хозяйства имеется в 65,8 % организаций данного типа. За год показатель увеличился на 8,3 %. При этом высокоскоростным интернетом на 2021 год обеспечены лишь 6,8 % сельскохозяйственных организаций. Кроме этого, по данным исследования, в 2021 году среди всех предприятий в России только 5,7 % от общего числа применяют технологии ИИ и 4,4 % применяют промышленных роботов и автоматизированные технологии [8].

Уровень применения технологий сбора, обработки и анализа больших данных в сельском хозяйстве в 2021 году составляет лишь 23,3 %, а цифровые платформы лишь 9,8 % организаций сельского хозяйства. Что касается применения технологий искусственного интеллекта, то в 2021 году в сельском хозяйстве их уровень достиг 2,9 %. Самое распространенное программное средство для сельскохозяйственных предприятий – это система электронного документооборота, средства электронно-цифровой подписи и антивирусные программы, здесь показатели дошли до уровня 49,7 %, 67,5 % и 56,7 % соответственно от всех сельскохозяйственных организаций [8].

Одной из причин низкого уровня применения цифровых технологий на предприятиях агропромыш-

ленного комплекса является недостаточный уровень необходимых знаний специалистов, занятых в настоящее время в данной отрасли. В агропромышленном комплексе имеется дефицит кадров в области информационно-коммуникационных технологий.

В России к 2021 году занято около 112,9 тысяч IT-специалистов в сельском хозяйстве, что составляет всего лишь 2,4 % от общего числа занятых в этой области. Для решения проблемы дефицита специалистов в России и достижения показателей стран-лидеров нужно еще привлечь 90 тысяч IT-специалистов в сельское хозяйство [8].

В стране на каждые 1000 работников в сельском хозяйстве приходится примерно один IT-специалист. С учетом новых технологий и потребностей рынка необходимо возобновлять подготовку специалистов, способных реализовывать программу цифровизации отрасли. Это могут быть, например, специалисты по агробиотехнологиям, инженеры по машинному зрению для автоматизации процессов или экологи, занимающиеся устойчивым земледелием [4].

Проведение информационно-просветительских мероприятий и создание государственных программ по поощрению обучения в сельскохозяйственных областях могут помочь решить проблему недостатка специалистов. Также важно создание условий для стажировок и практик в сельскохозяйственных предприятиях, которые помогут абитуриентам увидеть перспективы и возможности после окончания обучения.

В целом, важно осознать, что АПК играет огромную роль в обеспечении продовольственной безопасности и экономического развития страны, и необходимо сделать все возможное для обеспечения этой отрасли высококвалифицированными специалистами, включая адаптацию образовательной системы к современным требованиям и технологиям.

Сельскохозяйственное производство сегодня нуждается в инновационных технологиях и обученных специалистах. В будущем, такие профессии как агроинформатик, агрокибернетик, ГМО-агроном, инженер по 3D-печати продуктов питания, оператор автоматизированной сельхозтехники и сельскохозяйственный эколог будут разрабатывать и внедрять новые решения в сельское хозяйство [6].

Однако, эти специалисты столкнутся со сложностями в своей работе. Сельскохозяйственная отрасль подвержена нестабильным погодным условиям, трудностям выращивания различных культур и требует особого внимания к уходу за животными. Поэтому возникает необходимость в появлении специалистов, которые смогут сотрудничать с природой без нанесения ей вреда.

Для того чтобы специалисты будущего могли успешно развивать сельскохозяйственные иннова-

ции, им необходимо получить цифровые компетенции. Государство поддерживает это, реализуя программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Важно выявлять и развивать таланты в области математики и информации на всех уровнях образования, начиная с основного общего и среднего общего образования и до среднего специального и высшего образования [5].

Существенное значение в приобретении цифровых навыков имеет обновление образовательных стандартов и программ высшего и среднего профессионального образования с учетом требований цифровой экономики. Для этого был создан учебно-методический совет, в который вошли представители университетов, федеральных органов исполнительной власти и IT-отрасли. Цифровые компетенции уже учтены в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) в различной степени, они являются универсальными компетенциями в подготовке бакалавров и в большинстве профессиональных компетенций. Рекомендуется также включение цифровых компетенций в профессиональные стандарты.

В связи с потребностью в цифровых специалистах необходимы варианты обучения, которые будут соответствовать актуальным требованиям к цифровым компетенциям. Кроме того, нужны варианты обучения цифровым компетенциям для сотрудников, которые уже имеют профессию и нуждаются в дополнительном обучении.

Цифровые компетенции должны быть частью содержания образовательной программы на протяжении всего обучения, независимо от выбранного направления подготовки, потому что они являются универсальными. Низкое использование цифровых технологий в сельской местности и в производстве в сельском хозяйстве (менее 10 % цифровизации) происходит из-за слабого покрытия сетями передачи данных [9].

Объем рынка информационных технологий в сельском хозяйстве постепенно растет. Например, в 2016 году 61,2 % сельскохозяйственных организаций имели доступ в Интернет, а к 2022 году показатель достиг уровня 72,8 %. За 6 лет количество сельскохозяйственных предприятий, имеющих доступ в Интернет, увеличилось на 11,6 %. При этом удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации по смешанному сельскому хозяйству, имеет отрицательную динамику. В 2018 году 16,3 % организаций, занимающихся смешанным сельским хозяйством, внедряли инновационные показатели, к 2022 году их число в общем весе организаций сократилось до 15,6 % [8].

Еще одной проблемой является отсутствие нормативно-правового закрепления правовых основ, необходимых для координации и взаимодействия между различными органами при сборе инфор-

мации и внедрении цифровых технологий в сельское хозяйство. Статья 17 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» регулирует вопросы развития государственной информационной системы в этой области. Однако, эта статья требует доработки.

В Минсельхозе России функционирует Аналитический центр, который занимается сбором и формированием портфеля цифровых технологий для сельского хозяйства. Это позволяет обеспечить более эффективное информирование фермеров о новых возможностях и технологиях.

Еще одной проблемой является недостаточное количество программ, направленных на субсидирование затрат для цифровизации сельского хозяйства в отношении малых и средних сельскохозяйственных производителей, включая личные подсобные хозяйства. Это ограничение создает препятствия для широкого внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве и развития малых фермерских хозяйств. Целесообразно разработать и реализовывать программы, которые помогут внедрить цифровые технологии и снизить затраты на них. Малое количество сельскохозяйственных продавцов может позволить себе покупку новой техники, использование ИТ-оборудования и платформ. Согласно данным Росстата, затраты на информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составляли 4 млрд рублей или 0,34 % от общих затрат на ИКТ во всех отраслях экономики в 2015 году, и 0,85 млрд рублей или 0,2 %

в 2017 году. Это наименьший показатель по сравнению со всеми отраслями, который указывает на низкий уровень цифровизации российского сельского хозяйства, однако отрасль имеет большой потенциал для инвестиций в ИКТ [7].

В настоящее время отечественные технологии, основанные на новейших научных достижениях, не находят широкого применения в сельском хозяйстве. Это связано с отсутствием правовой основы для сбора и обмена информацией о внедрении сельскохозяйственной деятельности хозяйствами населения, а также с ограниченными возможностями поддержки их работы. Низкая маржинальность развивающегося сектора также делает отрасль непривлекательной для инвестиций в технологии и инфраструктуру.

Таким образом, развитие АПК оказывает большое влияние на российскую экономику, продовольственную безопасность и положение страны в мировом сообществе. В целом, важно уделить особое внимание вопросам импортозамещения. Но в этой области усилия должны быть направлены не только на создание необходимого объема отечественного посевного материала, но и также и на получение гарантий высокой урожайности и качества при условии его применения. Решение выше озвученных проблем требует совместных усилий государства, бизнеса и научного сообщества. Необходимо проводить активную государственную политику, направленную на поддержку АПК, а также на содействие модернизации и инновациям в отрасли.

Список литературы

1. *Безпалько А.Р.* Экономическая эффективность внедрения новых технологий на лесозаготовительных предприятиях / А.Р. Безпалько, Т.С. Березина // Исследование, систематизация кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА-2020) : Сборник трудов III Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, Симферополь, 30 сентября 2020 года / Научный редактор В.М. Ячменев; редколлегия: Е.Ф. Ячменев, Т.И. Воробец, Р.А. Тимаев. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 285-288.
2. *Ганюхина О.Ю.* Проблемы агропромышленного комплекса и перспективы его развития в современной России / О.Ю. Ганюхина, Ю.С. Макарова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 года). – Москва : Буки-Веди, 2016. – С. 113-115.
3. *Генералов И.Г.* Цифровая трансформация зернового хозяйства региона / И.Г. Генералов, Е.В. Губанова, А.Н. Лосев // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. 2022. – № 5 (132). – С. 104-112.
4. *Клюкин А.Д.* Современное развитие цифровизации АПК: отечественный и зарубежный опыт / А.Д. Клюкин // Аграрная экономика. – 2022. – № 12 (331). – С. 72-86.
5. *Козлов В.Д.* Современное состояние и основные проблемы внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство / В.Д. Козлов, А.П. Мансуров, Е.А. Котылева // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 9.
6. *Проваленова Н.В.* Формирование методологии исследования социальной инфраструктуры сельских территорий / Н.В. Проваленова // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. 2020. № 6 (109).
7. *Сибиряев А.С.* Цифровая трансформация и цифровые платформы в сельском хозяйстве / А.С. Сибиряев, В.Л. Зазимко, Р.Х. Додов // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. – 2020. – № 12 (115). – С. 96-108.
8. *Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник* / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
9. *Якимова О.Ю.* Цифровые компетенции работников сельскохозяйственного производства / О.Ю. Якимова, Е.Г. Коваленко, Н.С. Завиваев // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. – 2023. – № 2 (141). – С. 68-78.

References

1. *Bezpalko A.R.* Economic efficiency of the introduction of new technologies at logging enterprises / A.R. Bezpalko, T.S. Berezina // Research, systematization, cooperation, development, analysis of socio-economic systems in the field of economics and management (ISKRA-2020) : Proceedings of the III All-Russian School-Symposium of young Scientists, Simferopol, September 30 2020 / Scientific editor V.M. Yachmeneva; editorial board: E.F. Yachmenev, T.I. Vorobets, R.A. Timaev. – Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House Printing House "Arial", 2020. – Pp. 285-288.
2. *Ganyukhina O.Yu.* Problems of the agro-industrial complex and prospects for its development in modern Russia / O.Yu. Ganyukhina, Yu.S. Makarova. – Text : direct // Actual problems of law : materials of the V International Scientific Conference (Moscow, December 2016). – Moscow : Buki-Vedi, 2016. – Pp. 113-115.
3. *Generalov I.G.* Digital transformation of grain farming in the region / I.G. Generalov, E.V. Gubanova, A.N. Losev // Bulletin of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute. 2022. – № 5 (132). – Pp. 104-112.
4. *Klyukin A.D.* Modern development of digitalization of the agro-industrial complex: domestic and foreign experience / A.D. Klyukin // Agrarian economics. – 2022. – № 12 (331). – Pp. 72-86.
5. *Kozlov V.D.* The current state and main problems of the introduction of digital technologies in agriculture / V.D. Kozlov, A.P. Mansurov, E.A. Kotyleva // Moscow Economic Journal. – 2022. – Vol. 7, № 9.
6. *Provalenova N.V.* Formation of a methodology for the study of the social infrastructure of rural areas / N.V. Provalenova // Bulletin of the Nizhny Novgorod State Institute of Engineering and Economics. 2020. № 6 (109).
7. *Sibiryayev A.S.* Digital transformation and digital platforms in agriculture / A.S. Sibiryayev, V.L. Zazimko, R.H. Dodov // Bulletin of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute. – 2020. – № 12 (115). – Pp. 96-108.
8. Digital economy: 2023: a brief statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky, etc.; National research. Higher School of Economics, Moscow, Higher School of Economics, 2023, 120 p.
9. *Yakimova O.Yu.* Digital competencies of agricultural production workers / O.Yu. Yakimova, E.G. Kovalenko, N.S. Zavivaev // Bulletin of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute. – 2023. – № 2 (141). – Pp. 68-78.

Демченко Татьяна Сергеевна,

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва, tstarshinova@mail.ru

Капитанец Юлия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Kapitanets.YV@rea.ru

Булей Наталия Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Buley.NV@rea.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье обоснована необходимость интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации, доказана актуальность значимость этого процесса. Целью статьи является выявление научной проблемы, разработка основных задач и определение ожидаемых результатов исследования проблемы интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации. Теоретическую базу исследования составили: нормативные правовые документы России и государств-партнеров, научная литература. В исследовании использовались теоретические методы (синтез, анализ, моделирование) и эмпирические методы (наблюдение, контент-анализ, вторичный анализ научных данных). В исследовании раскрывается решение проблемы интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации и приводится обоснование соответствия актуальности решения проблемы, заявленной в статье, Стратегии Научно-технологического развития РФ и государственной программе РФ «Развитие образования». Выявлены диспропорции в образовательной миграции для стран ЕАЭС, определена необходимость разработать механизмы регулирования «экспорта»/«импорта» обучающихся в рамках союза. Результаты исследования необходимости процесса интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровизации позволили определить системные задачи и ожидаемые результаты. Представлены конкретные результаты, которые могут применяться органами государственной власти стран ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, трансформация, цифровизация, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, образование, управление.

Tatyana S. Demchenko,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Senior Researcher at the Department of Public and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow, tstarshinova@mail.ru

Yulia V. Kapitanets,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent Head of the Department of State and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Kapitanets.YV@rea.ru

Natalia V. Buley,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Buley.NV@rea.ru

INTEGRATION OF THE FORMATION OF THE EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: PROBLEMS, DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The article justifies the need to integrate the formation of the EAEU countries in the context of digital transformation, proved the relevance of this process. The purpose of the article is to identify the scientific problem, develop the main tasks and determine the expected results of the study of the problem of integrating the education of the EAEU countries in the context of digital transformation. The theoretical basis of the study was: regulatory legal documents of Russia, regulatory legal documents of partner states, scientific literature. The study used theoretical methods (synthesis, analysis, modeling) and empirical methods (observation, content analysis, secondary analysis of scientific data). The study reveals the solution to the problem of integrating the education of the EAEU countries in the context of digital transformation and provides a justification for the relevance of the solution to the problem stated in the article, the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation and the state program of the Russian Federation "Development of Education." Imbalances in educational migration for the EAEU countries were identified, the need to develop mechanisms for regulating the "export"/"import" of students within the union was determined. The results of the study of the need for the integration of the formation of the EAEU countries in the context of digitalization made it possible to determine the system tasks and expected results. Specific results are presented that can be applied by the state authorities of the EAEU countries.

Keywords: integration, transformation, digitalization, Eurasian Economic Union, EAEU, education, management.

С целью повышения конкурентоспособности Российской экономики и экономик дружественных России стран в январе 2015 года был создан Евразийский экономический союз – далее ЕАЭС [1]. Но в существующем воплощении сотрудничества между странами – членами ЕАЭС сфера образования и науки не реализуется в том контексте, в котором того требует современная практика реализации подобных союзов, а носит лишь фрагментарный характер.

Очевидно, что заявленные цели Союза помимо экономического направления, носит и социально-гуманитарную направленность. Поэтому, залогом успешного развития всех направлений деятельности ЕАЭС является образование [3; 4; 6; 7].

В этой связи, реализация поставленных целей затруднительна и практически невозможна без создания эффективной системы совместной подготовки кадров, разработки действенных механизмов реализации интеграции образования стран ЕАЭС.

Цель статьи – выявление научной проблемы, разработка основных задач и определение ожидаемых результатов исследования проблемы интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации.

Теоретическую базу исследования составили: нормативные правовые документы России и государств-партнеров, научная литература. В исследовании использовались теоретические методы (синтез, анализ, моделирование) и эмпирические методы (наблюдение, контент-анализ, вторичный анализ научных данных).

Теоретическое обсуждение проблемы и результаты исследования

Геополитические изменения, происходящие в последние годы в России и мире, повлекли за собой сближение Российской Федерации с союзниками и дружественными странами. Такое сближение осно-

вано на экономическом, гуманитарном, социальном, правом, техническом и технологическом союзах.

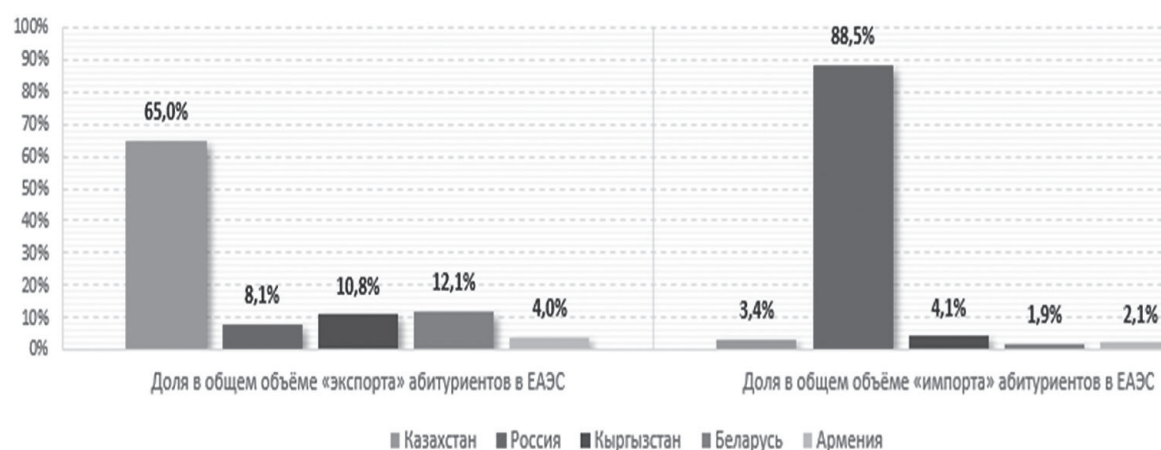
Научная проблема, на которую направлено настоящее исследование, состоит в том, что изменения в экономической, социальной и политической жизни стран ЕАЭС, повлекли потребность в подготовке кадров, способных реализоваться в условиях инновационного экономического альянса. Решение данной проблемы позволит повысить обеспечение независимости и конкурентоспособности России, что соответствует направлению Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а именно: возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук [8].

ЕАЭС по структуре является ассиметричным союзом. Россия, безусловно, является могущественной державой, поэтому занимает лидирующую роль в этом альянсе, во всех сферах функционирования союза. Сфера образования не является исключением (см. Рисунок).

Таким образом, 88,5 % абитуриентов из стран-партнеров ЕАЭС получают высшее образование в России в то время, как только чуть больше 8 % студентов уезжают из России для получения высшего образования в страны-партнёры. В этой связи, можно сделать предположение, что страны-партнеры могут испытывать беспокойство по поводу «утечки мозгов» из страны, потери потенциальных квалифицированных кадров и интеллектуального потенциала.

Безусловно, это актуальная проблема, которая в настоящее время не решена ни одним государством. В этой связи, необходимо на законодательном уровне с применением международных норм права, совместно со всеми членами ЕАЭС разработать меха-

Доля стран ЕАЭС во внутренней образовательной миграции. 2021/2022 учебный год

Расчёты Ranking.kz на основе данных ЕЭК

Рисунок. Доля в общем объеме «экспорта»/«импорта» абитуриентов в ЕАЭС [2]

низмы регулирования «экспорта»/«импорта» обучающихся в рамках данного союза.

Современная практика показывает, что цифровые технологии активно внедряются в бизнес, торговлю, услуги различного вида. Не исключением стала и сфера образования, которая активно совершенствуется под влиянием цифровой трансформации с целью соответствия новым требованиям информационного и технологического прогресса.

Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [5] одним из направлений выделяют проведение совместных исследований государств-членов ЕАЭС в сфере научно-технологического и инновационного развития на основе совместно определяемых приоритетов научно-технологического прогресса.

Результаты исследования необходимости процесса интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровизации позволяет выделить решаемые системные задачи:

- определить сущность, содержание интеграции образования стран ЕАЭС;
- проанализировать статистические, справочные материалы, нормативные правовые документы, выявить демографические и миграционные процессы, которые происходят в странах ЕАЭС;
- выявить основные проблемы сотрудничества в области образования стран ЕАЭС;
- проработать варианты развития образовательного сотрудничества стран ЕАЭС;
- разработать содержание и методику эмпирического исследования системы и механизмов интеграции образования стран ЕАЭС;
- провести эмпирическое исследование и осуществить анализ результатов эмпирического исследования

системы и механизмов интеграции образования стран ЕАЭС с целью обоснования основных путей их совершенствования;

- провести сравнительный анализ нормативных правовых документов стран ЕАЭС в области образования, выявить общие и отличительные особенности регулирования отношений в сфере образования;
- подготовить предложения по содержанию нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность образовательных организаций в процессе интеграции образования стран ЕАЭС;
- разработать предложения по совершенствованию организационной структуры вузов и Евразийского сетевого университета с целью рационализации процесса интеграции образования стран ЕАЭС;
- определить барьеры по признанию документов об образовании и трудоустройстве граждан стран-участниц ЕАЭС;
- выявить основополагающие вызовы евразийской интеграции в сфере образования;
- определить существующие диспропорции в студенческой мобильности между странами Евразийского союза, затрудняющие формирование многостороннего процесса академического сотрудничества;
- разработать меры по устранению барьеров по взаимному признанию документов об образовании, ученых званиях и ученых степенях.

Заключение

Таким образом, в настоящее время процесс интеграции образования стран ЕАЭС не в полной мере соответствует требованиям обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для инновационной экономики в условиях интеграционных процессов, поэтому актуальным становится реализация тео-

рий интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации.

Ожидаемые результаты исследования могут быть реализованы в виде:

1. Научно-исследовательского анализа сущности, содержания, концепций интеграции образования стран ЕАЭС, разработки единой методологии.
2. Анализа статистического и справочного материала по демографическим и миграционным процессам с целью установления взаимосвязей и закономерностей.
3. Разработки рекомендаций по решению основных проблем сотрудничества в области образования стран ЕАЭС.
4. Разработки оптимальной модели развития образовательного сотрудничества стран ЕАЭС.
5. Разработки содержания и методики эмпирического исследования системы и механизмов интеграции образования стран ЕАЭС: разработка программы исследования; выбор наиболее значимых критериев оценки системы и механизмов интеграции образования стран ЕАЭС; инструментария.
6. Проведения эмпирического исследования; реализации автоматизированной обработки данных с применением компьютерных программ SPSS; анализа результатов эмпирического исследования системы и механизмов интеграции образования стран ЕАЭС, с целью обоснования основных путей их совершенствования.

7. Разработки предложений по совершенствованию организационной структуры вузов и Евразийского сетевого университета в контексте совершенствования интеграции образования стран ЕАЭС.

8. Разработки предложений по содержанию нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность образовательных организаций в процессе интеграции образования стран ЕАЭС.

9. Разработки мер по устранению барьеров по взаимному признанию документов об образовании, ученых званиях и ученых степенях.

10. Разработки ключевых приоритетов развития образования, определяемых задачами модернизации, инновационно-технологического развития образования в рамках международного сотрудничества.

Результаты, изложенные в научной статье, могут применяться органами государственной власти стран ЕАЭС при:

- разработке документов стратегического планирования, программ и проектов развития сферы науки и образования стран ЕАЭС;
- формировании правовых отношений между странами ЕАЭС в области образования;
- формировании демографической и миграционной политики;
- организации повышения квалификации сотрудников образовательных организаций по программам ДПО «Интеграция образования стран ЕАЭС».

Список литературы

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (подписан в городе Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023).
2. Казахстан стал главным «поставщиком» студентов в другие страны ЕАЭС. // URL: <https://informburo.kz/novosti/kazakhstan-stal-glavnym-postavshhikom-studentov-v-drugie-strany-eaes>.
3. Константинова Л.В., Шубенкова Е.В., Смирнова Е.А., Галиев Н.Н. Теоретико-методические подходы к оценке эффективности формирования и функционирования интеграционного комплекса вузов ЕАЭС // INTEGRATION OF EDUCATION. Vol. 25, № 1. 2021. С. 43 – 68. URL: <https://edumag.mrsu.ru/content/pdf/21-1/03.pdf>.
4. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 01.09.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
5. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4 (ред. от 23.06.2023) «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».
6. Титаренко Л.Г. Интеграционные образовательные процессы в евразийском измерении // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2022, С. 1087-1090.
7. Титаренко Л.Г. Место и роль интеграции систем высшего образования в международном сотрудничестве стран ЕАЭС / Л.Г. Титаренко // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Отв. ред. В.И. Герасимов. Москва: Издательство Института научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 319–321. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-integratsii-sistem-vysshego-obrazovaniya-v-mezhdunarodnom-sotrudnichestve-stran-eaes>.
8. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

References

1. "Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze" (podpisan v gorode Astane 29.05.2014) (red. ot 24.03.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.04.2023).

2. Kazakhstan stal glavnym "postavshikom" studentov v drugie strany EAES. // URL: <https://informburo.kz/novosti/kazakhstan-stal-glavnym-postavshikom-studentov-v-drugie-strany-eaes>.
3. Konstantinova L.V., Shubenkova E.V., Smirnova E.A., Gagiev N.N. Teoretiko-metodicheskie podhody k ocenke effektivnosti formirovaniya i funkcionirovaniya integracionnogo kompleksa vuzov EAES // INTEGRATION OF EDUCATION. Vol. 25, № 1. 2021. S. 43-68. URL: <https://edumag.mrsu.ru/content/pdf/21-1/03.pdf>.
4. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 26.12.2017 № 1642 (red. ot 01.09.2023) "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie obrazovaniya".
5. Rasporyazhenie Soveta Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 05.04.2021 № 4 (red. ot 23.06.2023) "O plane meropriyatij po realizacii Strategicheskikh napravlenij razvitiya evrazijskoj ekonomicheskoy integracii do 2025 goda".
6. Titarenko L.G. Integracionnye obrazovatelnye processy v evrazijskom izmerenii // Bolshaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo. 2022, S. 1087-1090.
7. Titarenko L.G. Mesto i rol integracii sistem vysshego obrazovaniya v mezhdunarodnom sotrudnichestve stran EAES / L.G. Titarenko // Bolshaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Otv. red. V.I. Gerasimov. Moskva: Izd-vo Instituta nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2018. S. 319–321. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-integratsii-sistem-vysshego-obrazovaniya-v-mezhdunarodnom-sotrudnichestve-stran-eaes>.
8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.12.2016 № 642 «O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii».

Камардина Ольга Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Московский гуманитарный университет, Москва,
dzhaksbaevaolga@gmail.com

Клейменова Татьяна Николаевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры Товароведения и таможенного дела,
Российский университет кооперации, Калининград,
tanja.56@list.ru

ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГ И БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению такого явления в банковской системе, как интернет-банкинг, перспективам развития сферы банковских услуг. Данная тема крайне актуальна в современном российском пространстве. В настоящее время практически каждый банк имеет свое приложение, через которое происходит взаимодействие с клиентом, что несомненно упрощает процесс получения банковских услуг. Банки постоянно создают новые продукты для привлечения клиентов и извлечения прибыли. Авторами статьи проведен анализ предоставления банками услуг посредством интернет-банкинга, представлена нормативно-правовая основа банковских операций. Сделана попытка анализа данного явления, обозначены проблемные моменты, предложены способы их устранения, рассмотрены перспективы развития. Также в статье представлена статистическая информация о деятельности самых востребованных банков России, деятельность которых важна как для граждан, так и для всего экономического пространства страны в целом.

Ключевые слова: интернет-банкинг, банковские услуги, банк, банковские продукты, мобильный банк, правовые документы, банковское обслуживание.

Olga V. Kamardina,

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public Law Disciplines,
Moscow University for the Humanities, Moscow,
dzhaksbaevaolga@gmail.com

Tatiana N. Kleimenova,

Ph.D. of Agricultural Sciences, Associate Professor at the Department of Commodity Science and Customs,
Russian University of Cooperation, Kaliningrad,
tanja.56@list.ru

INTERNET BANKING AND BANKING SERVICES: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the study of such a phenomenon in the banking system as Internet banking, the prospects for the development of banking services. This topic is extremely relevant in the modern Russian space. Currently, almost every bank has its own application through which interaction with the client takes place, which undoubtedly simplifies the process of obtaining banking services. Banks are constantly creating new products to attract customers and make more profit. The author of the article analyzes the provision of services by banks through Internet banking, presents the regulatory framework for banking operations. An attempt has been made to analyze this phenomenon, problematic points have been identified, ways to eliminate them have been proposed, and development prospects have been considered. This article also provides statistical information on the activities of the most popular banks in Russia, whose activities are important both for citizens and for the entire economic space as a whole.

Keywords: Internet banking, banking services, bank, banking products, mobile banking, legal documents, banking services.

В настоящее время число банковских продуктов непрерывно растет. Особое место среди банковских продуктов занимает интернет-банкинг. Он представляет собой банковское обслуживание посредством внедрения в деятельность банка компьютерных и интернет-технологий. Сейчас практически у каждого клиента банка в смартфоне установлено приложение, чаще не одно, а несколько от разных банков. Таким образом, вовлеченность в интернет-банкинг представляет собой уже массовое явление. Посредством интернет-банкинга происходит использование банковских услуг, поэтому интернет-банкинг и банковские услуги тесно связаны между собой [1]. Конечно же работа банков не является безупречной, здесь обнаруживается много проблемных моментов, но, безусловно, есть и перспективы для развития в этом секторе экономики.

Крайне важно уметь проводить различие между мобильным банком и интернет-банкингом. Безусловно, данные явления взаимосвязаны, так как их использование происходит с использованием интернета посредством удаленного доступа клиента банка к банковским услугам. Однако различие заключается в том, что мобильный-банкинг представляет собой созданную банком платформу, а интернет-банкинг – это портал для совершения операций, он выделяется банком специально для каждого клиента. В настоящее время данные различия стираются. Банки разрабатывают свои приложения на основе интернет-банкинга, предоставляя при этом те же возможности, что и сайт-платформа [2].

В эпоху цифровизации и внедрения цифрового пространства в нашу повседневную жизнь множество банков России перешли в интернет-пространство, создали мобильные приложения для удобства и комфорта использования банковских услуг [3]. Несомненно, целью банковской деятельности является извлечение прибыли посредством привлечения клиентов, поэтому современные банки оказывают ряд так называемых «небанковских услуг», например, продажа авиабилетов, сим-карт и иные.

Стоит также различать понятия «банковский продукт» и «банковская услуга». Банковский продукт представляет собой любое документально оформленное в виде регламента подмножество банковских функций. Чаще всего банковский продукт можно потрогать на ощупь. Это могут быть SIM-карты, платежные стикеры и т. д. Банковский продукт, как правило, предоставляется однократно и может идти в дополнение к банковской услуге. Он не такой значимый как услуга и нацелен на извлечение прибыли в меньшем объеме.

Под услугой понимается формально отделенный этап технологического процесса, завершающийся получением некоего логически осмысленного ре-

зультата. Например, для банковского продукта «вклад до востребования» примерами услуг выступают «открытие вклада», «регистрация представителей вкладчика», «получение процентов», «пополнение вклада» и т. д. Сходство банковского продукта и банковской услугой в том, что они призваны удовлетворять потребности клиента и способствовать получению прибыли. Однако в большинстве случаев банковский продукт носит первичный характер, а банковская услуга – вторичный. В то же время в ряде научных работ банковский продукт и операции по предоставлению банковских услуг клиентам называются одним термином – банковская услуга [4].

Рассмотрим определение интернет-банкинга. Под интернет-банкингом следует понимать предоставление удаленного доступа посредством интернета к банковской платформе для оказания либо получения банковских услуг или осуществления банковских операций. Банковские интернет-платформы при этом существуют в виде приложений, которые поддерживаются на платформах Android или iOS. Но кроме приложений, практически каждый банк имеет интернет-сайт, который позволяет потребителю оценить банк, познакомиться с банковскими услугами, произвести банковские операции, подать заявку на оформления кредита или ипотеки и др. [5]. Целью внедрения интернет-банкинга является предоставление услуг или же осуществление банковских операций удаленно, не выходя из дома, не отвлекаясь от важных дел, находясь в другом регионе и т. д.

Рассмотрим банковские операции, которые можно реализовать посредством интернет-банкинга:

1. Перевод денежных средств между клиентами банков. В настоящее время большинство банков пользуется системой быстрых платежей (далее – СБП). Посредством СБП клиент одного банка может осуществлять перевод без комиссий клиенту другого банка. Например, клиент банка Тинькофф может быстро и без комиссии совершить перевод клиенту банка Сбербанк, при этом клиенту Сбербанка не нужно заводить дебетовую или кредитную карту банка Тинькофф.

2. Продажа и покупка валюты, драгоценных металлов, хранение и открытие счетов. В настоящее время возможно купить или продать валюту, драгоценные металлы, не выходя из дома и не посещая обменные пункты. Также есть возможность дистанционного подписания договора банковского вклада.

3. Оплата услуг связи, коммунальных платежей хотя и не является новшеством, но данные услуги популярны среди пользователей Интернет-банков.

4. Покупка продажа акций, облигаций, фондов, акционных портфелей, открытие индивидуальных инвестиционных счетов (далее – ИИС). Выход на биржу предоставляется через приложение банка. Новой услугой является услуга ведения брокер-

ского счета. Процесс выглядит следующим образом: клиент банка открывает счет, вносит денежные инвестиционные средства, а уже сами агенты банка подбирают акции, облигации (или их портфели) для покупки или продажи. Цель данной услуги: увеличение прибыли как банка, так и клиентов, при совершении операций профессионалами банка. Данная услуга помогает обучить клиентов банка инвестированию и финансовой грамотности. Среди клиентов банка из числа лиц молодого возраста данная услуга особо популярна, так как таким клиентам хочется иметь запас денежных средств, увеличивая свои финансы.

5. Все еще востребованной услугой является получение кредитов. Кредитный договор возможно подписать онлайн, а денежные средства могут быть зачислены на дебетовую карту.

6. Важным является и оплата товаров и услуг через интернет, а также оформление чеков и документов по операциям.

7. Заказ справок и выписок. Данная услуга актуальна для многих клиентов банка, например, для госслужащих. Можно заказать справку о состоянии счетов для предоставления сведений о доходах. Такая услуга обычно предоставляется в течение дня. Или же, например, справку по форме банка, которая является актуальной при ипотечном кредитовании.

8. Многие банки в целях привлечения клиентов вводят дополнительные проценты кэшбэка. Это операция, когда часть потраченных денежных средств за покупку товаров или услуг у партнера или при иных условиях возвращаются рублями на счет клиента. Зачисление происходит в определенный расчетный период на карту, с которой была проведена операция.

Рассмотрим на Рисунке 1 рейтинг банковских услуг среди клиентов разных банков:

• 45 % всех банковских услуг и продуктов составляет оплата товаров и услуг, будь то оплата через интернет или в оффлайн-магазине;

• 25 % – переводы;

• 14 % – выписки и иные способы предоставления информации;

• 10 % – открытие вкладов и ИИС;

• 6 % – выдача кредитных карт и кредитов.

Интернет-банкинг предоставляет для клиентов банков следующие возможности:

• существенно экономит время, освобождая от посещения офисов или филиалов банка;

• 24 часа в сутки клиент имеет возможность держать под контролем собственные средства на счетах и сразу реагировать в случае изменения ситуации на финансовых рынках (например, купить или продать валюту, закрыть вклады в банке, и т. д.)

• служба поддержки банка работает 24 часа, связь с ней поддерживается в приложении;

• возможность управления своими активами из любого места, где есть интернет, так как приложение устанавливается на смартфон, который всегда под рукой;

• упрощенный документооборот.

В настоящее время существует большое количество нормативно-правовых актов, которые регулируют интернет-банкинг. Рассмотрим некоторые из них. Так, например, статья 149 Налогового кодекса РФ «Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)» устанавливает положение о том, что оказание услуг, связанных с установкой и эксплуатацией системы «клиент-банк», включая предоставление программного обеспечения и обучение персонала, обслуживающего указанную систему, не подлежат налогообложению на территории Российской Федерации.

В приложении к письму Банка России от 31.03.2008 № 36-Т указаны рекомендации по организа-

- оплата товаров и услуг
- переводы
- выписки и иные методы предоставления информации
- вклады и ИИС
- кредитные карты и кредиты

Рисунок 1. Рейтинг банковских услуг среди клиентов разных банков

ции управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем интернет-банкинга. Данный документ является одним из самых важных для данной системы, так как в нем отражены главные определения: интернет-банкинг, информационный контур интернет-банкинга, система интернет-банкинга, риски интернет-банкинга.

Важным нормативно-правовым актом, регулирующим банковскую деятельность и интернет-банкинг, является и Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», так как именно в нем регламентируется процедура банковских операций, перешедших в интернет-пространство.

Стоит обратить внимание и на такое явление как электронная подпись и правовое регулирование ее применения. Электронная подпись владельца представляет собой зашифрованную последовательность цифр, с помощью которой можно завизировать любой электронный документ. Электронная подпись в настоящее время необходима для подписания договоров, связанных с банковскими операциями и услугами при использовании интернет-банкинга. Электронная подпись законодательно регулируется Федеральным законом «Об электронной подписи» от 2011 года. Приведем пример из практики. Например, клиенту банка необходимо открыть вклад. Он может сделать это через приложение, однако для этого нужно заключить договор банковского вклада с банком. Чтобы не тратить время на посещение банка, как правило, клиент подписывает договор электронной подписью, которая является электронным аналогом «живой» подписи и имеет такую же юридическую силу [6].

Важное влияние на процесс оказания банковских услуг имеет и Гражданский Кодекс Российской Федерации, который регламентирует порядок открытия счетов, заключения договоров, выдачу банковских гарантий и т. д. Не менее важны и локальные акты банков.

Таким образом, можно сделать вывод, что интернет-банкинг – это современное явление, без которого уже нельзя представить нашу повседневную жизнь. Процесс оказания услуг посредством интернет-банкинга законодательно урегулирован.

Интернет-банкинг существует в нашей стране уже несколько лет. Аналитический центр НАФИ изучил использование мобильного и онлайн-банкинга на основе всероссийского опроса, проведенного в марте 2023 года. Респондентами выступили 1,6 тыс. человек в возрасте от 18 лет и старше. Согласно результатам в настоящее время мобильным банком пользуются 70 % россиян. Также данное исследование помогло сделать следующие выводы:

1) увеличилось число пользователей мобильных и интернет-банков, в 2018 году их доля составляла 34 %, в 2020 – уже 39 %, сейчас же – 70 %;

2) чаще данными сервисам пользуются женщины – 77 %, а мужчины – 64 %;

3) остается 30 % людей, которые видят угрозу в использовании интернет-банкинга.

Основываясь на статистических данных, рассмотрим, какие же банки пользуются популярностью у населения нашей страны (на основании данных Internet Banking Rank):

Первое место среди банков для физических лиц занимает Альфа-Банк, выгодными являются условия программ «год без процентов» при получении потребительского кредита, кэшбэк у партнеров до 33 % и многое другое.

На втором месте ВТБ банк, его называют вторым по значимости после Сбербанка, им активно пользуются для оплаты жилищно-коммунальных услуг, в банке ВТБ реализуется много зарплатных проектов.

На третьем месте Тинькофф банк – этот банк стал первым банком, который полностью удаленно ведет всех своих клиентов. Присутствует быстрая выдача карт (после заявки на сайте уже на следующий день курьер привозит карту на дом). Это первый банк, который ввел кэшбэк реальными деньгами, и его размер составляет до 15 %. Тинькофф банк также дает высокие проценты по вкладам с ежемесячной капитализацией.

Четвертое место занимает Райффайзен банк. Его отличительной чертой являются сниженные ставки по ипотечным программам. На пятом месте стоит Газпромбанк, и только на шестом – Сбербанк.

Несмотря на то, что Сбербанк – это крупный стабильный банк, которому отводится половина банковского сектора, он находится далеко не в начале списка по популярности, так как банк не предоставляет высокие проценты по вкладам, кэшбэк начисляет не рублями, а партнерскими баллами (бонусами), также ограничен выбор дополнительных услуг.

На Рисунке 2 представлен рейтинг интернет-банков для физических лиц [7].

Особое внимание стоит уделить и тому, что в настоящее время банки оказывают не только банковские услуги и проводят банковские операции, но оказывают и иные услуги. Например, Сбербанк создал специальное приложение domclick.ru для подбора ипотечного жилья как на вторичном рынке, так и в сегменте новостроек. Тинькофф в своем приложении осуществляет продажу авиабилетов, бронирование гостиниц, а также продажу билетов в кино, театры и на концерты, реализует продажу сим-карт.

Новой услугой для многих банков является предоставление клиентам платежного стикера в качестве бонуса или же за отдельную плату, так как в России в настоящее время затруднена бесконтактная оплата. Растет популярность банковских услуг для детей. Сейчас большинство банков выдают детские де-

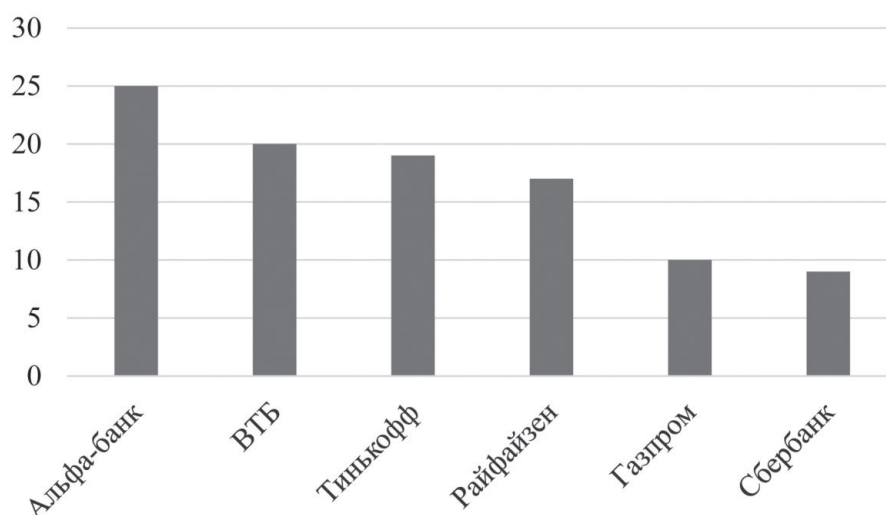

Рисунок 2. Рейтинг интернет-банков для физических лиц

бетовые карты под «родительским контролем», что позволяет увеличить процент финансовой грамотности среди юного населения.

Если говорить о финансовой грамотности, то в настоящее время банки ведут активную просветительскую деятельность в этом направлении, например, публикуют в приложении статьи, опросы или проводят тестирования.

Несмотря на ряд преимуществ интернет-банкинга и расширения сферы банковских услуг, в данной сфере сохраняется ряд проблем, рассмотрим некоторые из них:

1. Первой и достаточно серьезной проблемой является то, что в настоящее время большое количество клиентов пенсионного возраста банки целенаправленно переводят на использование интернет-банкинга. Но для этой категории клиентов интернет-банкинг – это сложный процесс. Людям преклонного возраста сложно подстроиться под цифровую систему, им необходимо общение и помощь в освоении приложений «вживую». Кроме того, у них возникают сложности в создании аккаунтов, при регистрации на сайтах, при создании логинов и паролей.

2. Второй проблемой является качество интернета. До 30-40 % территории РФ не имеет необходимой инфраструктуры для предоставления широкополосного или мобильного Интернета. Более того в селах, станицах и других не крупных населённых пунктах 3G, 4G работает хуже, чем в городах. Такие условия ограничивают доступ к интернет-банкингу для ряда потенциальных клиентов [8].

3. Третьей проблемой является защита данных. В настоящее время, в эпоху цифровизации появились новые виды мошенничества, а также киберпиратство. Мошенники могут взломать базы данных банков, украсть деньги со счета или совершить иное киберпреступление.

По статистическим данным МВД РФ за первое полугодие 2020 года киберпреступность выросла на 91 % по сравнению с предыдущими годами. В 2022 году по оценке Positive Technologies доля успешных кибератак в России выросла на 73 % по сравнению с периодами прошлых лет. Важно сказать, что, предоставляя упрощенную систему защиты приложений клиентам банка, вырастает и риск кибератак в данной системе [9].

Также следует отметить и существование проблемы роботизации ответов на вопросы клиентов, а именно: банк создает чат-роботов, которые отвечают на вопросы лишь запрограммированными словами, фразами, не изучают проблему клиента, а, следовательно, не помогают решить ее.

Еще одной проблемой является и то, что любая цифровая система представляет собой механизм работы, который, к сожалению, способен давать сбои. То есть из-за большой нагрузки и активного использования приложения банка может произойти системный сбой, ошибка или другие неполадки, что может привести к тому, что данные могут быть потеряны или для совершения операций, придется ждать длительное время, пока банк не устранил ошибку приложения [10].

Постараемся рассмотреть перспективы развития банковских услуг и интернет-банкинга для решения обозначенных нами проблем:

- повышение финансовой грамотности клиентов банка;
- введение дополнительных уровней контроля передачи данных для избежания утечек информации клиентов;
- упрощение интерфейса приложений и сайтов;
- введение системы защищенного доступа в Интернет-банки, например, «Face-ID» или введение кодов (паролей), когда приложение банка будет начинать работу только при идентификации лица клиента или введения пароля.

Также для сохранности данных и денежных средств клиентам банка не следует сообщать коды из SMS сообщений, не давать CVV-код незнакомым лицам, не предоставлять данных карт или счетов как лично, так и по телефону, даже если звонок поступает от представителей банка.

Среди существующих проблем некоторые исследователи также указывают на то, что банки, расширяя спектр дополнительных услуг или продуктов, забывают о безопасности и сохранности персональных данных своих клиентов. Таким образом, банки получают возможность увеличивать прибыль, но в то же время подвергают клиентов опасности. Клиентам банков следует внимательнее относиться к выбору банка, а также быть внимательным при даче согласия на обработку своих персональных данных.

Таким образом, можно сделать вывод, что интернет-банкинг и банковские услуги в настоящее время стали частью нашей повседневной жизни. Понятия «банковский продукт» и «банковская слуга» не одинаковы, и между ними существуют различия. Каждый из

нас пользуется интернет-банком каждый день, удовлетворяя те или иные потребности. Услуги банков постоянно развиваются, увеличивается их количество для привлечения новых потенциальных клиентов. Сфера банковских услуг растет и развивается, происходит модернизация и цифровизация банковских услуг. В настоящее время существует множество нормативных актов, которые регулируют данную сферу, однако все равно данная сфера небезупречна. Существуют как проблемные моменты, так и перспективы ее развития.

На наш взгляд, банковская сфера активно развивается, банки постоянно предлагают новые услуги и продукты. Некоторые ведут даже просветительную деятельность по финансовой грамотности для того, чтобы сделать жизнь своих клиентов лучше и удобнее. Ведь несколько десятилетий назад мы не могли представить, что для открытия вклада или получения кредита нам не придется выходить из дома. Интернет-банкинг – это положительное явление, посредством которого клиенты банков могут распределять, аккумулировать и увеличивать свои денежные средства.

Список литературы

1. Ширманов К.А. Дистанционное банковское обслуживание: особенности использования интернет-банкинга и мобильного банкинга // Молодой ученый. – 2021. – № 25 (367) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/367/82596/> (дата обращения: 06.01.2024).
2. Маммедова Я.А., Рахманов С.Р., Дурдыев М.А. Влияние цифровизации на деятельность коммерческих банков // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/441/96480/> (дата обращения: 06.01.2024).
3. Барыло Е.В., Шакирова К.В., Зяблицкая Н.В. Развитие дистанционного банковского обслуживания. Сравнительная характеристика интернет-банкинга и мобильного банкинга // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 6. – С.102-108.
4. Дахова М.Н. Оценка качества банковских услуг. дис. д-ра. экон. наук 38.03.02. БЛГ., 2017. – 105 с.
5. Шелковникова К.А. Актуальные проблемы развития дистанционного банковского обслуживания в России // Молодой ученый. – 2023. – № 36 (483) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/483/105784/> (дата обращения: 06.01.2024).
6. Бахимова Л.А., Латыпова Л.А., Мифтахова Л.Х. Методы защиты от фальсификации электронной подписи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-zaschity-ot-falsifikatsii-elektronnoy-podpisi> (дата обращения: 07.01.2024).
7. Рогачев А.Ю. Современная роль коммерческих и региональных банков // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rol-kommercheskih-i-regionalnyh-bankov> (дата обращения: 07.01.2024).
8. Проскура Н.В., Ефременко Д.В. Распространение услуги широкополосного доступа в сеть Интернет в регионах Приволжского федерального округа: анализ общих тенденций и особенности 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-uslugi-shirokopolosnogo-dostupa-v-set-internet-v-regionah-privolzhskogo-federalnogo-okruga-analiz-obshchih-tendentsiy-i> (дата обращения: 07.01.2024).
9. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-i-distantsionnoe-moshennichestvo-kak-odna-iz-ugroz-sovremennomu-obschestvu> (дата обращения: 07.01.2024).
10. Петров А.А. Цифровизация экономики: проблемы, вызовы, риски // Торговая политика. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemy-vyzovy-riski> (дата обращения: 07.01.2024).

References

1. Shirmanov K.A. Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie: osobennosti ispol'zovaniya internet-bankinga i mobil'nogo bankinga // Molodoj uchenyj. – 2021. – № 25 (367) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/367/82596/> (data obrashcheniya: 06.01.2024).

2. *Mammedova Ya.A., Rahmanov S.R., Durdyev M.A.* Vliyanie cifrovizatsii na deyatel'nost' kommercheskih bankov // Molodoj uchenyj. – 2022. – № 46 (441) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/441/96480/> (data obrashcheniya: 06.01.2024).
3. *Barylo E.V., Shakirova K.V., Zyablickaya N.V.* Razvitie distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya. Sravnitel'naya harakteristika internet-bankinga i mobil'nogo bankinga // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2020. – №6. – S.102-108.
4. *Dahova M.N.* Ocenka kachestva bankovskih uslug. dis. d-ra. ekon. nauk 38.03.02. BLG, 2017. – 105 s.
5. *Shelkovnikova K.A.* Aktual'nye problemy razvitiya distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya v Rossii // Molodoj uchenyj. – 2023. – № 36 (483) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/483/105784/> (data obrashcheniya: 06.01.2024).
6. *Bahimova L.A., Latypova L.A., Miftahova L.H.* Metody zashchity ot fal'sifikatsii elektronnoj podpisi [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-zaschity-ot-falsifikatsii-elektronnoy-podpisi> (data obrashcheniya: 07.01.2024).
7. *Rogachev A.Yu.* Sovremennaya rol' kommercheskih i regional'nyh bankov // Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2020 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rol-kommercheskih-i-regionalnyh-bankov> (data obrashcheniya: 07.01.2024).
8. *Proskura N.V., Efremenko D.V.* Rasprostranenie uslugi shirokopolosnogo dostupa v set' Internet v regionah Privolzhskogo federal'nogo okruga: analiz obshchih tendencij i osobennosti 2019. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-uslugi-shirokopolosnogo-dostupa-v-set-internet-v-regionah-privolzhskogo-federalnogo-okruga-analiz-obshchih-tendentsiy-i> (data obrashcheniya: 07.01.2024).
9. *Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N.* Kiberprestupnost' i distancionnoe moshennichestvo kak odna iz ugroz sovremennomu obshchestvu. 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-i-distantsionnoe-moshennichestvo-kak-odna-iz-ugroz-sovremennomu-obshchestvu> (data obrashcheniya: 07.01.2024).
10. *Petrov A.A.* Cifrovizatsiya ekonomiki: problemy, vyzovy, riski // Torgovaya politika. 2018. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemy-vyzovy-riski> (data obrashcheniya: 07.01.2024).

Карсунцева Ольга Владимировна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики,
Самарский государственный технический университет (филиал), город Сызрань,
o.k.samgtu@mail.ru

Буркина Татьяна Александровна,

старший преподаватель кафедры Экономики,
Самарский государственный технический университет (филиал), город Сызрань,
burkina_ta@mail.ru

Ашмарина Наталья Антоновна,

преподаватель кафедры Экономики,
Самарский государственный технический университет (филиал), город Сызрань,
samgtu209@mail.ru

МЕХАНИЗМ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИННОВАЦИОННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Проблема существующего разрыва между научными организациями и бизнесом считается одной из основных в инновационном секторе экономики России. Несовершенство механизмов трансфера и проблемы взаимодействия академических (научно-исследовательских) учреждений с коммерческими структурами препятствуют эффективному внедрению инноваций в реальный сектор экономики. В результате большой объем инновационных разработок остается лишь на этапе научных исследований и не находит последующего практического применения в бизнес-среде, что является главной причиной возникающих упущенных возможностей в рамках курса, направленного на развитие новых технологий (продуктов). В статье предложен организационно-экономический механизм научно-производственного взаимодействия в инновационном секторе экономики, представляющий из себя сложно организованную совокупность взаимосвязанных факторов, бизнес-процессов и экономических отношений, направленных на выполнение задачи эффективной передачи результатов научных исследований от организации-донора к получателю инновации с последующим внедрением новшества в производственную деятельность. Доноры инноваций представлены научно-исследовательскими институтами и лабораториями, университетами и другими образовательными учреждениями, конструкторскими организациями, опытными производствами, государственными исследовательскими структурами, инжиниринговыми и прочими организациями, в том числе научными социальными сетями как эффективным способом осуществления взаимодействия исследователей из различных научных сообществ. Реципиенты инноваций представлены компаниями в различных отраслях промышленности, от малого бизнеса до крупных корпораций, использующих инновационные продукты, услуги в своей деятельности для достижения стратегических целей хозяйствования и улучшения показателей эффективности работы. За процесс трансфера инноваций отвечают различного рода организации, выполняющие роль посредников в рамках передачи инновационных продуктов и их успешного применения на практике, в том числе технологические парки и инкубаторы, технологические брокеры, технологические трансферные центры, инновационные агентства, технологические трансферные офисы университетов.

Ключевые слова: научно-производственная кооперация, трансфер инноваций, технологии, государственное регулирование, инновационная деятельность, государственно-частное партнерство.

Olga V. Karsuntseva,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economics,
Samara state technical university (branch), Syzran,
o.k.samgtu@mail.ru

Tatyana A. Burkina,

Senior Lecturer at the Department of Economics, Samara state technical university (branch), Syzran,
burkina_ta@mail.ru

Natalya A. Ashmarina,

Lecturer at the Department of Economics, Samara state technical university (branch), Syzran,
samgtu209@mail.ru

MECHANISM OF SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL COOPERATION IN THE INNOVATIVE SECTOR OF THE ECONOMY

Abstract. *The problem of the existing gap between scientific organizations and business is considered one of the main problems in the innovative sector of the Russian economy. The imperfection of transfer mechanisms and the problems of interaction between academic (research) institutions and commercial structures hinder the effective introduction of innovations into the real sector of the economy. As a result, a large volume of innovative developments remains only at the stage of scientific research and does not find subsequent practical application in the business environment, which is the main reason for the missed opportunities arising within the framework of the course aimed at the development of new technologies (products). The article proposes an organizational and economic mechanism of scientific and industrial interaction in the innovative sector of the economy, which is a complexly organized set of interrelated factors, business processes and economic relations aimed at fulfilling the task of effectively transferring the results of scientific research from the donor organization to the recipient of innovation, followed by the introduction of innovations into production activities. Innovation donors are represented by research institutes and laboratories, universities and other educational institutions, design organizations, pilot plants, government research structures, engineering and other organizations, including scientific social networks as an effective way to interact researchers from various scientific communities. The recipients of innovations are represented by companies in various industries, from small businesses to large corporations, using innovative products and services in their activities to achieve strategic business goals and improve performance indicators. Various organizations that act as intermediaries in the transfer of innovative products and their successful application in practice are responsible for the process of innovation transfer, including technology parks and incubators, technology brokers, technology transfer centers, innovation agencies, technology transfer offices of universities.*

Keywords: scientific and industrial cooperation, transfer of innovations, technologies, government regulation, innovative activity, public-private partnership.

Основной задачей стратегии инновационно-го развития национальной экономики по-прежнему остается формирование эффективного хозяйственного механизма интеграции науки, образования и производства. Методология решения данной проблемы основана на разработке и внедрении новых организационно-экономических механизмов управления взаимодействием науки и промышленного производства с целью повышения эффективности выполнения инновационных проектов и программ на разных стадиях их реализации, что практически позволит использовать новшества в виде новой продукции или услуг, новых технологий, новых способов организации производства и управления и т. д.

Материалы и методы. С точки зрения основных принципов построения функциональных систем процесс управления инновационной деятельностью компании предполагает формирование правовых, организационно-экономических, социальных механизмов регулирования взаимоотношений между субъектами инноваций и другими участниками инновационного процесса, к которым можно отнести:

- систему государственного регулирования инновационной деятельности, позволяющую максимально эффективно использовать имеющиеся и создаваемые инструменты и институты поддержки инноваций. К основным задачам функционирования

данной системы относится разработка программ поддержки инновационных идей и проектов в сфере науки, образования, производства в рамках обозначенных приоритетных направлений исследований и разработок в соответствии с федеральным и региональным законодательством;

- механизм научно-производственного взаимодействия в рамках инновационной инфраструктуры, формируемой государством (см. Таблицу).

В развитых странах наблюдается проблема адаптации новых инновационных технологий, что зачастую обусловлено высокими издержками, связанными с научными исследованиями и конструкторскими разработками, практикой усложненных процессов лицензирования и существующей несовершенной инфраструктурой научно-технической сферы [1]. Как итог, новые инновации сталкиваются с определенными барьерами на пути к их успешному внедрению и коммерциализации. Стоит отметить, что в развитых странах сформирована сеть специализированных инновационных центров, технопарков, инкубаторов, основной целью работы которых является преодоление обозначенных выше проблем и предоставление исследователям (предпринимателям) дополнительных возможностей освоения новых технологий и превращения их в успешные бизнес-проекты.

Механизмы научно-производственного взаимодействия в инновационном секторе экономики

№ п/п	Наименование механизма	Описание механизма
1	Система «Наука-Производство», в основе которой лежит модель сотрудничества научно-исследовательских организаций и предприятий реального сектора экономики	Наблюдается слабое взаимодействие академической науки и производства. Научно-исследовательские организации включаются в работу над производственными заказами в рамках научно-исследовательских договоров по мере возникновения спроса. Выполняемые исследования, в первую очередь, решают задачи оптимизации производственных издержек, разработки и внедрения новых технологических решений, расширения сырьевой базы. Особую актуальность приобретают отраслевые научно-исследовательские организации и вузы [6].
2	Система «Наука-Производство», в основе которой лежит модель партнерских отношений научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий	Происходит переход от простого сотрудничества к установлению партнерских отношений. Особое внимание уделяется исследованию проблем, связанных с производством, а также подготовке квалифицированных и компетентных специалистов. Научно-исследовательские организации находят мотивацию для осуществления НИОКР на основе государственной поддержки с целью реализации полученных результатов на производстве. Обеспечивается научное и кадровое сопровождение производственной деятельности.
3	Проведение научных исследований, включенных в структуру производства и интегрированных с научно-исследовательской организацией	Построение партнерских отношений между наукой и производством основывается на разработке единых краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных планов. Обычно это осуществляется через научно-производственное объединение (НПО), которое располагает экспериментальной базой. Существует спрос на продукцию, и он постоянно формируется.
4	Развитие инновационной деятельности осуществляется с помощью государственного регулирования и поддержки инновационных проектов	Взаимодействие между наукой и производством осуществляется при участии малых инновационных предприятий (МИП), которые выполняют функцию апробации инновационных проектов, а при положительных результатах – обеспечивают эффективность. С целью стимулирования развития инновационной деятельности в РФ предусмотрена государственная поддержка, например, программы «Старт», «Умник», «Развитие», «Кооперация» и др. Спрос на инновационные продукты и услуги формируется как со стороны научно-исследовательских организаций, так и со стороны малых инновационных предприятий.
5	Государственно-частное партнерство в инновационной сфере	Инструменты трансфера инноваций выполняют важную задачу в процессе коммерциализации новых идей, технологий и знаний. Государственные органы играют главную роль в этом процессе, предоставляя необходимые источники финансирования и другие виды поддержки инновационным проектам, в том числе в виде грантов, субсидий, способствуя, тем самым, технологическому развитию национальной экономики [7]. Также государство создает специальные программы и инструменты, которые помогают преодолевать преграды в трансфере инноваций, такие как правовые и организационные аспекты. Роль государства включает также регулирование инновационной деятельности. Государственные органы могут разрабатывать и внедрять законы и политики, которые регулируют защиту интеллектуальной собственности, передачу технологий и контроль качества инновационных продуктов [8]. Государство может выступать в роли посредника и координатора в трансфере инноваций, например, через создание платформ и сетей, которые связывают инноваторов, исследователей, предпринимателей и инвесторов.

Если говорить о России, то проблема существующего разрыва между научными организациями и бизнесом считается одной из основных в инновационной среде. Несовершенство механизмов трансфера и проблемы взаимодействия академических (научно-исследовательских) учреждений с коммерческими структурами препятствуют эффективному внедрению инноваций в реальный сектор экономики. В результате большой объем инновационных разработок остается только лишь на этапе научных исследований и не находит последующего практического применения в бизнес-среде, что, безусловно, является

главной причиной возникающих упущенных возможностей в рамках курса, направленного на развитие новых технологий (продуктов) [10]. Несмотря на это, в последние годы наблюдается достаточно интенсивное развитие инновационной инфраструктуры в отечественной экономике, а также осуществляется кардинальная государственная поддержка инновационного предпринимательства. Создание технопарков, инкубаторов и специализированных инновационных центров способствует сокращению существующего разрыва между научно-исследовательским сектором экономики и бизнесом, а следовательно, обеспечи-

вается оперативный доступ к современной инфраструктуре, консультационным услугам и финансовой поддержке.

Результаты. Трансфер предусматривает участие, как минимум, двух сторон инновационных отношений. Одной из сторон является передающая сторона (донор), которая обладает инновацией, технологией или новой идеей. Донор имеет прямой интерес в получении вознаграждения, в первую очередь, по договорам об отчуждении исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности [4]. Вторым участником инновационных отношений является сторона, принимающая инновации. Реципиент заинтересован в эффективном применении новшеств в своей производственной деятельности. Стоит отметить, что зачастую принимающая сторона не ограничивается использованием инновационного продукта в своей хозяйственной деятельности, а имеет возможности последующего развития и распространения этого новшества третьим лицам с целью получения дополнительного дохода.

Организационно-экономический механизм научно-производственного взаимодействия в инновационном секторе экономики представляет собой сложно организованную совокупность взаимосвязанных факторов, бизнес-процессов и экономических отношений, направленных на выполнение задачи эффективной передачи результатов научных исследований от организации-донора к получателю инновации с последующим внедрением новшества в производственную деятельность. Функционирование организационно-экономического механизма основано на методах управления финансово-экономическими,

информационными, материально-техническими, интеллектуальными и другими видами ресурсов с целью формирования благоприятных условий для осуществления процесса научно-производственного взаимодействия в инновационном секторе экономики [5].

На Рисунке представлены структурные составляющие организационно-экономического механизма научно-производственного взаимодействия.

Блок «Научные организации (доноры инноваций)» включает научно-исследовательские институты и лаборатории, университеты и другие образовательные учреждения, конструкторские организации, опытные производства, государственные исследовательские структуры, инжиниринговые и прочие организации, в том числе научные социальные сети как эффективный способ осуществления взаимодействия исследователей из различных научных сообществ.

Блок «Промышленные предприятия (реципиенты инноваций)» представлен компаниями в различных отраслях промышленности, от малого бизнеса до крупных корпораций, использующими инновационные продукты, услуги в своей деятельности для достижения стратегических целей хозяйствования и улучшения показателей эффективности работы.

Блок «Трансфер инноваций» представлен совокупностью различного рода организаций, выполняющих роль посредников в обеспечении трансфера инноваций и их успешного применения на практике, в том числе технологическими парками и инкубаторами, технологическими брокерами, технологическими трансферными центрами, инновационными агентствами, технологическими трансферными офисами университетов. Данные структуры участвуют в фор-

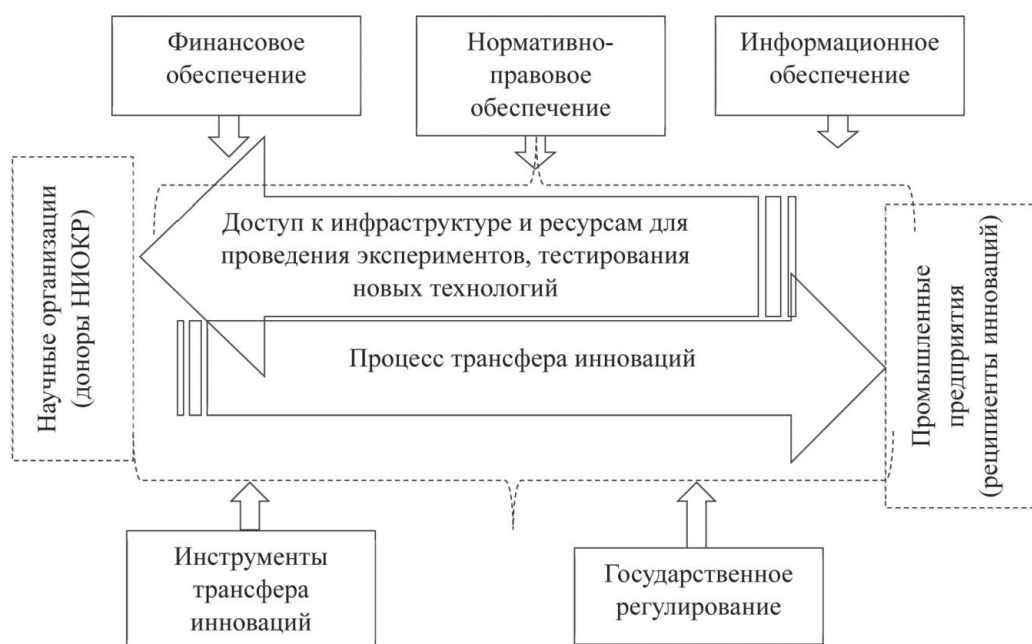

Рисунок. Элементы организационно-экономического механизма научно-производственного взаимодействия в инновационном секторе экономики

мировании специальной среды с обширными сетевыми связями, участвующими в установлении контактов между блоком НИОКР и потенциальными реципиентами инноваций.

Блок «Доступ к инфраструктуре и ресурсам» включает возможности обеспечения доступа научных организаций (доноров инноваций) к необходимым средствами и ресурсам промышленных компаний (реципиентов инноваций), которые позволят проводить эксперименты и тестирование новых технологических решений с целью развития и повышения эффективности инновационной деятельности, улучшения технологий (продуктов), внедрения лучших идей в практику.

Блок «Финансовое обеспечение» представляет собой совокупность организационных форм различных экономических взаимоотношений внутри инновационной структуры, методов формирования и последующего распределения материально-технических и финансово-экономических ресурсов для создания благоприятных условий протекания фазы инженерной разработки проекта: от трансформации научной идеи в опытный производственный образец до последующего запуска его в массовое производство [3].

Блок «Нормативно-правовое обеспечение» включает в себя разработку и применение законодательных актов, норм, правил, постановлений и других правовых документов, которые регулируют процесс успешного и безопасного трансфера инноваций с соблюдением законодательства и правовых стандартов. Данный блок также включает вопросы защиты интеллектуальной собственности, лицензирования, соблюдения патентных прав, оценки рисков и другие юридические аспекты.

Блок «Информационное обеспечение» представлен коммерческими, техническими, финансово-экономическими, организационными и прочими источниками информации, а также информацией о действующих объектах и основных потребителях инновационных решений.

Блок «Инструменты трансфера инноваций» представлен различного рода контрактами (согла-

шениями), в результате реализации которых возникает исключительное право на использование результата интеллектуальной деятельности у получателя инноваций [2].

Блок «Государственное регулирование» состоит из органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которые определяют составляющие элементы механизма регулирования научно-производственного взаимодействия [9], в том числе параметры научно-технологической политики региона, а также выполняют функции координирования процессов функционирования и развития региональной инновационной системы.

Выводы. Систематическая, постоянная деятельность организаций в направлении инновационного развития представляет собой организованную систему взаимодействия множества субъектов хозяйственной деятельности, возможности и перспективы развития которой зависят от эффективности научно-производственной кооперации в инновационном секторе экономики. Принципы взаимодействия и кооперации акторов инновационной системы лежат в основе бизнес-моделей управления инновационной деятельностью компании, являются фундаментом формирования системного подхода инновационного развития на уровне национальной экономики.

Таким образом, предложенный организационно-экономический механизм научно-производственного взаимодействия выполняет различные основные и вспомогательные функции, и может рассматриваться в качестве достаточно важного фактора по осуществлению принятия решений в рамках инновационной деятельности в контексте основных целевых ориентиров и задач научно-производственной кооперации с целью роста конкурентоспособности национальной экономики. Кроме того, предложенный механизм будет способствовать уменьшению вероятности возникновения рисков, связанных с реализацией инновационных проектов, или силы их воздействия за счет реализации стратегии диверсификации деятельности научно-производственного кластера.

Список литературы

1. Акбердина В.В., Василенко Е.В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 3, с. 462-473.
2. Бабаян Т.К. Оценка и систематизация механизмов вовлечения крупного бизнеса в инновационное развитие России / Т.К. Бабаян // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2017. № 4, с. 22-30.
3. Буркина Т.А. Научно-производственная кооперация как стратегический фактор обеспечения инновационного развития страны // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2023, Vol. 13, Is. 9A, с. 450-458.
4. Васильчиков А.В., Смирнова Е.А. Инновационная деятельность современных предприятий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 12, с. 22-26.
5. Карсунцева О.В. Влияние инновационного потенциала на конкурентоспособность промышленного предприятия // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция, 2009. № 1, с. 113-117.

6. *Карсунцева О.В.* Оценка и формирование производственного потенциала промышленного предприятия как условие его конкурентоспособности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Самарский государственный экономический университет. Самара, 2007. С. 23.
7. *Карсунцева О.В.* Стратегические проблемы и задачи управления производственным потенциалом предприятий машиностроения // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 1 (24), с. 104-114.
8. *Рыжая А.А.* Совершенствование управления научно-технологическим развитием промышленного комплекса региона // Экономика и предпринимательство. № 3-2 (80), с. 457-460.
9. *Хмелева Г.А.* Автаркия против глобализации: инновации как основа развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 12 (218), с. 54-62.
10. *Филин С.А., Чайковская Л.А.* Роль кооперативного сектора в обеспечении инновационного развития и экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 3, с. 119-136.

References

1. *Akberdina V.V., Vasilenko E.V.* Innovative ecosystem: a theoretical review of the subject area // Journal of Economic Theory. 2021. Vol. 18, № 3, pp. 462-473.
2. *Babayan T.K.* Assessment and systematization of mechanisms for involving large businesses in the innovative development of Russia / T.K. Babayan // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2017. № 4, pp. 22-30.
3. *Burkina T.A.* Scientific and industrial cooperation as a strategic factor in ensuring the innovative development of the country // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2023, Vol. 13, Is. 9A, pp. 450-458.
4. *Vasilchikov A.V., Smirnova E.A.* Innovative activity of modern enterprises // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2021. № 12, pp. 22-26.
5. *Karsuntseva O.V.* The influence of innovative potential on the competitiveness of an industrial enterprise // RISK: Resources, Information, Supply, Competition, 2009. № 1, pp. 113-117.
6. *Karsuntseva O.V.* Assessment and formation of the production potential of an industrial enterprise as a condition for its competitiveness: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Samara State University of Economics. Samara, 2007. P. 23.
7. *Karsuntseva O.V.* Strategic problems and tasks of managing the production potential of machine-building enterprises // Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2013. № 1 (24), pp. 104-114.
8. *Ryzhaya A.A.* Improving the management of scientific and technological development of the industrial complex of the region // Economics and entrepreneurship. № 3-2 (80), pp. 457-460.
9. *Khmeleva G.A.* Autarky against globalization: innovations as a basis for development // Bulletin of the Samara State University of Economics. 2022. № 12 (218), pp. 54-62.
10. *Filin S.A., Tchaikovsky L.A.* The role of the cooperative sector in ensuring innovative development and economic security of Russia // National interests: priorities and security. 2016. № 3, pp. 119-136.

Лисова Екатерина Валерьевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления
и конституционного права, Институт деловой карьеры, Москва,
lisovaekaterina78@gmail.com

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Аннотация. Основной целью статьи является исследование уровня социального развития регионов Центрально-Черноземного экономического района. Отмечается обособленная роль регионального социального развития в отличие от традиционных подходов к развитию социально-экономическому. Выделяются наиболее значимые факторы, обосновывающие данный подход. Описан обобщенный алгоритм определения интегрального показателя уровня социального развития, подробно рассмотрены все его этапы. На примере регионов Центрально-Черноземного экономического района реализована авторская методика определения интегрального показателя уровня социального развития, определены его числовые значения.

Ключевые слова: социальное развитие регионов, Центрально-Черноземный экономический район, индикаторы социальной направленности, алгоритм нахождения обобщенного показателя, числовые значения интегрального показателя.

Ekaterina V. Lisova,

Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of State and municipal administration
and Constitutional law, Institute of business career, Moscow,
lisovaekaterina78@gmail.com

SOCIAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE CENTRAL CHERNOZEM ECONOMIC REGION

Abstract. The main purpose of this article is to study the level of social development of the regions of the Central Chernozem Economic Region. The separate role of regional social development is noted, in contrast to traditional approaches to socio-economic development. The most significant factors justifying this approach are highlighted. A generalized algorithm for determining the integral indicator of the level of social development is described, and all its stages are considered in detail. Using the example of the regions of the Central Chernozem Economic Region, the author's methodology for determining the integral indicator of the level of social development is implemented, its numerical values are determined.

Keywords: social development of regions, Central Chernozem economic region, indicators of social orientation, algorithm for finding a generalized indicator, numerical values of the integral indicator.

В последнее время вопросам регионального социального развития в исследованиях отечественных авторов уделяется все большее внимание [1; 2; 3]. Социальная составляющая обособленно выделяется из традиционно используемого ранее подхода к определению ее как части развития социально-экономического.

Такому подходу способствует целый ряд факторов:

- признание России в качестве социального государства [4];
- доминирование повышения уровня жизни населения для политики всех уровней власти как одного из наиболее важных социальных индикаторов [5];

- постепенного отказа от понятия «экономический рост» как основной характеристики социально-экономического развития регионов [6].

Обособленность понятия «социальное развитие» требует индивидуального подхода к использованию социальных индикаторов, использование которых позволит определить его региональный уровень.

К настоящему моменту времени не существует единого подхода к выбору и значимости таких показателей, используем их количестве, алгоритму обработки. Различные исследователи предлагают оригинальные методики [7; 8], в то же время, в большинстве из них используется обобщенный (интегрированный)

показатель уровня регионального социального развития в виде числового показателя.

Несмотря на разнородность предлагаемых методик, их анализ позволяет выделить шесть основных этапов его вычисления (см. Рисунок 1).

Пять территорий в настоящее время входят в состав Центрально-Черноземного экономического района (далее – ЦЧР). К ним относят Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области, которые и стали объектом нашего исследования.

Касательно выбора наиболее значимых индикаторов социальной направленности, можно отметить, что к исследованию была подключена экспертная группа, которая предложила использовать шесть

наиболее значимых социальных показателей уровня регионального развития. Они показаны на Рисунке 2.

Числовые значения выбранных индикаторов соответствуют данным официальной статистики [9]. В Таблице 1 представлены данные по первому из рекомендованных экспертами индикатору.

Как видно из данных Таблицы 1, значения относительного показателя для всех регионов не сильно дифференцированы с некоторым превосходством Курской и отставанием Воронежской областей.

Вторым значимым показателем социальной направленности является региональный уровень безработицы (для населения 15 лет и старше), который для регионов ЦЧР составил:

Рисунок 1. Алгоритм оценки уровня социального регионального развития

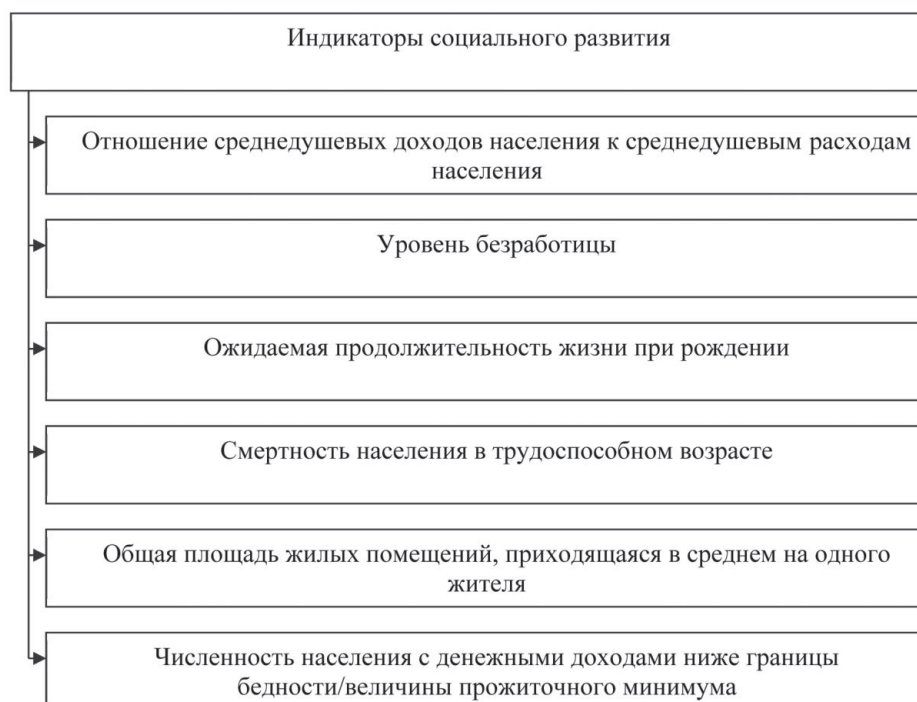

Рисунок 2. Наиболее значимые социальные индикаторы, предложенные экспертной группой

**Отношение среднедушевых доходов населения к среднедушевым расходам
(Центрально-Черноземный экономический район, 2022 год)**

Области	Среднедушевой доход населения	Среднедушевой расход населения	Отношение среднедушевого дохода к среднедушевому расходу
Белгородская	41 022	32 092	1,28
Воронежская	39 319	33 735	1,17
Курская	37 632	28 917	1,30
Липецкая	38 926	32 431	1,20
Тамбовская	34 092	27 256	1,25

- Белгородская обл. – 3,7 %;
- Воронежская обл. – 3,5 %;
- Курская обл. – 3,0 %;
- Липецкая обл. – 3,7 %;
- Тамбовская обл. – 3,3 %.

В данном рейтинге лидирует Курская область, Белгородская и Липецкая области замыкают рейтинг с худшими показателями.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (в годах) также является социально значимым индикатором. Для регионов ЦЧР его числовые значения равны: 73,03 – для Белгородской области; 72,45 – для Воронежской области; 71,54 – для Курской области; 72,12 – для Липецкой области и 72,01 – для Тамбовской области.

Можно отметить, что лучший показатель у Белгородской области, Курская область является аутсайдером.

К значимым показателям также относится смертность населения в трудоспособном возрасте (число умерших на 100 тыс. человек соответствующего возраста). Он принимает следующие значения: для Белгородской области - 509,2; для Воронежской области - 567,9; для Курской области - 593,4; для Липецкой области - 587,8; для Тамбовской области - 590,5.

Отметим лучшие позиции Белгородской области и последнее место области Курской.

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (в квадратных метрах), является следующим социально значимым показателем. Его числовые значения будут равны: 35,0 - для Белгородской обл.; 33,5 - для Воронежской обл.; 33,1 - для Курской обл.; 35,3 - для Липецкой обл. и 34,0 - для Тамбовской обл.

Возглавляет рейтинг Липецкая область, а замыкает его – Курская область.

Шестым индикатором регионального социального развития является численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта). Для регионов ЦЧР его значения равны:

- Белгородская обл. – 6,1 %;

- Воронежская обл. – 7,2 %;
- Курская обл. – 8,1 %;
- Липецкая обл. – 7,2 %;
- Тамбовская обл. – 10,5 %.

В данном рейтинге лидирует Белгородская область, Тамбовская область замыкает рейтинг с некоторым отставанием.

Для определения интегрального показателя уровня регионального социального развития предложено использовать места, занятые регионами в рейтинге по каждому из рекомендованных экспертами индикаторов. При этом, поскольку исследовалась группа из пяти регионов, итоговое положение региона в рейтинге переводится в числовые баллы следующим образом: 1-е место – 5 баллов; 2-е место – 4 балла; 3-е место – 3 балла; 4-е место – 2 балла; 5-е место – 1 балл.

Если по какому-либо индикатору два или несколько регионов имеют одинаковые показатели, им зачисляется количество баллов, равное среднему арифметическому соответствующих баллов.

Итоговый интегральный показатель определяется как среднее арифметическое баллов по шести индикаторам социальной направленности, используемых в данном исследовании.

В Таблице 2 отражены баллы, полученные каждым из регионов ЦЧР по каждому из используемых индикаторов. Индикаторы пронумерованы в порядке, соответствующем последовательности их описания в исследовании.

Данные Таблицы 2 использованы для получения итогового интегрального показателя уровня социального развития регионов ЦЧР. Его значения представлены в Таблице 3.

Анализируя данные Таблицы 3, можно отметить безусловное лидерство Белгородской области с преимуществом более одного балла. Липецкая и Воронежская области с близкими результатами занимают второе и третье места рейтинга. С одинаковыми показателями аутсайдерами являются Курская и Тамбовская области.

При использовании в нашем случае пятибалльной компаративной шкалы можно отметить хороший

Таблица 2

Количество баллов, полученное регионами по каждому из индикаторов, рекомендованных экспертной комиссией (Центрально-Черноземный экономический район, 2022 год)

Регион ЦЧР	Индикатор № 1	Индикатор № 2	Индикатор № 3	Индикатор № 4	Индикатор № 5	Индикатор № 6
Белгородская обл.	4	1.5	5	5	4	5
Воронежская обл.	1	3	4	4	2	3.5
Курская обл.	5	5	1	1	1	2
Липецкая обл.	2	1.5	3	3	5	3.5
Тамбовская обл.	3	4	2	2	3	1

Таблица 3

**Итоговый интегральный показатель уровня социального развития областей
Центрально-Черноземного экономического района, 2022 год**

Область ЦЧР	Количество рейтинговых баллов	Место в рейтинге
Белгородская обл.	4.08	1
Липецкая обл.	3.00	2
Воронежская обл.	2.92	3
Курская обл.	2.50	4-5
Тамбовская обл.	2.50	4-5

уровень социального развития Белгородской области. Липецкая и Белгородская области соответствуют удовлетворительному уровню. В аутсайдерах Курская и Тамбовская области, которые демонстрируют худшие показатели.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

- уровень социального развития регионов ЦЧР весьма дифференцирован (более 1,5 баллов по предлагаемой методике);

- безусловное лидерство по данному показателю принадлежит Белгородской области;

- предложенный алгоритм исследований можно распространить на любое конечное число регионов;

- компаративные показатели регионального уровня социального развития можно использовать для различных целей;

- региональные органы власти могут ориентироваться на данные показатели для разработки программ социальной направленности.

Список литературы

1. Царенко И.В. Социальное развитие территорий региона: приоритеты и основные тенденции / И.В. Царенко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 1-1. – С. 127-132.
2. Валярова М. Социальное развитие национальной экономики / М. Валярова, О. Сейтiev, Э. Худайназаров, А. Алимов // Матрица научного познания. – 2023. – № 10-1. – С. 322-324.
3. Лисова Е.В. Социальное и экономическое развитие регионов в пандемийный период: новые методы оценки / Е.В. Лисова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2 (38). – С. 45-58.
4. Лиликова О.С. Россия как социальное государство: общая характеристика и гарантии / О.С. Лиликова, А.В. Таршилова // Флагман науки. – 2023. – № 11 (11). – С. 657-660.
5. Акмаммедова А. Повышение уровня и качества жизни населения / А. Акмаммедова // Ceteris Paribus. – 2023. – № 9. – С. 76-77.
6. Зибарев М.В. Экономический рост: теория и практика / М.В. Зибарев // Наука и производство Урала. – 2020. – Т. 16. – С. 95-98.
7. Суханова Т.В. Социально-экономические индикаторы достижения национальных целей устойчивого развития / Т.В. Суханова, А.А. Евченко // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2020. – № 3 (28). – С. 95-103.
8. Лисова Е.В. Возможность корректировки сложившейся практики оценки социального развития регионов / Е.В. Лисова // Вестник Академии права и управления. – 2020. – № 4 (61). – С. 61-66.
9. Регионы России (социально-экономические показатели) [Электронный ресурс] / Росстат России. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p.

References

1. *Czarenko I.V.* Social'noe razvitie territorij regiona: priority i osnovny'e tendencii / I.V. Czarenko // Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava. – 2020. – № 1-1. – S. 127-132.
2. *Valyarova M.* Social'noe razvitie nacional'noj e'konomiki / M. Valyarova, O. Sejtiev, E'. Xudajazarov, A. Alimov // Matricza nauchnogo poznaniya. – 2023. – № 10-1. – S. 322-324.
3. *Lisova E.V.* Social'noe i e'konomicheskoe razvitie regionov v pandemijny'j period: novy'e metody' ocenki / E.V. Lisova // E'konomicheskie i social'no-gumanitarny'e issledovaniya. – 2023. – № 2 (38). – S. 45-58.
4. *Lilikova O.S.* Rossiya kak social'noe gosudarstvo: obshhaya xarakteristika i garantii / O.S. Lilikova, A.V. Tarshilova // Flagman nauki. – 2023. – № 11 (11). – S. 657-660.
5. *Akmammedova A.* Povy'shenie urovnya i kachestva zhizni naseleniya / A. Akmammedova // Ceteris Paribus. – 2023. – № 9. – S. 76-77.
6. *Zibarev M.V.* E'konomicheskij rost: teoriya i praktika / M.V. Zibarev // Nauka i proizvodstvo Urala. – 2020. – T. 16. – S. 95-98.
7. *Suxanova T.V.* Social'no-e'konomicheskie indikatory' dostizheniya nacional'ny'x celej ustojchivogo razvitiya / T.V. Suxanova, A.A. Evchenko // Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovacii. – 2020. – № 3 (28). – S. 95-103.
8. *Lisova E.V.* Vozmozhnost' korrektyrovki slozhivshejsya praktiki ocenki social'nogo razvitiya regionov / E.V. Lisova // Vestnik Akademii prava i upravleniya. – 2020. – № 4 (61). – S. 61-66.
9. Regiony' Rossii (social'no-e'konomicheskie pokazateli) [Elektronny'j resurs] / Rosstat Rossii. - Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p.

Макарова Дарья Дмитриевна,

кандидат экономических наук, доцент высшей школы туризма и гостеприимства,
Российский государственный университет туризма и сервиса (РГУТИС), Москва,
Rbd6@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НЕЙРОСЕТИ: ПОНЯТИЯ И ОСОБЕННОСТИ, ПРИМЕРЫ АДАПТАЦИИ БИЗНЕСА И РАЗВИТИЕ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются различные трактовки понятий: искусственный интеллект, нейросети, киберсоциализация, практические примеры адаптации бизнеса к инновационным технологическим инструментам. В современном мире всё чаще применяются новые технологии, которые помогают облегчить жизнь и освободить человека от выполнения части рутинных обязанностей. И одной из наиболее популярных в последнее время технологий является искусственный интеллект, который применяется во многих сферах, начиная от простых действий в программах и интернете, заканчивая медицинскими или военными задачами. Благодаря многофункциональности, удобству и универсальности, искусственный интеллект пользуется активным спросом в сферах обслуживания, развлечения и коммуникации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, киберсоциализация, искусственный интеллект в бизнесе, инновационная деятельность, нейросеть в бизнесе.

Darya D. Makarova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School of Tourism and Hospitality,
Russian State University of Tourism and Service (RGUTIS), Moscow,
Rbd6@mail.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND NEURAL NETWORKS: CONCEPTS AND FEATURES, EXAMPLES OF BUSINESS ADAPTATION AND THE DEVELOPMENT OF CYBERSOCIALIZATION

Abstract. The article discusses various interpretations of concepts: artificial intelligence, neural networks, cybersocialization, practical examples of business adaptation to innovative technological tools. In the modern world, new technologies are increasingly being used to help make life easier and free people from performing some of their routine duties. And one of the most popular technologies recently is artificial intelligence, which is used in many areas, ranging from simple actions in programs and the Internet, to medical or military tasks. Thanks to its versatility, convenience and versatility, artificial intelligence is in high demand in the areas of services, entertainment and communications.

Keywords: artificial intelligence, neural network, cybersocialization, artificial intelligence in business, innovation, neural network in business.

На сегодняшний день тема современных технологий и внедрения искусственного интеллекта в работу бизнеса и социальных сфер является очень популярной и обсуждаемой. Конкуренция в различных направлениях малого и среднего бизнеса с каждым годом повышается, а оказываемые услуги совершенствуются, потребители хотят и готовы платить за новые впечатления, поэтому владельцы бизнеса и управленцы находят и внедряют новейшие идеи в свои бизнес-проекты. Зарождение и развитие

искусственного интеллекта и нейросетей, можно разделить на три периода:

- 1) механические устройства (XVIII век, говорящая машина Фабера);
- 2) электронные устройства (XX век, Voder, Bell Labs);
- 3) эпоха нейросети (XXI век, Siri, Alexa).

Эксперты научного сообщества отмечают, что современные программы искусственного интеллекта прошли три временных отрезка распознавания речи:

1) 1950-1960 гг.: Audrey Bell Labs (цифры), IBM Spoebox (цифры, арифметические действия);

2) 1970-1980 гг.: IBM Tangora, распознавание 20 тыс. слов;

3) XXI век: виртуальные ассистенты, основанные на технологиях нейросетей.

Большое внимание к себе привлекают стремительно развивающиеся технологии цифровизации, которые применяются для создания автоматизированных процессов, образовательных и развлекательных целей. На сегодняшний день искусственный интеллект и нейросети воспринимаются в качестве преимущества для повышения конкуренции и развития компании, но в Таблице 1 представлен сравнительный анализ преимуществ и недостатков применения цифровизации в социальной и бизнес-среде [8].

Любой процесс внедрения и развития новых инноваций влечет за собой расширение понятийного аппарата и технологических характеристик, увеличение адаптационного периода к новым условиям функционирования, переосмысление положительных и отрицательных результатов. В связи с развитием различных технологических инструментов необходимо рассмотреть трактовки понятий: искусственный интеллект, нейросети и киберсоциализация.

По мнению автора статьи, искусственный интеллект – это область изучения, позволяющая заменить или приблизиться к человеческому мышлению через различные компьютерные программы и системы на основе имеющихся данных. Востребованность и практическое применение искусственного интеллекта во всех сферах жизни обусловлено несколькими причинами. В первую очередь, происходит всеобщая цифровизация экономики, что меняет подход функционирования и развития различных секторов. Во-вторых, повсеместное использование различных гаджетов стало обыденностью и необходимостью для человека. В-третьих, использование технологий искусственного интеллекта помогает оптимизировать работу операционных и функциональных задач как в бизнесе, так и в повседневных делах. В Таблице 2 представлены различные трактовки понятия «искусственный интеллект».

Научно-техническое внедрение в повседневную, профессиональную и жизнь бизнеса позволяет сравнивать человека с роботизированными машинами и их алгоритмами. Сегодня наблюдается наиболее оптимальный «гибридный вариант»: чат-боты с искусственным интеллектом обрабатывают базовые запросы, а более сложные и эмоциональные темы – прерогатива человека [11]. Нейросети сейчас проектируют будущее городов и объекты недвижимости.

Таблица 1

Преимущества и недостатки применения цифровизации

Преимущества	Недостатки
Доступность	Деграция устной и письменной речи
Индивидуальный подход	Снижение эмоционального и социального интеллекта
Упрощение	Исключение воспитательной составляющей из образовательного процесса
Совершенствование	Проблемы со здоровьем
Безопасность	Виртуализация жизни
	Иллюзия обладая знаниями
	Зависимость от бесперебойной работы оборудования
	Рост цифрового неравенства

Таблица 2

Трактовки понятия «искусственный интеллект»

Автор	Трактовка понятия
Аверкин А.Н.	Искусственный интеллект (далее – ИИ) – система третьего поколения искусственного интеллекта сможет интерпретировать и объяснить алгоритм принятия решений, даже если они имеют природу «черного ящика». Объяснимый искусственный интеллект является основной частью третьего поколения ИИ. В 2030-х годах появится ИИ четвертого поколения с интеллектуальными системами, которые будут сами обучаться (учиться) и динамически накапливать новые знания и навыки. К 2040-м годам – система искусственного интеллекта с воображением, которая больше не будет полагаться на людей в обучении [1].
Гуляева Ю.Р.	Искусственный интеллект – сложный объект, включающий в себя результаты интеллектуальной деятельности, которым предоставлена правовая охрана на основании статьи 1225 ГК РФ, а именно – программы для ЭВМ и базы данных [5].
Остроумов Н.В.	Искусственный интеллект – отдельный объект права, при этом необходимо выделить идентифицирующие признаки, позволяющие отграничить компьютерную программу от искусственного интеллекта [13].

ChatGPT прогнозирует курс биткоина, пишет тексты, научные работы и коды, а в ближайшее время планируется запуск бизнес-версии программы. Специалисты Центра диагностики и телемедицины используют искусственный интеллект для обработки лучевых исследований, чтобы выявить мельчайшие отклонения от норм, а юристы спорят, могут ли роботы быть субъектами права. Автором статьи были проанализированы примеры применения искусственного интеллекта в различных сферах (см. Таблицу 3).

Следующее понятие для изучения – это нейросети. В Таблице 4 представлены различные трактовки понятия «нейросети».

По мнению автора, нейросети – это конкретные программы, состоящие из определенных алгоритмических действий для решения поставленных задач.

Необходимо отметить, что искусственный интеллект и нейросети – это разные понятия: искусственный интеллект – область изучения информационного процесса и цифровизации, а нейросети – это предметная область искусственного интеллекта, которая показана через различные программы, которые представлены в Таблице 5.

Результативность применения нейросети наблюдаются в виртуальных ассистентах, голосовых ботах в контакт-центрах, речевых информаторов, системах речевой аналитики, аудиокнигах и электронных гидах, фиксации данных на производстве, протоколировании видеоконференций и при голосовом управлении.

Активное использование различных информационных инструментов и гаджетов поспособствовало появлению такого понятия как киберсоциализация.

Таблица 3

Применение искусственного интеллекта в разных сферах

Название сферы	Особенность и практическое применение
Образование	Персонализации обучения. Внедряя технологии искусственного интеллекта в образовательную среду, можно реализовать создание персональных планов изучения каждой дисциплины при подготовке специалистов, а затем и реализовать контроль за деятельностью обучающихся. Можно с помощью искусственного интеллекта заниматься профориентацией, которая направлена не только на подготовку к выбору профессии, но и на помощь в самоопределении и последующем трудоустройстве выпускников [20].
Сфера финансов и e-commerce	Электронная коммерция – это еще и упрощение технологических процедур при продажах, основанных на инновационных технологиях. Товар по-прежнему продается оптом и в розницу, но офлайн транзакции переносятся в онлайн; суть не меняется, а удобство и эффективность, которые она приносит, революционны. Теперь компании, такие как Google, eBay, Amazon вкладывают значительные средства в развитие электронной коммерции, чтобы двигаться в направлении ускорения транзакций и сопутствующих издержек [12]. Активно применяются чат-боты, имеющие элементы ИИ. Они позволяют клиенту получить необходимую информацию о конкретном продукте, и проводить разные операции. Например, виртуальный коллектор – Iron Lady – в Сбербанке, для малого бизнеса в ВТБ24 применяется чат-бот, в Альфа-Банке для трейдинговых операций используются роботы. ИИ используется также в онлайн торговле: виртуальный помощник Алекса в Amazon; VR-примерочные; у онлайн-ритейлера AliExpress есть виртуальный магазин [4].
HR и кадровый менеджмент	Адаптация новых сотрудников, комплексная оценка персонала, предотвращения выгорания увольнение сотрудников, развитие персонала и тестирование интеллекта [19].

Таблица 4

Трактовки понятия «нейросети»

Автор	Трактовка понятия
Антипко А.В.	Нейросети, или искусственные нейронные сети, представляют собой мощный класс алгоритмов машинного обучения, вдохновленных структурой и функционированием человеческого мозга. Они являются ключевым элементом в области искусственного интеллекта и находят широкое применение во многих сферах человеческой деятельности [2].
Пастухов М.М.	Искусственная нейронная сеть (далее – ИНС) – это математическая модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей. ИНС представляют собой систему соединённых и взаимодействующих между собой простых процессоров (искусственных нейронов) [14].
Душкова Н.А.	Нейросеть включает в себя отдельные вычислительные модули, подобно человеческому мозгу. На каждый слой сети поступают данные, которые впоследствии обрабатываются. Каждый нейрон имеет определенные параметры, которые могут изменяться в зависимости от полученных результатов – в этом и заключается обучение сети. Предположим, что задача нейросети – отличать попугаев от воробьев [6].

Практическое применение нейросетей через программное обеспечение

Название	Описание
Dalle – E2	Нейросеть может визуализировать воображение и сгенерировать картинки из коротких описаний. Система позволяет не только создавать картинки, но и редактировать их, добавлять эффекты и вносить правки.
Kaiber	Нейросеть генерирует видео по текстовым описаниям и создает из фотографий ролики.
Notion AI	Нейросеть может написать любой материал под запрос: пост для социальных сетей, аннотацию для статьи, а также может проверять текст на ошибки.
Tome	В основу этого сервиса легли технологии GPT-3 и DALL – E2. Можно описать свою идею на английском языке, и программа TOME AI самостоятельно сгенерирует готовую презентацию, добавив текст, оглавления и содержание.
Tutorai	Нейросеть поможет написать тему и сайт самостоятельно выдаст материал для изучения, выбирая сложность материала. Также по запросу можно попросить привести примеры для более детального изучения темы.

Понятие “киберсоциализация” было впервые введено в научное сообщество В.А. Плешаковым в 2005 году и трактовка звучала следующим образом: киберсоциализация человека – это социализация личности в киберпространстве. Это процесс качественных изменений структуры самосознания личности, а также ее мотивов и потребностей, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности [15]. В Таблице 6 представлены различные взгляды на данное явление современного общества.

Понятие киберсоциализация нашло свое применение и в бизнесе, когда вовлеченность потребителя, туриста, гостя и сотрудника через различные цифровые и компьютерные инструменты позволяет его удержать в компании. Развитие и внедрение искусственного интеллекта и робототехники в сочетании с расширением цифровых возможностей и технологий искусственного интеллекта оказывают влияние на все сектора бизнеса, включая гостиничный, ресторанный и туристский сектора бизнеса. Компании используют эти передовые и интеллектуальные технологии для улучшения операционных процессов, снижения затрат, улучшения качества обслуживания гостей, повышение мотивации сотрудников через геймификацию [7].

Существует множество примеров применения искусственного интеллекта и робототехники в гостиничном бизнесе: чат-боты, услуги консьержа, управление динамическим ценообразованием, использование роботов при регистрации, программное обеспечение для автоматизации операционных процессов. Гостиничные предприятия подключают чат-ботов, чтобы гости могли получать круглосуточную помощь и поддержку при необходимости. Услуги электронного консьержа активно используются гостями для регистрации гостей или же для заказа обслуживания номе-

ров, используя при этом мобильное приложение или телефон. Системы управления доходами, основанные на искусственном интеллекте, позволяют отелям оптимизировать ценовые стратегии и максимизировать выручку. Эти системы анализируют исторические данные, тенденции рынка, цены конкурентов и другие факторы, чтобы предоставлять рекомендации по стоимости номеров в режиме реального времени. Оперативно корректируя цены в зависимости от спроса и других переменных, отели могут достигать более высоких показателей заполняемости, поддерживать прибыльность и оставаться конкурентоспособными на современном быстро меняющемся рынке. Достижения в области искусственного интеллекта наблюдаются в технологии «умных номеров», превратив обычные гостиничные номера в управляемые интеллектуальные пространства: температура, освещение и развлечения [9]. Внедрение систем безопасности повышает безопасность гостей отеля и помещений, где интеллектуальные системы видеонаблюдения, подключенные к алгоритмам и программам нейросети, могут обнаруживать необычные действия или потенциальные угрозы, оперативно оповещать сотрудников службы безопасности и способствовать своевременному вмешательству. Кроме того, технология распознавания лиц на базе искусственного интеллекта обеспечивает эффективные и безопасные процессы регистрации, снижая риски мошенничества и повышая общую безопасность гостей.

Искусственный интеллект применим в ресторанном бизнесе в виде официантов-роботов [10], меню в кооперации шеф-повара и искусственного интеллекта, когда ищутся точки соприкосновения, образует тандем человека с технологиями в создании гастрономических новшеств. «Нейросеть вряд ли может что-то подсказать повару, ведь она «рисует» широкими мазками, не знает рецептуру и не понимает вкуса. Максимум, на что она способна – показать сочетание продуктов и, может быть, то, как оформить

Особенности понятия «киберсоциализация»

Автор	Особенности понятия «киберсоциализация»
Афанасьева Л.И.	Всемирный технологический рывок в области компьютерных технологий привел к киберэволюции всемирной глобальной сети Интернет. Данный фактор привел к развитию нового социального феномена как процесса киберсоциализации человека. Практика показывает, что в последнее десятилетие наиболее включенными в процесс киберсоциализации являются подростки и молодежь [3].
Строкова В.Е.	Человек, вставший на путь киберсоциализации, является, с одной стороны, объектом этого процесса, поскольку он испытывает влияние символично-знаковой реальности киберпространства на себя, на свою психику, на свои эмоциональные состояния. В результате этого меняется его поведение, его отношение к миру, он становится буквально другим человеком. С другой стороны, человек является субъектом киберсоциализации, так как он привык удовлетворять свои возникающие потребности, используя для этого ресурсы киберпространства, такие как поисковые системы, социальные Интернет-сети, мессенджеры [18].

блюдо, – говорит президент Федерации рестораторов и отельеров России (ФРиО) Игорь Бухаров [17].

Искусственный интеллект в туристском бизнесе позволит аккумулировать достаточно большие объемы информации для использования государством, бизнесом, инвесторами и потребителями [16].

На сегодняшний день все участники рынка (государство, бизнес и потребитель) отмечают стремительное развитие технологий, основанных на искусственном интеллекте: чат-боты, машинное обучение, системы умный дом и голосовые помощники, самоуправляемые автомобили, компьютерные программы обыгрывают шахматных профессионалов, строятся гостиницы без прямой коммуникации “сотрудник-гость”. Внедрение технологий искусственного интеллекта приводит к сокращению рабочих мест, когда рутинные функциональные действия отдаются на выполне-

ние нейросетям или роботам, но есть работа и услуги, которые машины не смогут заменить: общение и эмоции. Искусственному интеллекту достаточно сложно полностью заменить мозговую деятельность человека, не запрограммировать все ситуации и решение к ним, не найдет выход из конфликтной ситуации, т. к. искусственный интеллект построен на информационном поле баз данных, алгоритмах «да – нет» и различных критериях для оценивания предложенных ситуаций.

В ближайшее время активнее будут наблюдаться примеры применения искусственного интеллекта при проектировании 3D-моделей и визуализации, моделировании химических процессов и открытии новых элементов, составлении бизнес-планов и организации продаж в бизнесе, где будут изучаться мотивационные и побуждающие механизмы покупательской способности.

Список литературы

1. Аверкин А.Н. Объяснимый искусственный интеллект как часть искусственного интеллекта третьего поколения / А.Н. Аверкин // Речевые технологии. – 2023. – № 1. – С. 4-10. – EDN ONAIEY.
2. Антипо А.В. Нейросеть: определение, принцип работы, область применения. Специалисты по нейросетям / А.В. Антипо. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 33 (480). – С. 13-14. – URL: <https://moluch.ru/archive/480/105505/> (дата обращения: 03.12.2023).
3. Афанасьева Л.И. К вопросу о киберсоциализации современных подростков / Л.И. Афанасьева, М.И. Андросова, Н.А. Афанасьев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 12-4 (102). – С. 6-8. – DOI 10.23670/IRJ.2020.102.12.112. – EDN QONIOG.
4. Валеева Ю.А., Буйная Е.В. Искусственный интеллект в экономике / Ю.А. Валеева, Е.В. Буйная // Мировая наука. 2018. № 12 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-ekonomike> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Гуляева Ю.Р. Правовая охрана искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта как объекта интеллектуальных прав в Российской Федерации / Ю.Р. Гуляева, Ю.С. Межуева // Политехнический молодежный журнал. – 2022. – № 11 (76). – DOI 10.18698/2541-8009-2022-11-841. – EDN NICLYE.
6. Душкова Н.А. Искусственный интеллект, нейросети и их влияние на современное общество / Н.А. Душкова, Р.А. Лысенко, А.А. Морозов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2021. – № 2 (27). – С. 129-132. – EDN FKUWSS.
7. Киреева Ю.А. Геймификация в туристском и гостиничном бизнесе / Ю.А. Киреева, Д.Д. Макарова // Туризм: право и экономика. – 2023. – № 3. – С. 14-17. – DOI 10.18572/1813-1212-2023-3-14-17. – EDN LNQDVM.
8. Котова Д. Как не проиграть искусственному интеллекту. Журнал Росноу “Радио, 22”, июнь 2023, № 19. – С. 10-12.
9. Круглова А.Е. Автоматизация и управление номерами как основа конкурентоспособного гостиничного продукта / А.Е. Круглова, Д.Д. Макарова // Современные проблемы и перспективы развития туризма и сферы услуг : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Владимир, 10 ноября 2022 года / Под об-

- щей редакцией И.Ф. Жуковской. – Владимир: Издательско-полиграфическая компания «Транзит-ИКС», 2022. – С. 16-21. – EDN WRQWRZ.
10. Макарова Д.Д. Применение основ инноватики на предприятиях ресторанно-гостиничного бизнеса / Д.Д. Макарова // Проблемы развития индустрии туризма : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Чита, 31 октября 2022 года / Ответственные редакторы О.А. Лях, С.А. Батоева. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. – С. 61-66. – EDN DDLUNK.
11. Николаев Я. Нейросети могут заметно упростить рабочие процессы. Газета «Метро», четверг, 14 сентября, 2023. – С. 13.
12. Нюренбергер Л.Б. Онлайн-предпринимательство в сфере потребительских товаров и услуг: практический опыт, тренды / Л.Б. Нюренбергер, И.Ю. Севрюков, С.П. Киселев // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 6 (79). – С. 398-408. – DOI 10.21295/2223-5639-2019-6-398-408. – EDN RONTGT.
13. Остроумов Н.В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта / Н.В. Остроумов // Законность и правопорядок. – 2021. – № 3 (31). – С. 61-66. – EDN XMXWLB.
14. Пастухов М.М. Нейросети и перспективы их использования в юриспруденции / М.М. Пастухов, А.Г. Лугинина // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ : Сборник статей по материалам научно-исследовательских работ: в 4 томах, Краснодар, 22–25 марта 2017 года / Составитель А.Я. Барчукова, Я.К. Тосунов; под редакцией А.И. Трубилина, ответственный редактор А.Г. Коцаев. Том 1. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 66-68. – EDN VMBOFA.
15. Плешаков В.А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности / В.А. Плешаков // Проблемы педагогического образования. – 2005. – № 21. – С. 48-49
16. Помогут ли Big Data и искусственный интеллект раскрыть потенциал туризма в России: мнения экспертов туротрасли. Информационный портал Welcome Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: welcometimes.ru/opinions/pomogut-li-big-data-i-iskusstvennyy-intellekt-raskryt-potencial-turizma-v-rossii-mneniya.
17. Сидоров А., Фролова М. На вкус и цвет: нейросети взялись за еду [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1533434/mariia-frolova-aleksandr-sidorov/na-vkus-i-tcvet-neiroseti-vzialis-za-edu>.
18. Строкова В.Е. Киберсоциализация как социальный феномен / В.Е. Строкова // Педагогическая реальность: системность, событийность, сотрудничество: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, включенной в программу Всероссийского форума, Воронеж, 15 апреля 2020 года / Под редакцией М.В. Шакуровой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. – С. 215-218. – EDN YNKPZK.
19. Фатеева Н.Б. Искусственный интеллект в hr-процессах / Н.Б. Фатеева, С.В. Петрякова, И.П. Чупина, Н.Н. Симачкова, Н.А. Алимарданова // Право и управление. 2022. № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-hr-protsessah> (дата обращения: 25.09.2023).
20. Шобонов Н.А., Искусственный интеллект в образовании / Н.А. Шобонова, М.Н. Булаева, С.А. Зиновьева // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-1> (дата обращения: 25.09.2023).

References

1. Averkin A.N. Explicable artificial intelligence as a part of artificial intelligence of the third generation / A.N. Averkin // Speech technologies. – 2023. – № 1. – Pp. 4-10. – EDN ONAIEY.
2. Antipko A.V. Neural network: definition, principle of operation, scope of application. Neural network specialists / A.V. Antipko. – Text: direct // Young scientist. – 2023. – № 33 (480). – Pp. 13-14. – URL: <https://moluch.ru/archive/480/105505/> (accessed: 03.12.2023).
3. Afanasyeva L.I. On the issue of cybersocialization of modern adolescents / L.I. Afanasyeva, M.I. Androsova, N.A. Afanasyev // International Scientific Research Journal. – 2020. – № 12-4 (102). – Pp. 6-8. – DOI 10.23670/IRJ.2020.102.12.112. – EDN QONIOG.
4. Valeeva Yu.A., Buynaya E.V. Artificial intelligence in economics / Yu.A. Valeeva, E.V. Buynaya // World Science. 2018. № 12 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-ekonomike> (accessed: 25.09.2023).
5. Gulyaeva Yu.R. Legal protection of artificial intelligence and artificial intelligence technologies as an object of intellectual rights in the Russian Federation / Yu.R. Gulyaeva, Yu.S. Mezhuzeva // Polytechnic Youth Journal. – 2022. – № 11 (76). – DOI 10.18698/2541-8009-2022-11-841. – EDN NICLYE.
6. Dushkova N.A. Artificial intelligence, neural networks and their impact on modern society / N.A. Dushkova, R.A. Lysenko, A.A. Morozov // Problems of social and humanitarian sciences. – 2021. – № 2 (27). – Pp. 129-132. – EDN FKUWSS.
7. Kireeva Yu.A. Gamification in the tourism and hotel business / Yu.A. Kireeva, D.D. Makarova // Tourism: law and economics. – 2023. – № 3. – Pp. 14-17. – DOI 10.18572/1813-1212-2023-3-14-17. – EDN LNQDVM.
8. Kotova D. How not to lose to artificial intelligence. Rosnou magazine "Radio, 22", June 2023, № 19. – Pp. 10-12.
9. Kruglova A.E. Automation and room management as the basis of a competitive hotel product / A.E. Kruglova, D.D. Makarova // Modern problems and prospects for the development of tourism and the service sector : Collection

of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Vladimir, November 10, 2022 / Under the general editorship of I.F. Zhukovskaya. – Vladimir: Publishing and printing company Transit-X, 2022. – Pp. 16-21. – EDN WRQWRZ.

10. *Makarova D.D.* Application of the basics of innovation at the enterprises of the restaurant and hotel business / D.D. Makarova // Problems of development of the tourism industry : Materials of the VIII International Scientific and practical Conference, Chita, October 31, 2022 / The responsible editors are O.A. Lyakh, S.A. Batoeva. – Chita: Zabaikalsky State University, 2022. – Pp. 61-66. – EDN DDLUNK.

11. *Nikolaev Ya.* Neural networks can significantly simplify workflows. Metro newspaper, Thursday, September 14, 2023. – P. 13.

12. *Nyrenberger L.B.* Online entrepreneurship in the field of consumer goods and services: practical experience, trends / L.B. Nyrenberger, I.Yu. Sevryukov, S.P. Kiselyov // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2019. – № 6 (79). – Pp. 398-408. – DOI 10.21295/2223-5639-2019-6-398-408. – EDN ROHTGT.

13. *Ostroumov N.V.* Artificial intelligence in law: an overview of existing concepts of legal regulation of relations involving artificial intelligence carriers / N.V. Ostroumov // Legality and law and order. – 2021. – № 3 (31). – Pp. 61-66. – EDN XMXWLB.

14. *Pastukhov M.M.* Neural networks and prospects for their use in jurisprudence / M.M. Pastukhov, A.G. Luginina // Bulletin of scientific and technical creativity of the youth of the Kuban State Agrarian University : Collection of articles based on research papers: in 4 volumes, Krasnodar, March 22-25, 2017 / Compiled by A.Ya. Barchukova, Ya.K. Tosunov; edited by A.I. Trubilin, executive editor A.G. Koshchaev. Volume 1. – Krasnodar: Trubilin Kuban State Agrarian University, 2017. – Pp. 66-68. – EDN VMBOFA.

15. *Pleshakov V.A.* Virtual socialization as a modern aspect of quasi-socialization of personality / V.A. Pleshakov // Problems of pedagogical education. – 2005. – № 21. – Pp. 48-49

16. Will Big Data and artificial intelligence help unlock the potential of tourism in Russia: opinions of experts in the tourism industry. WelcomeTimes information portal [Electronic resource]. – Access mode: welcometimes.ru/opinions/pomogut-li-big-data-i-iskusstvennyy-intellekt-raskryt-potencial-turizma-v-rossii-mneniya.

17. *Sidorov A., Frolova M.*, Taste and color: neural networks took up food [Electronic resource]. – URL: <https://iz.ru/1533434/mariia-frolova-aleksandr-sidorov/na-vkus-i-tcvet-neiroseti-vzialis-za-edu>.

18. *Strokova V.E.* Cybersocialization as a social phenomenon / V.E. Strokova // Pedagogical reality: consistency, eventfulness, cooperation: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference included in the program of the All-Russian Forum, Voronezh, April 15, 2020 / Edited by M.V. Shakurova. – Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2020. – Pp. 215-218. – EDN YNKPZK.

19. *Fateeva N.B.* Artificial intelligence in HR processes / N.B. Fateeva, S.V. Petryakova, I.P. Chupina, N.N. Simachkova, N.A. Alimardanova // Law and management. 2022. № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-hr-protessah> (accessed: 25.09.2023).

20. *Shobonov N.A.*, Artificial intelligence in education / N.A. Shobonova, M.N. Bulaeva, S.A. Zinovieva // Problems of modern pedagogical education. 2023. № 79-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-1> (accessed: 25.09.2023).

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Туризма и гостиничного дела,
Российский новый университет, Москва,
sks@rosnou.ru

Морозов Михаил Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
mmorozov@bk.ru

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы применения в России новых инструментов, отвечающих принципам устойчивого развития, к которым относят зеленые облигации, устойчивые инвестиционные фонды, ESG-депозиты и др. Показано, что устойчивое финансирование является ключевым трендом развития мировой финансовой системы и неизбежно его распространение и на российском финансовом рынке. Проведен анализ выпуска зеленых облигаций, размещенных на Московской бирже с 2016 по 2023 год и сделан вывод о том, что пока основными эмитентами являются крупные институциональные инвесторы с государственным участием. Показано, что ESG-финансирование приносит не только финансовый результат для компаний-инвесторов, но и способствует повышению имиджа и укреплению репутационного рейтинга.

Ключевые слова: устойчивые финансы, зеленые финансы, ответственное финансирование, ESG-принципы, устойчивое развитие, зеленые облигации.

Natalia S. Morozova,

Doctor of Economics Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Tourism and Hospitality,
Russian New University, Moscow,
sks@rosnou.ru

Mikhail A. Morozov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
mmorozov@bk.ru

DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE FINANCE IN RUSSIA

Abstract. The article discusses topical issues of using new instruments in Russia that meet the principles of sustainable development, which include green bonds, sustainable investment funds, ESG deposits, etc. It is shown that sustainable financing is a key trend in the development of the global financial system and it is inevitable that it will spread to Russian financial market. An analysis of the issue of green bonds placed on the Moscow Exchange from 2016 to 2023 was carried out and it was concluded that so far the main issuers are large institutional investors with state participation. It has been shown that ESG financing not only brings financial results for investor companies, but also helps to improve the image and strengthen the reputation rating.

Keywords: sustainable finance, green finance, responsible finance, ESG principles, sustainable development, green bonds.

В настоящее время происходит формирование новой парадигмы управления финансами, в основе которой лежат принципы устойчивого развития и ESG-финансирования [5]. Концепция устойчивого развития предусматривает такое развитие в настоящее время, которое не нанесет ущерб будущим поколениям в удовлетворении своих потребностей. ESG-принципы означают, что при осуществлении бизнес-деятельности необходимо проявлять ответствен-

ное отношение к окружающей среде (Е -принцип, Environment), выполнять социальные обязательства относительно работников организации, ее стейкхолдеров и общества в целом (S-принцип, Social), следует применять наилучшие управленческие практики (G – принцип, Governance).

Исследованию вопросов устойчивого развития и принципов ESG посвящены работы Андрианова В.В., Сироткина М.С., Баженовой М.В. [1], Капрановой Л.Д.,

Полищук О.А. [6], Семеновой Н.Н. [12], Ткаченко И.Н., Савченко Я.В. [13], Шатовой М.Н., Барышевой Г.А. [14] и других [3; 7; 8; 15].

Большинство авторов отмечают, что концепция устойчивого развития становится важным вектором развития предпринимательства во всех сферах социально-экономической деятельности. Причем те компании, которые вовремя не станут следовать принципам устойчивого развития, рискуют оказаться неконкурентоспособными и будут вынуждены либо ускоренно догонять лидеров рынка, либо им придется завершить свою бизнес-деятельность [9].

По отношению к финансовому управлению с учетом концепции устойчивого развития появилось множество терминов, в том числе, устойчивые финансы, устойчивое финансирование, ответственное или устойчивое инвестирование, зеленое финансирование, зеленые финансы, зеленые облигации, устойчивые финансовые услуги и др. Все эти термины связаны с финансовым управлением в условиях выполнения ESG-принципов устойчивого развития. К устойчивым финансам относят устойчивые фонды, зеленые облигации, устойчивые кредиты, ESG-депозиты и другое. Следует подчеркнуть, что понятийный аппарат устойчивых финансов пока еще не полностью разработан [4].

Устойчивое (ответственное) финансирование направлено на создание не только финансовой, но и нефинансовой ценности организации путем формирования социальной, экологической и управленческой ценности [2].

Принципы ответственного инвестирования состоят в следующем:

- оценка вариантов и направлений инвестиционных вложений должна учитывать не только финансовые, но и экологические, социальные и управленческие результаты деятельности организации или проекта;
- необходимо выявлять и доводить до инвесторов возможные потенциальные экологические, социальные и управленческие риски и проблемы, потенциальные инвесторы должны иметь о них исчерпывающую информацию и учитывать ее при принятии инвестиционных решений;
- инвесторы должны придерживаться и эффективно осуществлять принципы ответственного инвестирования и предоставлять об этом информацию.

По данным UNCTAD, если в 2020 году объем устойчивых инвестиций в мире составлял 3,2 трлн долларов, то в 2022 году он увеличился до 5,8 трлн долларов. В структуре рынка устойчивых объем зеленых облигаций в 2022 году составил 3,3 трлн долларов, это выше на 0,8 трлн долларов по сравнению с предыдущим годом. Объем вложений в устойчивые фонды составил в 2022 году 2,5 трлн долларов [17].

По прогнозу Международного института устойчивого развития объем мировых устойчивых активов к 2036 году достигнет 160 трлн долларов.

В отличие от мирового рынка капитала ответственное инвестирование в России только начинает формироваться. Началом возникновения рынка устойчивого (зеленого) финансирования в нашей стране можно считать 2016 год, именно в этом году был осуществлен выпуск первых зеленых облигаций эмитентом ООО "Транспортная концессионная компания" на 1,241 млрд рублей на финансирование сети скоростного трамвая «Чижик» в Санкт-Петербурге. В 2019 год на Московской бирже был выделен сектор устойчивого развития, в который включены зеленые и социальные облигации, облигации устойчивого развития, национальные и адаптационные проекты.

Важной составляющей устойчивых финансов является их институциональное обеспечение, которое в России находится в стадии активной разработки:

- июль 2020 года – Центральный банк РФ (далее – ЦБ) опубликовал методологию применения ESG-факторов при выборе и управлении инвестициями "О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования";
- июль 2021 года – ЦБ издал информационное письмо "О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ";
- сентябрь 2021 года – опубликовано постановление Правительства РФ «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации», в котором указаны критерии отбора зеленых проектов со льготным финансированием;
- ноябрь 2021 года – ЦБ введены новые правила эмиссии зеленых облигаций;
- июнь 2023 года – опубликованы рекомендации ЦБ по разработке методологии ESG-рейтингов устойчивого развития.

В Таблице представлен список зеленых облигаций, размещенных на Московской бирже (далее – ММВБ) с 2016 по 2023 годы в секторе устойчивого развития.

Крупнейшим эмитентом зеленых облигаций в 2023 году была государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», объем выпущенных зеленых облигаций составил 40 млрд рублей.

По данным Московской биржи в 2023 году общий объем устойчивого финансирования составил 148 млрд руб. [16]. В состав устойчивого финансирования входят зеленые и социальные облигации, национальные и адаптационные проекты сектора

Зеленные облигации, размещенные на ММВБ

Эмитент	Дата размещения	Объем (млрд руб.)	Проекты, финансируемые за счет зеленых облигаций
ФПК «Гарант-Инвест»	28.12.2020	500	Приобретение и реновация торговых центров
ООО «СФО РуСол 1»	12.02.2020	5,7	Строительство объектов солнечной генерации
ООО «Транспортная концессионная компания»	27.09.2016 09.11.2017 12.12.2018 27.09.2019	11,886	Строительство скоростной трамвайной сети «Чижик» в Санкт-Петербурге
Правительство Москвы	27.05.2021	70	Приобретение электробусов, строительство новых и реконструкция старых станций метро
АО «Атомный энергопромышленный комплекс»	25.06.2021	10	Строительство объектов ветровой генерации
АО «Синара – Транспортные Машины»	28.07.2021	10	Производство электропоездов и электро-возов
Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»	21.07.2022	50	Строительство первой серии алюминиевого завода в Красноярском крае Строительство атомной электростанции
АО «Атомный энергопромышленный комплекс»	06.12.2022	9	Строительство ВЭС 375 МВт
АО «Банк ДОМ.РФ»	21.02.2023	5	Строительство зеленых и энергоэффективных зданий
ООО «ЛЕГЕНДА»	11.05.2023	3	Строительство э жилых многоквартирных домов с классом энергоэффективности не ниже А («очень высокий»)
АО «Газпромбанк»	28.11.2023	15	Семь комплексов многоквартирных жилых домов
Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»	30.11.2023	40	Строительство первой серии алюминиевого завода Строительство атомной электростанции

Источник: составлено авторами по данным Московской биржи <https://www.moex.com/s3019>

устойчивого развития ММВБ. Следует отметить, что зеленые облигации формируют позитивный имидж компании, демонстрирует, что она заботится о сохранении окружающей среды, проводит социальную корпоративную политику и использует современные методы управления.

Еще одним зеленым финансовым инструментом является ESG-депозит, который начал применяться в России с 2021 года. Особенность этих депозитов состоит в том, что они направляются на финансирование проектов устойчивого развития. Первый такой депозит был размещен компанией ЕВРАЗ в Совкомбанке.

Инструменты устойчивого финансирования развиваются во всем мире, и эта тенденция будет только усиливаться [11]. Российский финансовый рынок также стремится развивать устойчивые финансы, однако это происходит недостаточно быстро, прежде

всего, в силу резкого ухудшения геополитической ситуации, санкционного давления, а также ввиду неготовности многих российских компаний к использованию новых инструментов устойчивого финансирования. Очевидно, что необходимо определенное стимулирование со стороны государства для более широкого и активного использования устойчивых финансов, включая налоговые льготы для участников зеленого финансирования, развитие инфраструктуры для реализации зеленого инвестирования, совершенствование подготовки кадров для реализации проектов устойчивого финансирования [10]. Кроме того, нужна информационная поддержка для продвижения инструментов устойчивого финансирования в предпринимательской среде, особенно это касается малого и среднего бизнеса, которые на данный момент практически не используют устойчивые финансовые инструменты.

Список литературы

1. Андрианов В.В., Сироткин М.С., Баженова М.В. Российские компании в зеркале международных и отечественных ESG-рейтингов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 2. С. 94-105.
2. Бисултанова А.А. Устойчивые финансы: международные перспективы и локальные инициативы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 12. Т. 2. С. 153-159; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.02.019>.
3. Вонг В.Х., Тэ Б.Х., Тан С.Х. Роль внешних стейкхолдеров в экологическом, социальном и корпоративном управлении компаний (ESG) // Форсайт. 2023. Т. 17. № 2. С. 9-20.
4. Данилов Ю.А. Концепция устойчивых финансов и перспективы ее внедрения в России. Вопросы экономики. 2021; (5): 5-25. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-5-5-25>.
5. Данилов Ю.А. Устойчивые финансы: новая теоретическая парадигма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 9. С. 5-13.
6. Капранова Л.Д., Полищук О.А. ESG-трансформация как парадигма устойчивого развития экономики России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3.
7. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез. Монография (3-е издание). Москва. – Дашков и К. – 2021.- 641 с.
8. Морозов М.А., Морозова Н.С. ESG-трансформация предприятий туристской и гостиничной индустрии // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16. № 2 (99). С. 86-93.
9. Морозов М.А., Морозова Н.С. Особенности развития современного предпринимательства в рамках концепции ESG // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 211-215.
10. Морозов М.А., Морозова Н.С. Подходы к оценке соответствия образовательных программ профессиональным стандартам // Высшее образование сегодня. 2017. № 10. С. 13-17.
11. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции. Монография (2-е издание). Москва. – Дашков и К. – 2021.- 352 с.
12. Семенова Н.Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития // Экономика. Налоги. Право. 2023; 16(3): 57-65. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65.
13. Ткаченко И.Н., Савченко Я.В. Смена приоритетов ESG-составляющих в российском бизнесе // Kant. 2023. № 4 (49). С. 157-161.
14. Шатова М.Н., Барышева Г.А. Влияние показателей ESG на экономический рост // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. Т. 49. № 2. С. 147-157.
15. Экологическое мировоззрение как основа современного бизнеса в концепции ESG / Л.В. Мрочко, Г.В. Спиридонова, М.И. Кузнецова, Е.А. Соловьева // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 83-92. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-83-92>.
16. Устоявшие финансы. Как изменятся рынки капитала для устойчивого развития в 2023-2024 годах. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6413233> (дата обращения: 01.02.2024).
17. World investment report 2023. UNCTAD. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 01.02.2024).

References

1. Andrianov V.V., Sirotkin M.S., Bazhenova M.V. Russian companies in the mirror of international and domestic ESG ratings // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2023. T. 13. № 2. P. 94-105.
2. Bisultanova A.A. Sustainable finance: international prospects and local initiatives // Economics and management: problems, solutions. 2023. № 12. T. 2. P. 153-159; <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.02.019>.
3. Wong W.H., Te B.H., Tan S.H. The role of external stakeholders in environmental, social and corporate governance of companies (ESG) // Foresight. 2023. T. 17. № 2. P. 9-20.
4. Danilov Yu.A. The concept of sustainable finance and prospects for its implementation in Russia. Economic issues. 2021; (5): 5-25. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-5-5-25>.
5. Danilov Yu.A. Sustainable finance: a new theoretical paradigm // World Economy and International Relations. 2021. T. 65. № 9. P. 5-13.
6. Kapranova L.D., Polishchuk O.A. ESG transformation as a paradigm for sustainable development of the Russian economy // Bulletin of Eurasian Science. 2023. T. 15. № 3.
7. The concept of effective entrepreneurship in the field of new solutions, projects and hypotheses. Monograph (3rd edition). Moscow. – Dashkov and K. – 2021.- 641 p.
8. Morozov M.A., Morozova N.S. ESG transformation of enterprises in the tourism and hotel industry // Service in Russia and abroad. 2022. T. 16. № 2 (99). Pp. 86-93.
9. Morozov M.A., Morozova N.S. Features of the development of modern entrepreneurship within the framework of the ESG concept // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. № 48 (1). Pp. 211-215.
10. Morozov M.A., Morozova N.S. Approaches to assessing the compliance of educational programs with professional standards // Higher Education Today. 2017. № 10. Pp. 13-17.

11. Development of entrepreneurship: innovation, technology, investment. Monograph (2nd edition). Moscow. – Dashkov and K. – 2021.- 352 p.
12. *Semenova N.N.* ESG transformation of Russian companies in the interests of sustainable development // Economics. Taxes. Right. 2023; 16(3): 57-65. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65.
13. *Tkachenko I.N., Savchenko Ya.V.* Changing the priorities of ESG components in Russian business // Kant. 2023. № 4 (49). Pp. 157-161.
14. *Shatova M.N., Barysheva G.A.* The impact of ESG indicators on economic growth // Vectors of well-being: economics and society. 2023. T. 49. № 2. P. 147-157.
15. Ecological worldview as the basis of modern business in the ESG concept / L.V. Mrochko, G.V. Spiridonova, M.I. Kuznetsova, E.A. Solovyova // Economic and social-humanitarian studies. 2023. № 1 (37). Pp. 83-92. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-83-92>.
16. Stable finances. How capital markets will change for sustainable development in 2023-2024. Businessman. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6413233> (accessed: 01.02.2024).
17. World investment report 2023. UNCTAD. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (accessed: 01.02.2024).

Петрова Алина Викторовна,
заместитель генерального директора по правовым и имущественным отношениям,
Фонд поддержки социальных инициатив ПАО «Газпром», Москва,
petrova.av@socialfondgaz.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И УПРАВЛЕНИЕ В БРИТАНСКИХ КОМПАНИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Функционирующая с 2004 года британская правовая модель социального предприятия – компания общественных интересов (Community interest company, CIC) концептуально базируется на понятии «community interest» (интерес сообщества), который, однако, британским законодателем никак не определен. Гражданско-правовые принципы разумности, вменяемости и добросовестности, лежащие в основе «community interest test» способны обосновать теоретическую модель, но, фактически игнорируя мнение местного сообщества, сложны в практической реализации. Британское социальное предприятие, имея в приоритете общественные цели, направляя «излишки» на них и своё развитие, а не на максимизацию прибыли, сближается с концепцией «народного капитализма». В отличие от итальянского закона 1991 года, ориентирующего на трудоустройство социально уязвимых категорий населения и их обеспечение товарами и услугами, британский – ориентирует на рыночную эффективность социальных предприятий. Таким образом, британский CIC это гибрид, не полностью коммерческое предприятие, но и не НКО (not-for-profit). Британскую модель отличают простота и доступность процедуры создания и регистрации CIC, аналогичная процедуре учреждения любой компании с ограниченной ответственностью. Субъекты предпринимательства сами выбирают подходящий себе статус. Для обеспечения устойчивого развития и управления в британских компаниях общественных интересов закон не требует специальных внутренних институтов, так как устойчивость заложена в идеологии и статусе этих организаций.

Ключевые слова: компания общественных интересов, Community interest company, CIC, устойчивое развитие, устойчивое корпоративное управление, Великобритания, социальное предпринимательство.

Alina V. Petrova,
Deputy Director General for Legal and Property Relations, Gazprom Social Initiatives Support Fund, Moscow,
petrova.av@socialfondgaz.ru

SUSTAINABILITY AND GOVERNANCE IN UK PUBLIC INTEREST COMPANIES (INSTITUTIONAL PERSPECTIVE)

Abstract. The British legal model of a social enterprise, a community interest company (CIC), operating since 2004, is conceptually based on the concept of “community interest”, which, however, is not defined in any way by the British legislator. The civil law principles of reasonableness, sanity and good faith that underlie the “community interest test” are able to substantiate the theoretical model, but, actually ignoring the opinion of the local community, are difficult to implement in practice. The British social enterprise, having priority social goals, directing “surplus” to them and its development, and not to maximizing profits, is moving closer to the concept of “people’s capitalism”. Unlike the Italian law of 1991, which focuses on the employment of socially vulnerable categories of the population and their provision of goods and services, the British law focuses on the market efficiency of social enterprises. Thus, the British CIC is a hybrid, not a fully commercial enterprise, but not a non-for-profit either. The British model is distinguished by the simplicity and accessibility of the procedure for creating and registering a CIC, similar to the procedure for establishing any limited liability company. Business entities themselves choose the status that suits them. To ensure sustainable development and management of British public interest companies, the law does not require special internal institutions, since sustainability is embedded in the ideology and status of these organizations.

Keywords: public interest company, Community interest company, CIC, sustainable development, sustainable corporate governance, UK, social entrepreneurship.

На родине чартизма, утопического и научного социализма, а также лейборизма разработка идей формализации социального предпринимательства началась относительно поздно. Обсуждение перспектив, принципов и возможностей законодательной регламентации новой организационно-правовой формы юридического лица, интересы которого были бы направлены не традиционно на прибыль, а на общественно значимые цели, перешло в стадию правотворчества фактически лишь в начале XXI века. Таким образом, правовое регулирование в сфере устойчивого корпоративного управления в социально ориентированных компаниях формировалось уже в XXI столетии на фоне и по опыту европейских государств, но с учётом британской традиции.

Указывая на правотворческий консерватизм в Британии, где за последние 100 лет не появлялось новых форм и видов компаний, А.В. Барков и Я.С. Гришина признают институализацию CIC «правовой инновацией, способной оптимально удовлетворить социально-имущественные потребности граждан» [1]. С этим подходом следует согласиться, как присущим информационному этапу развития экономики несмотря на то, что на предыдущих этапах, в рамках иных укладов, опыт социального предпринимательства и соответствующего учредительства уже был известен. Другое дело, что этот опыт может быть полезен в России, где, как опять же полагает Я.С. Гришина, «активно осуществляется поиск оптимальных критериев отнесения субъектов малого и среднего бизнеса к социальным предприятиям» [1]. Чтобы этот поиск не затянулся, был эффективен, он нуждается в концептуальном обосновании и ускорении.

Деятельность существовавших до 2004 года в разных организационно-правовых формах социальных предприятий регулировалась весьма сложной совокупностью подзаконных актов, отраслевых и справочно-консультационных документов [13-19].

Определение социального предприятия

Официальный статус социального предприятия – компании общественных интересов (Community interest company, CIC) получили в 2004 году с принятием Закона о компаниях (Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004) [20]. Тщательность его проработки, объем проведенных консультационных и подготовительных документов, а также, что особенно важно, проведение по ним общественной экспертизы, свидетельствуют о том, что процедура принятия CIC стала результатом эффективных процессов формирования соответствующих общественных отношений, правообразования, а затем и правотворчества.

Учредители социального общества в учредительном документе прямо и ясно закрепляют средства достижения «общественных целей» [10]. В то

же время, британский законодатель так и не разрешил задачу точного определения базового понятия «community interest» – интерес сообщества, ввиду его разнородности и трудности формализации. В результате, этот вопрос, по сути, так и остался открытым.

Вместо принятого в континентальной модели четкости определений, разработчики британского закона разработали и формализовали так называемый «community interest test», производный от применения базовых гражданско-правовых принципов разумности, вменяемости и добросовестности. В концептуальном (доктринальном) плане против такого подхода возразить нечего, однако, как он может работать в правоприменительной практике?

Сегодня в соответствии с британским законом компания может быть признана соответствующей «критерию общественного интереса, когда по оценке среднего (благоразумного) человека, её деятельность ведется на благо определенного сообщества» (оригинал текста см. в сноске [21]). В применении критерия усредненного одиночного субъекта «reasonable person» усматривается определенное противоречие, так как формально компания создается не для обслуживания единичных, пусть и «разумных» клиентов, а для сообщества, которое, вероятно, и должно оценивать её деятельность, вырабатывая для этого определенные критерии.

Получив законодательную основу, институциональная среда социального предпринимательства, получила и работающие институты, прежде всего, специальный Отдел социального предпринимательства и финансов в структуре Департамента третьего сектора. Здесь было сформулировано предельно общее, социально-экономическое определение социального предприятия в виде и в статусе организации, имеющей в основном общественные цели и направляющее «излишки» на себя или на общественные цели, но не на максимизацию прибыли и соответственно доходов акционеров или собственников [10].

Данный подход не нов, концептуально он повторяет известную и популярную в середине XX века, но обанкротившуюся концепцию «народного капитализма», идеи возрождения которого до сих пор популярны в России [5], вплоть до провозглашения «стратегической моделью развития» [6].

Особенности британского CIC

Рассматриваемое британское законодательство не ориентировано на стимулирование «народного капитализма», британский закон ориентирован на рыночную эффективность социальных предприятий, которые до половины своего дохода формируют за счет реализации продукции и оказания услуг. В данном случае компания учреждается для ведения коммерческой деятельности в интересах определенного сообщества. В этом его отличие от итальянского

«Закона о социальных кооперативах» 1991 года, который ориентирован на трудоустройство социально уязвимых категорий населения, а также их обеспечение товарами и услугами.

Особенность CIC состоит в том, что оно не является полностью коммерческим, то есть не ориентировано полностью (традиционно) на прибыль, но, в то же время не является и НКО (not-for-profit), имея гибридный характер целей и отношений, обеспечивая интересы определенного сообщества («community»), члены которого вправе получать дивиденды, соблюдая общественный интерес.

Приняв закон 2004 года, государство предоставило свободу в выборе организационно-правовой формы организации. CIC может учреждаться как:

- частная компания с ограниченной ответственностью (private companies limited by shares);
- публичная компания с ограниченной ответственностью (public companies limited by shares);
- частная компания с дополнительной ответственностью (с ограничением ответственности в пределах гарантированной ими определенной суммы) (private companies limited by guarantee);
- частная компания с неограниченной ответственностью (unlimited company).

Отсутствие строгих требований к организационно-правовой форме удобно для CIC, которая может оптимизировать статус и структуру к любому объему бизнеса, а также в форме благотворительной организации, которая, в том числе занимается торговлей. В целом в современной структуре британского бизнеса CIC заняли «вакантное» промежуточное место между частными коммерческими организациями и НКО, которые в Великобритании принято относить к Третьему сектору [22].

Важно, что для учреждения и регистрации CIC не было введено никаких новых требований, а соответственно, не возникло и барьеров. Учредительная и регистрационная процедуры аналогичны тем, что применяются к любой компании с ограниченной ответственностью. Новые организации могут зарегистрироваться, подав Регистратору компаний Англии и Уэльса или Регистратору Шотландии Форму IN01, меморандум и устав ассоциации, а также форму CIC36, подписанную всеми их директорами и объясняющую их полномочия в сообществе. Регистрация облагается пошлиной – £35. Всего за £27 CIC можно зарегистрировать онлайн.

Действующие компании могут перейти в статус CIC, приняв соответствующее решение, внося изменения в своё название, учредительный договор и устав, а также предоставив Регистратору копии этих документов, приложив чек об оплате пошлины – £35 и форму CIC37, которая сходна с формой CIC36, но содержит подтверждение того, что компания не является

благотворительной организацией или, что имеется разрешение от Комиссии по благотворительности на преобразование из благотворительной организации в CIC. Обратим внимание на то, что британские CIC не могут иметь статус благотворительной организацией¹, индивидуального предпринимателя или некорпоративной организации. После стандартных регламентных проверок Регистратор передает документы Регулирующему органу для определения соответствия компании-заявителя критериям, предъявляемым к интересам сообщества [8].

В то же время, при относительной простоте регистрации пока остается ряд проблем. Так, офис регулятора CIC ещё не подготовил типовые уставы для компаний, выбирающих статус общества с ограниченной ответственностью (PLC) и желающих стать или преобразоваться в CIC, рекомендуя получить независимую юридическую консультацию [8].

Заявку на CIC регулирующий орган рассматривает на соответствие статусным критериям, консультируется с регистратором в Companies House, который, при условии соблюдения формальных требований, выдает свидетельство о регистрации в качестве CIC.

Одним из вариантов создания такой компании может быть, с согласия Комиссии по благотворительности, перерегистрация благотворительной организации. При этом организация теряет свой благотворительный статус и налоговые льготы. В другом варианте благотворительная организация может владеть CIC, которой будет разрешено передавать активы благотворительной организации. Обратный процесс затруднён, т. к. CIC, желающие перейти в благотворительную организацию, должны учитывать, Закон о компаниях не разрешает компании, ограниченной гарантией, преобразовываться в компанию, ограниченную акциями, или наоборот. Таким образом, CIC, ограниченный акциями, не может преобразоваться в благотворительную компанию, ограниченную гарантией. В целом, деятельность CIC в Великобритании регулируется более мягко, чем деятельность благотворительных организаций, за которыми установлен строгий надзор.

В целом, социально ответственный британский предприниматель (социально ответственные акционеры), стремящийся помогать местному сообществу, но при этом, не заниматься чистой благотворительностью может учредить CIC как социальное предприятие, которое не вправе:

¹ Обычные британские компании с ограниченной ответственностью, не имеющие благотворительного статуса, не могут гарантировать, что их активы направлены на общественную пользу. В Британии нет иного простого и ясного способа привязать поддержку такой компании к общественно полезной цели, кроме как регистрация со статусом благотворительной.

- заниматься политической деятельностью, быть частью политической партии, организацией по проведению политических кампаний, либо дочерним предприятием политической партии (п. 3 Положения о CIC, 2005);

- создаваться для обслуживания чрезмерно ограниченной узкой группы (правила 4 и 5);

- заниматься организованной благотворительностью;

- вести любую незаконную деятельность.

Британской особенностью является возможность «блокировки активов» (asset lock) CIC, следствием которой становится возможность трансферта активов лишь за встречное вознаграждение (возмещение), которое идёт на социальные нужды. Таким образом, блокируется возможная реализация активов менеджментом по ценам ниже рыночных. Также при ликвидации компании блокировка не позволяет распределить активы между участниками корпорации, а лишь внешним CIC. При этом активы CIC контролирует особое должностное лицо (Official Property Holder), фактически доверительный управляющий, визирующий все имущественные сделки компании.

Британский закон не ограничивает CIC в праве наращивать свой акционерный капитал, руководствуясь Положением о выпуске акций, дивиденды по которым лимитированы предельным объемом распределяемой прибыли – до 35 %, тогда как 65 %, как и предполагает статус CIC реинвестируются в социальных целях и в общественных интересах.

При этом действующее сегодня определение общественного интереса, применимое к CIC, шире, чем критерий общественного интереса для благотворительности [12]. Так, CIC должны ежегодно предоставлять форму CIC34 как часть своего годового отчета в Companies House. Сюда обязательно включается подтверждение вознаграждения директоров с пояснением их социального воздействия или доказательства реальной социальной выгоды, которую они предоставили обществу за последний финансовый год.

С момента постановки на учёт в регистрационной палате деятельность CIC строго контролируется государством. Менеджмент компании обязан точно в срок сдавать контрольно-надзорному органу ежегодные отчеты, который проверяет реализацию общественного интереса и соответствие ему компании.

Опираясь на принцип доверия абстрактному «разумному человеку», который вправе определить, что деятельность данной CIC содействует благополучию данного сообщества, критерии контроля, как мы уже отмечали выше, остаются весьма неопределёнными. Такого рода «джентльменское» доверие «разумному человеку» в силу расплывчатости и неопределённости, вряд ли возможно принять в качестве критерия официальной оценки для российских условий.

Оценочный характер оснований для принятия мер надзорного реагирования диссонирует с относительно широкими полномочиями надзорного органа, который вправе проверять CIC, обращаться в суд, отстранять директора, назначать своего (внешнего) управляющего.

В то же время, отсутствие строгих определений позволяет Офису регулятора компаний, представляющих общественный интерес (The Office of the Regulator of Community Interest Companies, CICs), проявлять инициативу и гибкость, что показала реакция на пандемию. Офис разработал планы по поддержанию обслуживания компаний, представляющих общественный интерес (CICs), и защите благосостояния сотрудников в период экономического спада, вызванного пандемией.

Участие государства в период экономического кризиса

Принимая во внимание стрессовое состояние экономики в 2020-2021 гг., регулирующий орган признал, что часть CIC не могут предоставлять свои обычные услуги и, соответственно приносить пользу обществу, для обслуживания которого были созданы. Компаниям предложили сообщать об этом в своих годовых отчетах в CIC Accounts с приложением комментариев любых изменений в своей деятельности. Так, CIC, затронутые COVID-19, получили право подать заявку на продление срока подачи отчетов [7], что облегчило им работу. Учитывая негативное влияние пандемии, Правительство объявило о поддержке CIC для выплаты заработной платы через Схему сохранения рабочих мест из-за коронавируса (The Coronavirus Job Retention Scheme, CJRS) [9]. В соответствии со Схемой государство оказывало поддержку социальному бизнесу путем выплаты 80 % заработной платы уволенным работникам в течение трех месяцев. Работодатели обращались в HMRC за грантом для покрытия большей части заработной платы своих сотрудников, которые продолжали получать заработную плату, но временно не работали (были уволены) во время пандемии.

В то же время, размещение Схемы на ресурсах Регулятора не свидетельствует об исключительности положения CIC, так как режим предоставления помощи был предоставлен всем работодателям, независимо от размера, характера деятельности, благотворительности, статуса CIC [7]. Адресной помощью занимался Фонд поддержки сообщества по борьбе с коронавирусом (Coronavirus Community Support Fund) со специальным бюджетом £200 млн, являющихся частью правительственного пакета поддержки сектора гражданского общества в размере £750 млн. Эта сумма была ассигнована на помощь благотворительным организациям и социальным предприятиям, поддерживающим людей и сообщества, пострадавших от пандемии.

Столкнувшись из-за пандемии с острыми финансовыми трудностями, CIC подавали заявки на такую помощь. Национальный фонд лотерейного сообщества (National Lottery Community Fund), который управляет финансированием, содействовал в его быстрой предоставлении пострадавшим организациям на срок до 6 мес., в сумме от £300 - 10 000 (упрощенная заявка) или свыше £10 000.

При этом в период пандемии финансирование было направлено на организации:

- поддерживающие людей и сообщества, которые столкнулись с несоразмерными проблемами и трудностями в результате кризиса COVID-19;
- предоставляющие услуги и поддержку уязвимым людям, на которые будет повышенный спрос в результате кризиса COVID-19;
- объединяющие и поддерживающие сообщества в совместной работе по реагированию на COVID-19 и его последствия [8].

Пандемия актуализировала вопросы ликвидации компаний и организаций различной организационно-правовой формы. Этот процесс затронул также и социальные предприятия. В соответствии с разделом 53 Закона о компаниях (аудит, расследования и общественное предпринимательство) 2004 года CIC прекращает своё существование лишь путем роспуска или преобразования в благотворительную организацию. Это означает, что после того, как компания стала CIC, она не может преобразоваться в обычную компанию с ограниченной ответственностью, то есть у неё нет «обратного хода» в чисто коммерческую деятельность.

Закон о компаниях 2004 года регламентирует несколько вариантов ликвидации, каждый со своими правилами и процедурами. Так, учредители могут подать заявление о добровольном роспуске CIC, заполнив и отправив форму DS01 Регистратору компаний и уплатив в Companies House пошлину £10.

Когда форма будет принята, ликвидируемая компания размещает об этом сообщение в London Gazette или, соответственно в Эдинбургском и Белфастском изданиях о намерении ликвидировать компанию не менее чем за два месяца. При необходимости передать активы за неполное вознаграждение органу, у которого они заблокированы и который еще не указан в уставе, требуется согласие Регулирующего органа и заполнение формы CIC53. Предоставлен-

ная информация будет использована, чтобы помочь регулирующему органу решить, возражать или не возражать против ликвидации CIC.

Положительно оценивая CIC, российские эксперты указывают именно на британский (не итальянский или американский) опыт как на приемлемую «основу формирования оптимальной российской модели социального предприятия» [3]. Также CIC признается как «наиболее универсальная форма социального предпринимательства, позволяющая расширять доступ к капиталу, необходимому для удовлетворения потребностей организации и ее членов». И.П. Васильчук полагает, то CIC это форма, «привлекательная для социально мотивированных инвесторов, предоставляющих средства на решение социальных проблем с одновременным получением финансовых выгод», пусть и в рамках скромных доходов и неопределенных сроков возврата [2]. Аналогичной позиции придерживается Д.В. Калининченко, оптимистично указывая на CIC как на «универсальную форму», которая посредством «коммерческой деятельности позволяет решать и социальные проблемы». В числе достоинств автор отмечает систему «запертых средств».

Заключение

В целом, британская практика и модель признаются успешными. Принимая во внимание, что CIC по своим организационно-правовым формам разнообразны, включая социальные и общинные предприятия, социальные фирмы, совместные организации, кооперативы и корпорации, действующие на местном, региональном, национальном или международном уровнях, каких-то особенностей в сфере устойчивого корпоративного управления, присущих именно CIC, выделить нельзя, так как CIC действует в рамках стандартных правовых форм, для которых присущи такого рода особенности.

Результативность и эффективность устойчивого корпоративного управления определяются по результатам деятельности отдельных CIC и сектора в целом. В то же время на сайтах регулятора и Правительства нет официальных данных о результативности и социальной эффективности CIC, а экспертные оценки даются в предельно обобщенных и неконкретных формах. В этой связи сложно сделать однозначный вывод об эффективности корпоративного управления в CIC, ориентированного на цели устойчивого развития.

Список литературы

1. Барков А.В., Гришина Я.С., Золотова О.А., Лескова Ю.Г., Писарев Г.А. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития. М., 2020.
2. Васильчук И.П. Социальные предприятия: особенности организационно-правового устройства и финансирования // Бізнесінформ. 2014. № 8. С. 61 - 65.
3. Калининченко Д.В. Британская «компания общественных интересов» как образец успешного социального предприятия: результаты деятельности и применимость их в российской правовой действительности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 4. С. 176-184.

4. Квасова Д.С. Развитие третичного сектора экономики в развитых странах // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2018. № 2 (214). С. 85-92.
5. «Народный капитализм»: будут ли компании раздавать сотрудникам свои акции // РБК. 2022. 2 ноября <https://quote.rbc.ru/news/article/6361063a9a7947551658efc0>.
6. Тонконогов А.В. Народный капитализм: стратегическая модель развития России в XXI веке // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 3. С. 21-44.
7. Coronavirus (COVID-19) guidance for Community Interest Companies (CICs) <https://www.gov.uk/government/news/coronavirus-covid-19-guidance-for-community-interest-companies-cics>.
8. CIC business activities: forms and step-by-step guidelines. GOV.UK. <https://www.gov.uk/government/publications/community-interest-companies-business-activities/cic-business-activities-forms-and-step-by-step-guidelines>.
9. Guidance «Claim for wages through the Coronavirus Job Retention Scheme» 2020 20 April/ <https://www.gov.uk/guidance/claim-for-wages-through-the-coronavirus-job-retention-scheme>.
10. Esposito Robert T. The social enterprise revolution in corporate law: a primer on emerging corporate entities in Europe and the United States and the case for the benefit corporation / <http://scholarship.law.wm.edu/wmblr/vol4/iss2/7>.
11. Helmut K. Anheier The third sector in Europe: Five theses Civil Society// Working Paper. 2002 12 February.
12. Jump P. How to: Decide Between Charitable and CIC Status. Third Sector. 2007 <https://www.thirdsector.co.uk/to-decide-charitable-cic-status/governance/article/634004>.
13. The Final Report of the Coordinating Group on Audit and Accounting Issues to the Secretary of State for Trade and Industry and the Chancellor of the Exchequer. January 2003.
14. Review of the Regulatory Regime of the Accountancy Profession: Legislative Proposals. March 2003.
15. Report on the public consultation and the Government's conclusions. February 2004.
16. Company Investigations: Powers for the 21st Century, October 2001.
17. Enterprise for Communities: proposals for a Community Interest Company. March 2003.
18. Report on the public consultation and the Government's intentions. October 2003.
19. Director and Auditor Liability, December 2003.
20. The Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004 (Commencement) and Companies Act 1989 (Commencement № 18) Order 2004 <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2004/3322/contents/made>.
21. A company satisfies the community interest test if a reasonable person might consider that its activities are being carried on for the benefit of the community / Information Pack. Office of the Regulator of Community Interest Companies. Department for business, energy and industrial strategy 2016 https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/605429/13-783-community-interest-companies-information-pack.pdf.
22. The Third Sector in Europe Ed. by A. Evers, Ed. Justus-Liebig, J.-L. Laville. Cheltenham, Northampton, 2003.
23. What are third sector organisations? // National audit office <https://www.nao.org.uk/successful-commissioning/introduction/what-are-civil-society-organisations-and-their-benefits-for-commissioners/>.

References

1. Barkov A.V., Grishina Ya.S., Zolotova O.A., Leskova Yu.G., Pisarev G.A. Legalization of social entrepreneurship in Russia and abroad: trends and prospects of development. Moscow, 2020.
2. Vasilchuk I.P. Social enterprises: features of the organizational and legal structure and financing // Biznesinform. 2014. № 8. Pp. 61-65.
3. Kalinichenko D.V. British «public interest company» as an example of a successful social enterprise: results of activity and their applicability in Russian legal reality // Bulletin of Tver State University. Series: Law. 2015. № 4. Pp. 176-184.
4. Kvasova D.S. Development of the tertiary sector of the economy in developed countries // The works of BSTU. Series 5: Economics and Management. 2018. № 2 (214). Pp. 85-92.
5. «People's capitalism»: will companies distribute their shares to employees // RBC. 2022. November 2 <https://quote.rbc.ru/news/article/6361063a9a7947551658efc0>.
6. Tonkonogov A.V. People's capitalism: a strategic model of Russia's development in the XXI century.
7. Coronavirus (COVID-19) guidance for Community Interest Companies (CICs) <https://www.gov.uk/government/news/coronavirus-covid-19-guidance-for-community-interest-companies-cics>.
8. CIC business activities: forms and step-by-step guidelines. GOV.UK. <https://www.gov.uk/government/publications/community-interest-companies-business-activities/cic-business-activities-forms-and-step-by-step-guidelines>.
9. Guidance «Claim for wages through the Coronavirus Job Retention Scheme» 2020 20 April/ <https://www.gov.uk/guidance/claim-for-wages-through-the-coronavirus-job-retention-scheme>.
10. Esposito Robert T. The social enterprise revolution in corporate law: a primer on emerging corporate entities in Europe and the United States and the case for the benefit corporation / <http://scholarship.law.wm.edu/wmblr/vol4/iss2/7>.
11. Helmut K. Anheier The third sector in Europe: Five theses Civil Society // Working Paper. 2002 12 February.
12. Jump P. How to: Decide Between Charitable and CIC Status. Third Sector. 2007 <https://www.thirdsector.co.uk/to-decide-charitable-cic-status/governance/article/634004>.

13. The Final Report of the Coordinating Group on Audit and Accounting Issues to the Secretary of State for Trade and Industry and the Chancellor of the Exchequer. January 2003.
14. Review of the Regulatory Regime of the Accountancy Profession: Legislative Proposals. March 2003.
15. Report on the public consultation and the Government's conclusions. February 2004.
16. Company Investigations: Powers for the 21st Century, October 2001.
17. Enterprise for Communities: proposals for a Community Interest Company. March 2003.
18. Report on the public consultation and the Government's intentions. October 2003.
19. Director and Auditor Liability, December 2003.
20. The Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004 (Commencement) and Companies Act 1989 (Commencement №18) Order 2004 <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2004/3322/contents/made>.
21. A company satisfies the community interest test if a reasonable person might consider that its activities are being carried on for the benefit of the community/ Information Pack. Office of the Regulator of Community Interest Companies. Department for business, energy and industrial strategy 2016 https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/605429/13-783-community-interest-companies-information-pack.pdf.
22. The Third Sector in Europe Ed. by A. Evers, Ed. Justus-Liebig, J.-L. Laville. Cheltenham, Northampton, 2003.
23. What are third sector organisations? // National audit office <https://www.nao.org.uk/successful-commissioning/introduction/what-are-civil-society-organisations-and-their-benefits-for-commissioners/>.

Хайрутдинов Антон Тофикович,

аспирант кафедры Экономики и управления, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург,
toha507@mail.ru

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ УСПЕШНЫХ СТРАТЕГИЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Для каждого государства актуальной задачей является рост эффективности экономики и сохранение её инвестиционной привлекательности. В решении данной проблемы необходимо задействовать все доступные ресурсы государства: финансовые и трудовые ресурсы, интеллектуальные способности населения. В этом плане крайне важным ресурсом представляется сфера, где происходит непрерывное воспроизводство человеческого капитала – домохозяйства. В представленной статье рассматривается передовой опыт успешных стратегий домохозяйств в экономически развитых странах. Целью работы является анализ передового опыта успешных стратегий домохозяйств в экономически развитых странах. В ходе анализа собранной информации установлено, что развитие домохозяйств и приумножение их ресурсов является одним из приоритетных направлений внутри-экономической политики государства. Полученные результаты анализа передового опыта домохозяйств могут быть использованы в сфере государственного управления и финансов. Вывод: в передовых странах домохозяйства не только обеспечивают страну необходимой рабочей силой и стимулируют развитие экономики посредством колебания спроса на товары, но и обеспечивают рост производства, необходимого для удовлетворения спроса. Кроме того, в секторе домохозяйств содержатся определенные финансовые и инвестиционные ресурсы в виде личных гражданских сбережений, которые государство может использовать для развития социально-экономической системы.

Ключевые слова: экономика, домохозяйства, стратегии экономического развития, экономические ресурсы, финансовая система государства.

Anton T. Khairutdinov,

Postgraduate at the Department of Economic Sciences and Management,
Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg,
toha507@mail.ru

BEST PRACTICES FOR SUCCESSFUL HOUSEHOLD STRATEGIES IN ECONOMICALLY DEVELOPED COUNTRIES

Abstract. For each state, the urgent task is to increase the efficiency of the economy and maintain its investment attractiveness. In solving this problem, it is necessary to use all available resources of the state: financial and labor resources, intellectual abilities of the population. In this regard, an extremely important resource is the sphere where the continuous reproduction of human capital occurs - the household. This article examines the best practices of successful household strategies in economically developed countries. The purpose of the work is to analyze the best practices of successful household strategies in economically developed countries. During the analysis of the collected information, it was established that the development of households and the increase in their resources is one of the priority areas of the state's internal economic policy. The results of the analysis of the best practices of households can be used in the field of public administration and finance. Conclusion: in advanced countries, households not only provide the country with the necessary labor force, not only stimulate economic development through fluctuations in demand for goods, but also ensure the growth of production necessary to meet demand. In addition, the household sector contains certain financial and investment resources in the form of personal savings of citizens, which the state can use to develop the socio-economic system.

Keywords: economy, households, economic development strategies, economic resources, state financial system.

Проблема успешного функционирования домохозяйств в разрезе экономики стран изучалась многими российскими и зарубежными исследователями: Т. Вебленом, Дж. Гэлбрейтом, Дж. Нэшом, Р. Коузом, Г. Беккером, А.И. Анчишкиным, С.И. Луневым, В.В. Новожиловым и другими.

Домохозяйство – это совокупность индивидов, проживающих в одном жилом помещении – квартире, частном доме и совместно обеспечивающих себя всем необходимым для существования посредством объединения части или полного объема своих доходов. Люди в составе домохозяйства могут быть как связаны родственными узами, так и вовсе не являться родственниками. В экономической литературе под участием домохозяйства в процессах, происходящих на финансовом рынке, понимают совокупность действий, которые данные домохозяйства совершают в сфере финансов, а также влияние вышеуказанных действий, оставляющих след на финансовой системе страны. Кроме того, домохозяйство может состоять даже из одного индивида в случае, если он самостоятельно обеспечивает себя средствами существования.

Следует отметить двойную роль домохозяйств в экономике любой страны: домохозяйства являются как основными поставщиками экономических ресурсов, так и основной единицей, потребляющей государственные ресурсы. Все отношения, которые формируются в любом домохозяйстве, находят свое выражение в их функциях:

1. Функция производства – реализуется в ходе осуществления личной трудовой деятельности домохозяйства. В качестве примера можно привести аренду недвижимости, покупку ценных бумаг и проведение депозитных операций.

2. Функция перераспределения – домохозяйства, посредством потребления, активно участвуют в процессе перераспределения финансовых ресурсов страны.

3. Инвестиционная функция – по сути является одним из компонентов функции перераспределения. Она выражается в капитализации дохода, то есть в использовании его для инвестиций в реальное производство или финансовые учреждения. Косвенная реализация происходит через увеличение доли потребления, которое обеспечивает платежеспособный спрос на внутреннем рынке страны.

4. Функция регулирования – заключается в координации экономических интересов участников внутри домохозяйства. Другими словами, доля дохода, достающаяся каждому члену домохозяйства, подлежит сознательному изменению. Структура распределения доходов демонстрирует внутренние потребности членов домохозяйства и их доходы.

5. Функция контроля финансов домохозяйств носит скорее субъективный, чем объективный харак-

тер. При контроле за распределением и использованием полученных доходов финансовые показатели не оцениваются. Форма контроля индивидуальна для каждого домохозяйства. Его можно выполнять с разной степенью регулярности и детализации. В целом можно сделать вывод, что роль финансов домохозяйств в структуре финансового оборота страны носит первостепенную важность [5].

Семья может подготовить бюджет, причем бюджет может быть совместным, смешанным или отдельным для каждого члена домохозяйства, получающего доход. В целом можно сделать вывод, что роль финансов домохозяйств в структуре финансовых отношений в обществе многогранна и разнообразна.

Для домохозяйств характерно наличие финансовых сбережений. Для каждой модели характерны особые типы взаимодействия с финансовыми институтами страны. Изменение модели сберегательного поведения возможно только в долгосрочной перспективе. Если рассматривать краткосрочную перспективу, то увеличение склонности домохозяйств к финансовой помощи может быть продиктовано глобальными изменениями экономической ситуации (глобальным экономическим кризисом). Влияние государственной политики на сберегательное поведение домохозяйств должно обеспечивать временной интервал между принимаемыми мерами и изменением стратегий сберегательного поведения домохозяйств.

Домохозяйства, выступая в качестве институциональных акторов, реагируют на условия финансового сектора посредством изменения пропорции потребления и сбережений. В свою очередь сбережения выступают внутренним источником инвестиций, что стимулирует деловую активность предприятий.

Но чтобы тратить деньги, людям нужны надежные источники дохода. Личный доход – это деньги, которые семья получает до вычета налогов. Сюда принято относить заработную плату, доходы собственников, средства, поступающие от сдачи жилья в аренду, дивиденды, проценты и т. д. В ситуации роста доходов граждан, их расходы также увеличиваются. Поскольку рост доходов замедляется, потребители начинают сокращать покупки. И хотя характер потребительских расходов зависит от целого ряда факторов, особенно от инфляции и изменения цен на недвижимость, все же их основным определяющим фактором остаются доходы граждан [5].

Можно сформулировать две модели влияния домохозяйств на региональную экономику: модель высокой степени интеграции домохозяйств с региональной экономикой и модель низкой степени интеграции. Их признаки приведены в Таблице [13].

Домохозяйства, тесно интегрированные с экономикой данного региона, чаще всего встречаются в европейских странах, особенно в сельской местности

Сравнительные характеристики моделей воздействия домохозяйств на экономику региона

Характеристики модели	Модель высокой интеграции домохозяйств в структуру региональной экономики	Модель низкой интеграции домохозяйств в структуру региональной экономики
1. Основные государства, в которых распространена модель	Германия, Италия, Испания	США, Канада, Бразилия
2. Наиболее предпочтительные регионы для формирования модели	Сельские поселения (достаточно обеспеченные), небольшие города	Мегаполисы
3. Территориальная мобильность домашних хозяйств	Крайне низкая	Сравнительно высокая
4. Степень взаимоувязки трудовой деятельности домохозяйств и экономики региона	Высокая. Длительная стабильная трудовая деятельность на предприятиях региона. Сравнительно низкая текучесть кадров	Низкая. Относительно высокая интеррегиональная текучесть кадров. Ускоренное развитие современных форм занятости домохозяйств (например, freelance, Интернет-занятость)
5. Основные направления сбережений домохозяйств	Региональные банки, паевые фонды и иные фонды коллективного инвестирования, в том числе регионального значения. Предпочтительность консервативной стратегии сбережения средств	Относительно низкая склонность к сбережениям в целом. Предпочтение, как правило, отдается рынку акций, федеральным и международным банкам. Предпочтительность агрессивной или сбалансированной стратегий сбережения средств
6. Основные направления инвестирования домохозяйств в акции	Акции региональных компаний, преимущественно те, на которых трудятся члены домохозяйства	Акции общенациональных и международных корпораций
7. Склонность к инвестированию в долговые ценные бумаги региональных органов власти	Высокая	Низкая
8. Склонность домохозяйств к непосредственному участию в решении экономических вопросов органов местного самоуправления	Высокая	Низкая

и относительно небольших городах, где они являются базовым компонентом. Если член домохозяйства решает взять кредит, либо инвестировать свои деньги, то особую важность приобретает личное доверие директора банка, директора компании, акции которой приобретаются, и т. д. Качественная интеграционная модель учитывает расположение большинства домохозяйств в регионе.

В зависимости от модели экономики страны, все домохозяйства мира можно разделить по признаку функционирования сберегательных систем на континентальные и англосаксонские модели.

Континентальная модель отражена в европейских странах и Японии, англосаксонская – в Великобритании и США. Если для континентальной Европы (особенно Германии) характерны высокая норма сбережений домохозяйств (11-14 % располагаемого дохода) и построение системы ипотечного кредитования на сбережениях, то низкая процентная ставка по кредитам в США также поддерживает экономику, несмотря на низкий уровень сбережений (4 %), а, точнее, высокий уровень потребления. Низкая норма

сбережений домохозяйств в США связана с низкой инфляцией, макроэкономической стабильностью и независимостью.

Экономика США зависит от ситуации на рынках факторов производства и низких процентных ставок по ипотечным кредитам. Однако ипотечный кризис 2007 года, спровоцировавший мировой экономический кризис, привел к увеличению внешнего долга США на сумму более 14 трлн долларов, ужесточению политики правительства в отношении потребительских и ипотечных кредитов, которые должны были сократить потребление домохозяйств и заставить их больше заниматься накоплением средств. Напомним, что на протяжении более 60 лет для США была характерна низкая норма сбережений – всего 2–4 % от дохода домохозяйства.

Таким образом, англосаксонская модель предполагает низкий уровень национальных сбережений. Высокая склонность к сбережениям в развивающихся странах возникает от наличия в экономике этих стран крупных индивидуальных рисков, низких социальных гарантий в случае потери работы и выхода на пенсию.

По данным МВФ, растущая нестабильность доходов и низкое пенсионное обеспечение являются основными причинами того, что уровень сбережений домохозяйств в Китае вырос с 15 % в начале 1990-х годов до 38 % в 2019 году.

Компания Allianz Global Wealth Report провела глобальное исследование состояния финансов домохозяйств в разных странах мира.

К странам с наиболее обеспеченными домохозяйствами относятся США, Швейцария и Великобритания (>95 000 евро на человека). Для сравнения, в России чистые финансовые активы на душу населения составляют 3086 евро. По этому показателю Россия занимает 42-е место из 53 (по совокупным финансовым активам на душу населения – 43-е).

В исследовании Allianz Global Wealth Report, 53 страны разделены на три группы: HWC (High Wealth Countries) – богатые страны со средним финансовым благосостоянием более 42 000 евро на человека. MWC (Middle Prosperous Countries) – страны «среднего класса» с активами от 7000 до 42 000 евро на человека. LWC (Low Welfare Countries) – бедные страны с благосостоянием на душу населения менее 7000 евро.

Согласно последним данным агентства YouGov, более половины американцев имеют сбережения менее 5000 долларов. В исследовательском отчете Ascent за 2022 год установлено, что средняя американская семья тратит 5577 долларов в месяц на расходы и проживание. Итак, если на банковском счете среднестатистического американца меньше 5000 долларов, это означает, что у него может не хватить денег даже на оплату ежемесячных счетов, то есть, многие люди не могут покрыть основные расходы за три месяца. Даже если рассмотреть только пять основных категорий расходов американского домохозяйства (жилье, транспорт, питание, страхование и здравоохранение), то станет видно, что только на эти основные предметы среднестатистическое домохозяйство в США тратит около 4600 долларов. Тем не менее, справедливо предположить, что сбережения менее 5000 долларов все-таки означают, что средний потребитель не сможет покрыть свои насущные нужды за три месяца [3].

Финансовое положение домохозяйств определяет выбор инвестиционных инструментов. Поэтому большая часть инвестиций в «бедных» странах состоит из консервативных инструментов – банковских депозитов (например, банковские депозиты в странах Восточной Европы составляют 54 %). Доля вкладов в «богатых» странах значительно ниже, например, в Северной Америке — 14 %. В «богатых» странах большая часть инвестиций осуществляется в ценные бумаги и программы страхования (пенсии, страхование жизни).

Жители экономически развитых стран предпочитают вкладывать средства в активы, позволяющие

защитить свои деньги от инфляции: ценные бумаги, страховые накопительные планы (в том числе вложения в акции). Жители «бедных» стран предпочитают вклады, несмотря на их «почти нулевую» реальную доходность.

Финансово-долговой кризис привел к отсутствию доверия к инструментам долгосрочного инвестирования, что усложняет задачу создания достойного пенсионного обеспечения во всем мире [11].

Возникли две модели влияния кредитов на благосостояние домохозяйств в развитых странах. Первый – это устойчивое одностороннее (положительное) влияние роста показателей кредитования населения на ВВП в течение определенного периода или периода, второй – полное отсутствие управляющего влияния. Представителями первого сценарного подхода являются США, Индия, Бразилия и Норвегия. Второй сценарий реализуется в Германии, Дании, Китае и Японии, где мы наблюдаем колебания графиков, свидетельствующие об отсутствии контроля. Выявлено, что наибольшее влияние объема кредитов домохозяйствам на ВВП фиксируется в среднем через 13 месяцев.

В большинстве стран коммерческие банки, как основные институты денежно-кредитной политики, используя кредиты домохозяйствам в качестве инструмента, в течение определенного периода времени влияют на экономический рост.

По данным Министерства торговли США, доля личных сбережений в процентах от располагаемого дохода в октябре 2022 года упала до 2,3 %. Отчет также показал, что расходы американцев с поправкой на инфляцию остаются высокими, несмотря на высокое, но умеренное ценовое давление. Семьи накопили сбережения во время пандемии Covid-19, и сейчас наступило время их потратить. По мнению Сола Гуа-тьери, старшего экономиста BMO Capital Markets, которого цитирует Bloomberg, накопленных резервов может хватить еще на год, что должно поддержать потребление [12].

Во время пандемии жители Европы и Великобритании накопили около 700 миллиардов евро избыточных сбережений благодаря государственной поддержке и введенным ограничениям. Вместе с восстановлением экономической активности это может привести к сильному притоку потребительских расходов со стороны населения. Вакцинация помогла некоторым развитым экономикам постепенно вновь открыться, позволив потребителям снова тратить деньги. Между тем, спрос на предметы роскоши с начала 2021 года значительно увеличился, равно как и социальные расходы. Также отмечается, что во время пандемии резко возрос спрос на товары для животных и мобильную доставку. Первая связана с тем, что во время пандемии многие люди обзавелись домаш-

ними животными. Потребность в услугах доставки возросла из-за самоизоляции и теперь стала неотъемлемой частью жизни [4].

Средняя доля домохозяйств в Восточной Европе составляет 76 %, 11 % домохозяйств приобрели дом в ипотеку, а остальные 13 % арендуют, в то время как в Западной Европе только 35 % домохозяйств владеют домом и 30 % купили дом в ипотеку, 35 % домохозяйств арендуют жилые помещения. 11 стран ЕС входят в первую десятку стран ЕС по доле домовладельцев в структуре домохозяйств экономики: 95 % домохозяйств в Румынии, 83 % и 81 % в Хорватии. И только Чехия немного отстает по доле домовладельцев (58 %) от трех южноевропейских стран: Италии, Греции и Мальты (по 59 %). И наоборот, в конце списка находятся страны ЕС с высоким реальным располагаемым доходом, где менее 15 % домохозяйств владеют собственным домом (8 % в Нидерландах, 12 % в Швеции, 14 % в Дании).

Результатом такой ситуации является развитие рынка ипотечного кредитования в странах Западной и Северной Европы, объем данного вида кредитов по отношению к ВВП находится на уровне 85 – 85 %. В Испании, Финляндии, Германии и Франции 41 – 43 %.

Таким образом, более половины домохозяйств Евросоюза не имеют собственного дома, при этом статьи затрат на погашение ипотеки и оплату аренды жилья составляет до трети расходов. В среднем по региону они составляют 17 и 23 % соответственно [8].

Следует также отметить, что благосостояние домовладельцев в ЕС, как правило, стабильно и удовлетворительно, а домохозяйства, снимающие жилье, имеют более низкий уровень жизни и повышенный риск оказаться «на грани бедности и социальной изоляции» по классификации Евростата [8].

На уровень жизни в странах ЕС негативно влияет рост цен на жилье и коммунальные услуги. Самыми богатыми домохозяйствами в 11 странах ЕС в среднем являются те, кто купил собственные дома с помощью ипотечного кредита, в то время как благосостояние домохозяйств, владеющих собственными домами, в целом находится на среднем уровне по стране. Семьи, снимающие жилье, подвергаются наибольшему риску оказаться за чертой бедности.

После финансового кризиса 2008 года потребление в домохозяйствах Европы претерпело кардинальные изменения. Во Франции, Испании и Италии в последнее время снизилось потребление одежды, мебели и предметов отдыха. В то же время за последние 25 лет увеличились расходы на туризм, гостиницы, рестораны, развлечения, парикмахерские и спа-центры.

Вынужденные расходы составляют 43 % расходов французских домохозяйств и треть расходов испанских домохозяйств. Сюда входят расходы на

жилье (аренда и погашение кредита, электричество, газ, вода), транспорт и страхование. Шесть из десяти французов чувствуют, что их покупательная способность снижается, несмотря на рост доходов.

Исследование показывает, что европейские потребители все более и более требовательны к происхождению и качеству товаров. Среди европейских потребителей растет тенденция к «локальной» (региональной или национальной) продукции с гарантированным качеством и экологичностью. Европейские потребители все больше озабочены защитой рабочих мест местных производителей и выступают против доминирования продукции транснациональных компаний. Однако за последнее десятилетие доля товаров местного производства в потреблении домохозяйств снизилась во всех европейских странах. Поэтому потребители в Европе становятся более требовательными и избирательными. В стареющем обществе (а страны ЕС по возрастной градации населения можно отнести к стареющему обществу), материальные потребности могут постепенно достигать точки насыщения, по крайней мере, для некоторых людей. В частности, снижаются потребности пожилых людей в одежде и мебели (все у них уже есть, но образ жизни не меняется), увеличиваются расходы на здоровье и отдых [6].

Особый интерес с точки зрения регулирования экономических интересов домохозяйств представляет опыт социально-экономической политики динамично развивающихся стран Азии второй половины XX века, а именно Японии и Южной Кореи. Исторически система государственного регулирования хозяйственной деятельности в Японии прошла несколько этапов, сильно отличающихся друг от друга. В 1950-е годы развитие японской экономики характеризовалось тремя диалектически взаимосвязанными тенденциями: формированием рыночного механизма, формированием концептуальных основ отраслевой «ориентированной» государственной экономической политики и максимальной стимуляцией личностных трансформационных процессов. В Японии начала проводиться политика сосредоточения внимания на промышленности, которая, в основном, заключалась в восстановлении, реконструкции и максимальной защите новых отраслей промышленности. Промышленный протекционизм был направлен на защиту японского промышленного производства от более продвинутых и конкурентоспособных иностранных производителей. М. Портер при этом отмечал: «Правительство регулировало направление капитала из дефицитных материальных ресурсов (например, стали) в некоторые отрасли, ограничивало иностранное вмешательство, согласовывало условия лицензирования иностранных технологий, снижало процентные ставки и предоставляло различные виды

помощи в экспортных операциях» [7]. Основными источниками финансирования модернизации экономики стали личные сбережения японских домохозяйств, трансформации инвестиций посредством механизмов кредитной системы и государственных займов.

Еще одним примером быстрого и устойчивого повышения экономической эффективности является Южная Корея, которая добилась значительного прогресса во второй половине XX века в конкурентоспособности своей национальной промышленности. Основа Южнокорейского успеха – эффективный государственный выбор приоритетов развития страны. Основными взаимосвязанными особенностями политики регулирования экономического поведения домохозяйств в Южной Корее и особенно в Японии были:

1. Целостная связь между процессами регулирования экономического поведения домохозяйств и формированием сбережений, политикой развития человеческого капитала и модернизации производственных процессов.

2. Максимальный протекционизм в отношении домохозяйства, позволяющий последнему накопить достаточно ресурсов для технико-технологической модернизации реального сектора экономики.

3. Индикативное планирование экономического развития сектора домашних хозяйств на всех уровнях.

4. Функционирование специальных институтов (например, Института непрерывной занятости персонала в Японии), обеспечивающих повышение уровня интеграции семей с экономикой государства, и снижающих степень неопределенности в экономическом поведении домохозяйств [7].

Модель социально-экономического развития Китая, пожалуй, самая актуализированная, поскольку она обеспечивает стране стабильно высокие темпы экономического роста и доминирующее положение в мире. Однако, в настоящее время доля домохозяйств в этой стране уже упала до 35 %, а сбережений этого сектора недостаточно для финансирования текущего экономического роста.

По сути, экономическая модель Китая представляет собой конструкцию с политическим подтекстом. Она основана на том, что промышленность и строительство являются основными драйверами экономического развития. Производственные проекты в Китае связаны с высокими затратами. Более того, существует несоответствие между темпами роста ВВП (около 10 % в год) и ростом занятости (не более 2 % в год). Проблема в том, что рост производительности промышленности (более 10 % в год в течение последних двух десятилетий) снизил потребность в найме большого количества рабочих [10].

В отличие от структуры доходов и расходов российских домохозяйств в развитых странах Запада,

в семейном бюджете важную роль играет государство. В Германии, например, в 2003 году в среднем каждый четвертый евро семейного дохода приходился на социальные выплаты и бесплатные государственные услуги. Хотя государство распределяет очень многое в «социальной рыночной экономике», оно в то же время забирает значительную долю семейного дохода в виде подоходного и других личных налогов.

Важная особенность, обеспечивающая эффективность функционирования домохозяйств развитых стран – это финансовая грамотность. Следует отметить, что в развитых странах мира профессия консультанта (советника) в области личных финансов существует уже более 15 лет. В Европе более 40 % всех финансовых транзакций между физическими лицами осуществляется через финансовых консультантов. В США этот показатель составляет 60 %, в Австралии – 80 %, а в России – всего около 20 %. Финансовый консультант становится на сторону клиента, как это происходит в США и развитых странах Западной Европы, поэтому данная практика была бы крайне полезна и в России [2].

За рубежом существуют специальные законы в сфере финансово-экономической грамотности и образования. Более того, в большинстве стран ответственность за разработку и реализацию стратегий финансового образования несут государственные органы (центральные банки), а программы по улучшению финансового образования реализуются за счет государства, правительственных и общественных организаций, за счет средств самого государства, а не за счёт частного сектора [1].

Исследуя особенности функционирования домохозяйств развитых стран, нельзя не обратить внимание на внутрисемейные связи, которые неизбежно отражаются на финансовых ресурсах данного сектора.

В постиндустриальных странах семье ребенка также необходима поддержка бабушек и дедушек. Сегодняшние бабушки и дедушки по-прежнему берут на себя значительную часть ухода за детьми, освобождая родителей для дополнительного заработка. Например, 58 % бабушек и дедушек в различных странах Европы указывают, что они хотя бы время от времени заботятся о своих внуках. Известно также, что родство с бабушками и дедушками связано с другими типами инвестиций в родственников старших поколений, а также с воспринимаемым усилением эмоциональных связей между родственниками. Поддержка семьи со стороны бабушек и дедушек может благотворно повлиять на благополучие и развитие внуков. Понятно, что растущая дистанция молодой семьи и индивидуализация супружеских пар в городском обществе предопределяют резкое снижение наличия традиционной родственной помощи со стороны бабушек и дедушек. В исследовании американских коллег, отслежи-

вающем изменения в моделях семьи в современных обществах, также наблюдалось негативное влияние расстояния на частоту оказания родственной помощи со стороны матрилинейных родственников в воспитании дошкольников (Барнетт). В случае нелокального разделения в современных китайских семьях было обнаружено, что разделение между поколениями значительно увеличивает нагрузку матери на ее маленького ребенка. Помощь бабушек и дедушек в воспитании внуков в Бразилии значительно ниже, чем в других странах, и особенно слаба, когда семьи разделены государственными границами. Поэтому в нашей выборке дети, рожденные в Бразилии, никогда не проводят каникулы с бабушками и дедушками по материнской линии, которые живут за границей [9].

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующие обобщающие выводы

относительно успешности стратегий домовладений стран с развитой экономикой:

- наличие сбережений (характерно для стран Евросоюза);
- значительный процент домохозяйств, имеющих жилье в личной собственности (страны ЕС);
- возможность масштабного кредитования под низкий процент (характерно для США);
- развитая система финансовой грамотности;
- большая доля влияния государства в структуре доходов и расходов (например, в Германии);
- приоритет развития государства – человеческий капитал (Южная Корея).

Передовой опыт развитых стран, несомненно, будет полезен при формировании государственной политики РФ в отношении отечественных домохозяйств.

Список литературы

1. Ангелина И.А., Салита С.В. Повышение уровня финансовой грамотности населения и его влияние на финансовое поведение домохозяйств // Индустриальная экономика. 2022. № 4. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-i-ego-vliyanie-na-finansovoe-povedenie-domohozyaystv> (дата обращения: 17.10.2023).
2. Афендикова Е.Ю., Чмиль Т.А. Влияние финансовой грамотности на формирование финансов домохозяйств // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2021. № 1, с. 23-34. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46581013> (дата обращения: 17.10.2023).
3. Более половины американцев имеют сбережения менее 5000 долларов. Вот почему это проблема. Мори Бэкман. 14 февраля 2023 года. Режим доступа: URL: <https://www.fool.com/the-ascent/personal-finance/articles/more-than-half-of-americans-have-less-than-5000-in-savings-heres-why-thats-a-problem/> (дата обращения: 17.10.2023).
4. Жители Европы накопили 700 млрд евро сбережений за пандемию. 03 июня 2021 года. Режим доступа: URL: <https://www.nur.kz/world/1915807-zhiteli-evropy-nakopili-700-mlrd-evro-sberezheniy-za-pandemiyu/> (дата обращения: 17.10.2023).
5. Игошина Д.Р., Тихонюк Н.Е. Реальное и потенциальное влияние экономики совместного потребления // Инновационное развитие экономики. 2019. № 3, с. 89-96. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39543683> (дата обращения: 17.10.2023).
6. Куликова С.Н. 2020.03.030. ДЕСОНЕ С. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОТРЕБЛЕНИИ ЕВРОПЕЙЦЕВ. DÉSAUNAY C. EUROPE: UNE CONSOMMATION PLUS CONTRAINTE, PLUS IMMATÉRIELLE ET PLUS SOBRE // FUTURIBLES. 19.12.2019 MODE OF ACCESS: <https://www.futuribles.com/fr/article/europe-une-consommation-plus-contrainte-plus-immat/> // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2020. № 3. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2020-03-030-desone-s-izmeneniya-v-potreblenii-evropeytssev-d-saunay-c-europe-une-consommation-plus-contrainte-plus-immat-rielle-et> (дата обращения: 17.10.2023).
7. Минакова И.В., Бурдейный А.А. ИНТЕГРИРОВАННОСТЬ РЕСУРСОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10-1, с. 50-54. Режим доступа: URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4050> (дата обращения: 17.10.2023).
8. Пилипенко И.В. ПЕРЕХОДНЫЙ ПРОЦЕСС И ИНСТИТУТЫ: К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ЖИЗНИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ - ЧЛЕНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА // Балт. рег.. 2021. № 1. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehodnyy-protsess-i-instituty-k-voprosu-ob-urovne-zhizni-v-stranah-tsentralno-vostochnoy-evropy-chlenah-evropeyskogo-soyuz> (дата обращения: 17.10.2023).
9. Семенова О.В., Бутовская М.Л. Связь родственной помощи бабушек и дедушек с удаленностью домохозяйств на примере России, США и Бразилии // Человек и культура. 2021. № 4, с. 10-33. Режим доступа: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36197 (дата обращения: 17.10.2023).
10. Смирнов Е.Н. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития // ЭКО. 2015. № 4 (490). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-globalnogo-ekonomicheskogo-rosta-ili-esche-raz-ob-effektivnosti-modeley-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 17.10.2023).

11. Сравнительное исследование структуры сбережений и инвестиций в мире. Allianz Global Wealth Report. Режим доступа: URL: https://arsagera.ru/kuda_i_kak_investirovat/zachem_nam_fr/sravnitelnoe_issledovanie_struktury_sberezhenij_i_investicij_v_mire/ (дата обращения: 17.10.2023).
12. Уровень сбережений в США упал до 17-летнего минимума на фоне инфляции. 02.12.22 13:44 Новости международных рынков. Режим доступа: URL: Finam.ru. <https://www.finam.ru/publications/item/uroven-sberezheniy-v-ssha-upal-do-17-letnego-minimuma-na-fone-inflyatsii-20221202-1335/> (дата обращения: 17.10.2023).
13. Barnett M.A. et al. Intergenerational relationship quality, gender, and grandparent involvement // Family relations. 2010. Т. 59, № 1, с. 28–44.

References

1. Angelina I.A., Salita S.V. Raising the level of literacy of the population and its impact on public opinion // Statistical statistics. 2022. № 4. Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-finansovoy-literacy-of-the-population-and-its-impact-on-financial-behavior-of-households> (accessed: 17.10.2023).
2. Afendikova E.Yu., Chmil T.A. The influence of financial literacy on the formation of household finances // Collection of scientific papers in the series «Finance, accounting, audit». 2021. № 1, pp. 23-34. Access mode: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46581013> (accessed: 17.10.2023).
3. More than half of Americans have savings of less than \$5,000. That's why it's a problem. Maury Beckman. February 14, 2023 Access mode: URL: <https://www.fool.com/the-ascent/personal-finance/articles/more-than-half-of-americans-have-less-than-5000-in-savings-heres-why-thats-a-problem/> (accessed: 17.10.2023).
4. European residents have accumulated 700 billion euros of savings over the pandemic. June 03, 2021. Access mode: URL: <https://www.nur.kz/world/1915807-zhiteli-evropy-nakopili-700-mlrd-evro-sberezheniy-za-pandemiyu/> (accessed: 17.10.2023).
5. Igoshina D.R., Tikhonyuk N.E. The real and potential impact of the sharing economy // Innovative development of the economy. 2019. № 3, pp. 89-96. Access mode: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39543683> (accessed: 17.10.2023).
6. Kulikova S.N. 2020.03.030. DESONE S. CHANGES IN THE CONSUMPTION OF EUROPEANS. DESONE S. EUROPE: UNITY PLUS CONTRADICTION, PLUS immateriality AND PLUS SOBRIETY // THE FUTURE. 19.12.2019 ACCESS MODE: [HTTPS://WWW.FUTURIBLES.COM/FR/ARTICLE/EUROPE-UNE-CONSOUMMATI-ON-PLUS-CONTRAINDICTION-PLUS-IMMAT/](https://WWW.FUTURIBLES.COM/FR/ARTICLE/EUROPE-UNE-CONSOUMMATI-ON-PLUS-CONTRAINDICTION-PLUS-IMMAT/) // Soy and humanistic sciences: State and foreign literature. Series 2, Economics: An abstract journal. 2020. № 3. Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2020-03-030-desone-s-izmeneniya-v-potreblenii-evropeytsev-d-saunay-c-europe-une-consommation-plus-contrainte-plus-immat-rielle-et> (accessed: 17.10.2023).
7. Minakova I.V., Burdeyny A.A. INTEGRATION OF HOUSEHOLD RESOURCES INTO ECONOMIC DEVELOPMENT: GENERALIZATION OF THE PRACTICE OF THE LEADING COUNTRIES OF THE WORLD ECONOMY // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2013. № 10-1, pp. 50-54. Access mode: URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4050> (accessed: 17.10.2023).
8. Pilipenko I.V. THE TRANSITION PROCESS AND INSTITUTIONS: ON THE ISSUE OF LIVING STANDARDS IN THE COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE - MEMBERS OF THE EUROPEAN UNION // Baltic reg. 2021. № 1. Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehodnyy-protsess-i-instituty-k-voprosu-ob-urovne-zhizni-v-stranah-tsentralno-vostochnoy-evropy-chlenah-evropeyskogo-soyuza> (accessed: 17.10.2023).
9. Semenova O.V., Butovskaya M.L. The relationship of kinship care of grandparents with the remoteness of households on the example of Russia, the USA and Brazil // Man and Culture. 2021. № 4, pp. 10-33. Access mode: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36197 (accessed: 17.10.2023).
10. Smirnov E.N. Contradictions of global economic growth, or once again on the effectiveness of models of socio-economic development // ECO. 2015. № 4 (490). Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-globalnogo-ekonomicheskogo-rosta-ili-esche-raz-ob-effektivnosti-modeley-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (accessed: 17.10.2023).
11. Comparative study of the structure of savings and investments in the world. Allianz Global Wealth Report. Access mode: URL: https://arsagera.ru/kuda_i_kak_investirovat/zachem_nam_fr/sravnitelnoe_issledovanie_struktury_sberezhenij_i_investicij_v_mire/ (accessed: 17.10.2023).
12. The savings rate in the United States fell to a 17-year low amid inflation. 02.12.22 13:44 International markets news. Access mode: URL: Finam.ru . <https://www.finam.ru/publications/item/uroven-sberezheniy-v-ssha-upal-do-17-letnego-minimuma-na-fone-inflyatsii-20221202-1335/> (accessed: 17.10.2023).
13. Barnett M.A. et al. The quality of intergenerational relationships, gender, and grandparents' involvement // Family relations. 2010. Vol. 59, № 1, pp. 28-44.

Ширинкина Елена Викторовна,

доктор экономических наук, заведующий кафедрой Менеджмента и бизнеса,
Сургутский государственный университет, город Сургут,
shirinkina86@yandex.ru

Салихов Марат Рафикович,

аспирант кафедры Менеджмента и бизнеса, Сургутский государственный университет, город Сургут,
salikhovm98@mail.ru

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что одной из важнейших задач, стоящих перед современными промышленными предприятиями, является достижение определенного уровня человеческого капитала, необходимого для поддержания соответствующей инновационной деятельности и совершенствования бизнес-процессов. Между тем, на промышленных предприятиях масштабы системы управления персоналом предполагают ряд повторяющихся операций, например, связанных с массовым отбором персонала и установлением квалификационных требований для отдельных массовых категорий промышленно-производственного персонала. Авторами рассмотрена теория применения стандартов на промышленных предприятиях, определены ключевые факторы, влияющие на внутренние процессы стандартизации. Целью исследования стала разработка модели рекомендаций по составлению стандарта управления персоналом на промышленном предприятии, формирующего основу для развития человеческого капитала организации. Рассмотрены эффективные условия внедрения стандартизации в системе бизнес-процессов организации, среди которых важную роль играют этические принципы и принципы уважения к личности, возможность руководства прислушиваться к отзывам своих сотрудников наряду с использованием традиционного прагматического подхода к управлению персоналом.

Ключевые слова: персонал, управление, человеческий капитал, бизнес-процессы, стандартизация, модель.

Elena V. Shirinkina,

Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut,
shirinkina86@yandex.ru

Marat R. Salikhov,

Postgraduate at the Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut,
salikhovm98@mail.ru

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF STANDARDS IN THE FIELD OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AT ENTERPRISES

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that one of the most important tasks facing modern industrial enterprises is to achieve a certain level of human capital necessary to maintain appropriate innovation activities and improve business processes. Meanwhile, in industrial enterprises, the scale of the personnel management system involves a number of repetitive operations, for example, those associated with the mass selection of personnel and the establishment of qualification requirements for certain mass categories of industrial production personnel. The author examines the theory of application of standards at industrial enterprises and identifies key factors influencing internal standardization processes. The purpose of the study was to develop a model of recommendations for drawing up a standard for personnel management at an industrial enterprise, which forms the basis for the development of the organization's human capital. Effective conditions for the implementation of standardization in the system of business processes of an organization are considered, among which ethical principles and principles of respect for the individual, the ability of management to listen to the feedback of their employees along with the use of a traditional pragmatic approach to personnel management play an important role.

Keywords: personnel, management, human capital, business processes, standardization, model.

Человеческий фактор в условиях динамичных изменений внешней и внутренней среды выступает ключевым моментом, так как именно поведение людей на предприятии в результате позволяет определить, какие элементы системы необходимо изменить и какой экономический эффект это принесет в долгосрочной перспективе.

Одним из основных фокусов работы является система профессиональной стандартизации, возникшая в промышленности в связи с потребностью в формировании высокопроизводительных рабочих мест для сотрудников с высоким уровнем квалификации [2; 5; 8]. Несмотря на различные организационные и технические проблемы, возникающие в процессе разработки и внедрения профессиональных стандартов, последние являются эффективным инструментом для формирования справедливых условий оплаты и стимулирования труда, а также для планирования профессиональных карьерных траекторий на внутрифирменном рынке труда.

Целью исследования стала разработка модели рекомендаций по составлению стандарта управления персоналом на промышленном предприятии, формирующего основу для развития человеческого капитала организации.

Указанная цель определила ряд следующих задач статьи:

1. Исследовать условия формирования и развития человеческого капитала на промышленном предприятии, определяющие потребность в стандартизации бизнес-процессов по управлению персоналом.
2. Проанализировать особенности существующей модели управления бизнес-процессами по управлению персоналом на промышленном предприятии.
3. Определить модель стандарта управления человеческим капиталом предприятия с учетом потребностей в обучении.
4. Определить приоритеты в разработке стандартов бизнес-процессов в области управления человеческими ресурсами на промышленном предприятии.

Основная часть

Одной из важнейших задач, стоящих перед современными промышленными предприятиями, является достижение определенного уровня человеческого капитала, необходимого для поддержания соответствующей инновационной деятельности и совершенствования бизнес-процессов [3; 6; 10]. Между тем, на промышленных предприятиях масштабы системы управления персоналом предполагают ряд повторяющихся операций, например, связанных с массовым отбором персонала и установлением квалификационных требований для отдельных массовых категорий промышленно-производственного персонала.

Руководители линейных подразделений обязаны понимать, что без совершенствования чувства взаимного доверия, уважения членов коллектива друг к другу практически невозможно мотивировать работников организации к процессу обновления бизнес-процессов по управлению человеческими ресурсами.

На Рисунке 1 представлен алгоритм процесса управления квалификацией персонала.

На внутренние процессы стандартизации также оказывают влияние формирование профессиональных стандартов (см. Рисунок 2), позволяющих достичь справедливой оценки квалификационного уровня сотрудников и эффективной кадровой расстановки в соответствии с накопленным уровнем производственного опыта и полученным образованием. В связи с этим, на профессиональную стандартизацию важное влияние оказывает национальная рамка квалификаций, которая адаптирована в России по европейскому образцу с 2008 года. Министерство труда и социальной защиты РФ регулярно поддерживает процессы создания отраслевых стандартов, в основе которых лежат рекомендации как академических специалистов в области регулирования трудовых отношений и оценки квалификаций, так и специалистов-практиков из кадровых отделов промышленных предприятий и сервисных организаций.

Далее мы подробнее остановимся на практических рекомендациях по разработке и внедрению стандартов на промышленных предприятиях, некоторые из которых будут специфическими для промышленных предприятий. В основе рекомендаций лежит системный подход.

Во-первых, организациям необходимо поддерживать процессного подхода к управлению основными направлениями отбора, развития и измерения эффективности персонала (см. Рисунок 3).

Для этого необходимо определить границы внутренней институциональной инфраструктуры, конкретные формализованные центры ответственности, которые будут целенаправленно реализовывать функцию поддержания основных бизнес-процессов в области управления персоналом и накопления человеческого капитала. Структура центров ответственности может включать отдел организационного развития, который ответственен за декомпозицию стратегических планов развития организации по конкретным подразделениям и формирование отдельных управленческих задач на локальном уровне.

Важную роль в поддержке уровня ответственности играет учебный центр, в рамках которого анализируются реальные потребности в повышении квалификации и вырабатываются соответствующие стратегии обучения персонала и достижения необходимого уровня человеческого капитала. Данный центр ответственности также должен непосредствен-

Рисунок 1. Схема процесса управления квалификацией персонала

Составлено автором на основе источников [1; 4]

Рисунок 2. Формирование стандартных компетенций специалиста на уровнях «образование» и «рынок труда»

Составлено автором на основе источников [7; 9]

но устанавливать связи с внешней средой для разработки профессиональных стандартов, используемых для отбора и расстановки персонала. При поддержке учебного центра осуществляется поиск академических партнеров для улучшения качества внутренних

программ переподготовки кадров и повышения квалификации. В работе центров ответственности также принимают участие представители высшего руководства (топ-менеджмента), усилия которых направлены на отслеживание стратегических сигналов во внеш-

Центры ответственности	Отдел организационного развития	Учебный центр	Представители высшего руководства предприятия
Процессы	Описание процессов	Контроль исполнения	Управление ЖЦ НМД
	Регламентация процессов	Управление изменениями	Внутренний аудит
Методы	Процедуры управления, в т.ч. формы документов		Методы контроля исполнения регламентов процессов
	Процедуры внутреннего контроля исполнения регламентов	Методика моделирования	Методика управления изменениями
Инструменты	Среда бизнес-моделирования (в соответствии с принятой методикой)	Интернет-портал организации и внутренние базы знаний	Система электронного оборота документов на предприятии

Рисунок 3. Структура центров ответственности, процессов, методов и инструментов стандартизации управления персоналом

Составлено автором на основе источников [5; 8]

ней среде и поиска новых путей поддержки стратегии обучающейся организации.

Во-вторых, организациям необходимо точно установить состав и последовательность бизнес-процессов, которые составляют основу разработки стандартов в области управления персоналом. Регламентация процессов представляет собой определение их основного описания с определением владельцев процессов, необходимых ресурсов и результатов, получающихся на выходе каждого бизнес-процесса. Одну из ключевых ролей в описании и регламентации процессов играет управление жизненным циклом нормативно-технической документации (далее – ЖЦ НМД), который определяет начало использования определенного норматива или стандарта и период времени, необходимый на его совершенствование или вывод из употребления.

Структура ЖЦ НМД включает разработку и утверждение, затем редактирование существующих версий нормативов и стандартов, порядок их пересмотра. Следовательно, процессы, связанные с регулированием рассматриваемого жизненного цикла, составляют основу стандартизации – в каждом стандарте должны быть рассмотрены условия, в которых определенные его элементы теряют свою актуальность и порядок изменения устаревших ключевых элементов.

В-третьих, сторонам, реализующим процессы, подвергнутые стандартизации, необходимо придерживаться определенных методов и методик для установления процедур управления, важнейших контрольных параметров для определения уровня эффективности бизнес-процессов по управлению персоналом. Необходимо отметить, что в стандартизации бизнес-процессов есть свои уровни иерархии – на высшем уровне находятся методы моделирования самих бизнес-процессов, на нижнем – отдельные стандарты, регулирующие требования к качеству бизнес-процессов.

Заключение

В работе предложена методика разработки стандартов бизнес-процессов, включающая определение уровня зрелости процессов в области управления персоналом и установления необходимого уровня зрелости (желаемого уровня) – от этапа повторяемости и организованности бизнес-процессов до этапа контролирования, изменения и автоматизации бизнес-процессов.

Авторами установлено, что ключевым способом изменения экономической эффективности внедрения стандартов в области управления персоналом является измерение отдачи от инвестиций как сопоставление результата, полученного в итоге внедрения

мероприятий по управлению персоналом и затрат, об-
условивших получение результатов. Данную методику

рекомендовано применять и для внедрения при раз-
работке профессиональных стандартов.

Список литературы

1. *Дорошкевич А.А.* Особенности управления персоналом малого бизнеса в условиях цифровизации экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-1 (99). С. 190-196.
2. *Кельчевская Н.Р., Ширинкина Е.В.* Особенности управления человеческим капиталом на предприятиях в условиях цифровой экономики // Инновации в менеджменте. 2018. № 4 (18). С. 24-31.
3. *Марихин С.В.* Некоторые аспекты управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации // Молодой ученый. 2023. № 12 (459). С. 239-241.
4. *Кельчевская Н.Р., Ширинкина Е.В.* Проблемы учреждений высшего образования в рамках перехода на систему профессиональных стандартов // Экономика образования. 2017. № 2 (99). С. 39-47.
5. *Оборин М.С.* Технологии управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 1 (69). С. 33-41.
6. *Ширинкина Е.В.* Управление человеческим капиталом в парадигме цифровизации: проблемы и принципы управления // Вопросы управления. 2018. № 6 (55). С. 142-149.
7. *Соловьева М.В., Белоус И.Е., Филлиппова К.Д.* Управление человеческими ресурсами с использованием HR-технологий в условиях цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 2. С. 194-205.
8. *Ширинкина Е.В.* Цифровые кадры как новый показатель качества человеческого капитала // Современная научная мысль. 2018. № 4. С. 181-184.
9. *Сабиров В.Д., Попова И.Н.* Особенности кадрового делопроизводства в условиях цифровизации системы управления человеческими ресурсами // International journal of professional science. 2023. № 2. С. 31-36.
10. *Ширинкина Е.В.* Обучающаяся организация – модель переподготовки персонала как ответ на новые вызовы профессий и навыков будущего // Кадровик. 2021. № 11. С. 104-112.

References

1. *Doroshkevich A.A.* Features of small business personnel management in the context of digitalization of the economy // Economics and Business: theory and practice. 2023. № 5-1 (99). Pp. 190-196.
2. *Kelchevskaya N.R., Shirinkina E.V.* Features of human capital management at enterprises in the digital economy // Innovations in management. 2018. № 4 (18). Pp. 24-31.
3. *Marikhin S.V.* Some aspects of human resource management in the context of digitalization // Young Scientist. 2023. № 12 (459). Pp. 239-241.
4. *Kelchevskaya N.R., Shirinkina E.V.* Problems of higher education institutions in the framework of the transition to a system of professional standards // The economics of education. 2017. № 2 (99). Pp. 39-47.
5. *Oborin M.S.* Technologies of human resource management in the context of digitalization // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2023. № 1 (69). Pp. 33-41.
6. *Shirinkina E.V.* Human capital management in the paradigm of digitalization: problems and principles of management // Management issues. 2018. № 6 (55). Pp. 142-149.
7. *Solovyova M.V., Belous I.E., Fillippova K.D.* Human resource management using HR technologies in the context of digitalization of the economy // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. 2022. Vol. 12. № 2. Pp. 194-205.
8. *Shirinkina E.V.* Digital personnel as a new indicator of the quality of human capital // Modern scientific thought. 2018. № 4. Pp. 181-184.
9. *Sabirov V.D., Popova I.N.* Features of personnel records management in the conditions of digitalization of the human resource management system // International journal of professional science. 2023. № 2. Pp. 31-36.
10. *Shirinkina E.V.* A learning organization – a model of personnel retraining as a response to new challenges of professions and skills of the future // HR specialist. 2021. № 11. Pp. 104-112.

Авдеев Данила Алексеевич,

ассистент кафедры финансового права и таможенной деятельности Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
danilavdeev@yandex.ru

Danila A. Avdeev,

Assistant at the Department of Financial Law and Customs Activity, Vladimir State University, Vladimir

Алпатова Эльмира Сунгатовна,

доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики Института экономики, управления и финансов, Российский новый университет, Москва
589elsa@gmail.com

Elmira S. Alpatova,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics of the Institute of Economics, Management and Finance, Russian New University, Moscow

Аскеров Пулат Фазаилович,

доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики и финансов,
Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского,
город Балашиха
paskerov@yandex.ru

Pulat F. Askerov,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economics and Finance,
Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Афанасьева Оксана Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента теоретической экономики
Факультета экономических наук, Высшая школа экономики, Москва
oafanaseva@hse.ru

Oxana N. Afanasyeva,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Theoretical Economics
of the Faculty of Economic Sciences, Higher School of Economics, Moscow

Ашмарина Наталья Антоновна,

преподаватель кафедры Экономики,
Самарский государственный технический университет (филиал), город Сызрань
samgtu209@mail.ru

Natalya A. Ashmarina,

Lecturer at the Department of Economics, Samara state technical university (branch), Syzran

Бажанов Станислав Васильевич,

доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке, Москва
svb-1956@mail.ru

Stanislav V. Bazhanov,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Academician of the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts,
retired Colonel of justice, Moscow

Булей Наталия Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления
Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
Buley.NV@rea.ru

Natalia V. Buley,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public and Municipal
Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Буркина Татьяна Александровна,

старший преподаватель кафедры Экономики,
Самарский государственный технический университет (филиал), город Сызрань
burkina_ta@mail.ru

Tatyana A. Burkina,

Senior Lecturer at the Department of Economics,
Samara state technical university (branch), Syzran

Волков Николай Михайлович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
volkne@bk.ru

Nikolay M. Volkov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery
and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Волкова Мария Александровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин и цифрового права,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва
mvolkova2013@bk.ru

Maria A. Volkova,

Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of State Legal Disciplines and Digital Law,
Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow

Гайсин Рафкат Сахиевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Политической экономии,
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва
graf48@mail.ru

Rafkat S. Gaysin,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Political Economy,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

Гевлич Екатерина,

студент, направление подготовки Юриспруденция,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
evgevlch@yandex.ru

Ekaterina Hevlich,

student, Direction of training is Jurisprudence, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Гирин Татьяна Сергеевна,

старший преподаватель кафедры Туризма и гостеприимства, Институт пищевых технологий и дизайна –
филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета,
Нижний Новгород
gts2009@yandex.ru

Tatiana S. Girina,

Senior Lecturer at the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technologies and Design –
branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod

Глазырин Сергей Игоревич,

аспирант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва
s-glazyrin@internet.ru

Sergey I. Glazyrin,

Postgraduate, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

Дегтев Дмитрий Николаевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
dm.degtev.79@mail.ru

Dmitriy N. Degtev,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery
and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Демченко Татьяна Сергеевна,

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва
tstarshinova@mail.ru

Tatyana S. Demchenko,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Senior Researcher at the Department of Public and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow

Дунаев Дмитрий Сергеевич,

магистрант, Институт деловой карьеры, Москва
nauka@ideka.ru

Dmitry S. Dunaev,

Master's student, Institute of Business Career, Moscow

Жестеров Павел Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного и административного права, Институт деловой карьеры, Москва
hesterov@mail.ru

Pavel V. Zhesterov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal and Administrative Law, Institute of Business Career, Moscow

Камардина Ольга Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин, Московский гуманитарный университет, Москва
dzhaksbaevaolga@gmail.com

Olga V. Kamardina,

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public Law Disciplines, Moscow University for the Humanities, Moscow

Капитанец Юлия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
Kapitanets.YV@rea.ru

Yulia V. Kapitanets,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent Head of the Department of State and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Карсунцева Ольга Владимировна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики, Самарский государственный технический университет (филиал), город Сызрань
o.k.samgtu@mail.ru

Olga V. Karsuntseva,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economics, Samara state technical university (branch), Syzran

Келейникова Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры Государственно-правовых дисциплин, Российский университет кооперации, Саранский кооперативный институт (филиал), город Саранск
e.s.keleynikova@ruc.su

Ekaterina S. Keleynikova,

Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, Russian University of Cooperation, Saransk Cooperative Institute (branch), Saransk

Клейменова Татьяна Николаевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры Товароведения и таможенного дела,
Российский университет кооперации, Калининград
tanja.56@list.ru

Tatiana N. Kleimenova,

Ph.D. of Agricultural Sciences, Associate Professor at the Department of Commodity Science and Customs,
Russian University of Cooperation, Kaliningrad

Козлов Аркадий Артемьевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики,
Российский новый университет (филиал), город Тамбов
akozlov5656@mail.ru

Arkady A. Kozlov,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economics,
Russian New University (branch), Tambov

Козлов Василий Дорофеевич,

профессор кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг,
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета, Нижний Новгород
kozlov.kovado@yandex.ru

Vasily D. Kozlov,

Professor at the Department of Commodity Research, Service and Quality Management,
Institute of Food Technologies and Design – branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering
and Economics, Nizhny Novgorod

Котляров Сергей Борисович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Российский университет кооперации, Саранский кооперативный институт (филиал), город Саранск
s.b.kotlyarov@ruc.su

Sergey B. Kotlyarov,

Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines,
Russian University of Cooperation, Saransk Cooperative Institute (branch), Saransk

Котылева Екатерина Александровна,

старший преподаватель кафедры Товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг,
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета, Нижний Новгород
rujik_07@mail.ru

Ekaterina A. Kotyleva,

Senior Lecturer at the Department of Commodity Science, Quality Management and Service Sector Economics,
Institute of Food Technologies and Design – branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering
and Economics, Nizhny Novgorod

Лисова Екатерина Валерьевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления
и конституционного права, Институт деловой карьеры, Москва
lisovaekaterina78@gmail.com

Ekaterina V. Lisova,

Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of State and municipal administration
and Constitutional law, Institute of business career, Moscow

Макарова Дарья Дмитриевна,

кандидат экономических наук, доцент высшей школы туризма и гостеприимства,
Российский государственный университет туризма и сервиса (РГУТИС), Москва
Rbd6@mail.ru

Darya D. Makarova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School of Tourism and Hospitality,
Russian State University of Tourism and Service (RGUTIS), Moscow

Морозов Михаил Анатольевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
mmorozov@bk.ru

Mikhail A. Morozov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Hotel and Tourism Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Морозова Наталья Степановна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Туризма и гостиничного дела, Российский новый университет, Москва
sks@rosnou.ru

Natalia S. Morozova,

Doctor of Economics Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Tourism and Hospitality, Russian New University, Moscow

Никитин Сергей Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики, Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
niksal76@mail.ru

Sergey A. Nikitin,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Петрова Алина Викторовна,

заместитель генерального директора по правовым и имущественным отношениям, Фонд поддержки социальных инициатив ПАО «Газпром», Москва
petrova.av@socialfondgaz.ru

Alina V. Petrova,

Deputy Director General for Legal and Property Relations, Gazprom Social Initiatives Support Fund, Moscow

Приходько Михаил Сергеевич,

аспирант, Российский новый университет, Москва
9258888221@mail.ru

Mikhail S. Prikhodko,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Прядкин Вячеслав Владимирович,

аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией правовых исследований, Российский новый университет, Москва
79998212005@yandex.ru

Vyacheslav V. Pryadkin,

Postgraduate, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Head of the Legal Research Laboratory, Russian New University, Moscow

Салихов Марат Рафикович,

аспирант кафедры Менеджмента и бизнеса, Сургутский государственный университет, город Сургут
salikhovm98@mail.ru

Marat R. Salikhov,

Postgraduate at the Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut

Струков Алексей Николаевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры Электрооборудования и электротехнических систем, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха
struki@bk.ru

Alexey N. Strukov,

Ph.D. of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Electrical Equipment and Electrical Systems, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
382652@mail.ru

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery
and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Терентьева Елена Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью,
Институт деловой карьеры, Москва
evterent@mail.ru

Elena V. Terentyeva,

Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Management,
Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow

Ткачев Валентин Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва
valentine_t71@mail.ru

Valentin N. Tkachev,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Хайрутдинов Антон Тофикович,

аспирант кафедры Экономики и управления, Уральский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Екатеринбург
toha507@mail.ru

Anton T. Khairutdinov,

Postgraduate at the Department of Economic Sciences and Management,
Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg

Шикунов Евгений Сергеевич,

ведущий юрист судебной практики, юридическая компания «Intana Legal», Москва
amaj7@mail.ru

Evgeniy S. Shikunov,

Leading lawyer of judicial practice, Law Firm «Intana Legal», Moscow

Ширинкина Елена Викторовна,

доктор экономических наук, заведующий кафедрой Менеджмента и бизнеса,
Сургутский государственный университет, город Сургут
shirinkina86@yandex.ru

Elena V. Shirinkina,

Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Management and Business, Surgut State University,
Surgut